

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

выпуск XXIX
Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион
2014 – 2015 гг.

МОСКВА
2015

**«Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития»
издается с 1998 года**

под руководством
Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН

Индекс **65047** в подписном каталоге
«Издания научно-технической
информации» агентства «Роспечать»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ №ФС 77-34876 от 29.12.2008

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по **истории и политологии**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мосяков Д.В.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Малетин Н.П.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Астафьева Е.М.

РЕДАКТОРЫ

Другов А.Ю., Симония А.А., Соколов А.А., Фомичева Е.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Акимов А.В.	Другов А.Ю.
Захаров А.О.	Канаев Е.А.
Колотов В.Н.	Малетин Н.П.
Пале С.Е.	Познер П.В.
Рогожин А.А.	Симония А.А.
Соколов А.А.	Фомичева Е.А.

ISSN 2072-8271

© ИВ РАН, 2015
© Редколлегия, 2015
© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Малетин Н.П. ЮКМ – бурное море Тихого океана	5
Мосяков Д.В. Основные цели и стратегия США в ЮВА	26
Канаев Е.А., Демиденко С.В. ИГИЛ в Юго-Восточной Азии в современной американской политике	33
Рогожина Н.Г. Роль США в контртеррористической деятельности в странах ЮВА	54
Мазырин В.М. Экономика Юго-Восточной Азии после глобального кризиса	62
Рогожин А.А. США в ЮВА и российские интересы	85

Раздел 2. ИДЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

Попов А.В. Юго-Восточный Сулавеси	90
Симония А.А. Парламентские выборы в Мьянме: вектор будущей внешней политики	109
Фомичева Е.А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе	128
Мосяков Д.В. Компартия Вьетнама и обстановка в стране перед XII съездом	140
Аксёнова Е.М. ТНК во Вьетнаме: акционерные и неакционерные способы организации международного производства	146
Панарина Д.С. Политика США на Филиппинах на современном этапе: за и против	164
Муранова А.П. Налоговые реформы на Филиппинах, 1977-2015 гг. (Часть II. 1977-1999 гг.)	184

Раздел 3. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Скоробогатых Н.С. «Черный Джек» - Джон Макюэн (один из столпов австралийского консерватизма XX века)	199
Мурашева Г.Ф. Первая опиумная война 1839-1842 гг. и Вьетнам	223

Раздел 4. ПРИЛОЖЕНИЯ

Аннотации, ключевые слова	242
Summaries and Key words	249
Сведения об авторах.....	255

С условиями публикации

можно ознакомиться на сайте <http://sea.ivran.ru/>

Адрес редакции: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12,

Институт востоковедения РАН,

Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

E-mail: sea-apd@bk.ru, uva6254535@yandex.ru

©

Малетин Н.П.
МГИМО (У) МИД РФ

ЮОКМ – БУРНОЕ МОРЕ ТИХОГО ОКЕАНА (точки зрения и комментарии автора)

*«Тихий океан в действительности
не такой уже тихий»
(Мао Дзэдун)*

*«Каждый мнит себя стратегом
видя бой со стороны»*

«Балканы Тихого океана», «горячая точка планеты», «региональный конфликт, перерастающий в глобальный» и другие алармистские эпитеты, которыми награждают исследователи и политологи одно из морей Тихого океана и предлагают свои пути как «утихомирить» разбушевавшееся Южно-Китайское море. Прежде всего, пытаются ответить на извечный вопрос: «Кто виноват?».

Получается, что виноваты все и вся. Это и запутанная история взаимоотношений прибрежных государств, колониальная политика Европы с ее переделами территорий, возвышение и падение держав в ходе двух мировых войн, холодная война, двуполярный и однополярный миры, несовершенство международного права, проблемы продовольственной безопасности, научно-технический прогресс в военной области и новых технологиях разведки и добычи энергоресурсов, и конечно национализм и национальный эгоизм нашего совсем не гуманного мироустройства, да и многое другое. Здесь всякое лыко в строку. А что делать? применительно к нынешнему все углубляющемуся спору между КНР и прибрежными государствами ЮОКМ из-за его островов.

Китай, (фактически исключивший из числа претендентов Тайвань) и Вьетнам претендуют на все острова Парасельские и Спратли, в то время как Филиппины, Малайзия, Индонезия и

Бруней лишь на часть из них, а другие члены АСЕАН - Лаос, Камбоджа, Мьянма и Таиланд непосредственно не участвуют в споре с Пекином, но как члены Ассоциации, связанные асеановской солидарностью, тем не менее, часто занимают собственную позицию в рамках их в той или иной степени особых отношений с КНР.

Мировая научная общественность на своих многочисленных конференциях и симпозиумах неустанно ищет пути выхода из создавшегося тупика. Есть ли свет в конце туннеля, на который следует ориентироваться или как говорит Жванецкий: свет виден, но только вот туннель никак не заканчивается.

Что же предлагается, чтобы пройти этот туннель и каковы позиции участников конфликта и США, объявивших зоной своих интересов весь мир и выступающих в споре Китая и стран АСЕАН где в роли арбитра, а где и косвенного, а то и прямого его участника и сдерживающего КНР фактора.

Автор не стремится (да это и невозможно) осветить все позиции исследователей по данному вопросу и сконцентрировал свое внимание лишь на основных подходах российских и зарубежных ученых к решению данной проблемы. Они нашли отражение в работах российских авторов Степанова Е.Д., Канаева Е.А., Мосякова Д.В., Локшина Г.М., Цветова А.П., Колотова В.Н. и др., а также зарубежных ученых и в материалах многочисленных международных конференций.

Следует отметить, что в СССР первая серьезная работа по данной проблеме была издана в 1980 г. сотрудниками ИДА АН СССР Е.Д.Степановым, который практически еще «на заре» конфликта КНР с членами АСЕАН, после того как Пекин вытеснил сайгонский режим в 1974 г. с Парасельских островов и стал постепенно «прибирать к рукам» острова архипелага Спратли, подчеркивал, что только мирные средства являются единственно-законной формой урегулирования разногласий и конфликтов.

Вместе с тем как отмечает Роберт Бэкман требования большинства претендентов не были четко определены до 2009 г. и не были приведены в соответствие с решениями Конвенции по морскому праву от 1982 г. До того как Китай, очертив сферу своих интересов в ЮВА 9-ти пунктирной линией,

названной по очертаниям «коровьим языком», нацелился на то, чтобы «слизнуть» более 80% акватории моря сего островами, в районе Парасел и Спратли уже происходили спорадические столкновения кораблей береговых служб КНР с вьетнамскими и филиппинскими из-за островов и рифов и районов рыбных промыслов.

Практически все исследователи едины во мнении, что знаковым рубежом в политике Китая в отношении проблемы ЮКМ стал именно 2009 г. и с этого момента китайские власти шаг за шагом идут к тому, чтобы превратить формально заявленное владение в реальное и установить свой контроль над обширными пространствами. Даже те, кто считал, что такие непомерные требования Китая были выдвинуты на перспективу, как предмет дальнейшего торга все больше убеждаются в том, что уступок соседям Пекин делать, не намерен. Е. Кобелев отмечал, что геополитическая угроза со стороны Китая становится вполне реальным и постоянно действующим фактором нестабильности и напряженности в политической жизни стран региона в обозримый период. Многие считают замысел Пекина создать вместо голых скал и рифов насыпные из морского песка острова просто гениальным открытием для частичного ограничения или закрытия соседям и другим странам возможности рыболовства, хозяйственной деятельности и навигации в ЮКМ и получения новых исключительных экономических зон (ИЭЗ).

Все наблюдатели фактически оспаривают китайские притязания, как не отвечающие международному праву, угрожающие безопасности, совершенно не учитывающие законные интересы его соседей в первую очередь Вьетнама и Филиппин.

По мнению российского исследователя В. Корсуна, именно в регионе своего традиционного влияния Китай испытывает военно-политическую и психологическую готовность активизировать свою внешнюю политику и, бросив вызов доминированию США и Японии, апробировать модель «мягкого», «незарегулированного» достижения стабильности и «неинституционального» обеспечения своего лидерства.

С ним во многом солидарен Е. Канаев. Он полагает, что Китай не будет проводить полномасштабные операции по захвату островов, что кардинально осложнит его международное

положение и будет выжидать, когда другие страны-претенденты «дозреют» до осознания необходимости и целесообразности добровольной уступки.

По мнению большинства специалистов из КНР такая добровольная передача будет соответствовать интересам всех участников конфликта. Так китайский ученый-международник Су Хао, как бы стремясь вывести спор из сферы китайско-асеановских отношений считает, что народы азиатских стран, связанные общностью исторических судеб, не должны спорить друг с другом из-за каких-то безлюдных островов в ЮКМ, а должны объединиться и вместе предъявить счет за многовековое угнетение и бесчисленные унижения со стороны Запада и, прежде всего, американскому империализму.

Однако это не мешает Китаю оказывать жесткий нажим на страны ЮВА. Тем не менее, российский китаист Я. Бергер считает вероятность вооруженного конфликта, инициированного Китаем, как в краткосрочной, так и среднесрочной перспективе низкой.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей считает возможным нахождение политического механизма разрешения противоречий, который возобладает над силовым. Так Е. Канаев считает, что между КНР и странами АСЕАН больше сотрудничества, нежели противоречий и оно, по мере своего расширения, сделает территориальную проблему менее существенной. Это очевидно возможно лишь при условии, что постановка этого сотрудничества и его ценности на первое место одобрена всеми основными участниками спора.

Г. Локшин отмечает, что хотя проблема сложная, но «окно возможностей» пока остается открытым, так как вооруженный конфликт угрожает всем участникам спора, а политическая и экономическая цена за разжигание и возможную военную эскалацию конфликта столь велика, что ни одна из сторон ее платить не желает. По его мнению, Пекин сознает границы возможного применения силы и вряд ли пойдет на какие-либо авантюры. Но не исключено, что со временем все может измениться, когда Китай приобретет такой военный потенциал, который позволит ему навязать свою волю соседям по ЮВА силой или угрозой силы.

В то же время многие специалисты оценивают территориальный спор как конфликт, негативно влияющий на безопасность, как ситуацию тупиковую на данный момент и, очевидно, на среднесрочную перспективу, но, однако, и не ведущую к острому конфликту в Восточной Азии, тем не менее, накапливающую конфликтный потенциал.

Как правило, политологи отрицают и возможность военного решения конфликта путем применения со стороны КНР военной силы. Во-первых, Китай может «нарваться» на более мощный военный потенциал определенных держав, окажется в дипломатической, а возможно и экономической изоляции со стороны США, Японии и ЕС. Кроме того, он утратит свой имидж миролюбивой развивающейся страны, добившейся высокого уровня сотрудничества со странами АСЕАН. Поэтому Китай все сделает для того, чтобы добиться своей цели мирным путем.

Г. Локшин отмечает, по мало кто ожидает, что Китай станет возмутителем спокойствия в ЮВА и ввяжется в какую-нибудь агрессивную авантюру. Но, заключает он, мало кто верит и в то, что, что Пекин согласится на прежний статус-кво.

Ряд зарубежных специалистов, как, например, представитель сингапурской школы Д. Шамбо считают, что при наличии стратегических интересов и взаимного доверия стороны могут урегулировать конфликты без применения военной силы, чтобы не разрушить уже имеющееся стратегическое сотрудничество.

Г. Локшин полагает, что опасность серьезного конфликта будет и далее сдерживать все участвующие в споре государства и толкать их к поиску разумного компромисса и мудрого политического решения проблемы. При этом многие возлагали надежды на новый курс, нового китайского руководства во главе с Си Цзиньпином.

Они констатируют, что в первое десятилетие XXI века окрепший Китай уже не следовал заветам Дэна, который советовал «не высываться» и ждать своего часа. Жесткий курс Ху Цзиньтао показал, что в Пекине, очевидно, посчитали, что этот час настал. Но при этом он столкнулся с ростом внешнего дав-

ления со стороны США и все ужесточающимся отпором со стороны Филиппин и Вьетнама.

По мнению профессора Шанхайского университета Фудань Ян Лисина, прежнее руководство при Ху Цзиньтао, заняв жесткую позицию, просчиталось в реакции соседей по ЮВА, (да, практически, и США). По мнению профессора, это был стратегический, дипломатический просчет, когда Пекин заявил о ключевых интересах в ЮКМ, что создало ошибочное представление в Вашингтоне, Маниле и Ханое, что Китай претендует на полный контроль над ЮКМ. «Но у Китая нет таких планов», заявляет он.

Вместе с тем ряд обозревателей констатируют, что перемены в китайском руководстве уже произошли, но серьезных изменений в позиции Пекина при Си Цзиньпине не наблюдается, как надеялись многие и в регионе и вне его.

По мнению эксперта Американского совета по международным отношениям Элизабет Экономии новый китайский лидер стоял перед выбором: проводить курс в духе Дэн Сяопина, сделав упор на внутреннюю политику или продолжить линию своего предшественника Ху Цзиньтао - активность в региональных делах и закрепление Китая в качестве тихоокеанской военно-морской державы. По нашему мнению, курс нового руководства это не только продолжение прежнего, но и его ужесточение. Свидетельство тому – посылка в ИЭЗ Вьетнама буровой установки в мае 2014 г. и создание в ЮКМ насыпных островов.

Точка зрения президента Академии политических проблем Л. Ивашова, что Китай может пересмотреть свою позицию с новыми паспортами и может изъять из них скандальное изображение, где более 80% акватории ЮКМ обозначены как входящие в государственные границы КНР, не подтвердилась.

В. Колотов считает, что следует отказаться от иллюзий по поводу вероятности прекращения руководством Китая действий по закреплению морской акватории в рамках 9-ти пунктирной линии. Японский исследователь Б. Охара пишет, что никому не удастся остановить Китай, создающий искусственные насыпные острова в ЮКМ, без войны между США и Китаем, т.к. Пекин не откажется от своего курса. С ним солидаризи-

руется и российский ученый А. Хроленко, который, нагнетая драматизм, заявляет, что Китай скорее засыплет песком все ЮКМ, чем отдаст его.

Пекин заявляет, что имеет полный и бесспорный суверенитет над островами ЮКМ. Исходя из этого, российский исследователь А. Салицкий отмечает, что послевоенная история Китая не дает оснований полагать, что Пекин может пойти на уступки в вопросах национального суверенитета.

Вместе с тем, В. Колотов предупреждает, что не следует серьезно завышать «градус драматизма» при описании нынешних событий в ЮКМ, представляя их чуть ли не «морскими боями или батальями». По оценке китайских ученых «драматизм» специально нагнетается и западной прессой представляющей все это как неудержимое стремление Пекина к тотальному доминированию в регионе стран АСЕАН, используя отсутствие единства между ними.

Многие исследователи дают анализ позиции АСЕАН в целом и ее отдельных членов в конфликте в ЮКМ. По мнению Б. Охара страны АСЕАН разделены на группы в зависимости от уровня их экономических связей с КНР и восприятия «китайской угрозы».

Практически Вьетнам и Филиппины едины лишь в антикитайской позиции по островам, но они временные союзники, так как между ними серьезные противоречия по вопросу об островах сохраняются, хотя определенный компромисс о территориальном разграничении между ними возможен.

Г. Локшин считает, что АСЕАН следует соблюдать принцип нейтралитета в противоборстве КНР и США за влияние в ЮКМ, который обеспечивает их единство и укрепляет их лидерство и центральность в региональных делах. Но, он констатирует, что единство ослабло, т.к. отдельные страны явно переходят на чью-либо сторону. Принцип «один за всех и все за одного» и раньше не очень соблюдался, а сейчас и вообще не работает. Блок расколот и, как отмечает автор, если для одних ЮКМ - стратегическая проблема, для других же территориальный спор с КНР – проблема чужая, куда им не хотелось бы ввязываться. А по мере роста напряженности между КНР и США сохранение единства еще более затруднено.

Б. Охара отмечает, что в условиях американо-китайской конфронтации АСЕАН не может играть ведущую центристскую роль в вопросах безопасности в регионе. Мощь АСЕАН, как организации, недостаточна для этого. Центричность ее фактически определялась соперничеством США и Китая. Вместе с тем, как пишет автор, если снижение напряженности произойдет в зоне ЮКМ на базе американо-китайского взаимопонимания без учета интересов и участия АСЕАН, то Вьетнам, а возможно и Филиппины, лишатся поддержки США и американского зонтика.

А. Цветов полагает, что проблемы между КНР и СРВ решаются более или менее легко, но вмешательство внешних сил мешает двустороннему урегулированию, что сильно раздражает Китай, он чувствует себя осажденной крепостью и ужесточает позиции.

В ответ на попытки склонить Вьетнам, как на сторону США, так и КНР российские исследователи Г. Локшин, Д. Мосяков, В. Колотов и А. Цветов отмечают, что у Ханоя есть политика «трех нет» - нет военным базам иностранных государств, нет вступлению в военные союзы и нет вступлению в союз против третьих стран. В. Колотов считает, что было бы логичным в целях нормализации ситуации и другим странам региона взять на вооружение вьетнамскую концепцию.

Практически ни СРВ, ни Филиппины не могут полагаться на безусловную поддержку со стороны других членов АСЕАН, которые высказывают им лишь сочувствие.

На Манилу Китай будет оказываться давление, тестируя американскую верность союзническим отношениям, а Ханой будут мягко или жестко уговаривать, с учетом того, что, внутривнутриполитические соображения и сам характер отношений с Пекином для СРВ чрезвычайно важны.

Не случайно один из вьетнамских исследователей Ву Куанг Вьет предлагает, не отказываясь от суверенитета над Парасельскими островами, ограничить свои претензии на архипелаг Спратли.

На незначительные уступки мог бы очевидно пойти Пекин. Так он заверил Индонезию, что не претендует на о. Натуна и экономическую зону Индонезии. Возможно, он уступит и

Малайзии, контролирующей вместе с Индонезией Малаккский пролив, и Брунею, так как их претензии на отдельные острова не велики по сравнению с вьетнамскими и филиппинскими. Тогда АСЕАН как организация выйдет из тупика в переговорах, хотя и оставив Вьетнам и Филиппины один на один с Китаем. Наблюдатели отмечают, что саботирование Камбоджей разработки проекта Кодекса в период ее председательствования в АСЕАН в 2012 г. и отказ от поддержки просьбы Филиппин и Вьетнама осудить действия Китая в ЮКМ – это пиррова победа Китая, которая ставит под угрозу достигнутые им успехи в ЮВА, в том числе и успешно работающую ЗСТ АСЕАН-Китай.

Если Пекин не сможет договориться с другими претендентами на острова, и АСЕАН в целом, то это приведет к еще большему вмешательству Вашингтона в конфликт. Естественно, что территориальные проблемы являются своего рода стимулом для ряда стран АСЕАН к сближению с Америкой. Вместе с тем асеановцы понимают, что решать их проблемы Вашингтон не будет, но и добиться согласия один на один, или даже какой-то асеановской группой, чтобы КНР учла их интересы, не удастся. Американские ученые М. Валенсия и Дж. Вэн Дайк подчеркивают, что без хотя бы молчаливой поддержки США противодействие курсу Пекина в ЮКМ не будет эффективным. И если США не дадут сигнала о поддержке претендентов на острова из стран АСЕАН то сначала Вьетнаму, а затем и другим придется улаживать дело с КНР непосредственно на двустороннем уровне на основе невыгодного для них компромисса.

Вместе с тем, Г. Локшин, отмечая, что соглашения США с их азиатскими союзниками и партнерами более ограничены, чем с членами НАТО, и в ЮВА опасаются, что Вашингтон может предпочесть смириться с планами Пекина и пойти с ним на компромисс, чтобы избежать серьезного конфликта с крупнейшей азиатской державой из-за каких-то мелких, не принадлежащих США, островов. Ведь в геополитической игре на мировой шахматной доске, как давно известно, нет вечных друзей и нет вечных врагов. Можно вспомнить, как в 1974 г. Белый Дом бросил своего сайгонского союзника ради сближения с Пекином на антисоветской основе.

Итак, многие полагают, что Китай в силу того, что он дождет тем новым международным экономическим климатом, который сложился благодаря усилиям руководства и народа в реализации эффективной стратегии «догоняющего развития», не пойдет на рискованный рывок и в сфере внешней политики. Но Китай уже многих догнал и обогнал и не собирается бежать позади США или даже рядом, отказавшись еще в 2009 г. от планов американо-китайского взаимодействия - КИМЕРИКИ на положении младшего партнера, ибо убежден, что если он обгонит Америку, то она увидит впереди лишь хвост дракона. Поэтому вторая администрация Обамы взяла курс на противостояние китайской экспансии, отстаивание своих геополитических и экономических интересов в ЮВА и создание по периметру китайских границ некоего подобия антикитайского кордона, что вряд ли остановит Пекин.

В. Колотов считает, что экономическая экспансия по всем азимутам для Китая это не средство для дальнейшей инкорпорации той или иной страны, даже когда речь идет о его соседях, а самодостаточная цель. Российский экономист Н.П. Шмелев отмечает, что не территории стран ЮВА, а возможность укрепления энергосырьевой и водной базы, включая активное участие в разработке природных ресурсов - вот, что в первую очередь интересует Китай, который готов ради этого на многое, чему препятствуют США. Бавиера высказывает опасение, что конфликт в ЮКМ может превратиться в столкновение держав, чего следует избегать любой ценой. Значит, кому-то из них придется идти на попятный, хотя бы в чем-то

Китай обладает таким же правом расширения своего влияния в соответствии с его возросшим мировым весом, как и США. При этом, группа ведущих российских китаистов в коллективном труде «Китай: угрозы, риски и вызовы развитию» отмечает, что в ближайшие 50 лет Пекин не будет использовать силу ни для обеспечения своего лидирующего положения в мире, ни для решения остающихся территориальных споров по всему периметру его границ. С этим можно согласиться с учетом того, что так называемая «ползучая экспансия» вполне может быть применима к ключевому району - акватории ЮКМ. Тем более что они сами отмечают, что Китай наряду с этим бу-

дет избегать формирования для себя образа «мирового слабака». И ринг для этого уже выбран. Сейчас это – ЮКМ.

Можно согласиться с мнением Г. Локшина, который особо подчеркивает, что всем придется считаться с экономической и военной мощью Китая, и было бы опрометчивым игнорировать его экономические и военно-политические интересы. А. Рогожин же считает, что ошибочно смотреть на США как на все определяющего игрока в ЮВА и ЮКМ. США на экономической сцене ЮВА не единственный и не главный солист и испытывает жесткую конкуренцию в лице ЕС, Японии и КНР, да и силы уже не те, на весь мир их не хватает, а бумажные доллары, не обеспеченные золотом не могут работать вечно. А вдруг китайский де Голь захочет получить от США их золотой эквивалент. Если мудрый Дэн Сяопин считал, что Китаю «лучше пока не высовываться» и заниматься своими внутренними делами», то Америке следует уже не высовываться. По мнению А. Хроленко у США есть единственная надежда – возможность сдержать Китай - это цветная или «желтая» революция. Но в Китае хорошо запомнили опыт советских и российских «развалителей».

В связи с этим, декан Школы публичной политики имени Ли Куан Ю при сингапурском университете, поборник усиления Китая Кишоре Махбубани также критикует курс Пекина, подчеркивая, что Китай «начал допускать серьезные ошибки» в отношениях с соседями которые все чаще обращают свой взор в сторону США.

Бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю подчеркивал, что Китаю в территориальном споре не следует иметь дело только на двусторонней основе с каждой из стран - асеанских претендентов, так как он потерпит поражение, если толкнет некоторые страны АСЕАН к США, которые заявляют о своей поддержке требований этих малых государств, стремясь выступать в роли арбитра.

Д. Мосяков считает, что обострение конфликта стало для США хорошим поводом для расширения своего не только политического, но и военного присутствия. Под лозунгом защиты интересов АСЕАН и свободы судоходства Белый Дом решает свою китайскую проблему - заставить Пекин пойти на уступки

в сфере двусторонних отношений, международной экономики и политики. И пока США не найдут ключ к решению этой проблемы, они будут стремиться к тому, чтобы ситуация в зоне ЮКМ не была стабильной. Вьетнамский ученый Чан Кхань пишет, что США усилили стратегическую ставку на Азиатско-Тихоокеанский регион, назвав эту политику «поворотом» или «возвращением в Азию», затем «перебалансировкой», в которой Юго-Восточная Азия занимает главное место, являясь тем регионом возрождение которого, как и Китая можно контролировать.

Вместе с тем и Китай и США стремятся не переходить грани, за которыми их противоречия могут еще более обостриться.

Со своей стороны, и КНР, и США, безусловно, стремятся к тому, чтобы заключить глобальный компромисс в Азии на выгодных для себя условиях. Так Марк Валенса, известный американский аналитик, подчеркивает важность американо-китайского консенсуса и приветствует подписание документа о мерах доверия на море, заключенного между Китаем и США вскоре после саммита АТЭС в Пекине в 2014 г. Но кому это более выгодно покажет время.

Все это, однако, по мнению сингапурского исследователя Саймона Тэя, не снимает с повестки дня вопрос о способности КНР, усомнившегося в целесообразности отношений взаимозависимости с США, доминировать над другими странами ЮВА и потеснить Америку с позиции гегемона в данной части мира, т.к. Китай является ведущей силой регионального развития в Азии.

Безусловно, Ассоциация положительно оценивает усиление американского присутствия в ЮВА, свидетельством чего стало подписание осенью 2015 г. на саммите в Малайзии Совместного заявления о стратегическом партнерстве и плана его реализации на 2016-2020 гг.

Основная масса политологов считает, что в интересах самого Китая контролировать конфликт и не раздувать его до глобального уровня, так как в противном случае это поставит под угрозу его планы по возрождению «морского Шелкового пути» с которым он связывает планы выхода на океанские про-

сторы и широкого торгово-экономического сотрудничества, когда сферой его интересов в перспективе, как и американских, станет весь мир. Пекин понимает, что возвращение к многополярному миру (который ему очевидно не так уж и нужен) возможно лишь через двуполярный с его участием. Он стремится стать более весомым балансиром международных отношений.

Вполне закономерен вопрос, а что для Пекина первостепенный приоритет из национальных интересов, среди которых ЮКМ также важен как Тибет или Тайвань?

Профессор Су Хао, проанализировав результаты опроса, проведенного в ноябре 2010 г. известной своей воинственностью газетой «Глобал таймс», пришел к выводу, что большинство ее читателей в 7 крупнейших городах главной целью Китая в ближайшие 10-20 лет считают «ускорение экономического развития и строительство современной державы», а не «решительный ответ на спор из-за островов и защиту морского пространства страны».

Ряд исследователей высказывает предположение, что спор с Японией и отношения с Тайванем считаются более важными, чем проблемы островов ЮКМ, с которыми связаны интересы КНР в более отдаленной перспективе. (Но, возможно, она уж не такая отдаленная). Сторонники этого подхода полагают, что претендовать на все спорные острова ЮКМ ранее, чем добиться возвращения Тайваня политически, идеологически и стратегически, не корректно. Пекин не случайно заявляет, что не может «бесконечно ждать» решения тайваньской проблемы. Вместе с тем, считается, что проблема Тайваня разрешится со временем сама собой как проблемы Макао и Гонконга, т.к. там ограничено количество участников, да и международная реакция не такая бурная, в то время как проблема ЮКМ все более глобализуется.

Еще в начале конфликта политологи предлагали следующие альтернативы: 1. Передать дело в Международный суд. 2. Урегулировать проблему путем двусторонних или многосторонних переговоров.

Против первого варианта как раньше, так и сейчас решительно выступает Китай, зная, что процесс международного арбитража будет контролироваться США и их союзниками, и лю-

бое решение будет априори политически предвзятым. Кроме того Пекин вообще против создания какого-либо международного органа для урегулирования спора. Это все «решения со стороны», Китай же за внутрорегиональный подход, и отказался участвовать в работе Арбитража (куда с иском на его действия обратились Филиппины в феврале 2013 г.), заявив об отсутствии у него соответствующей юрисдикции. Следует отметить, что Манила в этом не получила одобрения со стороны других членов АСЕАН. Принимая во внимание постоянные попытки Филиппин интернационализировать конфликт, Д. Мосяков полагает, что односторонние обращения в ООН, никакой разрядки напряженности не принесет, так как КНР отказывается признавать решения международных организаций по ЮКМ.

Пекин принципиально за решение только на двусторонней основе, против интернационализации даже в рамках Ассоциации, что позволит ему заполнить стратегический вакуум, образовавшийся после окончания холодной войны и эпохи биполярного мира.

По мнению Е. Канаева, поскольку развитие событий в ЮКМ идет по мало предсказуемому сценарию, и решить все связанные с ним проблемы в ближайшее время невозможно, то задача состоит в том, чтобы сдерживать противоречия в контролируемых рамках.

Как отмечали участники I и II Международных конференций по проблемам безопасности и сотрудничества в регионе ЮКМ в Москве в 2013 и 2015 гг., обострение обстановки в ЮКМ, через которое проходят ключевые морские торговые пути не выгодно ни кому из претендентов, да и ведущим внерегиональным державам.

Разумный компромисс на основе международного права и достигнутых ранее и в будущем соглашений АСЕАН и КНР согласно всеобщему мнению единственный выход.

По мнению Г. Локшина и Д. Мосякова, Китаю следует признать законные права Вьетнама и Филиппин на часть территорий, которые он объявил своими. Если компромисс будет достигнут, то желательно его закрепить решением международ-

ной конференции с участием АСЕАН, КНР и других влиятельных держав.

Практически все высказывают опасения в связи с возможным расширением числа участников конфликта, перерастания его из регионального в глобальный. Но даже те, кто выступают против его интернационализации и призывают к активизации двусторонних переговоров, высказывают опасения, что тягаться один на один с китайским тяжеловесом странам АСЕАН практически бесперспективно.

По мнению Д. Мосякова, следует как можно скорее сдвинуть процесс с мертвой точки и сконцентрироваться на том, чтобы приостановить разрастание конфликта и в последующем добиться полного и окончательного его разрешения. Д. Мосяков также предложил в качестве еще одного варианта – выделить в повестке дня из всего комплекса противоречий наиболее существенные вопросы (по нефти и газу, по рыболовству, по свободе судоходства, по вопросу военного противостояния и прекращения гонки вооружений) и провести по ним отдельные переговоры.

Ю. Райков полагает, что АСЕАН, которая сохраняет роль ядра многосторонних процессов в регионе в рамках действующего Регионально форума по безопасности, могла бы инициировать первоначально на своей основе механизма мониторинга за сохранение статус-кво в ЮКМ с последующим привлечением к его работе других членов АРФ в лице великих держав США, России, Индии с целью достижения хотя бы промежуточной договоренности.

В качестве выхода предлагается идея создания совместной администрации по развитию района Спратли, в которую бы вошли в качестве своего рода «держателей акций» представители стран, уже контролирующих отдельные острова или претендующие на них. Эту идею активно выдвигает М. Валенсия. Полагая, что в случае успеха район архипелага мог бы быть включен в объявленную АСЕАН в 1971 г. Зону мира, дружбы и нейтралитета, охватывающую всю ЮВА, что локализовало бы круг участников конфликта и воспрепятствовало бы его расширению, т.е. сократило бы вмешательство внешних держав. Многие участники конференций по ЮКМ считают, что наибо-

лее эффективный путь к миру и стабильности - это согласие всех сторон на совместную разработку ресурсов, в определенных по совместной договоренности районах, что взаимосвязало бы интересы всех сторон «общим делом».

По мнению профессора Университета международных отношений МИД КНР Чэнь Шицуня именно совместное освоение принесет выгоду всем сторонам и создаст благоприятные условия для улаживания споров в отдаленной перспективе. Он считает это самым практичным, реализуемым и взаимовыгодным путем для всех претендентов.

При этом Пекин делает ставку на то, что потенциальные выгоды от сотрудничества с ним постепенно перевесят противоречия и расхождения по вопросу об островах и оттеснят территориальную проблему на второй план.

Профессор Ли Цзяньвей из пекинского Института изучения ЮКМ выступает за создание специальной субрегиональной организации как координатора всеобъемлющего сотрудничества в ЮКМ, так как масштабы сотрудничества на море значительно отстают от процесса экономической интеграции в регионе. Хуе И - сотрудник Китайской академии социальных наук предлагает создать в составе 7 государств Организацию по развитию энергоресурсов Спратли для их совместного использования.

Китайские эксперты часто приводят слова Дэн Сяопина о необходимости отложить спор будущим поколениям и заняться совместной разработкой ресурсов в ЮКМ. Но при этом, то ли забывают, то ли сознательно умалчивают первоначальную посылку этой формулы – «суверенитет на острова остается у Китая». Это все равно, что строить дом на чужой земле. Хозяин-барин может «попросить вон» в любой момент. Такой печальный опыт уже был в сотрудничестве КНР с Вьетнамом и Филиппинами. Такая практика может основываться только на жестких международных договорах. А с предложениями Китая о совместной разработке за его так называемой зоной «коровьего языка» вряд ли согласится какая-либо страна, претендующая на острова и ИЭЗ в ЮКМ. По мнению Г. Локшина, такое соглашение невозможно ни в ближайшей, ни в отдаленной перспективе, хотя ранее многие и рассматривали это как шаг к

примирению и «успокоению разбушевавшегося ЮКМ». Жизнь вносит коррективы и приходится пересматривать свои научные позиции. Не случайно прибрежные страны ЮВА ведут поиски и добычу нефти и газа в своих ИЭЗ с иностранными компаниями из США, Европы, рассматривая это как своеобразную страховку и гарантию бизнеса.

Е. Канаев предложил оригинально решить проблему ЮКМ, просто «выплеснув ее из моря на берега» сухопутной Евразии. Его идея заключается в том, чтобы вывести ЮКМ за скобки глобального соперничества. Поскольку это уже глобальная проблема, то и решение следует искать на соответствующем уровне в рамках глобальной взаимосвязанности Большой Евразии в формате АСЕАН, ШОС и ЕАЭС. Активное использование Транссибирской магистрали, Северного морского пути и строительство туннеля через Берингов пролив кардинально разгрузит Малаккский пролив и ЮКМ и освободит АСЕАН от давления со стороны КНР и США. Центром развития мировой экономики станет уже не ЮКМ, а сухопутная Евразия. В рамках этого сотрудничества Россия будет играть одну из ключевых ролей. Но до этого, на первый, да и на второй взгляд еще далеко.

А пока западные исследователи гадают, на чью сторону встала бы Россия в конфликте в ЮКМ, наши отечественные исследователи выступают за четкий нейтралитет страны в этом вопросе и активизацию усилий по его мирному разрешению.

Особый интерес специалистов вызывает вопрос о совершенствовании морского законодательства в рамках либо Конвенции по морскому праву 1982 г., либо принятия Кодекса специально для ЮКМ. В конвенции, как отмечают специалисты, содержатся противоречащие друг другу положения. По мнению ряда исследователей, в том числе Г. Мурашевой, в Конвенции не учтена специфика этого полузакрытого моря и поэтому она считается устарелой, запутывающей ситуацию. Марк Валенсия отмечает, что после ее принятия прошло 30 лет и сейчас встают вопросы в совершенно новом политическом и технологическом контексте. Там не проработан вопрос о военной активности в ИЭЗ моря внерегиональных государств, во что во многом и «упирается» спор между КНР и США. Практически речь идет

либо о новом международном документе, либо внесении поправок в эту Конвенцию, поскольку именно ей и оперируют все участники конфликта. Но на настоящий момент она остается единственным документом, регулирующим отношения в зоне ЮКМ.

Только принятие Кодекса поведения могло бы, по мнению большинства ученых и специалистов, ввести переговоры об урегулировании конфликта в более строгие рамки, исключив возможность произвольного толкования статей Конвенции.

Практически все, за исключением китайской стороны признают необходимость для Пекина поумерить свои претензии, отказаться от чрезмерных требований и пойти навстречу странам АСЕАН по вопросу о Кодексе, т.к. по мнению Стейна Тоннесона, отказ – это «не выигрышный» ход Пекина.

Главное в Кодексе его содержание. Пекин против включения в него вопроса о суверенитете и этого он, безусловно, не допустит. Он хочет видеть Кодекс – кодексом о безопасности с соответствующими правилами поведения сторон, а вопросы о суверенитете над островами решать на двусторонней основе, что представляется достаточно логичным.

По мнению авторов, прежде всего, следует отделить разработку кодекса от вопроса о суверенитете. Кодекс -первично, а суверенитет - вторично. Иначе ни до чего не договориться. Но большинство наблюдателей полагает, что Китай вообще не пойдет на принятие каких-либо обязательных для него правил. При такой ситуации Г. Локшин считает возможным внешнее «мягкое вмешательство», в частности, со стороны Восточно-азиатского саммита, трансформирующегося в своего рода азиатский ОБСЕ. В случае же принятия Кодекса, несмотря на скептицизм у многих наблюдателей, опасения соседей в отношении «китайской угрозы» могут быть если не сняты, то уменьшены. Безусловно, он был бы шагом вперед, по сравнению с Декларацией 2002 г., которая оказалась не очень действенной. И хотя, как отмечает Г. Локшин, кодекс не закон и, более отдает моралистикой, чем правом, его принятие могло бы несколько разрядить напряженность. После ратификации он мог бы стать открытым для присоединения всех других стран, как Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии

от 1976 г. и договор о создании безъядерной зоны в ЮВА от 1995 г., и тогда под обеспечение безопасности в ЮКМ будет действительно подведена прочная международно-правовая база, как считают Г. Локшин и М. Валенсия.

Определенные расхождения между специалистами имеют место по вопросу о том чему отдать приоритет: то ли страны АСЕАН должны сначала урегулировать споры между собой, выработать общую позицию и затем приступить к переговорам с КНР, то ли сначала решить проблемы с КНР, а затем разбираться с островами между самими асеановскими претендентами. Так Ву Куанг Вьет считает, что Вьетнам должен поспешить решить все пограничные вопросы со странами АСЕАН и только тогда станет возможной общая позиция Ассоциации в отношении Китая.

Российский исследователь А. Цветов предполагает, что есть негласная договоренность, что сначала страны АСЕАН решат спор с Китаем, а уж потом возьмутся за урегулирование территориальных противоречий между собой. Но проблема в рамках АСЕАН практически упирается в позицию СРВ, которая претендует, как и Китай на Параселы и на весь архипелаг Спратли. Если Ханой урегулирует проблему Спратли с Филиппинами (здесь уже есть некоторый прогресс) и другими асеановскими претендентами, тогда возможна и общая позиция АСЕАН.

В последнее время ряд ученых, в том числе и приверженцев разработки Кодекса поведения сторон в ЮКМ, который мог бы заменить выгодную для Пекина Декларацию 2002 г., стал более скептически смотреть на возможности его принятия, доказывая, что собственно он сейчас никому и не нужен. Для Америки, по большому счету, Кодекс это скорее лишь повод для сдерживания Китая усилиями Вашингтона и тех, кто его поддерживает, с тем, чтобы сформировать своего рода антикитайский пояс, что соответствует новой американской военной доктрине от января 2012 г., направленной на наращивание военного присутствия США в АТР с целью сохранения мирового господства, о чем открыто заявляют в Белом Доме.

Китай же полностью устраивает, принятая еще в 2002 г. совместная Декларация. Страны АСЕАН не уверены, что он

защитит их права. Тогда из-за чего же столько лет ломали копья? Кодекс все же лучше, чем Декларация 2002 г. с заменой которой соглашается и Пекин. Даже если кто-то в АСЕАН или США и Китае считают его несвоевременным, то надо признать, что он уже стал элементом национального престижа. Специалисты все больше внимания обращают на тот факт, что спор вступил и в стадию «психологической войны», превратившись из вопроса внешней политики одновременно и в вопрос внутренней, упав на благодатную почву неумирающего национализма. Все это создало безальтернативный, затяжной статус-кво с качественным превосходством Китая после создания искусственных островов из своих скал и рифов в ЮКМ и размещения там военной и гражданской инфраструктуры.

Пусть Кодекс даже будет более выгодным Китаю, его все равно следует принять. Это путь к компромиссу между США и КНР, хотя возможно даже в какой-то степени за счёт стран АСЕАН. Китаю и США, прежде всего, надо решать свои проблемы, а уже потом и чужие.

Практически спор в ЮКМ вовлек ведущие державы АТР, и именно отношения между ними во многом и будут определять исход конфликта, а страны АСЕАН решающей роли играть не будут, если не удастся решить проблему на уровне АСЕАН-Китай или Китай и отдельные претенденты на острова в двустороннем или многостороннем, ограниченном лишь ими формате. Принятие Кодекса устранил или отодвинет возможность конфликта, восстановит политическую компетенцию и центральность АСЕАН. Принятый КНР и АСЕАН он, безусловно, будет поддержан другими странами и международными организациями. Конфликт удастся строже контролировать, хотя пока и не разрешить.

По мнению участников I и II Международных конференций в Москве, обострение обстановки ЮКМ, через которое проходят ключевые морские торговые пути не выгодно никому – ни КНР, ни АСЕАН, ни США и Японии, ни России. Разумный компромисс на основе международного права по всеобщему мнению – единственный выход. Вполне возможно, но компромисс без трезвого взаимовыгодного учета интересов каждой стороны очень неустойчив. А пока, как учил современников

Конфуций, «не следует соизмерять мораль и справедливость позиций, а лучше точно знать соотношение сил». Именно это и определяет ситуацию в зоне ЮКМ.

Литература

1. *Степанов Е.Д.* Экспансия Китая на море. М.: «Международные отношения», 1980.
2. АСЕАН в начале XXI века. ИД «Форум», 2010.
3. *Локшин Г.М.* Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. ИДВ РАН, 2013.
4. *Локшин Г.М.* Южно-Китайское море: острова раздора // Азия и Африка сегодня, № 9. 2015. С. 1-8.
4. *Канаев Е.А.* Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М., 2007.
5. *Мосяков Д.В.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: ИВ РАН, 2012.
6. *Малетин Н.П.* Южно-Китайское море – море раздора? // Территориальный вопрос в Афро-Азиатском мире. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 134-148.
8. *Колотов В.Н.* Основные проблемы региональной безопасности на южном фланге восточноазиатской дуги нестабильности в 2015 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXVII, 2015. С.23-33.
9. *Чан Кхань.* Новые аспекты стратегии перебалансировки американских военных сил в ЮВА в XXI веке // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXIV, 2014, С.19-33.
10. Security and Cooperation in the South China Sea. Moscow. Institute of Oriental Studies of RAS. 2014.
11. Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation. Moscow. Institute of Oriental Studies of RAS. 2015.
12. *H. Clinton.* The Pacific Era of US. Foreign Policy. October 11, 2011.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ и СТРАТЕГИЯ США в ЮВА

Юго-Восточная Азия с момента окончания Первой индокитайской войны долгое время находилась в фокусе американской политики. Вторая индокитайская война превратила этот регион в зону жизненных интересов США. Поражение во Вьетнаме и уход из Индокитая надолго перевело этот регион на периферию американских интересов. Однако превращение Китая в доминирующую силу, экспансия КНР в Южно-Китайском море и в ЮВА в целом привели к очевидному вызову здесь интересам США, как глобального лидера и вынудило американские власти вновь обернуться и к ЮВА и шире ко всему Азиатско-тихоокеанскому региону.

При анализе факторов, которые предопределили возвращение американского интереса к ЮВА, следует выделить три существенных момента: а) возвращение в регион проходило в рамках изменения общей стратегии США в отношении Китая и усиления соперничества с ним. Вместо так называемой *engage policy*, то есть совместных американо-китайских действий на мировой и особенно азиатской арене, где бы Китай выступал в качестве младшего партнера, американцы вынуждены были перейти к так называемой политике сдерживания Китая, рассматривая КНР как основного геополитического противника. Возобновить “*engage policy*” попытался президент Б. Обама во время его первой встречи на высшем уровне с председателем КНР Ху Цзиньтао в январе 2009 г. Американский президент тогда заявил о том, что Соединенные Штаты готовы к укреплению взаимодействия с Китаем по важнейшим международным и региональным проблемам (Агентство Тренд 31 января 2009 г). Никаких заявлений относительно китайской экспансии американский лидер не делал. Однако очевидный отказ КНР от роли младшего партнера в сотрудничестве с США, и не менее очевидная ставка на расширение своего экономического и военно-политического влияния в ЮВА вынудили администрацию

Б. Обама пересмотреть engage policy. Она поменяла ее на hedge policy, предполагавшую совершенно иное видение отношений с КНР - противостояние ее экспансии, формирование блока союзных с США стран по периметру китайских границ.

Второй момент, способствовавший американскому возвращению, заключался в том, что поворота США в сторону стран ЮВА активно желали влиятельные политические и экономические круги в большинстве государств этого региона. Достаточно вспомнить письмо сингапурских парламентариев и бизнесменов американской администрации с настоятельным призывом вернуть американскую мощь в регион, или просьбы филиппинских лидеров вернуться и обеспечить защиту и безопасность Филиппин перед лицом китайских действий в ЮКМ.

Таким образом, и само решение и очевидный успех этого решения были обеспечены и в рамках изменения общей стратегии и с позиции желательности и приемлемости для местных правящих элит американского возвращения.

Третий важный элемент, который способствовал возврату США в регион, состоял в собственно китайской позиции. Эта позиция непримирима, она основывается на мифологии о том, что и ЮВА и Южно-китайское море когда-то были зоной китайского доминирования, что Китай потерял там свое влияние в эпоху исторической слабости и, что сейчас собственно он восстанавливает лишь то, что было и должно быть. Такая позиция сильно пугает китайских соседей в ЮВА, которые, объединившись в АСЕАН, собирались строить будущее ЮВА на одинаковом отдалении и от Китая и от США, опираясь исключительно на интересы самих стран региона. Сейчас это невозможно и они, в свою очередь, вынуждены менять стратегию, становясь все более зависимыми от американской мощи.

Теперь собственно о том, как выработывалась стратегия возвращения и какие цели были поставлены в рамках поворота США в сторону АТР и, в частности в сторону ЮВА. Обо всем этом достаточно подробно было сказано в известной статье, госсекретаря США Хиллари Клинтон «Наше тихоокеанское столетие», опубликованной в журнале Foreign Policy в 2011 г. «Будущее геополитики, - писала она, - будет определяться в Азии, а не в Афганистане или Ираке, и Соединенные Штаты

должны находиться в центре этих событий...». Она также указывала, что «США являются как атлантической, так и тихоокеанской державой. Сегодня перед нами стоит задача – создать сеть партнерств и институтов в Тихоокеанском регионе, которая будет столь же надежной и отвечающей интересам и ценностям Америки, как и связи, которые мы наладили со странами по другую сторону Атлантики»¹.

Касаясь экономических вопросов, она отметила, что почти половина населения мира проживает в АТР, делая его развитие жизненно важным для американских экономических и стратегических интересов. Открытые рынки в Азии предоставляют США беспрецедентные возможности для инвестиций, торговли и доступа к новейшим технологиям. Восстановление американской экономики будет зависеть от экспорта и способности американских фирм, подключиться к обширной и растущей потребительской базе в Азии. Из глобальных вызовов, на которые требуется немедленный ответ, она выделила: защиту свободы судоходства в Южно-Китайском море, а так же противодействие усилиям ядерного распространения Северной Кореи.

Конкретный план действий, который вытекал из содержания статьи Клинтон, содержал несколько существенных положений: укрепление двусторонних альянсов безопасности; углубление отношений Америки с растущими державами, включая Китай; взаимодействие с региональными многосторонними учреждениями; расширение торговли и инвестиций; формирование многосторонних альянсов на широкой основе. Новая американская стратегия как получила поддержку, так и подверглась в США жесткой критике.

В поддержку этой стратегии выступил Кевин Радд, бывший премьер-министр Австралии, который заявил, что «без разворота американской политики в АТР существует опасность того, что Китай, с его жесткой линией, сделает вывод о том, что происходит ослабление США, исчерпание их ресурсов стратегического сдерживания». При этом Радд даже добавляет некоторые дополнительные цели, которые должны быть интегрированы в новый американский курс. Он призывал увеличить американское присутствие не только за счет военного потенциала, а сделать это «частью более широкой региональной диплома-

тической и экономической стратегии, которая также включает в себя решение стать членом саммита стран Восточной Азии и развивать Транс-Тихоокеанское партнерство, углубить стратегическое партнерство Соединенных Штатов с Индией, и открыть дверь в Мьянму².

Сегодня мы можем вполне уверенно констатировать, что эти рекомендации были услышаны и вот уже и Транстихоокеанское партнерство снова у всех на слуху, и с Индией у США особые отношения, и эмбарго на вооружение в отношении этой страны снято, а про Мьянму и говорить нечего, действительно особенно после последних выборов очевидно, что американцы не просто открыли, а буквально распахнули туда дверь.

В то же время не следует думать, что у стратегии поворота в АТР не нашлось серьезных критиков внутри США. В первую очередь ими оказались как раз те политики и ученые, кто выступал адептами уже упоминавшийся engage policy. Эти люди не могут забыть союзничество образца 80-х годов, когда Китай позволил американцам установить у советских границ специальные станции слежения за запусками ракет с Байконура. Роберт С. Росс, из Центра китайских исследований при Гарвардском университете, утверждал, что поворот в АТР резко обострит отношения с Китаем и уменьшит возможность сотрудничества между Пекином и Вашингтоном³. «Правильной политикой, - писал он, - должно стать успокоение Китая, а не эксплуатация страхов Пекина, перед мощью США в регионе».

Критика поворота в Азию существует и с другой стороны. Так, очень известный политолог Амитаи Этциони, профессор международных отношений в Университете Джорджа Вашингтона, указал, что поворот в Азию является преждевременным. Хотя оценки военной мощи Китая меняются и даже самые алармистски настроенные эксперты по внешней политике утверждают, что пройдут десятилетия, прежде чем Китай и его Народно-освободительная армия будут угрожать статусу США как сверхдержавы. Между тем, разворот от Ближнего Востока, где остается ряд актуальных проблем, в том числе, гражданская война в Сирии, борьба с талибами и Аль-Каидой и ядерная программа Ирана, только подрывает доверие к США со стороны союзников⁴.

Несмотря на всю эту критику, политика поворота в АТР проводилась довольно последовательно и постоянно корректировалась. Так, например, в июне 2013 г., Рабочая группа по Азиатско-Тихоокеанскому региону в Американском институте предпринимательства (American Enterprise Institute) направила в адрес Б. Обамы меморандум, где сформулировала условия успеха проводимой политики: содействие экономической интеграции и либерализации; укрепление альянсов и партнерств безопасности; укрепление американской военной силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁵.

Как мне представляется, ситуацию в ЮВА в Вашингтоне понимают и рассматривают как взаимодействие двух взаимосвязанных, но отдельных процессов. С одной стороны, это интересы собственно стран региона и политики направленная на их защиту, а с другой – столкновение глобальных интересов США и КНР. Взаимодействие двух этих разных уровней их неразрывная взаимосвязь и создает основное поле политической борьбы в ЮВА.

Из всего набора американских целей в регионе я бы выделил три, реализация которых особенно влияет на изменение балансов сил в регионе. Первое направление - это наращивание вооруженных сил, предполагается, что в скором времени 60 процентов ВМС США будут базироваться в Тихом океане. В общей сложности, этот театр возможных боевых действий получит один дополнительный американский авианосец, семь эсминцев, десять прибрежных боевых кораблей и подводных лодок. Но на сегодняшний день эти планы оказались под вопросом из-за бюджетных проблем США - вынужденного секвестра военных расходов. Такое положение подтверждает и Командующий ВВС Тихоокеанского флота Дж. Карлайл, который заявил, что наращивание боевых сил пока не происходит из-за отсутствия дополнительных ресурсов.

Второе направление это формирование экономического союза со странами АТР - попытка дать новый старт идее Транстихоокеанского партнерства. С 2005 г., когда было объявлено о его создании, долгое время ничего не менялось и действительными участниками ТТП оставались его четыре учредителя - Сингапур, Новая Зеландия, Чили и Бруней. Остальные

страны соглашение об учреждении ТТП от 2005 г. не подписали и вели переговоры об условиях своего участия, а также о правилах нового торгового блока, Иными словами, когда говорят, что такая-то страна вступила в ТТП, имеется в виду, что она присоединилась к переговорам. В октябре 2015 г. в строительстве ТТП, казалось бы, произошел прорыв США, Япония и еще десять стран договорились о создании крупнейшего в мире торгового союза, который должен нейтрализовать экономическое влияние Китая и будет контролировать 40% глобальной торговли.

По вопросу ТТП АСЕАН разделились. Из его государств-членов, только Бруней, Малайзия, Сингапур и Вьетнам оказались среди тех, кто подписал в Атланте соглашение о ТТП. Опасений многих стран Азии достаточно, причем не только геополитических (считается, что ТТП - это главный американский проект), но и чисто экономических. Ведь в ТТП предполагается открыть новые возможности для ТНК - подавать в суд на национальные правительства стран-участников, в этом блоке фактически сравниваются по значимости правительства отдельных стран и ТНК. В связи с этим, несмотря на подписанное соглашение, переговоры о формировании торгового союза продолжаются и идут долго и трудно. Это можно было предположить, так как страны с разным уровнем развития с большим трудом договариваются о реальных преференциях и скидках об отмене тарифов и свободной торговле. Кроме того, антикитайский характер нового политико-экономического союза также не может не беспокоить азиатские государства. Китай сегодня крупнейшая и мощная экономическая сила и оказаться в числе его противников не входит в планы большинства стран ЮВА и Азии в целом.

Успешней чем строительство ТТП идет выполнение другого пункта американской стратегии. Речь идет о реализации политики по распространению демократии в Азии. Эту политику американцы проводят довольно масштабно: в Бирме, они всячески содействуют укреплению власти Аун Сан Су Чжи; в Таиланде они активно давят на военный режим, чтобы он быстрее провел выборы ушел от власти, в Малайзии они пытаются подорвать позиции премьер-министра Наджиба Разака и

монополю-непрерывную власть ОМНО и Национального фронта. Они также активны во Вьетнаме, где многочисленные американские гуманитарные организации готовят почву для будущей «цветной революции». Цель всех этих усилий очевидна - сформировать проамериканский блок из стран пограничных с Китаем.

Сегодня американцы явно стремятся показать странам региона свои возможности. Последние события с эсминцем Лассен и с американским военным самолетом, который, несмотря на запреты китайских пограничников, пролетел над островами в архипелаге Спратли, можно рассматривать, как попытку утвердить свое участие в делах региона, убедить страны АСЕАН в способности и желании США сохранять свободу мореходства и защищать их интересы. Насколько такое развитие событий выгодно государствам АСЕАН сказать трудно, так как их относительное единство и процветание может легко раствориться и исчезнуть в глобальном противостоянии США и Китая.

---

¹ Clinton, Hillary (November 2011). "[America's Pacific Century](#)". Foreign Policy. Retrieved 7 June 2013.

² Rudd, Kevin (March–April 2013). "Beyond the Pivot: A New Road Map for U.S.-Chinese Relations". *Foreign Affairs* 92 (2): 9–15. Retrieved 4 April 2013.

³ Ross, Robert (November–December 2012). "The Problem with the Pivot: Obama's New Asia Policy Is Unnecessary and Counterproductive". *Foreign Affairs* 91 (6): 70–82.

⁴ Etzioni, Amitai (March 2013). "No Pivot to Asia". *The Extraordinary and Plenipotentiary Diplomatist* 1 (1)

⁵ Dan Blumenthal, Ellen Bork, Jacqueline Newmyer Deal, Christopher J. Griffin, Randall G. Schriver, Gary J. Schmitt, Mark Stokes, Robert Zane. "[Memorandum: Securing U.S. Interests and Values in the Asia-Pacific](#)". The Asia-Pacific Strategy Working Group, The American Enterprise Institute. Retrieved 5 June 2013.

©

Канаев Е.А.

НИУ ВШЭ

©

Демиденко С.В.

Институт общественных наук РАНХиГС

ИГИЛ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

«Открытием» международной жизни последних двух лет стало квазигосударственное образование Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). Эффективная борьба с угрозой, которую несет в себе ИГИЛ, едва ли возможна без глубокого и академически выверенного анализа самого феномена Исламского государства с точки зрения его идейной и экономической основы, международных связей, пропагандистских методов, отношения к нему мирового мусульманского движения и ряда иных аспектов. Не менее важный вопрос состоит в том, как фактор ИГИЛ влияет на эволюцию угрозы международного терроризма в других регионах. Особенную опасность в данном случае представляет тот факт, что ИГИЛ фактически демонстрирует успешность идеологии радикального ислама, который, как оказалось, может создавать собственные квазигосударственные институты и поддерживать их работу относительно продолжительное время. При этом надо отметить, что феномен ИГИЛ коренным образом отличается от феномена «Талибана». И если второй опирался на этнически однородную структуру пуштунских племен, то первый является образованием интернациональным, то есть в более полной степени воплощает сверхидею исламских радикалов - всемирного мусульманского халифата. Из этого аспекта в данном случае вытекает и высокая активность ИГИЛ на международной арене, желание руководства организации вербовать новых сторонников в разных частях мира от Европы до Юго-Восточной Азии, где угроза международного терроризма была и остается актуальной. Влияние ИГИЛ привнесло в проблему мусульманского радикализма здесь новые грани и оттенки, побудив Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) выработать новый подход к

террористической угрозе, сделав ставку на его идейной составляющей.

Успех этих усилий Ассоциации напрямую связан с поддержкой внешних партнеров. Это относится, прежде всего, к США, спустя несколько месяцев после терактов сентября 2001 г. провозгласившим Юго-Восточную Азию «вторым фронтом» борьбы с международным терроризмом, а летом 2014 г. создавшим коалицию по борьбе с Исламским государством.

ИГИЛ как международный феномен

Запрещенное в России Исламское государство (также известное в мировом информационном пространстве как Исламское государство Ирака и Леванта - ИГИЛ, или Исламской халифат) представляет собой весьма интересный с научной и крайне опасный с политической точек зрения феномен. Фактически эта организация (а возможно уже и квази-государственное образование) бросила цивилизационный вызов всему западному миру. Сразу следует оговориться, что «западный мир» в понимании исламистов – это не только США и ЕС, но и Россия, и страны Юго-Восточной Азии, и Китай. Иными словами – все, кто отрешился от традиционных ценностей и способствует своей политикой укреплению несправедливого мирового порядка, в котором есть место для угнетения одних народов другими (под «народом», которому требуется защита со стороны радикалов, в данном случае подразумевается вся глобальная мусульманская умма).

Опасным заблуждением было бы считать ИГИЛ бандой недалеких пастухов и экзальтированных молодых женщин, в руки которых волею оружейных баронов попали несколько «Калашниковых». Многие из радикалов хорошо знают историю и теологию, умеют обращаться со сложнейшими IT-программами, владеют навыками ведения партизанской войны. И главное - большинство исламистов (по крайней мере, их верхушка) - борцы идейные. Своими корнями феномен ИГИЛ уходит в глубину недавнего прошлого Ближнего Востока. В ту пору, когда западными странами формировалась серьезно уще-

мившая интересы арабов и других населяющих эти территории наций система Сайкса - Пико (1916 - 1921 гг.). Именно слом этой системы является главной внешнеполитической задачей ИГИЛ¹. Так заявляют идеологи радикалов, это подтверждают оценки видных отечественных экспертов-исламоведов².

ИГИЛ принято относить к наиболее радикальному направлению ислама, а именно к его ваххабитской (салафитской) версии. Чтобы лучше понять идеологические истоки организации и причины ее успешности, необходимо сделать небольшой экскурс в историю религии.

Как известно, ислам разделен на религиозно-правовые школы, именующиеся мазхабами. Существует четыре суннитских мазхаба, получивших свои названия по именам факихов-основателей - ханифитский, ханбалитский, шафиитский и маликитский (у шиитов принято выделять два мазхаба - джаафаритский и зейтидский). Отличаются эти направления отношением их представителей к основным источникам исламского правоведения - Корану, сунне, иджме и кыйясу (неглавными считаются - истихсан, истислах, истисхаб, шариаа ман каблана, фетва, адат и фикх в смысле закона). Если первые два понятия в комментариях не нуждаются, про два оставшихся необходимо сказать несколько слов. Под иджмой понимают согласованное мнение мусульманских законовевов по отдельным вопросам религиозно-правового характера, не оговоренных ни в Коране, ни в сунне. Кыйас - это суждение о непредусмотренных Священным писанием и Священным преданием прецедентах по аналогии с описанными в Коране и сунне.

Из всех мусульманских богословов наиболее консервативными считаются ханбалиты. В качестве главных источников права они признают лишь Коран и сунну. Иджма признается ими только в том случае, если речь идет о согласованном мнении по тому или иному вопросу ближайших сподвижников Пророка, а кыйас не используется практически никогда (сам основатель школы Ахмед Ибн Ханбал (780 – 855 гг.) предпочитал опираться на «слабые» хадисы, нежели использовать кыйас³). Также ханбалиты отрицают аллегорическое толкование Священной книги и хадисов (сунна), позиционируя себя как единственных и последовательных носителей чистого ислама (при

этом не стоит заблуждаться насчет заявлений ряда ханбалитских богословов о том, что они, в отличие от других направлений суннитского ислама, до сих пор держат открытыми «двери иджтихада» - творческой деятельности по изучению, интерпретированию и комментированию богословско-правовых источников - в контексте отношения последователей Ибн Ханбала к трактовке священных текстов эти заявления в целом носят демагогический характер)⁴.

Творческое развитие идеи Ибн Ханбала получили в трудах Ибн ал-Джаузи (ок. 1116 – 1201 гг.) и Ибн Таймийи (1263 – 1328 гг.). Имя последнего, хотя он и считается видным деятелем суфийского течения, принято отождествлять именно с ханбалитами (пытался выстраивать свое учение на принципе «золотой середины», совмещая в нем элементы опоры на разум - калам, традиционализма - накл, и суфизма - ирада⁵). Значительное количество ханбалитов было уничтожено во время монгольского нашествия в Аравию. Ренессанс же учения наступил во второй половине XVIII века и связан с именем Муххамеда ибн Абд ал-Ваххаба (1703 или 1704 – 1792 гг.) – основателя так называемого салафитского («ваххабитского») призыва. В своих воззрениях, основой которых является представление о единобожии (таухид), Ибн Абд ал-Ваххаб опирался на труды Ибн Таймийи. По мнению Абд ал-Ваххаба, ислам нуждался в очищении, избавлении от вредных новшеств (бида) - культа святых, паломничества к святым местам, не связанных непосредственно с именем божьим, принесения жертв и обетов и т.д. Все перечисленные выше действия однозначно трактовались вероучителем как ересь и искажение истинной веры (особое отношение у последователей Ибн Абд Ал-Ваххаба было даже к пророку. Его они воспринимали лишь как человека, которого Аллах избрал своим посланником. Мухаммада необходимо почитать, но нельзя обожествлять и поклоняться ему. Места, связанные с жизнью пророка, нельзя делать объектами поклонения, а празднование его дня рождения (мавлюд-ан-наби) порицаемо, хотя и не запрещено полностью⁶).

Особо следует коснуться воинственности ваххабитов, из которой вытекает их склонность к различного рода экстремистским действиям. Непримируемость радикалов распространяется

в первую очередь на других мусульман, не разделяющих воззрения Абд ал-Ваххаба (таких «единоверцев» ваххабиты считают еще худшими безбожниками, чем язычников). Известный отечественный востоковед А.М.Васильев приводит следующий пример из жизнеописания основателя учения. Однажды Ибн Абд ал-Ваххаба Сулейман, брат Мухаммеда спросил его, сколько существует столпов ислама, и когда Мухаммед ответил «пять», брат сказал: «Ты сделал шесть. Шестой - кто не последовал за тобой, тот не мусульманин»⁷.

В этой связи особое место в вероучении ваххабитов занимает концепция джихада и его крайней формы – священной войны. Убежденность носителей ваххабитских догм в том, что на них возложена священная миссия по очищению ислама, порождает в их среде абсолютный фанатизм, присущий салафитам по сей день. Идея войны за правое дело является оправданием для самых крайних, необузданных форм подавления любой оппозиции – идеологической или политической. Сегодня, когда регулярные боевые действия вести не всегда удается, радикализм принимает формы террора против мирного населения, в том числе в мусульманских странах. Исламисты не особенно задумываются относительно того, могут ли они получить достаточную базу поддержки их деятельности в обществе. Главное – быть на пути Аллаха, вести войну за чистоту веры, совершать «богоугодные» деяния при первой же возможности. Ваххабиты практически не выдвигают политических требований, а если и выдвигают, то заведомо невыполнимые. Главное для террористов не достижение реальных целей, а героическая смерть во имя веры.

Руководители ИГИЛ считают себя в идейном смысле последователями религиозной доктрины Ибн Ханбалы. По данным Би-Би-Си глава ИГИЛ Абу-Бакр Ал-Багдади (настоящее имя - Ибрагим Авад Ибрагим Ал-Бадри⁸), также известный теперь под именем Халиф Ибрагим, в начале 2000-х гг. после получения степени доктора философии в университете Аль-Иракия (факультет исламских наук) проповедовал в Мечети Имама Ахмада Ибн-Ханбалы в Самарре⁹. Полуофициальная биография Ал-Багдади выводит его генеалогические корни из племени курейш, того самого к которому принадлежал и сам

основатель ислама¹⁰. Правдивы ли данные факты в настоящий момент сказать чрезвычайно сложно, однако то, что биографы Ал-Багдади, информацию которых как правило и используют журналисты, пытаются отождествлять его личность с носителями «чистого ислама» (Ибн-Ханбалом, Абд Ал-Ваххабом и т.д.) не вызывает сомнений. То есть идейную сторону доктрины ИГИЛ вполне возможно соотнести с ваххабитским учением и ханбалитским мазхабом в целом.

Высокую эффективность радикальной (ханбализм - салафизм - ИГИЛ) пропаганде обеспечивает также и ярко выраженный социальный аспект ее проповеди. Основополагающим моментом здесь является уплата закята – налога в пользу беднейших представителей уммы (один из пяти столпов ислама). Закят – основа гармоничного устройства современного общества, в котором народ обязан повиноваться своим лидерам, а те, в свою очередь, – справедливо относиться к подданным. Учение Абд ал-Ваххаба требует, чтобы эмиры и другие господа заботились о своих слугах, наемных работниках и даже рабах. Восславляется аскетичность, а алчность, скупость, зависть, лже-свидетельство, ростовщичество неустанно порицаются. Вместе с этим резкой критике подвергаются и обычаи, искушающие мусульман излишней расточительностью – пышные свадьбы, семейные торжества, похороны, поминки и т.д.¹¹. Именно поэтому границы Исламского государства в Ираке украшает лозунг: «Вы вступаете на территорию справедливости»¹²

Социальную доктрину ваххабизма нельзя воспринимать как ориентированную исключительно на беднейшие слои общества. Скорее, главной ее задачей является привлечение в ряды организации искренних молодых мусульман, тех, кто остро переживает за судьбы своего народа и своей религии, тех кто твердо уверен, что существующий «несправедливый» мировой порядок можно изменить только путем внедрения чистого ислама, силой оружия и силой личной веры. Большинство радикалов ступают на путь, концом которого является неминуемая смерть, исключительно по собственному выбору.

В интервью, которое дал журналу «Шпигель» бывший начальник отдела террористических операций ИГИЛ (в статье проходит под псевдонимом Абу Абдалла), образ среднестати-

стического «идейного» члена ИГИЛ прослеживается достаточно четко - молодой мусульманин от 21 до 30 лет, испытывающий полное и абсолютное презрение к чужой и собственной жизням, с легкостью и даже весело идущий на смерть¹³. Смертников отличает искренняя, беззаветная вера в «божью волю» и слепое следование предначертанному пути. Отсутствие сомнений, упование на незыблемость установленных свыше законов и уверенность в истинности своего духовного выбора порождают феномен террористов-камикадзе, которые приводят в действие «пояса шахидов» на улицах Багдада и Дамаска (а теперь и Парижа) или кидаются под пули сирийских военных¹⁴. Сам Абу Абдалла носил на себе взрывное устройство, но был захвачен столь стремительно (данное обстоятельство свидетельствует в пользу того, что в операции по его поимке, скорее всего, принимал участие американский спецназ, который и до знаменитого заявления главы Пентагона Эштона Картера воевал на территории Сирии¹⁵), что просто не успел привести его в действие.

Далеко не все в ИГИЛ - искренние и фанатичные сторонники чистого ислама. «Истинные мусульмане» – лишь «лучшая» часть организации. Немало среди ее членов и криминальных элементов, примкнувших к движению по утилитарным соображениям, и бывших офицеров армии Саддама Хусейна, и просто обманутых¹⁶. По весьма приблизительным подсчетам СМИ среди бойцов ИГИЛ лишь 30% можно охарактеризовать как «идейных», остальные же, это - «джентльмены удачи».¹⁷ Но и подобного рода люди полезны и играют в организации существенную роль. Так, согласно данным того же «Шпигеля», ключевой фигурой в исламистском движении до недавнего времени был кадровый сотрудник иракской разведки Абу Джиндал Ал-Ираки (настоящее имя - полковник Самир Абд Мухаммад Ал-Хлифави¹⁸). Именно при его непосредственном участии, а также при содействии других офицеров разгромленных после 2003 года иракских специальных служб якобы и создавалась ИГИЛ¹⁹. «Шпигелю» вторят отечественные эксперты, которые также считают, что к появлению движения причастны профессиональные разведчики²⁰.

Однако не стоит думать, что бывшие «саддамовцы» являются реальными руководителями ИГИЛ. Они, скорее, оказались в числе радикалов от безысходности, потеряв свое социальное положение и средства к существованию. После 2003 года кто-то из них поступил на работу к новым властям, а кто-то, очевидно не желая служить оккупантам и оппортунистам, вступил в ряды сопротивления. Офицеры-баасисты в ИГИЛ, по наблюдениям очевидцев, не отличаются от остальных боевиков ни одеждой, ни манерой поведения. Бывшие саддамовцы вынуждены мимикрировать, сливаться со средой и подражать тем, с кем еще не так давно они сами вели непримиримую борьбу. В частности, те, кто видел самого Ал-Ираки в 2014 году, рассказывают, что бывший офицер Республиканской гвардии, не проявлявший ранее особой религиозности, теперь носил густую бороду, регулярно совершал намаз и гордился чистотой своей «веры»²¹.

Пропаганда ИГИЛ ориентирована не только на арабов - проповедь ее идеологов интернациональна. Именно с этим обстоятельством связан тот факт, что в рядах организации иракцы и сирийцы занимают не так уж и много мест. По словам директора Национального антитеррористического центра США Николаса Расмуссена, количество «иностранцев» бойцов в ИГИЛ - 28 тыс. человек²². Данные Министерства обороны РФ примерно совпадают с американскими сведениями. Отечественные военные эксперты оценивают численность иностранцев в ИГИЛ в промежутке между 25 и 30 тыс. человек²³.

Центральное разведывательное управление США приводит следующий список государств, чьи граждане сражаются теперь в Сирии и Ираке - Тунис (3 тыс.), Саудовская Аравия (2,5 тыс.), Россия (1,5 тыс.), Иордания (1,5 тыс.), Марокко (1,5 тыс.), Франция (ок. 1,3 тыс.), Ливан (ок. 0,8 тыс.), Германия, Великобритания, Ливия, Турция (примерно 0,6 - 0,7 тыс.), Пакистан и Узбекистан (по 0,5 тыс.)²⁴.

Приведенные выше цифры свидетельствуют в пользу крайне высокой степени популярности социально ориентированных идей ваххабистских улемов в среде мирового мусульманского движения. Привлекают они к себе простотой и ясностью в трактовке религиозных догм, а также лозунгами о един-

стве мировой мусульманской уммы на основе идей нестяжательства, аскезы и труда на общее благо.

Фактически можно говорить о том, что глобальная экономическая модель порождает и поддерживает в развивающихся странах целый комплекс социальных болезней (коррупция, клановость, nepotизм, кумовство, перекрытие лифтов вертикальной мобильности и т.д.), которые отражаются на уровне жизни молодых мусульман. Многие из них не видят иного выхода из создавшейся ситуации кроме вооруженной борьбы против несправедливости системы, законсервировавшей порядки, в которых путь вверх к повышению социального статуса и самореализации лежит только через межклановые, межплеменные коррупционные связи. Именно поэтому пропаганда ИГИЛ ложится на вполне подготовленную социальную почву, особенно в условиях, когда отсутствует конкуренция идей - также ориентированная на социальную справедливость левая идеология марксистского толка девальвирована и оболгана ее же бывшими основными носителями. Однако идеологического вакуума не бывает. И если у общества имеется потребность в социальной справедливости (а среди мировой мусульманской уммы подобный запрос, и это - очевидно, есть), то вакуум заполняется иной системой идей, также имеющих своей целью сокрушение несправедливого мирового порядка, но иными методами и под другими лозунгами. В данном случае радикальный суннитский ислам необходимо рассматривать именно в таком качестве. Фактически на смену социалистической доктрине в арабском мире сегодня пришел ваххабизм, который с политологической точки зрения вполне можно охарактеризовать как консервативную «революционную» идеологию.

ИГИЛ все еще продолжает оставаться в международном плане структурой маргинальной. У ее руководства нет официальных международных контактов. В этом отличие движения, например, от афганского «Талибана», чье государство весьма быстро получило признание со стороны Саудовской Аравии, Пакистана, ОАЭ и Туркменистана. Однако конфиденциальные связи, наверняка, имеются, и весьма обширные. Во многом, именно благодаря таким контактам ИГИЛ удается поддерживать на весьма высоком уровне свою экономическую деятель-

ность, обеспечивая продовольствием и обмундированием значительную повстанческую армию. Мало того, на довольствие ИГИЛ находятся и «гражданские чиновники», пропагандисты, мусульманские судьи - все, кто пытается поддерживать порядок на покоренных территориях и организовывать новые управленческие структуры. В частности, сунниты из Мосула, которые выезжают с территории ИГИЛ на хадж, порой весьма довольны своей жизнью. Они сообщают, что в городе работают все коммунальные службы, власти заботятся о простых гражданах, искоренена коррупция (уличенным в воровстве чиновникам исламисты просто поотрубили руки²⁵).

Когда говорят об экономических основах деятельности ИГИЛ, обычно упоминают торговлю нефтью, контрабанду оружия и археологических ценностей, работоторговлю, мошенничество и рэкет²⁶.

Особое место в статье доходов ИГИЛ занимает торговля сырой нефтью и нефтепродуктами. В настоящий момент исламисты контролируют значительные, богатые полезными ископаемыми территории на Востоке и Юго-Востоке Сирии в провинциях Ракка, Хассеке, Дейр-аз-Зор. Здесь располагаются несколько крупных (по меркам Сирии, разумеется) нефтегазовых бассейна - Евфратский (Дейр-аз-Зор), Синджарский (Хассеке) и Алеппо - Ракка (Ракка). Имеются также несколько газоперерабатывающих заводов и один нефтеперерабатывающий - в Дейр-аз-Зор. Как сообщают мировые СМИ, группировка уже достаточно давно сформировала свою, если так можно выразиться, энергетическую стратегию. Именно благодаря нефти на подконтрольных исламистам территориях поддерживается порядок, население не голодает, выплачивается зарплата муниципальным служащим (см. выше). По оценкам журналистов, исламисты добывают в Сирии (из богатых полезными ископаемыми районов Ирака ИГИЛ сумели вытеснить еще весной 2015 года) от 34 тыс. до 40 тыс. баррелей нефти в день, которая потом продается по цене примерно в 30 долларов за баррель²⁷. Это якобы дает радикалам около 550 млн. долларов чистого дохода в год²⁸. Оценки Министерства финансов США, на которые ссылаются, в частности, представители Би-Би-Си, более скромные. Согласно подсчетам американцев, за 2014 год ИГИЛ

заработало более 100 млн. долларов по всем возможным статьям извлечения прибыли²⁹.

Нефтяная отрасль ИГИЛ, по всей видимости, неплохо отрегулирована. На скважинах и заводах работают наемные технические специалисты, труд которых хорошо оплачивается³⁰. В условиях тотальной безработицы в Сирии и Ираке, а также сложной экономической ситуации в других странах Ближнего Востока исламисты без труда находят желающих поработать на них. Здесь, как и в случае с рядовыми бойцами, есть и те, кто выступил в ряды «экономического блока», руководствуясь убеждениями, и те, кто просто приехал подзаработать. Главой «нефтяной отрасли» ИГИЛ до недавнего времени был некий выходец из Туниса, известный журналистам под именем Фатхи Бен Аун Бен Джилди Мурад аль-Туниси (якобы убит американским спецназом). «Нефтяной эмир» осуществляет техническое руководство и текущее управление отраслью. Все стратегические вопросы находятся в ведении центральной Шуры - верховного совета, руководящего организацией в целом³¹ (серьезной ошибкой было бы считать Абу-Букра аль-Багдади неограниченным «монархом» Исламского государства, принцип коллективизма в принятии решений - одна из важнейших черт (наряду с принципом преемственности власти - ихтияр, и клятвы верности верховному правителю - мубайя), характеризующих так называемое «идеальное», то есть построенное по принципу первой мусульманской общины в Медине, исламское сообщество). Надзор за производством и сбытом нефти ведет специальная организация «Амният», которую также еще называют тайной полицией ИГИЛ³².

В контексте исследования экономической стратегии ИГИЛ весьма интересно было бы изучить рынки сбыта «экстремистских углеводородов». Однако именно здесь заключается самая большая проблема - никто никогда не признается, во всяком случае официально, что покупает нефть у террористов. Некоторые исследователи полагают, что основным потребителем - турецкие трейдеры, другие пеняют на государства-изгои и иорданцев³³. Есть сообщения, что нефть и нефтепродукты частично сбываются на территории Сирии, в том числе и «уме-

ренным» повстанцам, которые без бензина не смогут продолжать боевые действия³⁴.

Данный вопрос нуждается в дополнительном исследовании, но очевидно, что любые действия, даже криминального характера, исламисты не могут осуществлять без обширной сети международных контактов. Разумеется, эта сеть наверняка охватывает не только интернациональных преступников, но и людей весьма солидных, готовых погреть руки на извлечении сверхприбылей от незаконного оборота автоматов, нефти и культурных ценностей. Не удивительно, что пока еще глобальные связи ИГИЛ не до конца изучены.

Влияние ИГИЛ на Юго-Восточную Азию и ответ АСЕАН

Угроза международного терроризма, в настоящее время отождествляемая с ИГИЛ, – явление для Юго-Восточной Азии, в общем и целом, привычное и существующее в латентной форме много лет. Характеризуя ее новые оттенки, привнесенные влиянием ИГИЛ, выделим наиболее важные.

Во-первых, в представлениях членов террористических группировок ЮВА, ИГИЛ – это де-факто существующее государство, имеющее собственную территорию, законы, социальную инфраструктуру и прочие атрибуты полноценного государственного образования. То есть именно того, что террористы ЮВА безуспешно планируют создать. Отсюда – их стремление совершить хотя бы одну поездку на территорию, контролируемую ИГИЛ, воспринимая этот шаг как что-то вроде хаджа в Мекку. Хотя число таких «паломников» из стран ЮВА относительно невелико – по оценочным данным, их, в общем и целом, не более 1000 человек, ситуацию важно рассматривать в динамике. По мере дальнейшего роста общего числа лиц, прибывающих на контролируемую ИГИЛ территорию, возрастет и количество наемников из ЮВА.

Во-вторых, ИГИЛ активно использует интернет-пространство, создавая собственные сайты, он-лайн журналы, осваивая социальные сети, выкладывая видеоролики на портал Youtube и пр. Это позволяет ИГИЛ осуществлять информационно-пропагандистскую деятельность, в том числе в странах ЮВА, которая не требует физического присутствия, устраняет

проблемы с личной безопасностью, а также необременительна с финансовой точки зрения.

В-третьих, гуманитарный кризис с беженцами рохинджа в Мьянме привел к радикализации настроений многих молодых людей из этой народности, усиливая их мотивацию присоединиться к ИГИЛ. Действительно, зачем быть человеком второго сорта в собственной стране, не имея социальных перспектив, или влачить жалкое существование беженца, если можно добраться до контролируемой ИГИЛ территории, взять в руки автомат и завоевать право на достойное место в жизни?

С другой стороны, существуют факторы, сдерживающие влияние ИГИЛ в ЮВА. У мусульман ЮВА, кроме проживающих в Мьянме, на юге Таиланда и в бедных районах Индонезии, нет экономических стимулов ехать на Ближний Восток. В своих странах они устроены гораздо лучше, чем, например, жители Сирии, Ирака или Северной Африки. В отличие от последствий афганского конфликта радикалы ЮВА, возвращающиеся из Ближнего Востока, сразу попадают под пристальное внимание спецслужб своих стран, а следовательно, лишены такого стратегического преимущества, как внезапность. Наконец, не наблюдается безусловной поддержки ИГИЛ экстремистскими группировками ЮВА – наоборот, лидеры некоторых из них считают, что ИГИЛ отходит от «истинного ислама» (разумеется, в их понимании этих категорий), а назначение Абу Бакра ал-Багдади халифом ИГИЛ нарушает законы шариата³⁵.

Ожидать, что влияние ИГИЛ способно кардинально «раскачать» проблему международного терроризма в ЮВА до состояния, сопоставимого с 1990–2000-ми годами, едва ли целесообразно. Проблема в ином – радикализация мусульман ЮВА, даже в самых незначительных масштабах, подрывает эффективность усилий Ассоциации по формированию Сообщества АСЕАН в сфере политики и безопасности и Социокультурного сообщества АСЕАН.

Проводя мероприятия по противодействию угрозе международного терроризма, государства ЮВА усвоили основной урок: терроризм носит транснациональный характер. Соответственно, на серьезный успех можно рассчитывать, лишь выйдя за страновые рамки и используя возможности и механизмы

АСЕАН и «ведомых» ею форматов многостороннего диалога. Суммируя осуществляемые «десяткой» шаги по борьбе с ИГИЛ, выделим два направления – оперативно-тактическое и стратегическое.

Первое, как и прежде, представляет собой декларации о необходимости объединить усилия в противодействии терроризму. Однако практически-ориентированные мероприятия, которые проводились бы всеми десятью странами, на регулярную и системную основу не поставлены. Второе, гораздо более «ресурсное» – лишить террористов, как в ЮВА, так и за ее пределами, идейной основы. Это воплотилось в развитии идеи т.н. «Глобального движения умеренных» (ГДУ) (*Global Movement of Moderates*).

Эта идея впервые была озвучена премьер-министром Малайзии Н.Разаком на заседании ГА ООН в 2010 году. В течение следующих нескольких лет идея была доработана, и ее основные положения были отражены в Декларации Лангави о глобальном движении умеренных (апрель 2015 года). Согласно позиции АСЕАН, умеренность – одна из ценностей, которую необходимо продвигать во внешний мир, используя механизмы внутриасеановского сотрудничества и взаимодействия с партнерами по диалогу. Сами мероприятия заключаются в развитии межконфессионального диалога на национальном, региональном и международном уровнях, ознакомлении с достижениями друг друга по искоренению экстремистской идеологии, обмену информацией и лучшими практиками по продвижению идей «умеренности» в государствах АСЕАН, а их конечная цель – добиваться снижения уровня религиозного экстремизма в ЮВА и за ее пределами³⁶.

Для успешной реализации задуманного АСЕАН нужна помощь извне. Поддержку ГМУ уже выразили Движение неприсоединения и форум АСЕМ. Однако в интересах Ассоциации – сотрудничество, прежде всего, с США, противостоящими ИГИЛ на Ближнем Востоке.

Американский вектор

Ставка АСЕАН на США представляется более чем обоснованной в контексте того места, которое занимает Юго-

Восточная Азия в глобальной антитеррористической стратегии Вашингтона. Вместе с тем, провозгласив ЮВА «вторым фронтом» борьбы с международным терроризмом, США сконцентрировались на двустороннем взаимодействии с отдельными странами субрегиона. Вашингтон увеличил численность своих воинских контингентов на Филиппинах, инициировал новые направления сотрудничества с Индонезией и Малайзией, расширил обмен разведывательной информацией с Сингапуром, Малайзией и Таиландом. Разделение вопросов этносепаратизма (МИЛФ) и религиозного экстремизма (Джемаа Исламия и Абу Сайяф) на Филиппинах принесло США определенные репутационные бонусы.

Однако общее впечатление от глобальной антитеррористической стратегии США в мусульманских странах ЮВА, равно как с точки зрения АСЕАН как единого целого, было негативным. Сам факт выделения ЮВА в качестве арены второго фронта борьбы с международным терроризмом был воспринят в Малайзии и Индонезии как войну США не против терроризма, а против ислама. Вторжение США в Ирак такие настроения лишь усилило³⁷. Куала-Лумпур и Джакарта отрицательно отнеслись к предложению командующего Седьмым флотом США адмирала Т.Фарго о размещении боевых кораблей США в Малаккском проливе якобы для защиты его от пиратов, при том, что практически одновременно влиятельный американский журнал *Foreign Affairs* провел прямую взаимосвязь между пиратами и террористами³⁸. Однако главный просчет Вашингтона заключался в том, что США боролись с *проявлениями* терроризма, игнорируя его *причины*. Гипертрофируя значение силовых мер, Вашингтон не считал целесообразным активизировать экономическое сотрудничество с государствами ЮВА, тем самым расширяя возможности снижения там остроты социальных проблем.

На многостороннем треке США намеренно и демонстративно противопоставляли свои действия ожиданиям Ассоциации как единого целого. В 2001 году США предложили обсуждать вопросы безопасности на заседаниях форума АТЭС в обход Регионального форума АСЕАН. Подписав Совместную декларацию США – АСЕАН по противодействию терроризму³⁹,

Вашингтон дал понять Ассоциации, что не намерен наполнить содержанием такое сотрудничество с ней в рамках общерегиональных диалоговых форматов, пропустив два заседания Регионального форума АСЕАН в 2003 и 2005 годах. Отмена в 2007 году саммита США-АСЕАН на уровне глав государств и правительств лишь усилили сомнения Ассоциацию в готовности Вашингтона развивать многовекторное сотрудничество, частью которого является противодействие международному терроризму в ЮВА. Противопоставляя свою политику ожиданиям партнеров, США начали продвигать в Юго-Восточную Азию собственные многосторонние инициативы. Основные из них – Инициатива о безопасности контейнерных перевозок (*Container Security Initiative*) и Инициатива о нераспространении оружия массового поражения и средств его доставки (*Proliferation Security Initiative*), в реализации которых Вашингтон усматривал залог успеха не столько в борьбе с террористической угрозой, сколько в обретении односторонних политических и военных выгод.

О степени готовности нынешней американской администрации «вкладываться» в борьбу с терроризмом в ЮВА совместно с АСЕАН говорят несколько красноречивых фактов. В речи Х.Клинтон о приоритетах американской политики в АТР противодействие терроризму в ЮВА упомянуто лишь мельком, в контексте развития военных связей с Филиппинами⁴⁰. Предложение США странам АСЕАН о скоординированном патрулировании Южно-Китайского моря⁴¹ не может не вызывать ощущения deja-vu с инициативой Т.Фарго о размещении боевых кораблей США в Малаккском проливе – обе идеи имеют не столько антитеррористический, сколько отчетливый антикитайский подтекст. «Ведомый» американскими усилиями проект Транстихоокеанское партнерство (ТТП) ведет к геоэкономической поляризации АТР, содействуя эскалации многих экономических, а вслед за ними и социальных, проблем в государствах ЮВА. Эти проблемы были и остаются питательной средой для распространения идей радикального исламизма.

Инициатива АСЕАН о развитии Глобального движения умеренных не вызвала заметного отклика со стороны США. Судя по материалам, опубликованным на сайте Государствен-

ного департамента США и ГДУ, целенаправленная работа, поставленная на долгосрочную и системную основу, между США и Движением не проводится. Стороны лишь достигли договоренности о создании Регионального цифрового контр-пропагандистского центра коммуникации (*Regional Digital Counter-Messaging Communication Center*), назначение которого – бороться с пропагандой ИГИЛ в интернет-пространстве⁴².

Такая ситуация подталкивает к выводу, что США не ставят перед собой задачу наладить эффективное взаимодействие с АСЕАН по линии противодействия ИГИЛ – как на концептуальном, так и на практическом уровне. Недостаток концептуальной проработки проблемы и отсутствие практических результатов в снижении ее остроты Вашингтон, как и прежде, планирует компенсировать наращиванием военного сотрудничества с союзниками и партнерами из ЮВА. Однако в стратегическом плане успех такой политики представляется сомнительным.

ВЫВОДЫ

ИГИЛ в международном плане представляет собой абсолютно новый феномен, который еще нуждается в дополнительном детальном изучении. На сегодняшний день можно с полной уверенностью сказать, что причины его появления кроются в глубочайших диспропорциях социально-экономического развития государств Ближнего и Среднего Востока. Причины же этих диспропорций уходят своими корнями в колониальное прошлое субконтинента.

Высокий уровень коррупции, социальной незащищенности населения, отсутствие реальных карьерных перспектив в условиях «закрытости» (клановости) экономических моделей большинства государств Ближнего Востока и Северной Африки породили сначала протест так называемой «арабской весны», а потом воплотились в феномене ИГИЛ. Появление этого движения стало лишь апофеозом тех процессов, которые уже шли в регионе не один десяток лет, и которые в какой-то степени были активизированы внешним фактором в виде американского вторжения в Ирак и поддержки радикальных идеологий со стороны консервативных религиозных кругов в Персид-

ском заливе. Идеологи салафизма в своей пропаганде сочетают богословскую догматику и социальный момент, влияя на умы и чувства молодых мусульман, внушая им, что только вооруженная борьба и создание всемирного халифата являются единственным возможным вариантом успешного будущего арабского и всего исламского мира, находящегося на данный момент под гнетом «новых крестоносцев» из США и ЕС.

Для АСЕАН проблема ИГИЛ имеет не столько внутреннее, сколько внешнее измерение. Влияние ИГИЛ на ЮВА вряд ли можно считать достаточно сильным, чтобы придать новое дыхание таким террористическим группировкам, как Абу Сайяф или Джемаа Исламия. Вместе с тем, АСЕАН едва ли сможет игнорировать проблему ИГИЛ. Заявляя о стремлении усилить свое влияние на процессы глобального развития, Ассоциация будет и искать подходы к снижению угрозы международного терроризма, олицетворяемого самим фактом существования ИГИЛ.

Осознавая транснациональный характер угрозы международного терроризма и сделав ставку на использование «мягкой силы», Ассоциация продвигает Глобальное движение умеренных как ответ пропагандистской машине ИГИЛ. ГДУ обладает хорошим потенциалом, однако без помощи извне оно едва ли проявит его в полной мере.

Надежды Ассоциации на такую помощь со стороны США пока не приносят результатов. Оснований ожидать их появления в будущем объективно не много. Не потому ли, что само существование ИГИЛ и рост его влияния на различные регионы отменно вписываются в приоритеты Вашингтона по поддержанию «управляемого хаоса» в современном мире и расширению возможностей его перекраивать сообразно американским интересам? То обстоятельство, что основным из них – по крайней мере, применительно к АТР, – остается «лидерство любой ценой», представляется более чем очевидным.

- ¹ Dairieh M. (2015) My Journey Inside the Islamic State. 1 July. (режим доступа: <https://news.vice.com/article/my-journey-inside-the-islamic-state>).
- ² См., например: Султанов Ш. Даже если уничтожить ИГИЛ, проблемы, из-за которых она возникла, не исчезнут. (режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/7109/>).
- ³ Восток и политика. Политические системы, политические культуры, политические процессы. М., 2011. С., 211.
- ⁴ См., например: Ислам. Энциклопедический словарь (режим доступа - <http://www.psyoffice.ru/slovar-s33.htm>).
- ⁵ Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 85 - 86.
- ⁶ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М., 1982 (режим доступа - http://www.e-reading.club/bookreader.php/1034067/Vasilev_-_Istoriya_Saudovskoy_Aravii.html)
- ⁷ Там же.
- ⁸ 2015. What is 'Islamic State'? 2 December. (режим доступа - <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-29052144>)
- ⁹ Zelin Aaron Y. (2014) Abu Bakr al-Baghdadi: Islamic State's driving force. 31 July. (режим доступа - <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-28560449>)
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Васильев А.М. Указ. соч.
- ¹² Панкратенко И. ИГ: под флагом «справедливости». 29 июня 2015 года. (режим доступа - http://www.stoletie.ru/vzglyad/ig_pod_flagom_spravedlivosti_951.htm)
- ¹³ Reuter Ch. (2015). 'I'm Not a Butcher': An Interview with Islamic State's Architect of Death. 16 July (режим доступа - <http://www.spiegel.de/international/world/a-conversation-with-an-isis-suicide-bomber-logistician-a-1043485.html>).
- ¹⁴ 2015. Interview with an 'Islamic State' fighter. 3 June. (режим доступа - <http://www.dw.com/en/interview-islamic-state-fighter/a-18493931>)
- ¹⁵ Dairieh M. My Journey Inside the Islamic State...
- ¹⁶ 2014. EXCLUSIVE: Q&A with former Islamic State member. 28 September. (режим доступа - http://www.yourmiddleeast.com/culture/exclusive-qa-with-former-islamic-state-member_26696)
- ¹⁷ What is 'Islamic State...; Минобороны РФ: В рядах ИГИЛ воюют до 30 тысяч иностранных боевиков (режим доступа - <http://lcrimea.ru/novosti/mir/Minoborony-RF-V-tyadah-IGIL-vouyut-do-30-tysyach-inostrannyh-boevikov.html>). Сведения о двухсоттысячном контингенте исламистов следует считать серьезным преувеличенными.
- ¹⁸ На сегодняшний день считается убитым

19 Reuter Ch. (2015) The Terror Strategist: Secret Files Reveal the Structure of Islamic State. 18 April (режим доступа - <http://www.spiegel.de/international/world/islamic-state-files-show-structure-of-islamist-terror-group-a-1029274.html>).

²⁰ Султанов Ш. За созданием ИГИЛ стоят мощные профессионалы (режим доступа - http://www.dynacon.ru/content/articles/4348/?sphrase_id=7044).

²¹ Dairieh M. My Journey Inside the Islamic State...

²² What is 'Islamic State'...

²³ Перемитин Г. В Минобороны оценили численность воюющих на стороне ИГ иностранцев. 4 июня 2015 года. (режим доступа - <http://www.rbc.ru/politics/04/11/2015/56398f199a794742adf514e1>).

²⁴ CIA World Factbook. Cit. by: What is 'Islamic State'...

²⁵ Nazish K. (2015). Life under Islamic State rule in Mosul one of constant fear. 25 October. (режим доступа - <http://www.usatoday.com/story/news/world/2015/10/25/life-under-islamic-state-rule-mosul-one-constant-fear/74383082/>)

²⁶ What is 'Islamic State'...

²⁷ Solomon E., Chazan G., Jones S. (2015) Isis Inc: how oil fuels the jihadi terrorists. 14 October. (режим доступа - <http://www.ft.com/cms/s/2/b8234932-719b-11e5-ad6d-f4ed76f0900a.html#axzz3px4d65SP>)

²⁸ Ibid.

²⁹ What is 'Islamic State'...

³⁰ Solomon E., Chazan G., Jones S. Isis Inc: how oil fuels the jihadi terrorists....

³¹ Solomon E., Chazan G., Jones S. Isis Inc: how oil fuels the jihadi terrorists....

³² Ibid.

³³ См., например: Пособники терроризма. Кто покупает нефть у боевиков ИГИЛ? 30 октября 2014 года. (режим доступа - <http://www.aif.ru/money/economy/1372353>)

³⁴ Solomon E., Chazan G., Jones S. Isis Inc: how oil fuels the jihadi terrorists....

³⁵ Liow J.C. (2014) ISIS Goes to Asia. Brookings Brief. 21 September. (режим доступа – <http://www.brookings.edu/research/opinions/2014/09/21-isis-goes-to-asia-liow>)

³⁶ (2015) Langkawi Declaration on the Global Movement of Moderates. 28 April. (режим доступа – <http://www.asean.org/news/asean-statement-communications/item/langkawi-declaration-on-the-global-movement-of-moderates>)

³⁷ (2006) Mahathir: US policy in Iraq, Iran prelude to 4th World War. People's Daily. 8 June. (режим доступа – http://en.people.cn/200606/08/eng20060608_272051.html)

³⁸ Luft G., Korin A. (2004) Terrorism Goes to Sea. Foreign Affairs. November-December.

³⁹ (2002) US-ASEAN Joint Declaration on Combating Terrorism. Washington, 1 August. (режим доступа – <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/ot/12428.htm>)

⁴⁰ Clinton H. (2011) America's Pacific Century. Foreign Policy. October 11. (режим доступа – <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>)

⁴¹ Chen S. (2015) U.S. Navy Urges Southeast Asian Patrols of South China Sea. Bloomberg. 18 March. (режим доступа – <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-03-18/u-s-navy-urges-joint-southeast-asia-patrols-of-south-china-sea>)

⁴² Parameswaran P. (2015) US, Malaysia to Set Up New Center to Counter Islamic State by End of 2015. The Diplomat. 22 October. (режим доступа – <http://thediplomat.com/2015/10/us-malaysia-to-set-up-new-center-to-counter-islamic-state-by-end-of-2015/>)

РОЛЬ США в КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ в СТРАНАХ ЮВА

После теракта 11 сентября 2001 г. США стали активно взаимодействовать со странами Юго-Восточной Азии в противодействии угрозе терроризма в рамках проводимой с 2003 г. стратегии глобальной борьбы с терроризмом. Юго-Восточной Азии отводилась роль второго фронта в этой битве¹, исходя из национальных интересов США – предотвращать любые попытки терактов, угрожающих безопасности страны и её граждан.

Подобная позиция США в отношении ЮВА исходила из следующего:

1) в регионе действуют террористические группировки исламистского толка, связанные с Аль-Каидой и финансируемые ею;

2) их действия направлены не только на свержение демократических режимов и установление власти халифата в регионе, но и против «внешнего врага» – США и их союзников;

3) Юго-Восточная уязвима к распространению терроризма из-за сочетания таких факторов, как наличие многочисленного мусульманского населения, на долю которого приходится 25% мусульман мира, активность сепаратистских движений исламистского толка, слабый контроль над границами, облегчающий межнациональное взаимодействие террористических организаций, неэффективная работа контртеррористических служб.

В силу этих причин Юго-Восточная Азия была названа американскими экспертами питательной средой для активизации действий террористов².

Таким образом США рассчитывали на поддержку стран ЮВА в борьбе с мировым терроризмом, которая для Америки имела и экономическую составляющую. США являются крупнейшим инвестором в экономику стран региона³ и поэтому заинтересованы в поддержании их стабильного развития и сни-

жении риска деятельности своих компаний. К тому же просчитывалась и возможность прихода к власти в некоторых странах ЮВА радикально настроенных исламистов, что могло бы иметь необратимые экономические последствия глобального масштаба в случае осложнения транзита энергоресурсов в страны Восточной Азии через Малаккский и Ломбокский проливы.

Глобальная война против терроризма, объявленная США, поставила страны ЮВА в достаточно сложное положение. Они вынуждены были балансировать между необходимостью сотрудничать с самым влиятельным политическим игроком на международной арене в вопросе, который имел для них разную степень приоритетности. Им приходилось проявлять осторожность, учитывая антиамериканские настроения в мусульманском обществе, часть которого высказывала открытое недовольство проводимой США военной политикой на Ближнем Востоке и Афганистане и воспринимала антитеррористические действия США как попытку ослабить ислам. Это предопределило и разные формы сотрудничества с США, исходя из оценок «плюсов» и «минусов» подобных действий.

Тем не менее, ни одна страна ЮВА, имевшая проблемы с терроризмом, не отказалась от взаимодействия с США. И не только по причине получения от них содействия в противодействии этой угрозы, а в значительной степени по экономическим и геополитическим соображениям – в стремлении укрепить экономические связи с Америкой и использовать её для сохранения баланса сил в регионе.

А США, в свою очередь, исходя из потенциала террористической опасности, выбрали для себя приоритетными объектами взаимодействия – **Индонезию** и **Филиппины**. В Индонезии внимание сосредоточено на укреплении институциональной основы борьбы с терроризмом, учитывая наличие там террористических группировок, связанных с Аль-Каидой, планировавших и осуществивших ряд крупных терактов с большим числом жертв. При финансовой и логистической поддержке США в 2003 г. после теракта на острове Бали, организованном террористической организацией Джемаа Исламия, было создано специальное контртеррористическое подразделение поли-

ции Special Detachment 88, которое провело успешные операции по разгрому террористических группировок на Центральной Яве. На его деятельность США ежегодно выделяют 40 млн. долл. и, судя по итогам встречи Б.Обамы с Дж. Видодо в октябре 2015 г., намерены и впредь сотрудничать с Индонезией в подавлении терроризма⁴ в рамках американской Программы по оказанию содействия в борьбе с терроризмом, по каналам которой осуществляется как финансовая, так и техническая помощь и обмен разведанными.

На **Филиппинах** была выбрана другая форма контртеррористического взаимодействия. Там, в отличие от Индонезии, ответственность за борьбу с террористическими и сепаратистскими группировками, действующими на юге страны (Абу Сайяф, Исламский освободительный фронт моро), была возложена на армию. В рамках укрепления военного сотрудничества между странами было сформировано подразделение совместных сил быстрого реагирования, в состав которого входило 1200 американских солдат.

Это было одно из десятков подразделений подобного рода, разбросанных в разных частях мира, которые выполняли задачу по предупреждению нанесения террористических ударов по США путем подавления местных террористических группировок. Их миссия заключалась в оказании содействия филиппинским войскам, но ограничивалась предоставлением консультативных и разведочных услуг (военное обучение филиппинских солдат, сбор разведывательной информации и осуществление наблюдения за деятельностью террористов, включая использование беспилотных аппаратов). Эти ограничения были связаны с ростом общественного недовольства присутствием в стране американских войск.

В дополнение к получению военной помощи от США за свое присоединение к глобальной борьбе с терроризмом Филиппины, которые первыми из стран ЮВА поддержали анти-террористическую политику США, были вознаграждены не только ежегодным бонусом в размере 100 млн. долл. на проведение контртеррористических операций, но и экономическими и торговыми дивидендами – получили внушительный пакет

коммерческих кредитов, снижение торговых тарифов, списание долгов в общей сложности на 1 млрд. долл.⁵

Однако устоявшаяся форма контртеррористического партнерства между США и Филиппинами с 2015 года изменилась, отражая их новые приоритеты в сфере безопасности – Ближний Восток и Южно-Китайское море. Поэтому США и приняли решение о свертывании своих операций по оказанию военной помощи Филиппинам в борьбе с терроризмом (число американских военнослужащих сократилось до десяти советников). Официально это объяснялось достигнутыми Филиппинами успехами в этой сфере⁶ (вопреки данным о росте терактов, совершенных Абу Сайяф)⁷ и изменениями в контртеррористической стратегии Филиппин с преимущественной опорой на силы полиции.

В отношении своего другого главного вне НАТО союзника – **Таиланда** США изначально признали невозможным свое прямое участие в подавлении террористических группировок, действующих на мусульманском юге страны, поскольку считали, что это может превратить Таиланд в еще один международный фронт террористической войны⁸. К тому же, в отличие от Индонезии и Филиппин, экстремистские организации в Таиланде не имели связей с международным террористическими группировками.

И тем не менее США, которые традиционно рассматривали Таиланд в качестве своего главного форпоста в ЮВА, считали долгом оказание ему содействия в борьбе с терроризмом в рамках созданного еще в 2001 г. совместного контртеррористического разведывательного центра и военно-технического сотрудничества. Последнее обеспечивалось путем экспорта вооружения и обучения военного персонала.

Хотя США приостановили оказание Таиланду военной помощи в ответ на совершенный в мае 2014 г. военный переворот, данных о том, как это отразилось на контртеррористическом сотрудничестве, нет. Таиланд по-прежнему участвует в Американской программе содействия по борьбе с терроризмом (Anti-Terrorism Assistance Program (ATA) с ориентацией на укрепление и совершенствование институциональной основы противодействия угрозе терроризма в стране.

Что касается **Малайзии**, то её отношение к присоединению к американскому блоку борьбы с терроризмом носило неоднозначный характер. С одной стороны, власти страны во главе с М. Махатхиром на словах открыто выражали свое несогласие с проводимой США военной политикой по подавлению террористов на Ближнем Востоке и Афганистане⁹.

Однако, с другой стороны, ещё в 2002 г. между Малайзией и США был подписан Меморандум о взаимопонимании в сфере контртерроризма, поскольку Малайзия была весьма заинтересована в расширении военного сотрудничества с Америкой, объем которого значительно вырос после 11 сентября 2001 г. Взаимодействие с США в антитеррористической деятельности, которое заметно укрепилось в последние годы, тем не менее ограничено получением содействия в правовом обеспечении контртеррористических действий и подготовке соответствующих кадров, а также обменом разведывательными данными и проведением совместных военных учений.

С **Сингапуром**, который вслед за событиями 11 сентября провел успешные крупномасштабные антитеррористические операции, США наладили тесное взаимодействие по обмену разведанными, касающимися деятельности террористических организаций. В свою очередь власти Сингапура, которые традиционно выступают за присутствие США в регионе, используют фактор борьбы с терроризмом для расширения военных контактов с Америкой и укрепления безопасности страны.

Сотрудничество США со странами Юго-Восточной Азии в контртеррористической деятельности, которое осуществляется по линии Программ содействия по борьбе с терроризмом Госдепартамента, принимает различные формы: совместные боевые операции, предоставление финансирования, техническое содействие, обмен разведывательной информацией, укрепление национальной институциональной и правовой основы борьбы с терроризмом¹⁰. И это в дополнение к расширению экспорта вооружения в страны региона и к реализации программ подготовки сотрудников сил безопасности.

В конечном счёте, Вашингтону удалось создать систему двусторонних отношений со странами ЮВА в борьбе с терроризмом, основанную на принципе «ось и спицы». Война с тер-

роризмом дала возможность США усилить свое военное и дипломатическое присутствие в странах ЮВА, которые в свою очередь извлекли из этого пользу для себя в виде получения дополнительного финансирования, расширения торговых и экономических контактов и укрепления своей боеготовности. Так, в частности, в период с 2002 по 2013 г. США предоставили Индонезии в виде помощи с целью обеспечения безопасности 262 млн. долл., Филиппины получили 441 млн. долл.¹¹ Борьба с терроризмом стала важной аргументацией в пользу увеличения на 9% военных расходов в странах АСЕАН после 11 сентября 2001 г.¹²

Однако антиамериканские настроения, свойственные части мусульманского населения Юго-Восточной Азии, подогреваемые американской внешней политикой на Ближнем Востоке, заставляют власти региона проявлять определенную осторожность в отношении США, избегая выражать полную поддержку их контртеррористическим действиям. Они исходят из того, что некритичное отношение к США может стать побудительным фактором радикализации мусульманской общины с последствиями для роста экстремизма и распространения джихадистского движения, которое в последние годы утратило свою силу¹³.

Задача, которую преследовали США при проведении глобальной борьбы с терроризмом, казалось бы, в ЮВА была в основном выполнена – террористические организации были дезорганизованы и превратились скорее в криминальные структуры, крупных терактов после 2009 г. не было, многие лидеры экстремистских организаций были либо уничтожены, либо осуждены на длительный тюремный срок. Однако угроза оживления терроризма возникла с появлением ИГИЛ и распространением её влияния в регионе.

О реакции США на изменившуюся ситуацию в регионе можно судить по опубликованному в сентябре 2015 г. докладу Агентства по международному развитию «Поддержка ИГИЛ в Индонезии и Малайзии»¹⁴. Отмечается сходство взглядов США и стран ЮВА в оценке угрозы ИГИЛ для их безопасности. И тем не менее сегодня США в отличие от прошлых лет не рассматривают ЮВА в качестве второго фронта борьбы с терро-

ризмом, признавая объективные сложности сотрудничества с ними при наличии негативного к ним отношения со стороны мусульманского населения и ограничивают свое взаимодействие с ними преимущественно:

1) поддержкой умеренного ислама в Индонезии и Малайзии, где в последние годы отмечается снижение религиозной терпимости и нарушаются права человека;

2) оказанием помощи им в осуществлении мониторинга деятельности экстремистских групп и в проведении исследований по этой проблеме и в их публикации с тем, чтобы улучшить информированность населения об угрозе, исходящей от ИГИЛ, и повысить доверие к контртеррористическим мероприятиям властей.

Эти действия рассматриваются в качестве средств дерадикализации исламистов, что сегодня оценивается странами ЮВА в числе приоритетных направлений антитеррористической деятельности. Они даже рекомендуют США использовать их опыт «мягкого подхода» в борьбе с терроризмом в мире¹⁵.

Обращает на себя внимание и тот факт, что попытки Барака Обамы на саммите АСЕАН в ноябре 2015 г. усилить антитеррористическую составляющую программы встречи¹⁶ не нашли особого отклика у руководства стран ЮВА, несмотря на информацию о готовившихся в Куала-Лумпуре во время саммита терактах¹⁷. И не только потому, что приоритетной оказалась другая проблема – конфликт в Южно-Китайском море. Скорее потому, что страны ЮВА не проявляют готовности и желания (за исключением Сингапура) каким-либо образом участвовать в новой глобальной войне с терроризмом в рамках организованной США международной коалиции.

---

¹ Amitav Acharya and Arabinda Acharya. The Myth of the Second Front: Localizing the 'War on Terror' in Southeast Asia // The Washington Quarterly. Autumn 2007 . P. 751.

² Diane K. Mauzy and Brian L. Job. U.S. Policy in Southeast Asia. Limited Re-engagement after Years of Benign Neglect // Asian Survey. Vol. XLVII, No. 4, July/August 2007. P. 636.

³ С учётом инвестиций в нефтегазовую промышленность.

⁴<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/26/joint-statement-united-states-america-and-republic-indonesia>.

⁵ Rommel C. Banlaoi. Counter Terrorism Measures in Southeast Asia: How Effective Are They? Yuchengco Center De La Salle University Manila. 2009

⁶http://www.nytimes.com/2014/06/27/world/asia/us-will-disband-terrorism-task-force-in-philippines.html?_r=0.

⁷ Число террористических атак на Филиппинах с 2002 г. по 2013 г. возросло в 13 раз (с 48 до 652).

⁸ <http://www.globalpost.com/dispatch/thailand/100924/thailand-us-counterinsurgency>

⁹ D. Capie: Between a hegemon and a hard place: the 'war on terror' and Southeast Asian – US relations // *The Pacific Review*. Vol. 17. №. 2. June 2004. Pp 228-230.

¹⁰ <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2013/224821.htm>.

¹¹ Major Scott N. McKay and Major David A. Webb. Comparing Counterterrorism in Indonesia and the Philippines .CNC Sentinel February 2015 . Vol. 8. № 2. P. 17.

¹² Lianita Prawindarti. Explaining the Impact of the Global War on Terrorism on ASEAN: the New Regionalism Revisited? University of Trento. Garnet Working Paper No: 48/08. July 2008. P,12

¹³ Tyler McBrien. Jakarta's Counterproductive Counterterrorism Approach. The elite Densus 88 force has enjoyed success in targeting terrorist cells, but at what cost? August 26, 2013 (<http://www.searctt.gov.my/publications/our-publications?id=4http://www.searctt.gov.my/images/logo.png8>).

¹⁴ Indonesian and Malaysian Support for The Islamic State. Final Report. September 18, 2015.

¹⁵ <http://qz.com/270295/indonesia-tells-the-united-states-how-to-defeat-jihadists-with-soft-power>.

¹⁶ Praveen Menon and and Matt Spetalnick. Obama Says Summit to Focus On Islamic State Militancy (<http://www.reuters.com/article/2015/11/20/us-asean-summit-idUSKCN0T905Y20151120#atQsfc9KIWGAfqcP.99>).

¹⁷ <https://www.rt.com/news/322830-leaked-memo-bombers-summit>. 20 November, 2015.

ЭКОНОМИКА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА *

1. Положение в глобальной экономике

Впервые после мирового экономического кризиса 1930-х годов XX в. мы наблюдаем столь глубокий и затяжной спад. Проявился он и в Восточной Азии, и в ее важной части – ЮВА. Здесь ситуация не столь пессимистична, как в США и Европе, но рецессия сказывается и сегодня, после принятых экстренных мер и радужных ожиданий скорого выздоровления.

Глобальный финансовый шторм, начавшийся в США в 2008 г. и затем захвативший другие регионы, затронул также страны АСЕАН. Последствия для них отчасти оказались тяжелее, чем от азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг., ввиду масштабов и глубины этого деструктивного процесса. Нынешний кризис распространился, хоть и в разной степени, на экономику всей Юго-Восточной Азии. Это произошло вследствие роста ее уязвимости к внешним воздействиям, прежде всего, со стороны тех государств, которые определяют развитие мировой экономики, т.е. представляют Запад.

Динамика ВВП стран Восточной Азии¹ и Океании снизилась в 2013 г. до 7,2%, в 2014 г. до 6,9%, отражая хозяйственное замедление Китая и АСЕАН. Тем не менее, эти региональные лидеры обеспечивают 2/5 глобального роста экономики – в 2 раза больше остальных районов развивающегося мира. Эксперты Всемирного банка (ВБ) прогнозируют постепенное восстановление общемирового роста с уровня 2,5% в 2012-2014 гг. до 3,1% в 2015–2017. Показатели развитых стран могут подняться с 1,7% в 2014 г. до 2,2% в 2017².

Эти прогнозы исходят из того, что нефтяные цены удер-
жатся на уровне 2015 г., когда они были на 45-60% ниже преж-

---

* Статья написана по гранту РГНФ № 14-27-09001 в рамках совместного исследования с ВАОН на тему «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии».

него максимума, достаточно длительное время и начнут подниматься только с 2017 г. Данное снижение обусловлено поставками нефти вне рамок действующих соглашений, в том числе при участии ИГИЛ через Турцию, и попытками ряда членов ОПЕК сохранить свою рыночную долю, не говоря уже о разработке месторождений сланцевой нефти в США и Европе. Соответственно этому, цены на СПГ с поставкой в Японию, упавшие примерно на 30% от максимального уровня, согласно тем же оценкам, далее будут оставаться устойчивыми.

Постепенное повышение активности в развитых экономиках вместе со значительным снижением цен на топливо должны поддержать позитивные тенденции в развивающихся странах (РС). Экономики Восточной Азии, как предполагает ВБ, продолжат торможение в 2015 г. до 6,7% и в дальнейшем стабилизируются. В группе РС этого региона (без КНР) прогнозируется рост на 0,5 п.п. в 2015 г. и 0,3 в 2016 г. – в основном за счет крупных экономик АСЕАН³. Видимо, этот прогноз учитывает общую положительную динамику и серьезное, почти двукратное, увеличение всего за 5 лет (с 2009 г.) ВВП и отдельных членов Ассоциации, и блока в целом до 2,6 трлн долл. (табл.1, 2).

Динамику экономического развития стран ЮВА определяет торможение двух крупнейших экономик Азии – Китая и Индии до 7,6 и 3,8% в 2013 г., 7,3 и 6,9% соответственно в 2014 г. Ситуация кардинально изменилась в сравнении с прошлым десятилетием, когда среднегодовой прирост в КНР составил 10,2%, а в Индии 7,2%⁴. В 2015 г. МВФ ожидает замедления темпов роста экономики КНР до 6,8%, в 2016 г. до 6,3%, Индии на уровне 7,2-7,3%⁵.

Возвышение КНР в предыдущие десятилетия, ее превращение не только в мирового экономического тяжеловеса, но и глобальную торговую державу заметно изменило направления регионального экспорта. Китай стал все более важен для стран ЮВА как торговый партнер, особенно импортер. Доля их экспорта в США в общерегиональном экспорте за 2002-2012 гг. сократилась с 18 до 8%, тогда как в КНР выросла с 5,1 до 9,3%, в частности в Индонезии, Малайзии, Филиппинах, Сингапуре, Таиланде и Вьетнаме она превысила 11-12%. Относительно

ВВП АСЕАН тот же параметр вырос в среднем с 3,4 до 5,9%, а в Малайзии и Вьетнаме до 9%, Сингапуре до 16%, т.е. более чем вдвое. Поэтому снижение спроса на товары из этой зоны в Китае нанесло дополнительный удар по экономикам ЮВА. Сильнее других пострадали Сингапур, Таиланд и Малайзия. По подсчетам АзБР, спад в китайской экономике в 2007-2012 гг. на 1 п.п. вызывал замедление роста ВВП в странах ЮВА на 0,17 п.п.⁶ Эта тенденция укрепилась с началом глобального кризиса, когда ввиду спада хозяйственной динамики и спроса со стороны ведущих экономик мира активизировалась торговля внутри Восточной Азии.

2. Проявления мирового кризиса в ЮВА

Негативное влияние мирового кризиса на экономику ЮВА проявилось поначалу в спаде производства вследствие снижения внешнего спроса на основные экспортные товары из стран АСЕАН, притоке горячих денег на фондовые рынки, увеличении корпоративных и государственных долгов в результате антикризисных пакетов поддержки национальных экономик и т.д. Затем больше стал ощущаться эффект укрепления валют развитых стран, количественного смягчения финансовой политики в США, Японии и Европе, проявившегося в снижении учетных ставок. Делая эти выводы, эксперты АзБР ставят вопрос, готов и сможет ли регион ЮВА справиться с этими последствиями самостоятельно или он снова будет вынужден обратиться за внешней поддержкой, как было 1997-1998 гг.⁷ Имеется в виду, что такой помощи не смогут оказать ЕС с МВФ, видимо, она будет трудна и для КНР.

По данным МВФ, рост экономик ЮВА замедлился в 2013 г. до 5,2% в сравнении с 5,9% годом ранее⁸. Хорошие результаты показали Филиппины, тогда как Сингапур и Малайзия заметно отстали. Самым слабым итогом отметился Таиланд (не считая Брунея) вследствие длительных беспорядков в стране, где ситуация начала выправляться лишь в конце 2014 г. Индонезия и Вьетнам добились средних показателей. Мьянма, Камбоджа и Лаос сумели достичь максимального роста в 2013 г. (табл.1). Характерно, что за редким исключением результаты этого года хуже, чем были в 2010-2012 гг.

В 2014 г. произошло дальнейшее замедление темпов роста в ЮВА до 4,7% (в АСЕАН-5⁹ до 4,6%). Эта тенденция нарастает, так как ожидался подъем на 5,9% почти во всех странах региона, и результаты лучше 2013 г. показали только СРВ, Малайзия и Мьянма. Проявилась степень, во-первых, общего нездоровья мировой экономики, а во-вторых, все более глубокой зависимости от нее стран ЮВА. Ближайшие прогнозы МВФ это учитывают, не обещая группе АСЕАН-5 улучшения: в 2015 г. ее ждет рост на 4,6, в 2016 г. на 4,9% . В частности, Индонезия в 2015 г. может достичь прироста ВВП на 4,7% и в 2016 г. на 5,1%, Малайзия на 4,7 и 4,5%, Филиппины на 6,0 и 6,3%, Таиланд на 2,5 и 3,2%, Вьетнам на 6,5 и 6,4% соответственно¹⁰.

Таблица 1

Динамика экономического роста стран ЮВА в 2008-2014 гг.*

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014**
Бруней	-1,9	-1,8	2,6	3,4	1,0	-1,8	-2,3
Вьетнам	5,7	5,4	6,4	6,2	5,2	5,4	6,0
Индонезия	6,0	4,6	6,2	6,5	6,3	5,8	5,1
Камбоджа	6,7	0,1	6,0	7,1	7,3	7,0	7,0
Лаос	7,8	7,5	8,1	8,0	7,9	8,2	7,6
Малайзия	4,8	-1,5	7,4	5,2	5,6	4,7	6,0
Мьянма	3,6	10,3	10,6	9,6	5,6	7,7	8,7
Сингапур	1,5	-0,6	15,2	6,1	2,5	3,9	2,9
Таиланд	2,6	-2,3	7,8	0,1	6,5	2,9	0,7
Филиппины	4,1	1,1	7,6	3,6	6,8	7,2	6,1
АСЕАН-10***	4,1	2,0	7,6	4,9	5,9	5,2	4,7

Источник: ASEAN Finance and Macroeconomic Surveillance Database: Table 2. Selected key ASEAN macroeconomic indicators (August 2014); Table 6. Growth of the GDP in ASEAN (December 2014); World Economic Outlook Database. IMF, October 2013; Statistical Yearbook of Vietnam 2014, Hanoi, 2015. P.788-789.

* Темпы роста ВВП, % к предыдущему году; ** данные за 2014 г. – оценка

*** средневзвешенный показатель рассчитан по удельному весу ВВП стран, входящих в Ассоциацию – АТЛАС метод.

Вместе с тем, констатируя такую тенденцию, не следует забывать о ее закономерном и долгосрочном характере для всех развивающихся стран. По расчетам В.А.Мельянцева, с середи-

ны 2000-х до 2012-2014 гг. среднегодовая динамика ВВП этих стран упала почти наполовину – более чем на 3-4 п.п., в том числе в КНР – на 2/5, т.е. на 4,8-5,3 п.п., в Индии почти на 4 п.п.¹¹

Наиболее заметно воздействие кризиса сказалось в реальном секторе экономики, пострадавшем от резкого сокращения экспорта. Этот эффект был кратким, и его удалось отчасти преодолеть, что отражают данные о внешних товарных поставках (табл.2) и состоянии текущего счета платежного баланса государств ЮВА. Восстановлению товарной динамики помогла частичная переориентация продаж за пределы США и ЕС. После провала в 2008-первой половине 2009 гг. в регионе господствовала тенденция роста торговли.

Таблица 2

**ВВП, внешняя торговля, инвестиции, безработица
в странах АСЕАН**

Страна	Годы	ВВП		Экспорт за год		Импорт за год		Инвестиции*	
		млрд \$	%	млрд \$	рост %	млрд \$	рост %	млрд \$	рост %
Бруней	2009	10,8	1,7	7,2	-47,0	2,4	-7,2	0,37	-49,1
	2014	17,1	-	10,6	(7,5)	3,6	(0,4)	0,568	-27,6
Вьетнам	2009	96,3	4,6	57,1	-9,9	69,95	-13,3	7,6	-76,3
	2014	186,2	3,6	148,1	11,6	145,7	10,3	12,4	7,8
Индонезия	2009	546,9	-	116,5	-17,6	96,8	-33,4	4,877	28,0
	2014	983,6	6,2	176,3	(3,4)	178,2	(4,5)	22,276	20,8
Камбоджа	2009	10,4	-	4,2	-12,2	5,8	-11,6	0,53	-69,1
	2014	16,8	0,3	10,7	16,8	19,0	69,6	1,726	35,4
Лаос	2009	5,6	1,9	1,1	-3,7	1,5	4,1	0,319	-216,7
	2014	11,8	-	2,6	1,8	2,7	(16,5)	0,913	114,0
Малайзия	2009	193,1	-	156,9	-20,0	123,3	-19,0	1,381	139,9
	2014	326,3	3,1	234,2	2,6	209,0	1,5	10,714	-14,8
Мьянма	2009	24,97	-	6,3	11,5	3,85	-8,9	0,579	-
	2014	65,8	4,0	11,0	(3,5)	16,2	35,1	0,946	-177
Сингапур	2009	182,7	-	269,8	-21,9	245,8	-26,5	16,809	3,2
	2014	307,9	2,9	410,0	(0,1)	366,2	(1,8)	72,098	28,4
Таиланд	2009	264,3	-	152,5	-13,1	133,8	-30,3	4,976	-41,7
	2014	373,2	0,7	227,6	(0,5)	228,0	(8,6)	11,539	-12,7
Филиппины	2009	161,4	-	38,3	-27,7	45,5	-31,7	1,948	-166,1
	2014	284,9	6,4	61,8	14,6	67,8	4,0	6,2	60,6

АСЕАН-10**	2009	1496,3	-	810,49	-20,6	726,35	-26,6	39,387	-9,1
	2014	2573,6	-	1292,6	1,7	1236,3	-0,3	136,18	15,7

Источник: ASEAN Statistics: Table 1. Selected basic ASEAN indicators (February 2011, August 2015); Table 2. Selected key ASEAN macroeconomic indicators (August 2014); Table 6. Growth of the GDP in ASEAN (December 2014); Table 18. Intra- and extra-ASEAN trade, 2009 (July 2010) – сайт <http://www.asean.org/resources/category/asean-statistics>, доступ 1.11.2015; Statistical Yearbook of Vietnam 2011, Hanoi, 2012. P.860-874; 2014. P.788-789.

Примечания: в скобки поставлены данные, полученные Секретариатом АСЕАН к 2015 г.;

Курсивом выделены данные за годы, предшествующие указанному

* освоенный за год объем прямых иностранных инвестиций ** для данных за 2014 г. дан прирост к 2013 г., для данных за 2009 г. – к 2010 г.

Несмотря на признаки оздоровления глобальной экономики в 2014 г., поставки на основные экспортные рынки из ЮВА выросли ограниченно, ввиду все еще слабого спроса на ведущие товары регионального экспорта – пальмовое масло, натуральный каучук, сырую нефть. Это больше ударило по экономике Индонезии и Малайзии. Подавленным был спрос на уголь и медь из Индонезии, рис из Таиланда и СРВ, электронику из Малайзии и Таиланда. В итоге доходы от экспорта в Индонезии и Малайзии сократились на 5,2%, Брунее на 5,5% только за первое полугодие 2013 г. Еще большее падение произошло в Сингапуре и Таиланде. В 2014 г. положение выправилось, хотя прирост в большинстве стран АСЕАН был небольшим. Лучшими оказались Филиппины и Вьетнам, подняв экспорт на 14,6 и 11,6%, хотя годом раньше они показали противоположные результаты (-1,4 и 15,3% соответственно)¹².

В 2014 г. суммарный импорт членов ЮВА немного снизился (на 0,3%), но у большинства вырос, причем у некоторых (Камбоджи, Лаоса и Мьянмы) значительно. Это вызвало ухудшение их торгового баланса, а с ним и баланса текущего счета, что в итоге ослабило макроэкономическую стабильность.

Профицит текущего счета сократился в среднем по ЮВА с 7,1% ВВП в 2009 г. до 2% в 2013 (рис.1). При этом в Индонезии дефицит счета вырос до 3,5% от ВВП (в 2012 г. он составлял 2,8%), в Таиланде вместо небольшого положительного сальдо возникло отрицательное, в Малайзии профицит резко снизился. На Филиппинах профицит вырос до 4,2% против

2,8% годом ранее благодаря денежным переводам от трудовых мигрантов (11,8 млрд долл.) и расширению аутсорсинга услуг. Во Вьетнаме на основе такого же притока валюты и профицита внешней торговли положительный баланс текущего счета составил в 2012-2014 гг. 4-6% ВВП¹³. По оценкам, профицит текущего счета платежного баланса стран АСЕАН мог вырасти в 2014 г. до 2,3% их совокупного ВВП¹⁴. В частности ожидалось, что Таиланд восстановит его профицит, во Вьетнаме он снизится, а в Индонезии сократится дефицит.

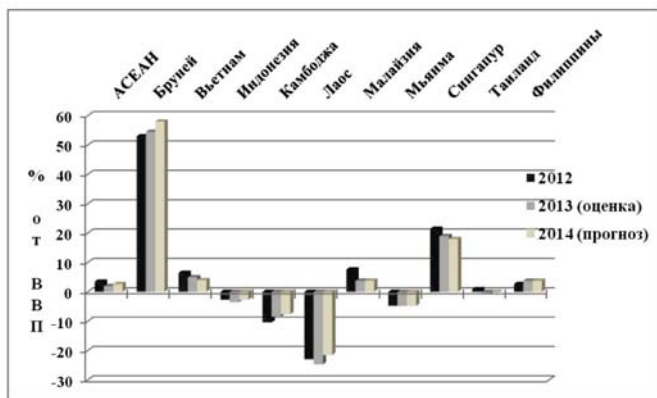

Рис.1. Баланс текущего счета стран ЮВА, процентов от ВВП

Одной из главных причин усиления экономических дисбалансов в зоне АСЕАН выступает снижение цен на основные экспортные товары ЮВА, на некоторые – до самого низкого уровня с 2007-2009 гг. Несмотря на их легкий подъем во втором квартале 2015 г., это пока доминирующая тенденция в мире. Медленное восстановление экономик развитых стран и торможение роста в Китае вызвали падение мирового спроса на энергоносители и сырье. Цена нефти упала в 2015 г. сильнее всех (вслед за ней и газа), по углю наблюдается долгосрочный понижающий тренд. Цены на несырьевые товары также сильно упали с марта 2013 г. Индекс цен этой группы, по оценке ВБ, снизился с 97,63 в августе 2014 г. до 79,95 год спустя. Цена на кофе сорта Арабика, отражающая спрос на продовольствие ведущих мировых рынков, оказалась ниже на 26% относительно уровня годовой давности¹⁵.

Падение нефтяных и продовольственных цен, в свою очередь, негативно сказалось на доходах бюджетов стран-экспортеров. В то же время оно выгодно повлияло на промышленное производство, т.к. привело к снижению производственных расходов и себестоимости других товаров, тем самым стимулируя спрос. Пока что это не вызвало заметных сдвигов на рынках.

При быстром изменении цен, различном уровне благополучия экономик и слабой хозяйственной активности внутри АСЕАН темпы инфляции тоже варьировались. В Индонезии она поднялась на 8,4% в 2013 г. с 4,3% в 2012 г., в 2014 г. аналогично, в Лаосе и Мьянме проявилась еще сильнее, а в других странах ЮВА слабее. Самой высокой инфляцией с 2010 г. была во Вьетнаме, но за 2013-2014 гг. ее показатель по ИПЦ упал более чем вдвое – с 9,2 до 4,1%¹⁶ (табл.3). В целом базовая инфляция оставалась стабильной и немного повысилась в среднем по АСЕАН-5 за 2012-2014 гг. (с 3,6 до 4,6%), а в 2015 г. предположительно вернется к прежнему уровню (3,7%)¹⁷.

Таблица 3

Бюджетные и монетарные показатели стран ЮВА в 2012-2013 гг.

Страна	Масса денег		Бюджет баланс		Инфляция		Курс	Ставка	Индекс
	2012	2013	2012	2013	2012	2013			
Бруней	1,0	1,4	17,5	-	0,4	0,2	-8,3	0	-
Вьетнам	15,8	21,4	-4,7	-5,2	9,2	4,1	1,0	-3,4	9,8
Индонезия	15,0	12,7	-2,1	-3,3	4,3	8,4	7,7	1,8	-2,5
Камбоджа	20,9	14,6	-2,8	-2,5	2,5	4,6	-1,7	-0,8	-
Лаос	31,0	17,0	-1,4	-4,0	4,7	6,9	-0,2	0,2	-
Малайзия	9,0	7,3	-4,5	-4,3	1,2	3,2	-3,2	0	8,0
Мьянма	31,7	33,6	-4,9	-4,5	2,8	5,6	-	0	-
Сингапур	7,2	4,3	1,6	0,7	4,3	1,5	-8,3	0	-2,0
Таиланд	15,9	7,3	-4,4	-3,0	3,6	1,7	-3,6	0	-3,0
Филиппины	9,6	29,5	-2,3	-1,8	3,0	4,1	-6,6	-1,6	1,0

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2014: Table 8. Inflation rate (Dec. 2014); Table 10. Interest rate, deposit (Dec. 2014); Table 11. Exchange rate (Dec. 2014); Table 13. Broad money supply (Dec. 2014); Table 15. Fiscal balance (government surplus/deficit); Table 16. Current account balance (Dec. 2014); World Economic Outlook Database. IMF, October 2013; Sanchita Basu Das. South East Asian Economies. Op. cit. P.25, 33.

Примечания: прирост денежной массы в обращении (M2) дан на конец года в процентах, кроме Малайзии (M3) и Филиппин (M4)
– баланс государственного бюджета от ВВП, процентов
– темпы роста инфляция по индексу потребительских цен на конец каждого года, процентов
– номинальный курс национальных валют к доллару США на конец года, процентов
– процентные ставки по 3-месячному депозиту на конец года, процентных пунктов
– национальный индекс фондовой биржи – изменение за январь-декабрь 2013 г., процентов

В связи с осложнением финансовой ситуации обострился вопрос сбора налогов, так как демографические тренды старения населения и роста его запросов требуют увеличения социальных расходов. Восточная Азия стареет быстрее всех других регионов мира в силу как падения рождаемости, так и увеличения средней продолжительности жизни. Это ухудшает перспективы экономического роста, поскольку порождает повышение пенсионных выплат и расходов на здравоохранение, увеличивает нагрузку на бюджет.

Важнейшим двигателем экономики стран ЮВА выступает внутренний спрос, отчасти опирающийся на увеличение занятости: безработица остается низкой почти во всех из них (табл.2). Общественное потребление поднялось в Малайзии в 2013 г. на 7,4% благодаря щедрым денежным вливаниям правительства и повышению зарплат в госсекторе, которые стимулировали расходы граждан. Индонезия показала прирост в 5,1%, Филиппины – 5,3%, Вьетнам – 5,4% (здесь потреблению тоже помог рост денежных переводов от мигрантов). В Таиланде же показатель упал на 3,4%, вследствие сильного наводнения и сокращения государственных закупок¹⁸.

В более развитых странах ЮВА замедлился рост инвестиций в основной капитал: в Малайзии он снизился за первую половину 2013 г. до 9,5%, тогда как в 2012 г. равнялся 20%, в Индонезии упал с 9% (этот уровень сохранялся три года подряд) до 5,2%, в Таиланде с 13,3 до 5,1%. Притом доля капиталонакопления относительно ВВП немного снизилась везде кроме Брунея, Малайзии, Филиппин и Камбоджи, в среднем составляя

в нем от 20 до 30%¹⁹. Инвесторы проявляли осторожность, ожидая повышения учетной ставки в США. Зачастую это вызвало сокращение объема строительных работ на инфраструктурных объектах или их заморозку. Причиной спада инвестиций были и действия властей, пытавшихся тем самым преодолеть перегрев своих экономик, например, в Индонезии и Сингапуре. На этом фоне отличились Филиппины, показав рост на 12,7% в первой половине 2013 г. за счет государственных расходов на инфраструктурное строительство и частных инвестиций в жилищное и офисное строительство.

В целом страны Юго-Восточной Азии привлекательны для зарубежных инвесторов, что видно на примере ПИИ. Иностранный капитал активнее всего шел на новые рынки АСЕАН – во Вьетнам, Лаос, Камбоджу, а также на Филиппины, в Сингапур, Индонезию, а из Малайзии и Таиланда наблюдался отток (табл.2). В Камбодже инвестиции больше направлены в строительную отрасль в форме кредитных ресурсов, в Лаосе – в энергетику в форме ПИИ (на сооружение 8 новых ГЭС и одной ТЭС удалось привлечь 3,7 млрд долл.). Во Вьетнаме общественные инвестиции выросли по объему в 2013 г. на 7%, а иностранные почти на 9%, в 2014 показатели были примерно те же²⁰. Мьянма впервые за счет внутренних экономических реформ добилась внимания иностранных инвесторов, включения страны в систему преференциальной торговли с Европой, сумела привлечь поток туристов и начать экспорт газа.

Вместе с тем, под воздействием кризиса заметно возросла финансовая волатильность в целом и фондовых рынков ЮВА особенно. Наиболее сильно она проявилось в СРВ вследствие повышенной привлекательности рынка, а в Малайзии и Сингапуре ввиду их большей открытости мировому хозяйству (табл.3). Ситуацию усугубил рост стоимости биржевых активов и обменных курсов валют, вызванный возвращением капитала в регион после снижения учетных ставок в США и ЕС. Значит, изменения в финансовом положении западных стран напрямую определяют сегодня финансовую стабильность в ЮВА. Сильнее других она оказалась подорвана в Индонезии, где упали и валюта, и фондовый рынок. Поэтому обострилась потребность тщательно взвешивать выигрыши и потери от привлечения до-

полнительного объема портфельного капитала в регион. Страны ЮВА стали осторожнее относиться к этому потоку, памятуя горькие уроки азиатского кризиса 1990-х годов.

Растущие рынки испытывают сильные опасения относительно смены направления движения капитала в случае изменения политики ФРС США и повышения учетной ставки, дальнейшего укрепления доллара. Это отчетливо проявилось в августе 2013 и 2014 гг., когда неопределенность позиции ФРС вызвала пусть краткое, но массовое бегство капитала с фондовых площадок стран ЮВА. Беспокойство усилилось и ввиду ухудшения перспектив роста гигантов азиатской экономики – КНР и Индии.

По прогнозам, в случае новой паники приток капитала в страны ЮВА – основы их процветания – может сократиться на 548 млрд долл., т.е. почти вдвое, до самого низкого уровня с 1980-х годов. В третьем квартале 2015 г. отток средств из паевых фондов Таиланда, Индонезии и Филиппин достиг рекордных 5,1 млрд долл. В ответ власти региона тоже перешли к политике количественных смягчений, пытаясь нейтрализовать воздействие США²¹.

Опасность возникновения пузырей на фондовой бирже и давления на валютные курсы осознана внутри АСЕАН в разной степени, что замедлило принятие превентивных мер. В ряде мегаполисов ЮВА легкость получения кредита в сочетании с высоким спекулятивным спросом привела к скачку цен на недвижимость, иногда выше пиковых значений 2007 г., обострив угрозу макроэкономических дисбалансов вследствие общей нестабильности.

Избежать рисков в условиях наплыва краткосрочного капитала наиболее сложно. Предпринятые в последние годы попытки стерилизовать его объемы лишь увеличили ликвидность на местных финансовых рынках. Но прирост денежной массы в обращении в 2012-2013 гг. в большинстве государств ЮВА кроме Мьянмы, Филиппин и Вьетнама немного замедлился (табл.3)²². Последствием таких явлений стало разрегулирование обменных курсов, снижение экономической стабильности и темпов роста во многих из них.

Среди факторов дестабилизации экономики и финансов стран АСЕАН выделим также *рост долгов* коммерческих предприятий, уровень которых до начала глобального кризиса был относительно низким. Причина этого в том, что местные банки, всемерно стимулируя спрос, увеличили кредитование потребителей, а европейские и другие банки в то же время его снизили ввиду своих трудностей. Сказалось и ужесточение требований банков развитых стран к межбанковским кредитам, что сделало заимствование финансовых средств бизнесменами ЮВА более дорогим и менее доступным. Только в нефинансовом секторе долги выросли за 2004-2014 гг. почти в 4 раза²³.

Обострение долгового бремени вследствие обозначенных процессов характерно для всех государств ЮВА. Частым явлением стало преодоление внутренним долгом уровня в 50% ВВП (в Малайзии, Вьетнаме, Филиппинах) и иногда даже 100% (в Сингапуре), что чревато серьезнейшим нарушением макроэкономических пропорций²⁴. Если добавить к этому еще и внешний долг, то задолженность каждого члена АСЕАН превысит размер его ВВП.

Более ощутимы сегодня такие характерные для развивающихся стран явления, как *растрата природных ресурсов и загрязнение окружающей среды*. Они в полной мере относятся к государствам Юго-Восточной Азии. Например, Вьетнам, начавший добычу нефти в 1980-е годы, в перспективе уже ближайшего десятилетия ожидает истощения своих запасов и пытается компенсировать потери, инвестируя в нефтедобычу за рубежом, в том числе в России. Дефицит невозобновляемых физических ресурсов – закономерное следствие развития большинства стран этого региона по экстенсивному пути. Переход к экономике знаний – на этап инновационного развития – важное условие решения данной проблемы.

Еще острее стоят экологические вызовы, причем, если в странах Северо-Восточной Азии они в основном преодолены, то в Юго-Восточном регионе положение обратное. По оценке специалистов Гарвардского университета, наиболее тревожна ситуация в ряде мегаполисов ЮВА, например, Бангкоке, Джакарте, Маниле и др., недалеко «отстали» от них Ханой и г.Хошимин во Вьетнаме²⁵. Индонезия, поощряющая выжига-

ние тропических лесов для освобождение земли под плантационные культуры, самый яркий негативный пример. Характерно, что эксперты АСЕАН и независимые исследователи замалчивают многие такие проблемы, объясняя их чисто экономическими причинами, финансовыми трудностями, а не просчетами политики властей.

3. Меры стран АСЕАН по преодолению кризиса

Монетарная и фискальная политика

Реагируя на новые угрозы, правительства стран ЮВА перестроили свою монетарную и бюджетную политику, применив налоговые и иные меры. Так, в некоторых странах значительно снижены учетные ставки, остававшиеся на докризисном уровне, несмотря на позитивные подвижки в экономике. Эти послабления дали необходимый эффект, увеличив внутренние банковские заимствования и показав достаточно оптимистичный настрой местных потребителей и бизнеса²⁶. Последний раз ставки поднимались на рубеже 2015 г., но затем было проведено их снижение, как требовала конъюнктура.

Использование инструментов монетарной политики для стабилизации экономики различается по странам ЮВА (табл.3). В одних правительства подняли учетную ставку (в 2013 г. Индонезия, Лаос, в 2014 г. Малайзия, Индонезия и Филиппины), в других понизили (Таиланд и Вьетнам), в третьих оставили без изменения. Сингапур, как самая открытая экономика региона, активнее прибегал к регулированию валютного курса, хотя и остальные страны не пренебрегали этим инструментом.

Характерно, что цена валют стран ЮВА в 2014 г. снизилась к доллару и юаню, но выросла против евро и иены, укрепившись в реальном выражении – взвешенном с учетом объемов торговли с ведущими партнерами этих стран. Относительно обесценился лишь малазийский ринггит. По номиналу больше обесценились денежные единицы Вьетнама, особенно Индонезии (табл.3). Самые серьезные проблемы усиление американской валюты поставило перед экономиками Камбоджи и Восточного Тимора, уровень долларизации которых предельно высок. Но и в других частях региона, где эта зависимость ниже

(например, в СРВ она оценивается в 11,4%²⁷), положение не просто. Судя по алармизму экспертов, влияние доллара на экономики стран ЮВА по-прежнему сильнее, чем юаня, что, с точки зрения привязки к Китаю должно успокаивать власти, а в плане усиления зависимости от США – наоборот, настораживать. Причем признать такую опасность а, значит, необходимость сокращать ее они прямо не хотят. Ориентация на США ряда членов АСЕАН пока незыблема.

Одновременно они стремятся наращивать свои золотовалютные резервы как подушку безопасности. Страны ЮВА с более открытым рынком создали самые солидные накопления (Таиланд 160 млрд долл., Малайзия 140 млрд, Индонезия 100 млрд), слабее страховка у группы АСЕАН-4 (во Вьетнаме она больше, чем у других и выросла за 2013-2014 гг. с 25,5 до 39,5 млрд)²⁸.

Финансовая система региона стала более эластичной вследствие предпринятых по следам азиатского кризиса реформ. Так, более осторожное управление минимизировало ее потери от токсичных финансовых активов, которые нанесли тяжелый ущерб банкам США и ЕС. Возвращение капиталов после 2009 г. служит признаком веры в экономики стран региона, повышает их устойчивость в условиях глобального кризиса.

В последние годы бюджетная консолидация была ключевым приемом почти всех государств ЮВА, так как их расходы росли, а доходы падали. В большинстве членов АСЕАН, кроме Сингапура, возник, хотя после 2012 г. и начал сокращаться дефицит бюджета (табл.3). Государственные расходы и недобор налогов расширялись вследствие стимулирования экономического роста. Малайзии, где это явление приняло затяжной характер, пришлось в качестве контрмеры пойти на увеличение налогооблагаемой базы и отмену субсидирования, особенно цен на нефтепродукты. Вьетнам для облегчения нагрузки на бюджет, возникшей вследствие роста социальной поддержки незащищенных слоев сразу после начала кризиса, отменил в 2013 г. субсидии в сфере образования и здравоохранения. Более строгий подход применили Индонезия и Филиппины. Власти же Таиланда приняв ряд мер, сделали это непрозрачно, в духе

популизма, вызвав массовое социальное недовольство. Проводя такие сравнения, Санчита Дас отмечает более мягкую политику правительства Сингапура, где бюджетный профицит заметно сократился²⁹. Оно занялось реструктуризацией экономики, стимулированием производства и оказало поддержку малоимущим слоям населения и мелкому бизнесу.

Все эти меры позволили расширить налоговые поступления, особенно в группе АСЕАН-5. В ЛНДР дефицит госбюджета ввиду роста задолженности хозяйствующих субъектов сохранился. Большой дефицит возник в Мьянме, высоким он остался во Вьетнаме. Данное явление характерно для экономик с высокой нормой накопления и слабым контролем над расходами бюджета.

Эти, иные сохраняющиеся риски, как и последствия кризиса в еврозоне, потребовали дальнейшего укрепления механизмов коллективной финансовой безопасности стран ЮВА. Возникли опасения, что если Азии потребуется экстренная помощь, то МВФ не осилит ее, занятый исправлением ситуации в Европе. Прецедент уже имел место: во время азиатского кризиса МВФ не представил должной поддержки (но это сделал Китай), а собственные фонды СВОП оказались недостаточными. Именно после этого в рамках АСЕАН плюс 3 была принята Чиангмайская инициатива 2000 года для обеспечения финансовой безопасности. Общий страховой фонд вырос с 1 млрд долл. до 84 млрд накануне глобального кризиса, но и такая сумма была недостаточной. Видя пробелы, мешающие фонду удовлетворять их запросы, члены АСЕАН прибегли к двусторонним свопам с США, РК и Японией, обратились к региональным агентствам. В итоге произошла радикальная трансформация Фонда: он стал многосторонним, просто и более экономно обслуживаемым, и в мае 2009 г. увеличился до 120 млрд долл. В мае 2011 г. приступил к работе региональный надзорный орган по этим операциям – макроэкономический исследовательский центр – AMRO³⁰.

На 15-й встрече в мае 2012 г. министры финансов АСЕАН+3 решили снова удвоить Фонд – до 240 млрд и увеличить несвязанную долю МВФ до 30% в 2012 г., 40% в 2014 г., создать специальный антикризисный механизм. Однако данный

механизм так и не был образован, участники ограничились обещаниями, которые пока не выполняют, что вызывает обратный эффект. Стало ясно: чтобы заменить МВФ, Резервный фонд должен быть значительно больше, а доступ к кредитным средствам проще, считают Я. Менон и Тиам Хи³¹. Пока это не сделано, к тому же взаимодействие стран АСЕАН с Китаем тормозится разногласиями по ЮКМ. Но принятые соглашения и собственные ЗВР государств ЮВА составляют реально первую линию защиты в случае углубления финансового кризиса.

Таким образом, ситуация в ЮВА сложилась далеко не благоприятная, но рождающая сдержанный оптимизм. Для него есть следующие основания. Здесь сохраняется устойчивый внутренний спрос, ширится частное и общее потребление, которое служит главным мотором роста. Ожидается повышение внешнего спроса благодаря оживлению экономик США и ЕС в 2014 г. Росту экспорта на развитые рынки должна помочь девальвация валют в странах ЮВА относительно доллара и евро, а на китайский рынок – и относительно юаня. Инвестиции получили стимул в связи с увеличением общественных расходов на инфраструктурные проекты. По этим же причинам улучшился инвестиционный климат в ряде стран региона. Начали давать результаты меры фискального маневра, заметно снизились темпы инфляции. Главным же двигателем становится оживление производственной активности.

В следующие 5 лет членам АСЕАН предстоит принять макроэкономические, притом осторожные, меры для укрепления финансовой стабильности и реализации структурных реформ, в частности, ряду стран придется выше поднять учетную ставку. Это должно упрочить основу нового роста в странах ЮВА. Есть вероятность, что динамика повысится, отражая выздоровление экономик региона как в плане потребления, так и инвестиций, а отчасти и благодаря низким ценам на энергоносители.

Вместе с тем, недобор экспортных доходов будет тормозить в ЮВА укрепление реального эффективного курса валют. Снижение цен на нефть и газ, в целом благоприятное для региона, окажет разное влияние на отдельные страны в зависимости

от участия в добыче и экспорте или импорте этих продуктов, их доли во внутреннем производстве энергии, интенсивности ее потребления и т.д. Лаос, Филиппины, Таиланд выиграют значительно, а Малайзия, Вьетнам Мьянма и другие понесут потери в ВВП. В Индонезии результат зависит от цен на уголь и газ, поставляемых за рубеж. Эти выводы сделаны Всемирным банком на основе анализа текущей ситуации³².

В условиях неопределенности, доминирующей в глобальной экономике, позитивные прогнозы носят рискованный характер, так как спад в еврозоне и Японии будет ослаблять мировую торговлю, ударяя по экспорту из стран региона. Повышение учетной ставки в США в сочетании с укреплением доллара при диссонансе финансовой политики развитых государств способно вызвать увеличение цены заимствования и финансовой волатильности, что, в свою очередь, может привести к сужению притока капитала. Существенное замедление китайской экономики неизбежно спровоцирует соответствующие эффекты, затронув экспортеров готовых товаров.

Региональная интеграция и конкуренция

Страны ЮВА сегодня сильнее **интегрированы** регионально и связаны глобально, чем когда-либо прежде, и, по оценке АзБР, этот процесс усилился под воздействием глобального финансового кризиса³³. Об укреплении макро-экономических взаимосвязей говорит тесная корреляция ежегодных темпов роста экономик региона: по расчетам Я. Менона и Тиам Хи ее коэффициент для ЮВА равен 0,7, тогда как во всей Восточной Азии 0,59³⁴. Члены АСЕАН убедились, что экономическая кооперация принесла им большие выгоды, позволила достичь впечатляющего прогресса в своем развитии. Расширяются масштабы рынка и производства, стимулы спроса, мультипликативный эффект сооружения общих инфраструктурных объектов, разделения рисков и распределения ресурсов путем либерализации трансграничных потоков и т.д. Притом возникла и крепнет уникальная азиатская **модель регионализма** – открытая, динамичная, рыночная, демократическая (процесс идет снизу вверх) – отличная от европейской, которая на наших глазах все больше показывает свою несостоятельность.

Но повышение взаимосвязанности также несет в себе и серьезные риски, главным из которых является растущая уязвимость перед внешними шоками и воздействиями. В мировой хозяйственной среде, лишенной барьеров, часто и государственных границ, как оказалось, не только быстро обращаются товары, услуги, позитивные факторы, но и распространяются болезни. Это явление имманентно капиталистической системе. По мнению экспертов ВБ, всему региону передалась «инфекция» из США и ЕС. В частности, сегодня нарастает каскадный эффект кризиса в еврозоне, угрожающий «заражением» всего сообщества АСЕАН³⁵. Поэтому усиление процесса регионализации на примере ЮВА надо рассматривать как ответ на вызовы глобализации, как ее дополнение. В данной связи вряд ли можно считать продуктивным, что дискуссия о региональной интеграции стран АСЕАН больше сфокусирована на ее преимуществах, чем на цене и рисках.

Перед лицом опасности распространения негативных эффектов страны АСЕАН стремятся так управлять рыночными процессами интеграции, чтобы максимально использовать ее выгоды и минимизировать потенциальную цену. В ряде сфер более тесная кооперация не обязательно ведет к большей интеграции. Пример – растущее взаимодействие в обеспечении безопасности финансовых систем, которую сложнее всего обеспечить. Создание общего фонда золотовалютных резервов является более эффективным защитным средством, чем только меры национальной макроэкономической политики, призванные сдерживать негативное воздействие извне. Конечно, укрепление региональной финансовой сети должно дополнять глобальные финансовые реформы, чтобы найти ответы на системные шоки.

С 2013 г. десять стран ЮВА активировали подготовку к созданию Экономического сообщества АСЕАН (ЭСА) с целью сформировать единый рынок и производственную базу, повысить конкурентоспособность, достичь более равноправного экономического развития участников и уже на этой основе взаимодействовать с мировым хозяйством. В условиях глобальной финансовой неустойчивости, фрагментации производственных процессов в Азии, это позволит снизить себестоимость товаров,

что служит основной задачей торговой и инвестиционной политики.

Процесс создания ЭСА должен быть формально завершен в 2015 г. К концу 2013 г. было выполнено 81,3% показателей плана движения по этому пути, начатого в сентябре 2007 г., но и сегодня имеет место отставание от принятого графика³⁶. Главным достижением является снижение тарифных барьеров в торговле товарами, в то же время меры по отмене нетарифной регламентации запаздывают, сдерживая эффекты либерализации. С трудом поддается решению другая проблема – сокращения разрыва в уровне развития экономик стран ЮВА: более слабые очень ждут помощи теперь уже от новых механизмов интеграции. Но они, как и другие страны мира, ставят национальные интересы выше общих, что тормозит изменение местных норм и правил, приведение их в соответствие с региональным курсом.

Наряду с углублением интеграции между членами АСЕАН расширяется ее взаимодействие, как организации, с партнерами в Северо-Восточной Азии и АТР. Ассоциация играет центральную роль в активизации сотрудничества с большими экономиками Азии. Подписаны и уже работают пять соглашений о свободной торговле с Австралией и Новой Зеландией, КНР, Индией, Японией и Южной Кореей. Наряду с созданием этих ЗСТ начаты переговоры по формированию общерегионального экономического партнерства – ВРЭП. Эта структура должна охватить почти половину мирового рынка (3,5 млрд потребителей) и дать одну треть глобального ВВП (по оценке, 26,2 трлн долл.)³⁷. Однако переговоры далеки от завершения, появились конкурентные, еще более глобальные проекты.

Так, в ноябре 2015 г. образовано Транстихоокеанское партнерство из 12 стран АТР, еще раньше Китай запустил собственный евразийский проект Экономического пояса Шелкового пути. Россия и участники ЕАЭС также предложили свою альтернативу в форме ЗСТ с Вьетнамом³⁸. Очевидно, что участие стран ЮВА в этих объединениях или создание более широких станет проверкой их единства на прочность. На фоне далеких от урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море, это может добавить противоречий в отноше-

ния членов АСЕАН и затруднить выполнение ею лидирующей роли в интеграционных процессах в Восточной Азии. Россия заинтересована в укреплении единства и авторитета Ассоциации в регионе.

Выводы

Главными вызовами странам ЮВА в 2014-2015 гг., как и на ближайшую перспективу, служат волатильность финансовых рынков и неопределенность перспектив экономического роста. Данные проблемы, как и громкие успехи различных «азиатских тигров», связаны с усилением их встроенности в мировую систему хозяйства. Ввиду сохранения, а по многим позициям и усугубления проблем в еврозоне и США, можно предсказать, что трудности стран АСЕАН вряд ли решатся скоро без оздоровления общей ситуации. Поэтому, говоря о рецептах роста и первоочередных – реальных мерах по лечению выявленных болезней, не надо забывать о главном: мировая система капитализма предельно ослабла и, видимо, движется к своему распаду.

При таком глобальном прогнозе страны ЮВА способны справиться с возможными рисками, прежде всего, на путях дальнейшей региональной интеграции и «отцепления» от западного мира. Наряду с долгосрочными мерами по развитию производства и формированию собственных сбытовых цепочек сегодня требуется укрепление финансового сектора, решение задач сбора налогов и бюджетной экономии, поддержание макроэкономических балансов на среднесрочную перспективу. Перед основными экономиками стоят задачи увеличения государственных доходов и снижения расходов, чтобы создать новые возможности для инвестиций в производственный сектор и социальную сферу. В странах-производителях нефти снижение цен на углеводороды будет подрывать доходы бюджета, тем самым ведя к сокращению расходов, что требует реструктуризация хозяйства. Остальным членам сообщества, особенно растущим экономиками Лаоса, Камбоджи и Мьянмы, для сохранения финансовых резервов необходимы бюджетная консолидация, оздоровление фискальной системы.

Помимо этого странам АСЕАН нужно повысить конкурентоспособность в сфере услуг, чтобы поддержать рост своих экономик в долгосрочном плане. Все более важную роль сегодня играют такие социально ориентированные сектора хозяйства, как финансы, образование, здравоохранение, транспорт и телекоммуникации. Именно они служат двигателем продуктивности в отраслях промышленности с высокой добавленной стоимостью. Понимая это, члены Ассоциации взяли обязательства по либерализации сферы услуг и объединению национальных систем в региональную сеть в контексте формирования ЭСА. Пока прогресс очень скромный: регион ЮВА входит в разряд наиболее сильно ограничивающих торговлю услугами в мире. Но решение этой задачи, как, впрочем, и других, вполне по плечу странам региона при условии преодоления последствий глобального финансового кризиса и повышения своей экономической самостоятельности.

---

¹ Восточную Азию Всемирный банк делит на развитые страны (Япония), НИС (Сингапур, Гонконг, Тайвань, Южная Корея), развивающиеся страны (КНР и другие государства АСЕАН, а также Монголию).

² East Asia and Pacific Economic Update. Adjusting to a Changing World. The World Bank. Washington, April 2015. P.XVII.

³ Ibid. P. XVIII.

⁴ Ibid. P. XIX; Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies: waiting for a rebound // Southeast Asian Affairs 2014. Ed. by Daljit Singh. Singapore: ISEAS, 2014. P.21.

⁵ East Asia and Pacific Economic Update. Op. cit. P.XVIII; World Economic Outlook Database. IMF, October 2015. Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam Quý 3, 2015. Hà Nội: VEPR, 2015. P.7.

⁶ Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.22; Menon Jayant and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN // Global Economic Uncertainties and South East Asian Economies. Ed. By S. Chirathivat, Ch. Sabhasri and A. Chongvilaivan. Singapore: ISEAS, 2015. P.2-3.

⁷ Menon J. and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN. Op. cit. P.2.

⁸ World Economic Outlook Database. IMF, April 2014. P.64.

⁹ Классификация с выделением группы АСЕАН-5 стала применяться недавно и включает Индонезию, Малайзию, Филиппины, Таиланд и Вьетнам.

¹⁰ Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam. Op. cit. P.7.

¹¹ Мельянцев В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М.: Ключ-С, 2015. С.53.

¹² Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.30; Statistical Yearbook of Vietnam 2013, 2014. Hanoi, 2014. P.527, 2015. P. 788-789, 871; Ministry of finance of Vietnam. General department of customs. Table 2X. Statistics of main exports, December 2014. Hanoi, 2015.

¹³ Harbingers of Recessions – Finance & Development, March 2014. IMF, February 27, 2014.

<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/03/bluedorn.htm> – доступ 03.04.2014; Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъеме: тенденции 2013-2014 гг. // Вьетнамские исследования, вып.5. М.: ИДВ РАН. С.198.

¹⁴ East Asia and Pacific Economic Update. Op. cit. P.XIX.

¹⁵ Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam. Op. cit. P.2. Индекс продовольственных цен по шкале ФАО, как сообщает агентство Блумберг, упал за 2013-2014 гг. с 217 пунктов на 30%.

¹⁶ Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.26, 29, 30-31; Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъеме. Указ. соч. С.200.

¹⁷ World Economic Outlook Database. IMF, October 2015.

<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/weorept.aspx> – доступ 22.11.2015.

¹⁸ В частности, риса – важного экспортного товара страны, см. Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.24, 27, 28.

¹⁹ Ibid.; Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Op. cit. P.841-842.

²⁰ Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъеме. Указ. соч. С.192-193; Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.168.

²¹ Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam. Op. cit. P.3.

²² Подробнее см. ASEAN Statistical Yearbook 2014: Table 13. Broad money supply (as of December 2014).

<http://www.asean.org/resources/category/asean-statistics> - доступ 1.11.2015.

²³ Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam. Op. cit. P.7.

²⁴ Economic Intelligence Unit. Country forecast report. Washington, November 2013. P.34.

²⁵ Lựa chọn thành công. Bài học từ Đông Á và Đông Nam Á cho tương lai Việt Nam. Báo cáo chính thức của Chương trình Việt Nam thuộc Trung tâm Châu Á. Harvard University // www.minhbien.org/?p=221 – доступ 16.01.2008.

- ²⁶ Menon J. and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN. Op. cit. P.10.
- ²⁷ Степень долларизации (в данном случае рассчитана как соотношение валютных вкладов к денежной массе), снизилась в СРВ за 2011-2014 гг. на 14% - см. Современный Вьетнам. М.: ИД Форум, 2015. С.176.
- ²⁸ Современный Вьетнам. Справочник. Указ. соч. С.174.
- ²⁹ Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.33.
- ³⁰ Menon J. and A. Chongvilaivan. Southeast Asia beyond the Global financial crisis: Managing capital flows // ASEAN Economic Bulletin 28, no.2 (2011). P.107-114.
- ³¹ Menon J. and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN. Op. cit. P.17.
- ³² East Asia and Pacific Economic Update. Op. cit. P. XVIII-XIX.
- ³³ ADB Asian Economic Integration Monitor, July 2012. Manila: ADB, 2012. P.45.
- ³⁴ Menon J. and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN. Op. cit. P.5 (рассчитано на основе данных 2008-2010 гг.).
- ³⁵ Ibid. P.1, 5.
- ³⁶ Moving forward in unity to a peaceful and prosperous community. ASEAN Annual Report 2013-2014. Jakarta: ASEAN Secretariat, July 2014. P.35.
- ³⁷ Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.35.
- ³⁸ Подробнее см. Мазырин В.М. Первое соглашение о свободной торговле Евразийского экономического союза с Вьетнамом // Международная экономика, 2015, № 11. С.23-35.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ СУЛАВЕСИ

История провинции Юго-Восточный Сулавеси начинается вскоре после обретения страной независимости, когда в 1952 г. губернатор Сулавеси принимает постановления правительства Сулавеси о создании 7 автономных районов на уровне кабупатенов, одним из которых и стал Юго-Восточный Сулавеси с административным центром кабупатена в г. Бау-Бау на острове Бутон. В этот период в административном отношении Юго-Восточный Сулавеси подразделялся на 4 района (кеведанана):

1. Бутон с центром в Бау-Бау
2. Муна с центром в Раха
3. Кендари с центром в Кендари
4. Колака с центром в Колака

В последующие годы местной элитой предпринимались многочисленные попытки по административному преобразованию данного региона, и 27 апреля 1964 г. решением Временного Народного Консультативного Конгресса Индонезии была образована провинция Юго-Восточный Сулавеси со столицей в г.Кендари.

Провинция территориально целиком находится в южном полушарии, и ее площадь (территория суши) составляет 38140 кв.км.¹

Численность населения в 2015 г. оценивается в 2,5 млн.человек, при том, что в 1971 г. она составляла всего 714 тыс.человек. В этническом отношении примерно 23% населения составляют бутонцы, 19% - бугинезцы, 16% - толаки, 15% - муна. Помимо индонезийского языка, используются языки толаки, моронене, меконга, муна, ванги, каледупа, бинонгко, томия, чиа-чия.

Повсеместно в провинции живут вездесущие бугинезцы, общая численность которых составляет в Индонезии около 4 млн.человек. Однако основная их масса проживает все же в

провинции Южный Сулавеси, а в Юго-Восточном Сулавеси они присутствуют практически во всех районах. На Сулавеси этот этнос называют также «уги». Язык бугов подразделяется на многочисленные диалекты, соответствующие тем районам, где проживает этот этнос. У бугов в течение веков существовала собственная письменность, имевшая, очевидно, корни в санскрите. Буги, чем бы в профессиональном плане они ни занимались, слывут как упорные и настойчивые работники. А известны буги в первую очередь как первоклассные мореходы, умелые рыбаки и трудолюбивые крестьяне.

Бутонцы в первую очередь проживают на острове Бутон и более мелких сопредельных островах. Как и буги, они также известны как искусные мореплаватели и часто уезжают на заработки в другие страны, и другие части Индонезии. Общая численность бутонцев со всеми субэтнoсами превышает 550 тыс. человек, а язык их относится к языковой семье Муна-Бутунг и подразделяется на ряд диалектов: бутунг, волио, вапачана, чиа-чиа и вакатоби. В период существования султаната Волио – Бутон сложилось сословие глав районов, именуемых «бонто», или «бобато». Наследники семей местных правителей именуется у бутонцев «каоомэ», а прочие аристократы – «валлак». Очевидно, именно эта сословная аристократия составляет основу бутонского субэтнoса «волио», численность которого оценивается сейчас в 50 тыс. человек, а возникновение связано с прибытием на Бутон в 15-м веке переселенцев из Джохора.

Еще одним коренным этносом Юго-Восточного Сулавеси является народность «толаки», именуемая также «лаки», или «токеа». Данный этнос подразделяется на ряд субэтнoсов, как правило, соответствующих различным районам проживания толаки: вивирано, лаэо, асеравануа, мовеве, тамбоки и меконга. Общая численность этноса оценивается примерно в 400 тыс. человек. Язык толаки подразделяется на ряд диалектов, соответствующих ареалу расселения этноса по территории провинции. В переводе наименование этноса означает примерно «мужественные люди» - «то – человек», «laki – мужчина», однако раньше этот этнос именовал себя «tolohianga», что означало «люди с неба». Возможно, такое самоназвание связано с понятием «неба» в китайской культуре, а толаки, скорее всего,

пришли на Сулавеси как раз из южных районов Китая. Со времен существовавших ранее княжеств в сознании толаки сохранилось социальное расслоение общества на аристократов «анакиа» и простой народ «марадика». В религиозном сознании толаки, которые практически на 100% являются мусульманами, сохраняются и предшествующие исламу анимистические верования. Как верят толаки, все окружающее населено духами «сангело», которые могут быть добрами и злыми. Одновременно существуют и добрые, и злые божества «сангия»².

Субэтносами толаки являются моронене, вивирано, асераванау, лабеу, мовеве и тамбоки, проживающие в различных районах провинции.

Этнос Муна, именуемый также «Мендо-Буна», проживает в основном на острове Муна, в западной и северной части острова Бутон, а также на более мелких сопредельных островах: Кадатуа, Сиомпу, архипелаге Тиворо. По местному преданию, слово «муна» связано с названием холма, покрытого цветами. «Буна» на языке муна означает «цветок».

Около 300 тыс. человек составляет численность этноса «тукангбеси», живущего на Бутоне и сопредельных островах Туканг Беси. Название этнос, очевидно, получил в связи с развитым среди его представителей кузнечным ремеслом – «туканг беси» в переводе с индонезийского означает «кузнец». Различают южных и северных туканг беси. Происхождение этого этноса также связано с прибытием на Бутон в 15-м веке мигрантов из Джохора. Культурной особенностью этого этноса является любовь к поэзии. Среди представителей туканг беси и волю определенное развитие получил суфизм. Одновременно под влиянием более ранней индуисткой религии сохраняется вера в реинкарнацию.

На Бутоне проживает и небольшой этнос «калисусу», численность которого не превышает 30 тыс. человек, которые, отличаются трудолюбием и честностью. Еще с начала 17-го века этот этнос был известен как отдельная этническая группа, которая в конечном итоге в условиях угрозы со стороны султана Тернате перешла под власть султана Бутон³.

Совсем небольшой этнос «панчана», или «капонтори», насчитывающий всего около 20 тыс. человек, проживает к югу

от нагорья Меконга. По своему языку капонтори близки этносам муна и чиа-чиа. Еще совсем недавно капонтори периодически переходили на новое место жительства по мере истощения сельхозугодий, которые они создавали посредством подсечно-огневым способом.

На острове Вавони, который расположен к юго-востоку от столицы провинции Кендари, живет одноименный небольшой этнос, численность которого составляет около 30 тыс. человек.

В провинции проживает и этнос «баджо», который иногда называют «морскими цыганами», поскольку в прежние годы баджо вели преимущественно кочевой образ жизни на море, проводя в море практически всю свою жизнь, перебираясь с место на место на своих плавучих средствах. Теперь баджо практически осели, однако свои поселения они по-прежнему сооружают на море, строя дома на сваях. В провинции крупные поселения баджо Мола и Сама Бахари известны, в частности, в архипелаге Вакатоби.

В религиозном отношении подавляющее большинство населения — мусульмане, которые в настоящее время составляют 95% его общей численности. Примерно по 30 тыс. человек составляют протестанты и католики, около 50 тыс. человек — индуисты и 15 тыс. — буддисты.

Климат провинции характеризуется наличием двух сезонов: сухого, который обычно длится с июня по сентябрь, когда преобладают сухие ветра, дующие из Австралии и сезона дождей с декабря по март с преобладанием влажных муссонов со стороны Азиатского континента и Тихого океана. В последние годы, однако, происходит заметное изменение климата, и нередко дожди в провинции поливают именно в период сухого сезона.

Рельеф в провинции преимущественно гористый, однако местные горы невысокие, редко превышают высоту 1000 м. Скорее, это большие холмы, покрытые лесом, правда, нередко с довольно крутыми, до 40 градусов, склонами.. Между ними немало плодородных равнин, пригодных для развития сельского хозяйства. Горные склоны, покрытые тропическим лесом, зачастую являются источником никелевых руд. Реки небольшие, однако многие стекают с гор, поэтому имеют хороший

потенциал для развития мини-гидроэлектроэнергетики. Речная вода используется и для орошения. Так, плотина Ваватоби на реке Конавеха, которая протекает в кабупатенах Колака и Конаве, позволяет орошать 18 тыс. га заливных рисовых полей в кабупатене Конаве. Среди других рек можно отметить Ласоло в Конаве, Рорая в Бомбане, Вандаса, Кабангка и Балано в кабупатене Муна, Лаэя в Колаке и Самполава на Бутоне. К провинции относится и значительная морская акватория общей площадью 110.000 кв.км. Моря богаты рыбой, креветками, трепангами, водорослями агар-агар, жемчужными раковинами и проч. В морях много колоний кораллов.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ

В административном отношении провинция поделена на 15 кабупатенов (областей) и два приравненных к ним по уровню города областного уровня, которые, в свою очередь, подразделяются на более, чем 100 кечаматанов (районов) и более 1500 деса (сельских поселений).

Кабупатены

Вакатоби представляет собой архипелаг, название которого составлено из первых букв четырех главных островов: Ванги-Ванги, Каледупа, Томия и Бинонгко. Вакатоби расположен к юго-востоку от основной территории провинции и островов Бутон и Муна. Площадь островов архипелага составляет 823 кв.км.⁴, и значительная его часть объявлена национальным заповедником. Акватория Вакатоби славится своей чистой водой. Население - около 100 тыс.человек, 90% которого представлено народностью вакатоби и 8% - баджо, или банджау. Практически все население – мусульмане. Выращиваются батат, кассава, кукуруза, баклажаны, кофе и какао-бобы.. Ежегодно добывается около 18 тыс.тонн рыбы.

Конаве расположен в центральной части юго-восточного полуострова Сулавеси, на котором, собственно, и находится провинция Юго-Восточный Сулавеси, и является одним из самых крупных кабупатенов с площадью территории в 16480 кв.км и населением более 300 тыс.человек. Административный цент – г.Унааха, в 73 км от столицы провинции г.Кендари. Ко-

наве считается житницей провинции, обеспечивая не менее половины всего риса, производимого в Юго-Восточном Сулавеси. Одновременно это – крупный центр производства никелевой руды, и именно здесь компанией Модерн групп был построен первый в провинции частный завод по переработке руды и производству никелевого чугуна. Из этого кабупатена в процессе административного деления выделились Северный и Южный Конаве.

Северный Конаве Кабупатен расположен к северо-востоку от Конаве. Площадь – 3775 кв км, население – 200 тыс. человек. Столица – г. Вангуду. Кабупатен является основным центром производства никелевой руды в провинции, и именно на его территории строится целый ряд перерабатывающих мощностей.

Южный Конаве расположен в юго-восточной части большого юго-восточного полуострова. Площадь – 4514 кв км, население около 250 тыс. человек. Столица – г. Андооло. Ранее в состав кабупатена входил и остров Вовони, который в 2015 г. выделился в отдельный кабупатен. На территории кабупатена находится аэропорт Кендари – Халуолео.

Колака занимает восточную часть юго-восточного полуострова, площадь – 3284 кв.км., население – около 230 тыс. человек, административный центр – г. Колака. Также является одним из центров никелевого производства в провинции. Здесь не только сосредоточены крупные концессии, принадлежащие госкомпаниям Антам и бразильской Вале Индонезия, но и функционирует принадлежащий Антаму завод по производству ферроникеля. В последние годы из Колаки также выделились два кабупатена - Северная Колака и Восточная.

Северная Колака расположена к северо-востоку от кабупатена Колака; столица – Ласусуа; площадь составляет 3391 кв.км., а население около 130 тыс. человек. Население в основном занято плантационным хозяйством, главным продуктом которого являются какао-бобы: годовое производство более 55 тыс. тонн, выращиваются также кокосы и гвоздика. Территория кабупатена преимущественно гориста, много лесов – более 250 тыс. га. Годовой улов рыбы составляет около 7 тыс. тонн.

Восточная Колака расположена к востоку от кабупатена Колака; кабупатен был образован только в 2013 г. Площадь 3635 кв.км., население около 125 тыс. человек. Административный центр – г. Тиравута

Бутон - некогда крупный кабупатен, расположенный на одноименном острове и частично на ряде сопредельных островов, из которого выделились несколько административных единиц областного уровня, включая крупный город Бау-Бау, и, в результате, его площадь составляет ныне только 2489 кв.км., а население – около 300 тыс. человек. Территория кабупатена располагается в южной части трех сопредельных островов: Бутон, Муна и Кабаэна Столица – Пасар Ваджё. Главной особенностью кабупатена, как и всего острова Бутон, является наличие одних из крупнейших в мире залежей природного асфальта, разработка которых пока на зачаточном уровне.

Центральный Бутон – образован только в 2014 г. с административным центром в Лабунгкари. Проживает несколько основных этносов: гуламаста (панчана), моронене, баджо, муна и волио.

Южный Бутон – также образован в 2014 г. со столицей в Батауга. Площадь – 510 кв.км. В состав входит и несколько островов: Кадатуа, Сиомпу и Бату Атас. Основным этносом здесь является народность чиа-чиа. Большой потенциал морского промысла: годовая добыча более 40 тыс. тонн рыбы и более 1250 тонн водорослей. Богат полезными ископаемыми: марганец, никель, уран, асфальт, железистые пески и мрамор. Река Семполава является потенциальным источником дешевой гидроэлектроэнергии.

Бомбана – занимает юго-западную оконечность полуострова, на котором размещается основная часть провинции Юго-Восточный Сулавеси, а также основную часть острова Кабаэна (кроме южной его оконечности). Площадь кабупатена – 2845 кв.км., административный центр г. Румбия. Границы данного кабупатена обусловлены ареалом расселения народности моронене. В 2015 г. население Бомбаны составляло примерно 140 тыс. человек. Территория моронене известна также, как «Негри Деви Пади – Страны богини риса». По местному преданию, последняя спустилась с небес в местечке Таубонто, что в перево-

де означает «год загнивающего риса», поскольку появление богини ознаменовалось столь обильным урожаем риса, что основная его часть осталась на корню и сгнила. Впоследствии Таубонто стало центром правления местных князьков – моколе, которые правили на уровне территорий, соответствующих современным кечаматанам. Свои моколе были и на Кабаэне, которые подчинялись султану Бутону. Последний назначал на Кабаэну дополнительно своих наместников – Lakina Kobaena. Изначально обе эти территории моронене входили в состав кабупатена Бутон, однако в 2003 г. Бомбана вышла из его состава и стала самостоятельным кабупатеном. В Бомбане много лесов, причем почти треть их, или около 70 тыс. га – «защищенные леса», в которых практически запрещена любая экономическая деятельность. В лесах же, так называемого «производственного назначения», добывается много ротанга, более 400 тыс. тонн, а также тиковая древесина. Моря богаты рыбой: ежегодный улов превышает 200 тыс. тонн. Территория кабупатена на Сулавеси известна своими месторождениями золота, а на Кабаэне – никеля. Кабаэна известна также, как производитель красного пальмового сахара.

Северный Бутон: этот кабупатен выделился в 2007 г. из кабупатена Муна. Занимает северную часть острова Бутон. Площадь – 1923 кв.км., население около 50 тыс. человек. Местность преимущественно гористая с высотами 800 – 1000 м над уровнем моря, однако есть и низменности. Самая крупная из них, долина Ламбале площадью около 29 тыс.га, располагается вдоль русла рек Ламбале и Лангкумбе. На территории северного Бутона найдены золото, природный асфальт, нефть и уран. Кабупатен богат тиковым деревом и ротангом.

Кабупатен Муна – занимает центральную и северо-восточную части острова Муна, а также примыкающую к Муне западную часть острова Бутон. Площадь – 3864 кв.км., население – около 300 тыс. человек. Столица – г. Раха. Кабупатен богат своей тиковой древесиной.

Западная Муна - образовался в 2014 г. со столицей в Лаворо. Занимает северо-западную часть острова Муна. Площадь – 1023 кв.км., а население – около 85 тыс. человек, преимущественно этнос муна. Морской порт Тондаси соединяет кабупа-

тен с Макассаром и Донгкала. Из аэропорта Суги Мануру летают самолеты в Макассар.

Кабупатен архипелаг Конаве образован в 2013 г. со столицей в мест. Лангара, население около 30 тыс. человек. По сути, кабупатен расположен на острове Вавони и ряде мелких сопредельных островов, находящихся относительно недалеко от г. Кендари.

Города областного уровня

г. Кендари – с момента образования провинции в 1964 г. является ее столицей. Площадь – 296 кв.км., население – около 250 тыс. человек. В состав Кендари, который поделен на 10 районов (кечаматанов) входит и остров Бункутоко.

г. Бау–Бау – крупнейший город на о. Бутон, бывший еще с 14-го века столицей царства, а впоследствии Султаната Бутон. В настоящий момент - обособленная административная единица уровня кабупатена с площадью территории в 306 кв.км., и населением примерно 150 тыс. человек.

ЭКОНОМИКА

Транспорт. Поскольку значительная часть территории провинции находится на сопредельных островах, огромное значение для связи между различными ее частями имеет морское сообщение. Морской транспорт ходит из следующих портов провинции: порт Торобуло в кабупатене Южный Конаве связывает центр провинции с кабупатеном Муна, в котором в обратном направлении ходят суда из портов Тампо и Тондаси; еще один порт на острове Муна, Ваара, связан с портом Бау-Бау в одноименном городе на острове Бутон, здесь же на Бутоне действует порт Камару, откуда суда ходят до острова Ванчи, , из столичного порта Кендари суда ходят до острова Вавони, порт Донгкала в кабупатене Бомбана обслуживает суда, ходящие в кабупатен Бутон, куда также заходят суда из порта Мавасангка на острове Муна. Порт кабупатена Колака, расположенного на западном побережье провинции, ориентирован преимущественно на порты Южного Сулавеси.

В провинции есть несколько портов, способных принимать грузовые морские суда, крупнейшим из которых является

порт Бау-Бау на Бутоне. Поменьше порты Помала и Колака, оба в кабупатене Колака, а также Раха в кабупате Муна и Лангара в кабупатене

Конаве. В портах Юго-Восточного Сулавеси работают специализированные доки: для рыболовецких судов – в портах Кендари и Торобулу, обслуживающие нефтяную госкомпанию Пертамина – в Кендари, в Колаке и в порту Муна, Тампо; специализированный док госкомпании Антам, обслуживающий интересы ферроникелевого завода, в порту Помала, а также док для отгрузки природного асфальта на острове Бутон, Банабунги.

На территории провинции есть несколько аэропортов, главным из которых является, естественно, столичный Халуолео, находящийся примерно в 30 км от Кендари. Аэропорт принимает самолеты типа Боинг 737. В 2012 г. через Халуолео в провинцию прибыло более 115 тыс. пассажиров. Другие аэропорты принимают более легкие самолеты, с турбовинтовыми двигателями, как правило рассчитанные на 60 пассажиромест и летающие в Кендари, и главный авиаузел Сулавеси, Макаassar. Два таких аэропорта есть в кабупатене Колака: в Помала и Сангья Нибандера; аэропорт Сугимануру в кабупатене Муна расположен в районе Кусамби, недалеко от административного центра Муны, г.Раха; в г.Бау-Бау на острове Бутон действует аэропорт Бетоамбари, находящийся в одноименном районе, а на главном острове Вакатоби, Ванги-Ванги находится аэропорт Матахора, куда летают самолеты из Кендари и с Бали, кроме того, в кабупатене Вакатоби действует и аэропорт Маранго на острове Томия.

Постепенно развивается в провинции и сеть автомобильных дорог, общая протяженность которых по состоянию на 2011 г. составляла 7,5 тыс.км, из которых, однако, лишь около 10% считались в хорошем состоянии. При этом, 1,4 тыс.км приходилось на дороги национального значения, из которых только 570 км были в хорошем состоянии.

Полезные ископаемые и горнодобывающая промышленность. Юго-Восточный Сулавеси богат природными ресурсами, в частности, минеральным сырьем, главным из которых

является, конечно, никелевая руда, распространенная практически повсеместно. Общие запасы руды с различным содержанием никеля оцениваются местной службой энергетики и минеральных ресурсов в 97 млрд.тонн, из которых 46 млрд.тонн приходится на Северный Конавен, 28 млрд.тонн –на Бомбану и еще 12,8 млрд.тонн – на Колаку. Излишне говорить, что эти цифры сугубо приблизительны, поскольку основаны лишь на геологических картах распространения ультрамафитов, являющихся носителями никелевой руды. В 2012 г. в провинции было добыто 16,8 млн.тонн руды, в том числе 4 млн.т в Северном Конаве, 2,7 млн.то в Северной Колаке, по 2,3 млн.т в кабупатенах Колака и Южный Конаве, 2,2 млн.то в Бомбане, 600 тыс.тонн в кабупатене Бутон и городе Бау-Бау. Поскольку с 12 января 2014 г. экспорт необработанного сырья из Индонезии запрещен, а местная перерабатывающая промышленность находится в зачаточном состоянии, добыча руды в настоящий момент практически сведена на нет.

Остров Бутон знаменит залежами природного асфальта, который формируется в зоне месторождений нефти. Запасы асфальта оцениваются в 680 млн.тонн. Наиболее значимыми месторождениями являются: Сионтапина – 438 млн.тонн, Кабунгка – 65 млн.тонн и Вайсиу – 175 млн.тонн. Содержание битума в асфальте на этих месторождениях составляет от 10 до 40%⁵.

Здесь же на Бутоне ведется разведка на нефть, которую также рассчитывают найти и в Колаке (блок Ласусуа), на острове Кабаэна, а также в районе Асера, кабупатена Северный Конаве.

Довольно большие в провинции запасы золота, которые оцениваются в 1,1 млн.тонн., причем около половины их приходится на кабупатен Бомбана. Запасы золота в Конаве оцениваются в 275 тыс.тонн, а в Южном Конаве – в 168 тыс. тонн.

В кабупатене Северная Колака найдены небольшие запасы лигнитовых углей, общим объемом около 9 млн.тонн.. Месторождение размером около 500 га находится в бассейне реки Ватуноху, в кечаматане Нгапа. Угли здесь низкой калорийности – около 2400 калорий/гр.

Известны в провинции и месторождения хромитов, которые находятся в кабупатенах Конаве, Северный Конаве и Бомбана. В последнем, в частности, эти месторождения есть и на острове Кабаэна. Общие запасы даже не оценены, хотя площадь распространения хромитов с содержанием окиси хрома в 45 – 56% оценивается в провинции в 2000 – 2500 га.

Есть в провинции и железосодержащие минералы, а именно железистые пески, которые найдены в кабупатенах Бутон и Северный Бутон, где общие известные запасы оцениваются в 260 тыс.тонн, а также собственно железная руда, которая найдена на острове Вавони, входящим в кабупатен Островной Конаве, в объеме около 12000 тонн.

Гораздо большее распространение имеет марганцевая руда, запасы которой только в кечаматане Сионтапина кабупатена Бутон оцениваются в более, чем 130 тыс.тонн.

Повсеместно в провинции имеются залежи мрамора, глины, известняков и кварцевых песков. В кабупатенах Муна и Северный Конаве много доломитов, используемых в стекольной промышленности и производстве керамики, а также в качестве добавки к удобрениям.

Сельское и лесное хозяйство, рыболовство. В секторе сельского хозяйства большое значение имеет плантационное хозяйство, в значительной мере представленное небольшими крестьянскими плантациями, которые разбиваются в горных долинах и на горных плато, расположенных обычно на небольшой высоте над уровнем моря. Часть плантаций находится на равнинах в прибрежной зоне.

Среди плантационных культур выделяются следующие:

1. Какао-бобы: является, пожалуй, главной культурой Юго-Восточного Сулавеси, под которой здесь занято более 250 тыс.га земли, и в их производство вовлечено более 160 тыс.крестьян. По состоянию на 2013 г. годовое производство какао-бобов составило 147,4 тыс.тонн, причем более половины этого производства пришлось на кабупатен Северная Колака, и еще 38,5 тыс..тонн было произведено в соседней Колаке. А в кабупатене Южный Конаве вступил в строй завод по переработке какао бобов и производству какао-порошка, шоколада и

шоколадного масла мощностью 35 тыс. тонн в год. Этот завод стоимостью около 30 млн. долларов построила компания ПТ Калла Какао Индастри, принадлежащая семье вице-президента Индонезии, Юсуфа Калла.

2. Орехи кешью: под ними здесь занято около 18 тыс. га, которые обрабатывают 88 тыс. крестьян, а общий объем производства составляет около 17 тыс. тонн. Основными центрами производства кешью являются кабудатены Южный Конаве, Конаве и Муна.

3. Кокосовая пальма: под ней занято более 50 тыс. га и около 65 тыс. крестьян. Основные центры производства - кабудатены Бомбана и Конаве, а общий объем производства в провинции составляет около 40 тыс. тонн.

4. Маслиничная пальма: под ней занято 4300 га, и практически вся эта площадь находится в кабудатене Колака, где этим бизнесом занято около 3,5 тыс. крестьян. Объем производства составляет немногим более 70 тонн.

5. Гвоздика: гвоздичное дерево занимает в провинции около 17,5 тыс. га, причем около 60% этой площади приходится на кабудатен Северная Колака. Занято в этом секторе плантационного хозяйства около 16 тыс. человек, а производится примерно 12,5 тонн гвоздичных цветков, которые в значительной мере используются в табачной промышленности при производстве традиционных индонезийских сигарет «кретек».

6. Перец: площадь под перцем составляет 12 тыс. га с основными центрами его производства в кабудатенах Конаве, Колака и Южный Конаве. Производство составляет около 3 тыс. тонн в год, а занято 19 тыс. человек.

7. Кофе: более равномерно распространен по территории провинции, где под ним занято 8,5 тыс. га. Более 13 тыс. крестьян производят 3,7 тыс. тонн кофе.

Помимо этих основных плантационных культур в провинции выращиваются также ваниль, мускатный орех, орехи кемири, аренговая пальма, яванский тамаринд, капок и саговая пальма.

Следует отметить, что зачастую крестьяне выращивают плантационные культуры по заказу крупных предпринимателей и на деньги последних. Причем, формально посадки являются

собственностью крестьян, которых, однако, связывают долговыми расписками, поэтому свобода действий у них крайне ограничена. Кроме того, такие посадки нередко осуществляются на землях для растениеводства не предназначенных, однако власти предпочитают закрывать на это глаза не желая вызвать недовольство населения в случае ликвидации таких посадок. Этим и пользуются предприниматели-«доноры», указывающие безграмотным крестьянам, где и что им сажать. Такой практикой, например, широко известен в провинции «авторитетный» предприниматель Ситорус, который снабжает крестьян саженцами масленичной пальмы, забирая потом урожай по ценам существенно ниже рыночных, что, конечно, также вызывает недовольство крестьян. Такие плантации Ситоруса, например, известны в кабупатене Конаве Утара на участке никелевой концессии, ранее принадлежавшей компании ПТ Вале Индонезия, где сам статус земли («производственные леса») не позволял ничего высаживать не говоря уже об использовании земли, выделенной под горнодобывающую деятельность, для нужд плантационного хозяйства.

Как и в других районах Индонезии, в Юго-Восточном Сулавеси главным продуктом питания является рис. Основная часть риса производится на заливных полях, общая площадь которых в 2012 г. составляла 114,5 тыс.га, тогда как на суходольные поля приходилось лишь около 10 тыс га. В том же году производство риса в провинции составило 516,5 тыс.тонн оброщенного риса⁶.

Большое значение в рационе жителей провинции имеет и кукуруза, которой в 2012 г. было произведено 78,5 тыс.тонн, из которых более половины, а именно 39,8 тыс.тонн пришлось на кабупатен Муна и еще около 10 тыс.тонн – на Бутон. Общая площадь, занятая под кукурузу, составила 32,5 тыс.га. Другим важнейшим продуктом для местного населения являются соевые бобы, которые обеспечивают сулавесийцев протеином. Выращивается в провинции и арахис, общий объем производства которого в 2012 г. составил 4,4 тыс.тонн, причем основными центрами производства были все те же кабупатены Муна и Бутон.

Наличие в провинции значительных зон саванного типа создает предпосылки и для скотоводства. В 2012 г. популяция крупного рогатого скота составила 232 тыс.голов при поставках на рынок ежегодно до 40 тыс.голов, тогда как ежегодная потребность в мясе провинции составляет около 50 тыс.голов КРГ. Также лишь на 30% удовлетворяет провинция свои потребности в куриных яйцах. Популяция кур в провинции составляет 206 тыс.голов.

Развивается в провинции и козоводство: численность коз в 2012 г. составила 127 тыс.голов.

Разводят в провинции и лошадей, причем на острове Муна существует редкая традиция лошадиных боев, которые проводятся практически во время каждого праздника. Естественно, бьются между собой только кони.

В провинции огромный потенциал у рыболовства: общий объем добычи морепродуктов составляет около 210 тыс.тонн в год. Помимо креветок и кальмаров в морях, омывающих провинцию, вылавливаются многочисленные виды рыбы: тунец, скумбрия, полосатый тунец, снепперы, морской окунь и проч. Наряду с морским, развивается и пресноводное рыболовство, в том числе и за счет разведения рыбы и креветок в искусственных водоемах. В морях также добывается около 150 тонн морских водорослей.

В Юго-Восточном Сулавеси большое лесное хозяйство: общая площадь лесов по состоянию на 2012 г. составляла 2,3 млн.га, из которых более 1 млн.га приходилось на «защищенные леса», в которых практически запрещена любая экономическая деятельность, и еще около 1 млн.га – на леса производственного назначения, в которых производственная деятельность возможна при получении специального разрешения от Министерства лесного хозяйства. При этом необходимо отметить, что периодически статус лесов пересматривается, как правило, в сторону понижения. Иногда леса присутствуют лишь на бумаге, а на деле полностью сведены, особенно в последнее время в результате горнодобычи. Самые крупные лесные массивы находятся в кабудатенах Колака – 501 тыс.га, Конаве – 438 тыс га и Северный Конаве – 389 тыс.га.

С давних времен остров Муна считался центром производства тикового дерева, для которого крайне благоприятны местные почвы. В настоящее время кабупатен Муна имеет самый большой в Индонезии потенциал производства тиковой древесины.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Развитие промышленности в провинции в первую очередь связывается со строительством мощностей по переработке никелевой руды, что стало особенно актуальным, когда правительство тогдашнего президента Сусило Бамбанг Юдоёно в январе 2014 г. ввело полный запрет на экспорт руды, что было сделано в полном соответствии с Законом №4 – 2009 года. До самого последнего момента большинство экспортеров руды надеялись, что такой запрет введен не будет, однако, мотивируя интересами индустриализации страны, Юдоёно и его команда экспорт руды все же запретили, и это должно было подтолкнуть владельцев концессий к немедленному строительству перерабатывающих мощностей. В массовом порядке этого, однако, не произошло, поскольку у большинства местных предпринимателей для этого не было ни средств, ни опыта, а вскоре рухнули и мировые цены на никель, что затормозило строительство уже начатых предприятий, а те, что уже начали производство, как, например, заводик компании «Модерн групп» в кабупатене Конаве, были вынуждены резко сворачивать производство, поскольку его себестоимость оказалась гораздо ниже мировых цен на никель. Высокая же себестоимость обусловлена использованием устаревшей технологии доменного производства никелевого чугуна, которую переносят в Индонезию предприниматели из Поднебесной, где ее использование ограничивается по соображениям экологии. Строительство небольшого доменного производства обходится относительно недорого: капитальные затраты могут быть в пределах 10 млн.долл., а вот операционные расходы, из-за необходимости использования дорогого импортного кокса, очень высокие, что сейчас сводит на нет все преимущества по капзатратам.

Строительство же более современных предприятий, как по переработке никелевой руды, так и в других отраслях, сдер-

живается отсутствием энергетической инфраструктуры в районах провинции. Не имея средств на ее развитие, местное правительство пошло по пути создания крупной промышленной зоны в районе Кендари, где смогут получить развитие предприятия различных отраслей. При этом, строительство и управление этой зоной отдано в руки крупному капиталу.

ТУРИЗМ, ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на красивейшую природу острова Сулавеси, на территории провинции относительно немного мест, которые могут рассматриваться как привлекательные с точки зрения развития туризма. Главной такой зоной, несомненно, является морской Национальный парк Вакатоби, административно оформленный в одноименный кабупатен. Ранее эта территория входила в состав кабупатена Бутон. Заповедник площадью 390.000 га располагается на архипелаге, ранее известном как «Туканг Беси», и славится своими колониями кораллов, которых здесь насчитывается до 750 видов из общего числа 875 видов кораллов, существующих в мире. Коралловые рифы тянутся здесь на протяжении 600 км влодь береговой линии островов. Архипелаг Вакатоби стал особенно известен после экспедиции сюда английского ученого Волиса в 1995 г. Наибольшая глубина моря в районе заповедника составляет 1044 м. Вакатоби считается раем для любителей подводного плавания. Наиболее красивым местом для подводного плавания считается здесь район островов Хога. Помимо благоустроенных вилл для иностранных туристов, здесь немало и традиционных жилищ этноса баджо, сооруженных в море на тиковых сваях. На Вакатоби летают легкомоторные самолеты из Макассара и Кендари, а также есть прямой рейс и с Бали, который прибывает на остров Онемобаа, где есть посадочная полоса, обслуживающая потребности туристического комплекса, организованного швейцарским бизнесменом. Морским путем ежедневно можно добраться до Ванги-Ванги из Кендари и Бау-Бау⁷.

Еще одним райским местом для ныряльщиков являются большой и малый острова Лабенгки, расположенные в кабупатене Конаве Утара и похожие на острова в архипелаге Раджа Ампат на Папуа. Здесь обитает один из крупнейших в мире

моллюсков – Кимабоэ, размером до 50 см. На островах Лабенги также проживает этнос баджо.

Национальный парк Рава Аопа Ватумохай, площадь которого составляет более 105 тыс.га, расположен на территории четырех кабупатенов: Бомбана, Южный Конве, Колака и Конаве, и представляет собой сочетание тропических лесов низкогорья, мангровых лесов, саваны и заболоченных лесов. В заповеднике насчитывается 323 вида растений и водится 155 видов птиц, из которых 37 видов являются эндемиками. Причем, один из них, «очки Сулавеси» (*Zosterops consobrinorum*) не встречалась несколько десятков лет, однако недавно вновь появилась в этом заповеднике. Здесь же водятся симпатичные ночные долгопяты Тарсиус, а также черные мартышки, карликовые буйволы «аноа», кабаны «баби руса» и редкая птичка «малео».

В заповеднике Танджунг Перопа, что в кабупатене Южный Конаве, находится водопад Морамо (по имени одноименного кечаматана) на реке Бискори, берущей начало в нагорье Тамболосу. Водопад Морамо невысокий - высота уступов, с которых падает вода Бискори, не превышает трех метров, зато вода проходит через 7 основных и 60 малых уступов, а сам водопад находится в окружении тропического леса. Район заповедника известен также как крупнейшее месторождение мрамора, запасы которого здесь оцениваются в 860 млрд.куб. метров⁸.

На территории кабупатена Муна найден комплекс из двух десятков пещер, в частности, Лианг Кобори и Лианг Гумандуно, на стенах которых сохранились рисунки, возраст которых оценивается в несколько тысяч лет. Интересно, что только в пещере Кобори на стенах насчитывается до 130 различных сюжетов, выполненных неизвестной краской красного цвета. В этом кабупатене много и развалин древних крепостей, оставшихся от времен государства Муна.

Другое древнее государство, Меконга, существовало на территории нынешнего кабупатена Колака. По местным преданиям, в этих местах жила огромная птица «Конгааха», которую убил местный житель по имени Ларумбаланги, ставший в 1290 г. первым раджей государства Меконга. В конце 17-го века при правителе Сангья Нибандера, Меконга приняла ислам.

Наиболее известной исторической достопримечательностью провинции является, конечно, кратон, или дворцовый комплекс, Бутона, построенный в 16-м-17-м веках и расположенный на площади в 22,8 га в самом центре города Бау-Бау. Кратон окружает оборонительная стена длиной 2740 м, внутри которой существует традиционное поселение бутонцев. Эта укрепzona начала строиться в период правления султана Каймуддина, 3-го султана Бутона, который также известен как «Сангья Макенгкуна» и правил в период 1591 – 1597 гг. Строительство кратона было закончено уже при шестом султани Бутона, Гафурул Вадууду, который также известен как Ла Буке (правил 1632-1645 гг.). Стены крепости, построенной из известняка, имеют толщину 1 – 2 м, высоту от двух до восьми метров⁹.

Исторической достопримечательностью провинции является и залив Кендари, открытый для европейцев в 1831 г. голландцем Восмайером, который построил здесь дворец для раджи племени толаки в районе местного старого порта, названный «Тебау». Дворец был открыт 9 мая 1832 г. Этот день которое теперь считается датой основания Кендари и ежегодно отмечается в столице Юго-Восточного Сулавеси.

---

¹ Indonesia. Tanah Airku. 33 Provinsi Pemerintahan Kabinet Indonesia Bersatu. Jakarta, 2007, p.361

² Zulyani Hidayah. Ensiklopedi Suku Bangsa di Indonesia. Jakarta, 1997, p.268

³ Profil Doa Suku-suku yang terabaikan. Jakarta, 2000, p.136

⁴ Kompas, Jakarta. 12.07.2010

⁵ Kompas, Jakarta. 04.06.2011

⁶ Dinas Pertanian Prov.Sultra, 2013

⁷ Media Indonesia, Jakarta. 27.08.2015

⁸ Kompas, Jakarta. 22.03.2011

⁹ Kompas, Jakarta. 23.07.2010; 11.06.2011

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ в МЬЯНМЕ: ВЕКТОР БУДУЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В Мьянме 8 ноября 2015 г. состоялись всеобщие выборы в парламент Республики Союз Мьянма и региональные (7 административных и 7 национальных) законодательные собрания. Сокрушительную победу одержала оппозиционная партия Национальная лига за демократию (НЛД), завоевав 886 мест из 1146. Для сравнения: правящая Союзная партия солидарности и развития (СПСР) получила всего 118 мест.

Население многонациональной Мьянмы составляет 51,5 млн человек, из них лиц, достигших 18 лет и имеющих право голоса – 33,5 млн. В выборах приняли участие 91 политическая партия, которые выдвинули 6 039 кандидатов для борьбы за 493 места в двухпалатном парламенте Союза Мьянма (325 мест в нижней палате, 168 – в верхней) и 653 места в 14 региональных законодательных собраниях. Голосование проводилось по мажоритарной системе простого большинства (first-past-the-post). Такая система голосования позволяет добиться обвальной или сокрушительной победы. Новый двухпалатный парламент должен избрать президента, для чего обе палаты и военная фракция, которой, по конституции 2008 г., еще до голосования выделяется 25% мест в парламенте, выдвигают по одной кандидатуре; получивший большинство голосов становится президентом, двое других – его заместителями. Всего в двухпалатном парламенте Республики Союз Мьянма 664 депутата, из них 166 военных, в том числе: в нижней палате – 440 (110 военных), в верхней – 224 (56 военных). НЛД завоевала абсолютное большинство мест в обеих палатах парламента Союза – 59,3% из 75% (остальным партиям досталось 15,7%), что дает ей право, по конституции, в течение 120 дней после выборов выдвинуть двух кандидатов на пост президента и сформировать новое правительство. Напомним, что лидер оппозиционной Национальной лиги за демократию Аун Сан Су Чжи¹ не сможет стать президентом, так как согласно статье 59(f) конституции

Республики Союз Мьянма, разработанной и принятой военной хунтой в 2008 г., лица, имеющие родственные связи с иностранными гражданами, не могут избираться на высшую государственную должность. Как известно, покойный супруг и два взрослых сына Аун Сан Су Чжи – граждане Соединенного королевства.

Население Бирмы/Мьянмы долгие годы не имело опыта электоральной культуры, что объясняется выбором руководства страны особого пути развития после военного переворота 1962 г. Находясь полвека под авторитарным военным режимом, народы Бирмы/Мьянмы были лишены права свободного волеизъявления и возможности участвовать в политической жизни страны. После самороспуска военной хунты в марте 2011 г. и передачи власти номинально гражданской администрации, одновременно с начавшимся процессом демократизации, в стране наметились признаки становления электоральной культуры и возможности проведения демократических выборов в будущем. Всеобщие выборы 2015 г. уже называют историческими, так как они могут стать первыми честными и свободными выборами на многопартийной основе, в результате которых власть будет передана избранной населением партии, и подтвердить курс на демократизацию общественного развития.

Прецедентом проведения честных и свободных выборов можно считать дополнительные выборы в парламент на освободившиеся 44 места, проведенные 1 апреля 2012 г., благодаря которым лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи и 42 ее соратника смогли войти в законодательный орган. А еще раньше, 25 лет назад, в мае 1990 г. состоялись обещанные военной хунтой сразу после захвата власти выборы в Народное собрание, на которых НЛД одержала триумфальную победу, завоевав 392 места из 492, получив 52,5% голосов по мажоритарной системе голосования. Однако результаты тех выборов были аннулированы военными, что стало одной из главных причин многолетней конфронтации Мьянмы со странами Запада.

*Судьба Мьянмы в их руках: главнокомандующий ВС, лидер НЛД, президент.
(коллаж)*

Основная борьба за большинство мест в парламенте, как и ожидалось, развернулась между правящей Союзной партией солидарности и развития (СПСР) и оппозиционной Национальной лигой за демократию (НЛД). В Мьянме не существует практики экзитпола (exit poll), тем не менее о победе оппозиционной партии НЛД стали говорить сразу же после закрытия избирательных участков. Кандидаты от НЛД ураганом смели почти всех своих конкурентов, т.е. повторились сценарии выборов 1990 и довыборов 2012 годов, когда население могло свободно выразить свое волеизъявление. Сведения, поступавшие с избирательных участков, подтверждали победу оппозиционной НЛД. В своих округах потерпели поражение видные представители правящего истеблишмента. Проиграл конкуренту из НЛД спикер нижней палаты парламента Тура Шве Ман (бывший председатель правящей партии СПСР, смещенный с этого поста в результате «внутреннего переворота» в правящей партии в ночь на 13 августа 2015 г.), проиграл кандидату от НЛД и его преемник, тоже бывший генерал. В числе потерпевших поражение оказались и финансовые магнаты, чей процветающий бизнес возник благодаря связям с бывшей военной хунтой (cronies). Причем в числе проигравших «олигархов» оказались как члены правящей СПСР, так и независимые кандидаты.

Уже через два дня после выборов лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи в индивидуальных письмах обратилась к президенту страны Тейн Сейну, главнокомандующему вооруженными силами старшему генералу Мин Аун Хлаину и спикеру нижней палаты парламента Тура Шве Ману с предложением встретиться на следующей неделе для «для мирного осуществления волеизъявления народа, которое было продемонстрировано на выборах 8 ноября» и «для достижения национального согласия»². Готовность к сотрудничеству немедленно выразил Тура Шве Ман, политическая судьба которого теперь полностью зависит от победившей НЛД. Пресс-секретарь президента сообщил о согласии Тейн Сейна участвовать в такой встрече после официального объявления результатов не ранее 30 ноября.

Историческая встреча состоялась 2 декабря 2015 г. – в первой половине дня с президентом, во второй – с главнокомандующим вооруженными силами.

*Президент Тейн Сейн и лидер НЛД в президентском дворце.
Нейпидо. 2 декабря 2015*

По словам пресс-секретаря президента, обе стороны в течение 45 минут обсуждали процесс мирной передачи власти новому правительству. Президент и лидер оппозиции говорили о появлении новой для страны, не существовавшей ранее, тра-

диции – передачи государственной власти на основании демократических выборов. Президент заявил, что передача власти состоится в соответствии с регламентом, в обозначенные сроки. Обсуждался также вопрос о сохранении стабильности в стране в ближайшие четыре месяца до истечения срока полномочий нынешнего правительства в конце марта 2016 г. Вопрос о внесении поправок в конституцию не поднимался. Президент поздравил лидера НЛД с победой на выборах, Аун Сан Су Чжи, в свою очередь, поблагодарила президента Тейн Сейна за проведение свободных и честных выборов и за содействие в ее участии в политическом процессе после довыборов 2012 г.³ Напомним, что первая встреча президента Тейн Сейна с лидером оппозиции произошла через четыре месяца после его вступления в должность в 2011 г. Та встреча двух политиков положила начало активной политической деятельности Аун Сан Су Чжи и ее партии.

Встреча Аун Сан Су Чжи с главнокомандующим вооруженными силами «с глазу на глаз» состоялась впервые после его назначения на должность в 2011 г. Но, судя по откликам журналистов, она была очень сердечной. В отличие от утреннего визита в президентский дворец, где у входа ее встречал пресс-секретарь, старший генерал Мин Аун Хлаин, приветливо улыбаясь (буквально «с сияющей улыбкой»⁴) лично встретил лидера НЛД у входа военного ведомства и после окончания аудиенции проводил ее до автомобиля. По итогам часовой беседы за закрытыми дверями военное ведомство выпустило краткое заявление: «Во время встречи стороны договорились в соответствии с волей народа сотрудничать в интересах достижения стабильности в стране, главенства закона, национального согласия и развития»⁵. Пресс-служба НЛД и на следующий день почти не комментировала содержание и итоги этой исторической встречи. Один из членов руководства НЛД объяснил, что они «более 27 лет боролись за то, чтобы добиться нынешней ситуации. Все эти годы они постоянно предлагали военным диалог, и только вчера (02.12.2015) это произошло. Сейчас мы не должны распространяться о деталях переговоров. Главное, что они начались»⁶.

*Главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы
старший генерал Мин Аун Хлаин и лидер НЛД Аун Сан Су Чжи.
Нейпидо. 2 декабря 2015.*

Отношения Аун Сан Су Чжи с армией, которую создал ее отец генерал Аун Сан, складывались непросто. Военная хунта держала ее под домашним арестом 15 лет. Наладились и даже «потеплели» их взаимоотношения после довыборов 1 апреля 2012 г. , когда Аун Сан Су Чжи стала членом парламента. Она даже неоднократно говорила о своем уважении к вооруженным силам Мьянмы, но считала, что армия должна стоять на страже интересов народа, а не воевать с ним и не подавлять его. Но затем она возглавила борьбу за внесение поправок в конституцию, не только в статью 59(f), преграждающую ей путь к президентскому посту, но и за пересмотр статьи 436 (а), наделяющей военную фракцию фактическим правом вето при голосовании о внесении поправок в конституцию. Лидер оппозиции собрала 5 млн. подписей под петицией, призывающей законодателей отменить право вето для военных. После провала этой кампании Аун Сан Су Чжи обвинила старшего генерала Мин Аун Хлаина в том, что он «препятствует демократии».

«Встреча трех самых влиятельных действующих политиков, сопровождавшаяся радушными улыбками, произвела большое впечатление на многих бирманцев», – отмечает автор статьи в журнале «Иравади»⁷. Многие в этом увидели не только искреннее желание сторон провести процесс передачи власти в

ближайшие месяцы мирно и бесконфликтно, но и признак начала процесса национального согласия.

Неожиданно для всех, спустя один день, в пятницу 4 декабря, напомнил о себе еще один влиятельный политик, который последние пять лет не появлялся на публике и не давал повода писать о себе в прессе. Речь идет о бывшем председателе Госсовета мира и развития старшем генерале Тан Шве, правившем Мьянмой с 1992 года и добровольно передавшем власть в руки надежных людей в начале 2011 года⁸. Это он принял конституцию, ставшую преградой для Аун Сан Су Чжи к высшей государственной должности, трансформировал военную хунту в номинально гражданскую администрацию и назначил президентом преданного ему и исполнительного генерала Тейн Сейна, а главнокомандующим (по слухам, племянника своей жены) генерала Мин Аун Хлаина – людей, которые в последние пять лет без консультаций с ним не предпринимали никаких важных политических действий. Тейн Сейн за прошедшие годы снискал славу президента-реформатора, а Мьянма после проведения политических преобразований уже через год вновь стала равноправным членом мирового сообщества.

Сенсационная встреча бывшей узницы совести Аун Сан Су Чжи с бывшим диктатором Мьянмы Тан Шве состоялась в пятницу 4 декабря в его резиденции в Нейпидо и длилась более двух часов. Их встреча подтверждает, что 82-летний Тан Шве по-прежнему имеет большое влияние на своих ставленников и управляет политическим процессом из-за кулис. Этих двух политиков связывает тяжелое прошлое. Они встречались всего три раза (в 1994, 2000 и 2002 годах), причем Аун Сан Су Чжи вызывала такое раздражение у Тан Шве, что он даже запрещал произносить ее имя в его присутствии. И вот они встретились в четвертый раз – триумфальный победитель на всеобщих выборах и отставной старший генерал. Но перед этим Тан Шве спустя 10 дней после выборов отправил к ней своего внука как посланника от себя лично, чтобы поздравить ее с победой. Как сообщает внук в своем аккаунте в Фэйсбуке, Аун Сан Су Чжи передала привет старшему генералу и выразила готовность встретиться с ним⁹. Возможно, именно Тан Шве

рекомендовал президенту и главкому не откладывать больше встречу с лидером победившей партии и пообещать бесконфликтную передачу власти.

*Бывший лидер военной хунты
старший генерал Тан Шве
(Photo: Reuters)*

Главный редактор журнала «Иравади» считает, что встреча в пятницу 4 декабря вызвала больше вопросов, чем ответов. По его словам, всем известно, что Тан Шве возглавлял жесткий репрессивный и коррумпированный режим, и это стало причиной международных обвинений в нарушении прав человека, политических репрессиях и присвоении природных богатств. Все знают и о том, как Тан Шве озабочен будущим своего многочисленного семейства. Поэтому после объявления о безоговорочной со-

крушительной победе оппозиции, по мнению Тан Шве, наступило время убедиться, что его продуманная стратегия ухода развивается по плану. Не исключено, что экс-диктатор мог потребовать от Аун Сан Су Чжи личных гарантий, ее отказа от возмездия, как она и обещала в ходе предвыборной кампании ¹⁰.

Информация о встрече была размещена в Фейсбуке внука Тан Шве с согласия обоих участников. Слова Тан Шве «Всем теперь ясно, что Аун Сан Су Чжи – будущий лидер страны» и «Я окажу ей всемерную поддержку в ее действиях для развития страны» – многие расценили как обещание внести поправку в конституцию по поводу кандидатуры на пост президента, для чего нужна поддержка армии, а за этим теперь дело не станет. В ответ от Аун Сан Су Чжи требуются гарантии обеспечения безопасности для действующих и отставных высших военных

чинов, иными словами, против них не должны возбуждаться уголовные дела за их преступления, совершенные во время правления военной хунты. Цитируются также слова Аун Сан Су Чжи: «Для успешного будущего страны я готова вести переговоры со старшим генералом Тан Шве обо всех формах сотрудничества, в том числе и с армией» и, что «она не таит злобы или обиды, так как эти чувства не служат интересам страны»¹¹. На следующий день после встречи с Тан Шве лидер НЛД обратилась к депутатам своей партии, победившим на выборах в Верхней Бирме, с призывом не мстить своим противникам, а дать им шанс для сотрудничества во благо родины¹².

Пока рано говорить как будет проходить процесс передачи власти, но уже ясно, что Тан Шве готов сотрудничать и сыграть в этом свою роль. Некоторые скептики даже опасаются, что по итогам демократической передачи власти все лавры достанутся ему и главнокомандующему Мин Аун Хлаину. Но Аун Сан Су Чжи в этой ситуации действует как тонкий дипломат и настоящий политик, готовый на любые переговоры и сотрудничество во имя достижения высшей цели.

После выборов 8 ноября 2015 г. можно сказать, что Мьянма стала другой страной. Возможны разные сценарии дальнейшего развития. Но военный переворот в стране, чего опасались эксперты в последний год, вряд ли возможен, хотя армия, по-прежнему, сохранит свои сильные позиции. Военная фракция, составляющая 25% парламентариев, которых назначает главнокомандующий вооруженными силами, фактически обладает правом *вето* и может заблокировать любое важное решение, включая и изменение конституции. Один из кандидатов на пост президента/вице-президента – представитель армии. Главнокомандующий также назначает всех ключевых силовых министров – министра обороны, министра внутренних дел, министра по делам приграничных регионов.

Теперь главная задача Аун Сан Су Чжи – заручиться поддержкой армии, которая на сегодняшний день представляет собой мощную, организованную и влиятельную структуру, а всем сторонам, включая проигравшую правящую партию, представителей этнических партий и бывших функционеров, суметь

договориться между собой для достижения главной задачи страны на сегодняшний день – национального согласия и мира.

***

Если все пойдет по плану и передача власти пройдет мирно и в назначенные сроки, то следующим интересным вопросом может стать будущая внешняя политика нового правительства – главным образом, отношения с США и Китаем, так как в последние пять лет Мьянма стала объектом конкуренции для этих двух мировых держав.

Совсем недавно Мьянма была страной-изгоем, находящейся под санкциями стран Запада. Иногда ее даже относили к разряду несостоявшихся государств (failed state). Дипломатические отношения между США и Мьянмой с 1990 по 2012, при отсутствии послов, осуществлялись на уровне временных поверенных в делах. В начале 2000-х гг. в условиях строжайшей секретности генералы даже построили себе новую столицу Нейпидо в глубине страны, по мнению многих экспертов, чтобы защититься от возможного американского вторжения с моря.

Все изменилось после проведения выборов в ноябре 2010 г., освобождения Аун Сан Су Чжи, добровольной передачи власти военной хунтой номинально гражданской администрации и начала политических реформ. В начале 2011 г. в Мьянме был избран президент, а в конце года страну посетила Хилари Клинтон – это был первый визит госсекретаря США в Бирму с 1955 г. Первого апреля 2012 г. были проведены довыборы в парламент и члены оппозиционной партии НЛД во главе со своим лидером получили реальную возможность участвовать в политических процессах страны. В течение месяца после этого события была снята большая часть санкций странами Европейского Союза и США.

В годы изоляции Мьянма пользовалась всесторонней экономической и политической поддержкой Китая. В свою очередь и Мьянма была и остается очень важной для своего гигантского северного соседа. В условиях осуществления программы США по сдерживанию Китая протянутые через территорию Мьянмы коммуникации и инфраструктура дают Китаю прямой выход в Индийский океан – газопровод, функциониру-

ющий с 2013 г. (проектная мощностью 12 млрд кубометров газа в год), нефтепровод – с января 2015 г. (проектная мощность до 120 млн. баррелей в год). Построен нефтяной терминал в порту штата Ракхайн, объем нефтехранилищ в порту составляет 7,5 млн. баррелей. Транспортный коридор через Мьянму не только сокращает и делает более безопасным путь доставки нефти с Ближнего Востока и Африки, но и способствует развитию внутренних провинций Китая, не имеющих выхода к морю. Меморандум о прокладке параллельных газо- и нефтепроводов от побережья штата Ракхайн до города Куньминь (центр провинции Юньнань) был подписан между Китаем и Мьянмой еще в марте 2007 г., через два месяца после того, как Китай оказал Мьянме серьезную политическую поддержку. При голосовании в Совете безопасности ООН в январе 2007 г. Китай вместе с Россией воспользовался своим правом *вето* и заблокировал резолюцию СБ ООН против бирманской военной хунты.

В то же время в Вашингтоне стремились вывести Мьянму из-под китайского влияния. Пересмотр политики США по отношению к Мьянме начался вскоре после избрания Обамы на первый президентский срок в 2009 г.¹³ Это нашло отклик у правящего режима Мьянмы – генералов не устраивала тотальная зависимость от Китая. И вообще им надоело быть международной парией и изгоем, и они очень хотели освободиться от санкций стран Запада. Уже в 2012 г. Мьянму впервые в истории посетил действующий президент США, захав туда буквально на 6 часов, а в 2014 г. он прибыл туда во второй раз уже на 9-ый Восточноазиатский саммит, состоявшийся в Нейпидо в ноябре 2014 г. В свою очередь руководство Мьянмы остановило запланированные китайские крупные инфраструктурные проекты: строительство железной дороги (параллельной трубопроводам) из города Куньминь к порту в штате Ракхайн, для доставки туда китайских товаров на экспорт в другие страны; ранее было заморожено на пять лет строительство крупномасштабного комплекса гидросооружений Мьитсоне на севере страны в штате Качин. Предлогом послужили экологические риски и серьезные антикитайские настроения в обществе. Для обычного бирманца Китай это мощный северный сосед, заинтересован-

ный, главным образом, в добыче и вывозе из страны ценных природных ресурсов – твердых пород древесины и ценного поделочного камня жадеита, захвате земель, чтобы прокладывать там трубопроводы и в строительстве комплекса Мьитсоне – мощной плотины и гидроэлектростанций на реке Иравади.

Эти действия со стороны руководства Мьянмы и сближение с США привело к некоторому охлаждению отношений с Китаем. Если президент США побывал в Мьянме уже дважды, то председатель КНР Си Цзиньпинь после вступления в должность в 2012 г. не был в Мьянме ни разу, хотя много ездит по всему миру. В 2014 году Китай был очень разочарован тем, что Мьянма не проявила интереса к новой китайской инфраструктурной инициативе «Один пояс и одна дорога». «Вместо того, чтобы считать эту программу средством и стимулом для развития своей отсталой экономики, Мьянма рассматривает китайские предложения как посягательство на свои северные приграничные территории». «В Мьянме существует многолетнее нежелание открывать свои границы, причины разные: и проблема безопасности, и инерция, и желание развивать отношения с остальным миром», – считает историк Тан Мьин-У, автор нескольких книг о Мьянме внук покойного генерального секретаря ООН У Тана¹⁴.

Для американцев улучшение отношений с Мьянмой имеет большое значение не только как элемент стратегического окружения Китая, т.е. включение Мьянмы в конгломерат американских союзников вблизи его границ – Республика Корея, Япония, Тайвань, Филиппины, Таиланд и присоединившийся к ним Вьетнам. Здесь важен и идеологический момент, Вашингтон приобретает серьезные пропагандистские выгоды. То, что Мьянма больше не ориентируется исключительно на Китай, стало, пожалуй, первым серьезным поражением китайцев в битве за страны так называемого третьего мира. Так получилось, что Мьянма для США стала одним из немногих примеров успеха в продвижении демократических ценностей по всему миру. Другие попытки действовать в этом направлении – в Ираке, Афганистане и Ливии – закончились печально, и поэтому на их фоне успех в Мьянме был особенно ценным. Изменения в самой Мьянме и развитие двусторонних отношений с

США рассматривается как успех внешней политики администрации Обамы и Х. Клинтон, занимавшей пост госсекретаря во время его первого президентского срока. В ее объемной книге «Трудные выборы»¹⁵ (656 стр.), опубликованной летом 2014 г., целая глава посвящена Мьянме; из всего Азиатско-Тихоокеанского региона такой чести удостоился еще только Китай. В главе под названием «Мьянма: леди и генералы»¹⁶ автор проанализировала весь период двусторонних отношений от почти прекратившихся в течение 22 лет дипломатических связей между США и Мьянмой до первого визита Обамы в Янгон в 2012 г. Она довела свое повествование до исторической переписи населения в Мьянме в апреле 2014 г. Особое внимание в главе уделяется началу нового подхода к «бирманской проблеме» и пересмотру политики по отношению к этой стране. Президент Обама признал необходимость сотрудничества с бирманскими военными, сменив нацеленность долгосрочной программы по смене режима на более прагматичное сближение с военным руководством Мьянмы. Бывший госсекретарь подробно описывает также свои встречи с лидером оппозиции Аун Сан Су Чжи, с которой установились теплые личные отношения. Автор книги, несмотря на явную расположенность и симпатию к лидеру оппозиции, не затрагивает тему преграды на ее пути к президентству в виде пресловутой статьи 59 (f) конституции. Посол США в Мьянме Д. Митчелл, единственный из официальных лиц, кто определенно выразил свое отношение к этому запрету, назвав его «пережитком прошлого», и менее определенно это было выражено в заявлении Государственного департамента США в июне 2014 г.: «конституционная реформа должна проложить путь бирманцам свободно избирать президента во время честных и свободных выборов в 2015 г.». Отсутствие комментария по поводу статьи 59(f) в книге Х. Клинтон некоторые правозащитники в США назвали «вопиющим промахом». Довольно туманно высказался по поводу этой статьи конституции и президент Обама во время своего второго визита в Мьянму, что-то вроде того, что народ имеет право выбирать в президенты кого пожелает. Он тоже подвергся критике правозащитников в США за то, что не стал выдви-

гать ультиматумы и условия бирманской стороне, чтобы не нарушить «хрупкую» дружбу.

Вашингтон намерен превратить Мьянму в образец для всех авторитарных режимов третьего мира. В качестве поощрения президент Тейн Сейн даже был приглашен на 9-ый саммит «Большой двадцатки» в Брисбене (Австралия) в ноябре 2014 г., а ранее, тоже в качестве наблюдателей, были приглашены бирманские офицеры на международные военные учения «Cobra Gold» в Таиланде.

В то же время не все американские политики, особенно республиканцы, которые господствуют в конгрессе США, поддерживали стремление президента Обамы наладить диалог с Мьянмой. Они критиковали Обаму за недостаточное внимание к ситуации с правами человека. В августе 2014 г. в адрес госсекретаря Дж. Керри поступило заявление, подписанное 72 членами конгресса, с предупреждением, что в Мьянме произошел резкий поворот к худшему, что власти в Мьянме строят «фасадную демократию», продолжая нарушать права человека¹⁷. Это заявление было сделано через два месяца после выступления президента Обамы перед выпускниками военной академии Вест-Пойнт 26 мая 2014 года, когда он сказал, что «Бирма станет союзником США без единого выстрела, благодаря усилиям дипломатии с обеих сторон». Эти выпады были нацелены на подрыв позиции Б. Обамы, который расценивает отношения с Мьянмой как несомненную победу своей внешней политики, а также против Х. Клинтон, которая будучи госсекретарем, была свидетелем и участником сближения и которая теперь является кандидатом на пост президента от Демократической партии на следующих выборах. Напомним, что именно во время президентства республиканца Дж. Буша младшего (2001–2009) двусторонние отношения были заморожены, и против Мьянмы вводились наиболее жесткие санкции.

США намерены со временем стать крупным инвестором в экономику Мьянмы. Пока общая сумма инвестиций США составила всего около 250 млн. долл., в то время как инвестиции Китая – 14 млрд., а Таиланда – 10. С одной стороны это объясняется выжидательной позицией американских инвесторов из-за нестабильности в стране и угрозы финансовых рисков. Но

есть и другая причина. Санкции США полностью не сняты. Хотя еще в 2012 г. было впервые за последние 15 лет дано разрешение на инвестиции США в Мьянму и на экспорт финансовых услуг, но это разрешение не распространяется на инвестиции в компании, принадлежащие целиком или более чем на 50% военным. А все серьезные активы, особенно в сфере добычи природных ископаемых, имеют отношение к армии. Львиная доля национальных богатств является собственностью двух экономических холдингов, принадлежащим действующим и отставным военным, или «олигархов», находящихся под санкциями министерства финансов США¹⁸. Нарушение запрета карается штрафом в 1 млн. долл. или тюремным заключением сроком на 20 лет. Но, возможно, ситуация скоро изменится. По сообщению Торговой палаты Мьянмы, после парламентских выборов в конце 2015 года в страну прибудет делегация американских бизнесменов из 80 человек, чтобы ознакомиться с экономической ситуацией в стране и обсудить закон об инвестициях и инвестиционный климат.

Если военные все-таки передадут бразды правления оппозиционной партии, не факт, что Мьянма откажется от многовекторной политики и сделает выбор в пользу США. Несмотря на то, что для Аун Сан Су Чжи ментально ближе Запад, и несмотря на усиление влияния США в Мьянме в последние годы, внутренние и внешние факторы не позволят ей сделать свой выбор в пользу Запада за счет Китая.

Особенно наглядно это было продемонстрировано во время ее пятидневного визита в Китай в июне 2015 года. Она побывала в Пекине, Шанхае и провинции Юньнань. Для обеспечения высокого уровня приема Аун Сан Су Чжи могла поехать в Китай только по партийной линии, так как по государственной – она всего лишь депутат парламента. Поэтому она поехала туда по приглашению Коммунистической партии Китая в качестве главы оппозиционной партии. По партийной линии состоялась и встреча с Си Цзиньпином как с генеральным секретарем КПК, а не как с Председателем КНР. Китайская сторона принимала Аун Сан Су Чжи на самом высоком уровне. Встреча с Си Цзиньпином проходила в Большом зале Дома народных собраний, где обычно принимают глав иностранных

государств. Здесь же принимали председателя Госсовета мира и развития старшего генерала Тан Шве во время его 5-дневного визита в КНР в сентябре 2010 г.

Принимая Аун Сан Су Чжи на уровне главы государства, руководство КНР подчеркивало важность контактов с лидером оппозиции в преддверии выборов, понимая, что НЛД имеет большие шансы на победу. Китайские интересы в Мьянме стратегические и долгосрочные, поэтому Пекин стремился установить добрые отношения с потенциальным лидером страны. В то же время Аун Сан Су Чжи всегда осознавала важность соседа-гиганта для ее страны. Еще в мае 2011 г., через полгода после освобождения из-под домашнего ареста, во время видеосвязи с университетом Гонконга она призвала Китай начать диалог с ее партией, контактов с которой в то время избегали лидеры КНР. Она заявила уже тогда, что не намерена выбирать между Западом и Китаем, т. к. сотрудничество с обеими сторонами необходимо для развития Мьянмы, и что она ждет приглашения посетить КНР.

После убедительной победы НЛД на всеобщих выборах ноябре 2015 г. Аун Сан Су Чжи подтвердила намерения своего будущего правительства укреплять и развивать отношения с Китаем. В интервью агентству Синьхуа она, в частности, сказала: «Отношения с соседями всегда более чувствительные, чем с остальными странами, поэтому и выстраивать их надо деликатно. Мы будем уделять особое внимание нашим двусторонним отношениям, чтобы они были гладкими, прозрачными и эффективными». Не называя Китай, Аун Сан Су Чжи отметила, что иностранные инвестиции должны приветствоваться населением, а правительство должно вести переговоры с потенциальными инвесторами прозрачно и привлекать их только для блага страны¹⁹.

Председатель КНР Си Цзиньпинь и лидер оппозиции Мьянмы Аун Сан Су Чжи в Доме народных собраний. Пекин. 11 июня 2015 г.
(Photo: Reuters/China Daily)

Во время визита в Китай не поднимался болезненный вопрос о китайском правозащитнике Лю Сяобо, отбывающем 11-летний срок тюремного заключения, которому, как и Аун Сан Су Чжи, присудили Нобелевскую премию мира (2010 г.) «за длительную и ненасильственную борьбу за права человека», когда он находился в заточении. Впрочем, Аун Сан Су Чжи и дома до сих пор воздерживалась от высказываний по разным спорным вопросам – по проблеме мусульман-бенгальцев (т.н. рохинджа), о вооруженных столкновениях на севере страны с качинами и другими этническими группами, по этноконфессиональным конфликтам в Мьянме, что в последнее время все чаще вызывало критику в ее адрес со стороны правозащитников.

Но Аун Сан Су Чжи неоднократно демонстрировала, что она, закаленная в многолетнем противостоянии военной хунте, в первую очередь твердый прагматичный политик, для которого главное – государственные интересы. И только во вторую

очередь она – «борец за права человека» и «икона демократии». Новое правительство Мьянмы будет проводить сбалансированную многовекторную внешнюю политику, выдвигать на первый план национальные интересы, а не жертвовать ими в интересах США или Китая.

---

¹ Аун Сан Су Чжи – лидер и одна из основателей (1988 г.) оппозиционной партии НЛД, победившей на выборах 8 ноября 2015 г. Дочь национального героя Бирмы генерала Аун Сана, убитого террористами в 1947 г., лауреат Нобелевской премии мира (1991г.), во время правления военной хунты провела под домашним арестом в общей сложности 15 лет в период с 1989 по 2010 годы.

² The Irrawaddy, 11.11.2015

³ The Irrawaddy, 02.12.2015

⁴ The Irrawaddy, 04.12.2005

⁵ The Irrawaddy, 02.12.2015

⁶ Timothy McLaughlin & Aung Hla Tun. NLD tight-lipped as Suu Kyi starts military rapprochement // Reuters / 03.12.2015

⁷ The Irrawaddy. 04.12.2015

⁸ Подробно о Тан Шве см.: Симония А.А. Властвующая военная элита в Мьянме в: «Элиты стран Востока». Под редакцией А.Ю. Другова, Н.П. Малетина, О.В. Новаковой. Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2011. С. 293–304; Симония А.А. Глава 7 Республика Союз Мьянма в коллективной монографии «Электоральные процессы в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке». Под редакцией Н.Н. Бектимировой. Факультет мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Институт востоковедения РАН. М., ИВ РАН 2015. С. 281, 284–286, 294.

⁹ Встреча Аун Сан Су Чжи с Тан Шве, в отличие от всеобщего положительного впечатления от встреч с президентом и главкомом, вызвала в обществе неоднозначную реакцию. Если одни считают, что теперь появилась ясность относительно передачи власти, то другие настроены скептически и полагают, что уважаемому политику Аун Су Су Чжи, которую поддержали 30 млн. человек, недостойно получать одобрение от Тан Шве и тем более вести переговоры с его 24-летним внуком, который является типичным представителем «золотой молодежи» в худшем ее проявлении, который был замешан в многочисленных скандалах и считался исключительно «избалованным испорченным ребенком» (“spoiled and notorious kid”) – Kyaw Phyoo Tha. Suu confirms meeting with grandson of ex-dictator . Comments // The Irrawaddy. 26.11.2015.

¹⁰ Aung Zaw. Than Shwe – Suu Kyi meet intensifies intrigue during testing transition // The Irrawaddy. 05.12.2015

¹¹ The Irrawaddy. 06.12.2015; Lun Min Mang. Former dictator said to accept Daw Suu as “future leader”// Myanmar Times. 7.12.2015.

¹² Zarni Mann. Forgive those who wronged us, Suu Kyi tells NLD // The Irrawaddy. 07.12.2015.

¹³ Подробно о новом этапе отношений между США и Мьянмой см.: А. Симония. «Мьянма: арена “большой игры” за политическое влияние в Юго-Восточной Азии» в: «Мировая экономика и международные отношения», 2013, № 10. С. 76–84; Симония А.А. «Первые шаги к стратегическому партнерству между США и Мьянмой» в: «Тихоокеанское обозрение 2012–2013» [альманах], Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО (университет) МИД РФ. М.: Изд. Дом «Международные отношения», 2014. С. 209–231.

¹⁴ Jane Perlez. China faces a more awkward relationship with Myanmar //New York Times. 13.11.2015

¹⁵ Hillary Rodham Clinton. Hard Choices. Simon & Shuster, 2014. 656 p.

¹⁶ В Мьянме Аун Сан Су Чжи неофициально называют «Леди».

¹⁷ Between two elections: Whether US–Myanmar relations? RSIS Commentary No. 247/2014. Singapore. 17 December 2014.

¹⁸ См. подробно: Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011), М.: ИВ РАН 2012. С. 90–118.

¹⁹ Suu Kyi says China ties deserve closer attention // Reuters. 18.11.2015

ТАИЛАНД и НОВАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США в АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Американо-тайландские отношения всегда соответствовали меняющейся международной обстановке. При долговременной стабильности двусторонних военных союзнических отношений, юридически закрепленных Манильским договором 1954 г. и Коммюнике Т. Комана – Д. Раска 1962 г., акцентировались новые нюансы – военный союз с США в войне против освободительного движения в Индокитае в 50-70 гг. XX века; поражение США во Вьетнаме и переход Таиланда к более сбалансированной внешней политике при сохранении союзнических обязательств с США; становление и развитие тайландо-китайских отношений.

В наше время международная обстановка меняется стремительно. Еще несколько лет назад наблюдатели, основываясь на взглядах лидеров АСЕАН, делали предположения о том, что новая международная система, возможно, будет создана на основе сложившихся в АТР механизмов, инициированных АСЕАН. Сегодня очевидно, что политический ландшафт в АТР определяется, прежде всего, противоречивым соперничеством США и Китая в политической, военной и экономической сферах.

Китай исторически воспринимал Юго-Восточную Азию как вассальную территорию Поднебесной, а посему китайские политики рассматривают ее как естественную сферу своего влияния. На деле реальная зависимость стран региона от Поднебесной была довольно слабой, символической и зачастую ограничивалась ритуальными свидетельствами вассалитета. Это относится и к Таиланду (Сиаму), правители которого прагматически использовали посылку раз в несколько лет символа своего вассалитета как возможность беспошлинно ввезти свой товар на прибывающих в Китай кораблях. В XXI в. превратив-

шись в одну из экономически мощных держав, Китай активизировал свою политику в регионе.

Американцы, сосредоточившись на Ближнем Востоке, упустили усиление влияния Китая в Юго-Восточной Азии, где Пекин последовательно наращивает свое экономическое, политическое и военное присутствие. Причем, по мнению тайландского аналитика Тхитинана Понгсудхирака¹, Камбоджа, Лаос, Мьянма находятся в сфере влияния Китая в то время, как Таиланд старается придерживаться политики баланса сил между двумя державами.

Интересы США в АТР состоят в том, чтобы обеспечить экономическое доминирование в регионе, глобальную гегемонию США в борьбе с Китаем, создать экономическое объединение под эгидой США, обеспечить господство на морских просторах, включая Малаккский пролив и Южно-Китайское море, где проходят важнейшие торговые пути, в том числе для поставок нефтепродуктов с Ближнего Востока, а также морские пути для маневрирования ВМФ различных стран, в том числе таких крупных держав, как США, Китай, Россия, Индия.

Американская военно-политическая элита с 2009 г. размышляла о необходимости сместить акценты своей военно-политической стратегии в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Этот «разворот» американской политики был вызван несколькими причинами: экономическими, политическими, стратегическими. Экономический кризис США при огромных затратах на ведение войн в Афганистане и Ираке подтолкнул американских политиков к тому, что решать свои внутриэкономические проблемы следует на внешних рынках. По словам американского политического аналитика Й. Бреммера, «становится все более очевидным, что наиболее серьезные угрозы Америке лежат не в сфере безопасности, а в глобальной экономике»¹. АТР – перспективный регион экономического развития с высокими темпами роста, огромным населением, обширным рынком сбыта. Здесь бурно развиваются интеграционные про-

---

¹ Тхитинан Понгсудхирак - доцент Чулалонгкорнского университета, Директор Института безопасности и международных исследований Факультета политических наук Чулалонгкорнского университета.

цессы. АТЭС существует с 1989 г., члены - 21 страна, на которые приходится 40% населения, 54% ВВП, 44% мировой торговли, целью этого сообщества объявлено создание к 2020 г. в АТР системы свободной торговли и либерального инвестиционного режима, что зафиксировано в официальных документах². Экономическое сообщество АСЕАН вступило в силу с 1 января 2016 г., хотя по ряду причин еще не готово к полноценному функционированию. США создали альтернативную интеграционную экономическую общность – Транстихоокеанское партнерство - с участием 12 стран: США, Канады, Мексики, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Малайзии, Брунея, Сингапура, Вьетнама, Чили и Перу. (Соглашение подписано 5 октября 2015 г.) Идеи, лежащие в основе данного сообщества, вызывают серьезную критику, поскольку они выходят далеко за рамки экономического партнерства и продвигают руководство экономическими и политическими проблемами стран региона со стороны наднациональных сил при одновременном уменьшении роли национальных государств.

Принципиальный сдвиг внешнеполитической концепции США происходит в 2011 г., когда в журнале «Foreign Policy» публикуется статья госсекретаря Х. Клинтон «Американский век в Тихом океане». Новая концепция внешней политики США, сформулирована в документе «Поддержание американского глобального лидерства: оборонные приоритеты XXI века», где говорится: «Американские военные будут продолжать вносить вклад в обеспечение безопасности в глобальном масштабе, однако по необходимости мы сместим акцент нашего военного присутствия в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона». Американский президент выступил с этой концепцией в Гонолулу 12 ноября 2011 г., а также в парламенте Австралии, заявив о начале «разворота американской внешней политики в сторону Азии». Эта стратегия получила развитие в выступлениях Б. Обамы 3 января 2012 г. в Белом доме, а также министра обороны США 5 января 2012 г., который подчеркнул необходимость «распределения затрат и ответственности» с союзниками. Он же подчеркнул, что отношения США «с союзниками и ключевыми партнерами в АТР имеют решающее значение для обеспечения в перспективе стабильности и развития в ре-

гионе»³. Фонд «Наследие», формирующий консервативное направление во внешней политике США, в 2013 г. подготовил работу «Новый взгляд на Азию: 24 графика, которые показывают каковы ставки для Америки в регионе». В работе прокламируется, что статус Америки как тихоокеанской державы высок как никогда. Всемирный центр власти и процветания смещается на запад от США. Но в регионе есть противники американской либеральной модели власти и ее либеральным представлениям, а также существуют вызовы доминированию американской военной мощи, которая является их гарантией⁴.

В этом же документе прямо указывается, что позиции США в регионе будут подкреплены военной мощью за счет смещения американского военного передового базирования в регион для сдерживания влияния Китая. Важно то, что «усилить свое присутствие здесь» Вашингтон будет «с меньшими затратами» и не планируют военного вмешательства в решение региональных проблем», таких как споры вокруг принадлежности островов Парасельских и Спратли. К 2020 г. планируется перебазировать в регион до 60 % ВМС США. В условиях объявленной экономии для американцев особенно важно «подключить военные ресурсы союзников США в регионе, распределяя ответственность и затраты».

В сложившихся условиях развитие отношений между США и Таиландом находится под влиянием американо-китайского соперничества и может рассматриваться в треугольнике Китай-Таиланд-США. Таиланд - давний и устойчивый союзник США и, хотя военный блок СЕАТО распался в 1977 г., взаимные обязательства между США и Таиландом в военной сфере продолжают действовать и сегодня. В 2003 г., при президенте Дж. Буше, в рамках американской концепции борьбы с терроризмом Таиланд был провозглашен «главным союзником США за пределами блока НАТО». Таиланд участвовал в американских военных кампаниях в Ираке и Афганистане (хотя небольшие таиландские контингенты не принимали непосредственного участия в боевых действиях). Военно-воздушная база таиландских ВВС Утапао – единственный в регионе аэродром, пригодный по своим техническим параметрам для использования при возможной переброске американских

вооруженных сил. Ежегодно в стране проводятся крупнейшие в Азии военные маневры «Кобра гоулд» с участием Таиланда, США, Индонезии, Японии, Малайзии, Сингапура и Ю. Кореи, КНР. США остаются крупнейшим поставщиком вооружения для тайландских вооруженных сил, оказывают помощь в их модернизации и в подготовке офицерских кадров. Двустороннее сотрудничество в военной области настолько глубоко и разносторонне, что даже американские аналитики понимают, что для «оживления» американо-тайландского военного сотрудничества «не нужно новой общей стратегической цели», следует лишь укреплять практическое сотрудничество⁵. В Таиланде сформировалась элита, тесно связанная с США в сферах торговли и финансов, получившая образование в США. В военных кругах тесные отношения с американцами основаны не только на совместной профессиональной деятельности, но и на сложившейся практике предоставления военной помощи. Казалось бы, у американцев нет причин для беспокойства. Однако тайландская элита, особенно военная, несмотря на десятилетия прочных деловых, политических, коммерческих отношений с США, стала проявлять некоторую самостоятельность. Ее представители стали заявлять, что «Америка теперь не так важна для Таиланда, как прежде»⁶. Возникли осложнения в торговых отношениях. США резко критикуют Таиланд за нарушение прав американской интеллектуальной собственности при производстве тайцами дженериков (аналогов зарубежных медицинских препаратов) для лечения онкологии и ВИЧ, производящихся без лицензии. Интересы тайландских производителей одежды нарушаются в связи с ограничениями квот на ввоз в США продукции легкой промышленности из Таиланда. Было отложено подписание договора о создании американо-тайландской зоны свободной торговли. В своей внешней политике, заявляя о балансе между США и КНР, тайландские власти при Таксине Чиннавате стали сближаться с Китаем, возросли объемы двусторонней торговли. Китай превратился в одного из крупнейших инвесторов в экономику страны. Получили развитие китайско-тайландские контакты по военной линии.

Амбиции Таксина Чиннавата сделать Таиланд ведущей страной АСЕАН и самому стать региональным лидером, затем

десятилетие политических беспорядков в стране, к которым американцы, очевидно, имели определенную причастность, развитие торгово-экономических, культурных и даже военных связей с Китаем, наконец, тот факт, что многие жители столицы имеют китайские корни, значительная часть бизнеса, в том числе банковского капитала находится в руках тайландцев китайского происхождения, а многие ведущие политические фигуры Таиланда - потомки этнических китайцев (например: семья Чиннаватов, семья Ветчачивы), - все это порождает у американцев подозрения относительно того, насколько далеко простирается лояльность тайландских китайцев к родине их предков, как глубоки их связи Китаем, каково влияние всех этих факторов на внешнюю политику страны и на отношения Таиланда с КНР и США. Излишнее, на взгляд американцев, сближение Таиланда с Китаем вызвало охлаждение в американо-тайландских отношениях. Военный переворот 2006 г., сместивший Таксина Чиннавата с поста премьер-министра, американцы использовали для критики тайландских властей за нарушение демократии, приостановив реализацию ряда программ в сфере военного сотрудничества на сумму 24 млн. долл. Важно отметить, что в то же время КНР предоставила Таиланду 49 млн. долл. на военные цели⁷.

Обновление американской стратегии потребовало внести коррективы в двусторонние отношения. В 2011-2012 гг. состоялись визиты высокопоставленных американских политиков в страны региона, в том числе в Бангкок: в 2011 г. - госсекретаря США Х. Клинтон, в 2012 г. министра обороны Л. Панетты в Австралию и Таиланд. В том же году президент США Б. Обама посетил Таиланд, Мьянму, Камбоджу. Цель этих поездок - придать новый импульс политическим, военно-политическим обязательствам, и, по возможности, приобрести новых союзников. В АТР союзниками США являются Япония, Южная Корея, Таиланд, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины. В Австралии Л. Панетта договорился о размещении в Дарвине, на севере страны, американской военной базы. Американская дипломатия настойчиво обхаживает Мьянму, надеясь укрепить там свои экономические и политические позиции. В Бангкоке Л. Панетта говорил о необходимости влить новые силы в военный союз с

Таиландом и усилить сотрудничество. Он подчеркнул, что «американо-тайландский союз – один из наших величайших союзов в Азии. Это – историческое явление». «Понимая, что наше будущее благосостояние и безопасность тесно связаны с процветанием и безопасностью Азиатско-тихоокеанского региона, президент (Барак) Обама требует, чтобы США еще более тесно работали с друзьями и союзниками в регионе. Связи Америки с Таиландом являются решающим элементом этих более широких усилий»⁸. Совместное заявление министров обороны двух стран - Л. Панетты и главного маршала авиации Сукхумпхона Суваннатхата по итогам визита подтверждает и возобновляет союз времен холодной войны, который «продолжится в XXI веке в условиях новой эры безопасности и новых вызовов»⁹. В Заявлении приветствуется «сохранение военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе», которое, по словам Л. Панетты, имеет четыре основных направления: «партнерство в вопросах безопасности в ЮВА; поддержание стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и за его пределами; повышение боеготовности наших вооруженных сил (двух стран) и их способности действовать более согласованно; укрепление наших двусторонних военных отношений и координации и сотрудничества на всех уровнях». «Сегодня мы движемся к более крепким связям между военными двух стран. Роль Таиланда в коллективных усилиях по обороне для продвижения мира и стабильности в регионе будет возрастать». Пикантность ситуации состояла в том, что на словах обе стороны публично заявляли о том, что данный военный союз не направлен против Китая, хотя американская внешнеполитическая концепция предусматривает именно противостояние США китайскому влиянию на всех направлениях, в том числе и военном. Для Таиланда в свете его отношений с державами важно было обозначить пределы военного сотрудничества с США, поэтому тайландский министр обороны Сукумпхон Суваннатхат счел необходимым заявить: «И Китай, и США – наши друзья, и мы относимся к ним одинаково». Характеризуя позицию правительства Таиланда по отношению к США, специалист по международным отношениям при Чулалонгкорнском университете д-р Панитхан Ваттанаякон утверждает, что Таиланд

приветствует интерес со стороны США, а для американцев – это оживление старого союза. Но он предостерегает: Таиланд должен убедить Китай, что он не сдвигается слишком сильно в сторону США¹⁰. Наконец, с 17 по 20 ноября 2012 г. турне по странам Юго-Восточной Азии совершил президент США Б. Обама, посетив Таиланд, Мьянму, Камбоджу. В этом визите все носило демонстративный характер. Во-первых, это был первый зарубежный визит Б. Обамы после его переизбрания президентом США на второй срок, что красноречиво свидетельствовало об изменении американской стратегии. Во-вторых, свой визит американский президент начал с Бангкока, столицы давнего союзника США. В-третьих, визит был приурочен к 180-летию установления дипломатических отношений и, как сказал Б. Обама, подтвердили «силу нашего союза». Президент имел аудиенцию у короля, беседовал с премьер-министром Йинглак Чиннават.

О динамике отношений в треугольнике Таиланд – Китай – США говорит тот факт, что через неделю после визита Б. Обамы, Бангкок посетил премьер-министр КНР Вэнь Цзябао. В ответ на американские шаги по укреплению своего военного присутствия в регионе Китай увеличил на 11, 2 % свой оборонный бюджет.

Несмотря на заверения в вечной дружбе новое охлаждение в двусторонних американо-тайландских отношениях связано с военным переворотом, совершенным тайландскими генералами 22 мая 2014 г., и с деятельностью правительства военных. Госсекретарь США Дж. Керри заявил, что «он был обескуражен решением армии, которое окажет негативное воздействие на американо-тайландские отношения, особенно на наши отношения с тайландскими военными»¹¹. США заняли позицию критики военного правительства Праюта Чан-оча, требуя скорейшего возврата к демократии, принятия новой конституции, критикуя правительство за нарушение прав человека, ограничения свободы печати. Американцы и другие представители Запада резко выступают против правительства военных, поднимая такие острые вопросы, как положение беженцев и торговля людьми. В 2015 г. разразился скандал из-за беженцев из Мьянмы – рохинджа (рохинья), многие из которых содержатся

лись в лагерях в джунглях южного Таиланда в нечеловеческих условиях, часть - попадала в рабство на рыболовецких судах. Обструкцию военного режима поддержали страны западной Европы. Все это воспринималось военным правительством как вмешательство во внутренние дела страны. Особенно обидным генералам казалось то, что их давний союзник США, который на протяжении XX века десятилетиями поддерживали военные режимы в Таиланде, ныне занял противоположную позицию. В то же время Россия и Китай демонстрировали готовность к сотрудничеству с Таиландом, какое бы правительство ни возглавляло страну, подчеркивая, что эти страны не вмешиваются во внутренние дела тайцев. По словам официального представителя правительства Таиланда Йонгюта Маялапа, «в вопросе о политической ситуации в Таиланде Россия сохраняет хорошие отношения с Таиландом, несмотря на произошедшие в нашей стране политические изменения».

Американцы считают возможным влиять на внутреннюю политику страны, уверенные в прочности своих позиций в Таиланде. Они обладают возможностями для давления на Таиланд, учитывая военное сотрудничество, объемы торговли, тратя огромные суммы на всевозможные программы поддержки НКО. Посольство США в Бангкоке - одно из крупнейших американских представительств в мире, на его территории расположено множество агентств и служб, которые помимо дипломатической деятельности ведут разведку и сбор данных, работу с НКО, со студентами и интеллигенцией. Американские дипломаты открыто присутствуют в таиландских университетах, учат их «демократии по-американски», предоставляют гранты и различные программы, создавая свою базу влияния в стране. Поэтому, оказывая давление на правительство генералов, они уверены, что Таиланд останется в сфере американского влияния. Так, американцы в назидание лидерам переворота грозили отменить ежегодные международные военные маневры «Кобра гоулд». Однако угрозы остались угрозами, поскольку жертвовать военные связи с Таиландом слишком важны для США, поэтому военные учения были проведены и в 2014, и в 2015 гг., хотя и в ограниченном масштабе. На самом деле, как считают многие тайцы, США не столько заботятся о восстановлении в

Таиланде демократии на американский манер, сколько хотят сохранить управляемого и послушного союзника, а американские демарши связаны с попытками Таиланда проводить более самостоятельную политику, и главное – со сближением страны с Китаем.

США не намерены серьезно портить отношения с Таиландом, своим ключевым союзником на Индокитайском полуострове, где Лаос и Камбоджа находятся в орбите Китая, за Мьянму ведется серьезная борьба между США и КНР. Учитывая стратегическое положение Таиланда и нарастающее влияние там Китая, США не откажутся от союза с Таиландом и одновременно не прекратят попытки влиять на внутреннюю политику страны, время от времени смещая акценты с назидательного тона на манифестацию сотрудничества. С середины 2015 г. американцы несколько меняют тактику и, продолжая критику недемократичного режима в Таиланде, США предпринимают некоторые шаги для улучшения двусторонних отношений, наращивают количество официальных контактов и уверений в значимости Таиланда для Вашингтона. Несмотря на критику военного правительств в Бангкоке, США продолжают сотрудничество в сфере вооружения, что в соответствии с концепцией доминирования США в АТР при разделении ответственности и затрат с союзниками должно «внести вклад, - по заявлению представителя Агентства по сотрудничеству в обеспечении безопасности при Пентагоне, - во внешнюю политику и национальную безопасность США «путем увеличения возможности Таиланда участвовать в обеспечении безопасности региона и активизировать совместные действия с ВМФ США»¹². При этом, очевидно, что Таиланд не поддержит США в возможном противостоянии с Китаем. В то же время у американцев есть радикальное средство на всякий случай, а именно – дестабилизация политической ситуации, разгосударствление и превращение страны в хаотизированную территорию, то есть применение тактики цветных революций, опробованных на Ближнем Востоке, а также за последнее десятилетие и в самом Таиланде.

Что касается стратегии Китая, то в отличие от США, Китай более последователен, развивая всесторонние связи с Банг-

коком особенно в таких сферах, как экономика, внешняя политика, культура. Даже в сфере военного сотрудничества с Таиландом Китай стал соперничать с США. Так, в ноябре 2015 г. КНР и Таиланд провели первые совместные учения ВВС на военно-воздушной базе в Накхонрачасима (Корат), приурочив их к 40-летию установления дипломатических отношений¹³. С 2010 г. проводятся совместные учения ВМС Китая и Таиланда, а с 2007 г. – совместные учения сухопутных сил.

Политика Таиланда, где Китай укрепляет свое влияние в качестве крупнейшего инвестора и торгового партнера, характеризуется стремлением найти баланс между двумя мощными соперниками, извлекать для себя пользу из сотрудничества с каждой из держав и одновременно опираться на их покровительства друг против друга. При этом тайцы имеют успешный исторический опыт - политика игры на противоречиях в конце XIX – начале XX вв. оказалась весьма удачной для Сиама/Таиланда. Характеризуя позицию правительства Таиланда по отношению к США, специалист по международным отношениям при Чулалонгкорнском университете д-р Панитхан Ваттанаякон утверждает, что Таиланд приветствует интерес со стороны США. Для американцев – это оживление старого союза. Но одновременно он предостерегает: Таиланд должен убедить Китай, что он не сдвигается слишком сильно в сторону США¹⁴. Политические лидеры Таиланда, как и других стран АСЕАН, понимают амбиции американцев, их большой потенциал и пределы возможностей. Они также опасаются чрезмерного китайского давления. В условиях соперничества Китая и США за влияние в Таиланде Бангкоку важно продемонстрировать многовекторность внешней политики. В этой связи большое значение приобретает развитие отношений с Россией. (Можно вспомнить, как дважды в истории Таиланда Россия оказывала стране бескорыстную политическую поддержку, сначала в противостоянии Бангкока с колониальной Францией и ее колонией Французским Индокитаем, а затем в конце Второй мировой войны). Развитие таиландо-российских отношений особенно актуально для правительства военных, поскольку многие в международном сообществе не признают его легитимности. В этой связи военное правительство по полной про-

грамме использовало визит премьер-министра РФ Д.А. Медведев в 2015 г. для укрепления своего международно-го положения. Ген. Прают Чан-оча оказал ему в высшей степени дружеский прием. В ходе визита был подписан ряд соглашений о развитии двусторонних экономических связей и сотрудничества. Премьер-министр Таиланда подчеркивал возможности закупки у России вооружений. Он пообещал гибко подойти к интересам РФ. «Если у России возникают какие-то проблемы в сотрудничестве, - говорите. Мы - друзья, мы всегда поможем. Можем договориться обо всем, о чем захотим», - подчеркнул генерал Чан-оча. «Я жду встречи с премьер-министром России, как с другом, с которым мы познакомимся и подружимся в Мьянме», - отметил политик. (Главы правительств двух стран встречались на Восточноазиатском саммите в ноябре 2014 г. в Нейпидо). Россия сделала предложение Таиланду присоединиться к зоне свободной торговли – к Евразийскому экономическому союзу в составе России, Белоруссии, Казахстана, Армении, Кыргызстана¹⁵.

Чрезвычайно актуальная для Таиланда, АСЕАН, и для АТР в целом проблема международной экономической интеграции меняет акценты развития ситуации в регионе, вовлекая в активное взаимодействие более широкий круг акторов со своими, часто не совпадающими интересами. Уже вступило в силу Экономическое сообщество АСЕАН с населением 615 млн. человек. Под эгидой США 5 ноября 2015 г. подписано Транстихоокеанское партнерство с участием 12 стран, причем США заявили, что с распростертыми объятьями примут в него Таиланд даже при власти военной хунты. Есть и другие предложения по экономическому сотрудничеству. В этой связи для многих стран открываются новые возможности для маневра и выбора способа и формы международного сотрудничества в национальных интересах каждой из стран.

¹ Коммерсант. Власть № 1, 14.01.2013.

² avnrf.ru. Академия военных наук РФ 20.11. 2015

³ <http://www.heritage.org/research/reports/2013/10/a-new-view-of-asia>

- ⁴ Walter Lohman. Reinvigorating the U.S.-Thailand Alliance. –In: Back-grounder, Published by Heritage Foundation, No.2609, September 26, 2011.
- ⁵ Shawn Crispin. When allies drift apart. - in: Asia Times 14 February 2009.
- ⁶ Walter Lohman. Reinvigorating the U.S.-Thailand Alliance. –In: Back-grounder, Published by Heritage Foundation, No.2609, September 26, 2011.
- ⁷ The Straits Times, 16 November 2012.
- ⁸ Там же.
- ⁹ The Straits times, 16 November 2012.
- ¹⁰ US Department of State on Thai coup. US Dep. Of State Official Site. 2014.05.22.
- ¹¹ Bangkok Post, 15.11.2015.
- ¹² Bangkok Post, 24.11.2015.
- ¹³ The Straits Times, 16 November 2012.
- ¹⁴ Bangkok Post, 23 November 2015.
- ¹⁵ Bangkok Post, 22 November .2015.

**ТНК во ВЬЕТНАМЕ:
АКЦИОНЕРНЫЕ и НЕАКЦИОНЕРНЫЕ СПОСОБЫ
ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Интеграционная политика, ориентированная на снижение торговых и инвестиционных барьеров, открытие перспективного потребительского рынка закономерно привлекла к Вьетнаму пристальное внимание крупных транснациональных корпораций (ТНК)¹, которое в значительной степени выразилось в увеличении притока в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В 2014 г. накопленные ПИИ в Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ) составили 250 млрд. долл. США. Однако ПИИ сегодня являются лишь одной из форм участия ТНК в экономической деятельности страны. Во Вьетнаме получают распространение контрактные формы сотрудничества с формально независимыми экономическими субъектами: производство по контрактам и аутсорсинг услуг по информационным технологиям (ИТ), франчайзинг, управленческие контракты. Влияние ТНК на экономику принимающей страны становится разноплановым и повсеместным.

Тесное переплетение всех участников производственного процесса, усложнение форм ведения бизнеса, расширение масштабов глобального производства становится общемировым экономическим трендом. Различные акционерные и неакционерные формы сотрудничества говорят об особенностях включения страны в международное производство и разделения труда, которые, с одной стороны, определены стратегиями ТНК по выходу на национальный рынок страны, а с другой стороны – продуманной и целенаправленной политикой государства. То, насколько диверсифицированы связи, защищены права сторон при проведении бизнес-операций, свидетельствует о трудностях и рисках в процессе включения страны в международные цепочки создания стоимости, а также о том, насколько политика правительства эффективна в использовании выгод от раз-

личных форм международного сотрудничества для достижения национальных целей развития.

Формы сотрудничества с ТНК

В зависимости от цели построения международной сети производства (освоение внутреннего рынка или производство для дальнейшего реэкспорта) ТНК меняют стратегии выхода на национальные рынки, что влияет не только на место размещения производства, но и на выбор метода контроля, координации международных операций. ТНК увеличивают координацию деятельности независимых партнерских фирм или совместных предприятий через механизмы «интернационализации» и «экстернализации», которые варьируются от долевой собственности или совместных предприятий (ПИИ – акционерные формы сотрудничества), различных контрактных форм (неакционерное сотрудничество²) до контроля, основанного исключительно на конкурентных преимуществах (торговля) (схема. 1). Решение о выборе модели сотрудничества принимается на основании подсчета транзакционных издержек.

Схема 1.

Источник: Составлено по: Worlds Investment Report 2011, Non-equity modes of international production and development / Ed. by Y. Zhan. Switzerland, 2011. P. 226.

На выбор стратегии ТНК по освоению рынка страны может оказывать влияние географическая близость или схожесть менталитетов. Например, японские и южнокорейские ТНК предпочитают проводить во Вьетнаме стратегию внедрения и закрепления на рынке собственной продукции³, что определяет акцент на ПИИ, в то время как европейские и американские ТНК более активно используют стратегию освоения вьетнамского рынка через передачу технологий, а при производственном сотрудничестве, особенно в легкой промышленности (производство одежды и обуви), делают **большой** акцент на контрактном производстве.

1. Акционерные формы сотрудничества

Поскольку прямые иностранные инвестиции ПИИ⁴ являются одним из основных инструментов реализации стратегий ТНК⁵, а также, поскольку статистика по ним, как правило, наиболее полная и доступная, именно эти данные с точки зрения формы и секторов инвестирования традиционно используются для анализа аспектов влияния иностранных компаний на развитие принимающей страны. Хотя существуют две основные формы ПИИ: создание новых мощностей и производств (СНП) и форма слияний и поглощения (СиП); классификация форм инвестиционного сотрудничества может сильно варьироваться по разным странам. Например, вьетнамская статистика включает в ПИИ капитал государственно-частного партнерства, которое де-юре относится к сложным формам контрактного сотрудничества. Инвестирование через портфельные инвестиции также выражает участие иностранного капитала в бизнес-процессах, происходящих в стране.

1.1 Прямые иностранные инвестиции

После вступления СРВ во Всемирную торговую организацию поступления ПИИ в страну заметно выросли. Однако, несмотря на то, что с 2007 г. прошло уже 8 лет, структура инвестиций в значительной степени не претерпела заметных изменений. Преобладающей формой ПИИ во Вьетнаме является создание здесь 100% иностранных предприятий – на них приходится 68,5% всех накопленных ПИИ, тогда как на совместные предприятия пришлось только 24% – по данным на январь 2015 г. (табл.1).

Таблица 1.

Формы инвестиций в СРВ на 20.01.2015 г.

Формы инвестиций	Количество проектов	Накопленные инвестиции (млн долл. США)	Накопленные инвестиции, %
100% иностранный капитал	14213	172 568,45	68,53
Совместные предприятия	2 945	60 101,96	23,87
Договоры ВОТ,ВТ,ВТО	12	8 175,02	3,25
Договоры ВСС	215	5 137,51	2,04
Акционерные компании	193	4 586,88	1,82
Создание дочерних компаний	1	98,01	0,04
Всего	17 579	251 825,62	100

Источник: Ministry of planning and investment of Vietnam. См.: <http://fia.mpi.gov.vn/tinbai/3206/Tinh-hinh-dau-tu-nuoc-ngoai-nam-2014> (дата посещения: 15.09.2014).

Выбор этой формы инвестирования вызван рядом факторов. Во-первых, создание предприятия со 100% иностранной собственностью открывает длительные перспективы деятельности фирмы в стране, что не может не рассматриваться как положительный фактор. Во-вторых, на выбор формы инвестирования влияет размер компании: более крупные компании предпочитают создавать предприятия со 100% иностранной собственностью. С другой стороны, предпочтение 100% иностранной собственности совместному предприятию может быть вызвано отсутствием надежного партнёра на рынке страны и взаимным недоверием с вьетнамскими контрагентами, культурными различиями, стремлением защитить авторские права и неуверенностью в законодательстве принимающей страны. Зачастую предприятия со 100% иностранным капиталом имеют налаженные сети иностранных поставщиков и покупателей и минимально включаются в производственный цикл во Вьетнаме.

Ранее соотношение форм инвестирования было другим: в 1988–1998 гг. на совместные предприятия приходилось 61% от общего количество проектов и 70% объема инвестиций, а доля проектов и уставного капитала предприятий со 100% иностранным капиталом не достигала 10%. Успешное совместное производство способно оказать более благоприятное влияние на принимающую сторону, чем предприятия со 100% иностранной собственностью, поскольку стимулирует равноправное партнерство и предоставляет широкие возможности для эффективного технологического трансфера (особенно между государственными предприятиями и предприятиями с иностранной собственностью). Однозначное преобладание 100%-ной формы инвестирования со стороны иностранным капиталом чревато чрезмерной изолированностью иностранных компаний⁶.

1.2. Государственно-частное партнерство

Во Вьетнаме растет потребность в привлечении инвестиций через каналы государственно-частного партнерства (ГЧП),

во-первых, потому что государственных ресурсов и ресурсов, поступающих по линии Официальной помощи развитию (ОПР), явно недостаточно для развития инфраструктуры страны. Во-вторых, поскольку СРВ переходит в разряд стран со средним уровнем дохода, ОПР сокращается. Согласно оценкам Министерства промышленности и торговли Вьетнаму, в течение 10 лет (2011–2020 гг.) понадобится примерно 400 млрд долл. США на развитие инфраструктуры, однако госбюджет способен обеспечить только 50% данной суммы. В такой ситуации государственно-частное партнерство становится эффективным способом мобилизации капитала частного сектора для инфраструктурного развития⁷.

Между тем, данная форма инвестирования во Вьетнаме остается неразвитой и даже неэффективной, что вызвано как проблемной правовой базой в данной сфере, так и отсутствием доверия между сторонами контракта. В отчете Азиатского банка развития за 2012 г. отмечалось, что электростанции Фуми 2.2. и Фуми 3.0, построенные в рамках государственно-частного партнерства, рассматривались правительством Вьетнама как не соответствовавшие изначальным требованиям строительства, поэтому были сделаны выводы о необходимости изменения механизма распределения рисков между частным сектором и государством⁸.

Инвесторы, в свою очередь, неохотно прибегают к ГЧП и предпочитают использовать частное партнерство, которое предоставляет им большую подвижность в изменении планов, бюджетных распределений и выборе партнеров и контрагентов. Решения, основанные на политической, а не экономической целесообразности, монополистические тенденции, стремление к чрезмерному контролю, завышенным затратам, отсутствие транспарентности и отчетности, незрелые решения – все это склоняет иностранных инвесторов к минимизации сотрудничества с государством⁹.

Понимая важность канала государственно-частного партнерства для национального развития, в 2013–2014 гг. Вьетнам активно ликвидировал пробелы в законодательстве: был выпущен Закон о тендерах, внесены поправки в Закон об инвестициях 2005 г. Однако данные изменения не успели существенно

переломить ситуацию и недоверие частных иностранных инвесторов к государству, их опасения перед сложностью и длительностью переговорного процесса носят ярко выраженный характер.

1.3 Портфельные инвестиции

Развитие фондового рынка во Вьетнаме началось в 2000-е гг.: в 2000 г. была открыта биржа в Хошимине и в 2006 г. – в Ханое. Если в первые годы после открытия биржа работала в тестовом режиме, то настоящий бум портфельных инвестиций начался в СРВ после вступления в ВТО: в 2007 г. на фондовый рынок только из-за рубежа поступило 5,6 млрд долл. США – в 5 раз больше предыдущего года¹⁰. Между тем, рост скоро сменился падением из-за кризиса: в 2008 г. рынок упал на 66%, стоимость активов, принадлежащих иностранным инвесторам, снизилась до 4,6 млрд долл. США.

Несмотря на то, что в 2011–2012 гг. началось постепенное восстановление фондового рынка Вьетнама и в 2014 г. его капитализация составила **52 млрд долл. США, (32% ВВП)**, Вьетнам заметно отстает по уровню его развития от стран региона. Например, в 2014 г. капитализация фондового рынка Филиппин составила 184 млрд долл. США, Таиланда – 287 млрд долл. США¹¹. Даются оценки, что вьетнамский фондовый рынок слишком мал, чтобы обработать большое количество пакетов акций, которые будут выставлены на продажу в результате дальнейшего планового акционирования государственных компаний¹².

Между тем, согласно сделанному в 2014 г. официальному заявлению министра финансов Вьетнама Динь Тянь Зунга, фондовый рынок страны к 2020 г. должен стать одним из основных каналов мобилизации капитала в экономике. В 2013 г. фондовый рынок вырос на 20%, в то время как в регионе в целом отмечалось падение его показателей (в Сингапуре – 1,07%, Таиланде – 7,73, Индонезии – 1,74). Общий объем иностранных портфельных инвестиций во Вьетнаме в 2014 г. составил 13 млрд. долл. США. За весь 2013 г. на фондовый рынок Вьетнама поступило 250 млн. долл. США иностранного капитала (второй показатель по Юго-Восточной Азии). Эта цифра довольно скромная, если ее сравнивать с показателями

2006–2007 гг.¹³. Тем не менее, фондовый рынок в настоящий момент имеет высокий потенциал роста, поскольку цены на акции находятся на самых низких уровнях в его истории.

Предполагается, что на значительное повышение интереса иностранных компаний к фондовому рынку СРВ повлияет либерализация инвестиционных процедур в соответствии с новым Законом об инвестициях и Законом о предприятии¹⁴. Постановление правительства СРВ № 60 от 26.06.2015 г. снимает ограничения на приобретение иностранным акционером не более 49% акций акционерного общества или компании, имеющей листинг на бирже. Этот документ также снимает все ограничения на иностранное инвестирование в облигации¹⁵.

2. Неакционерные формы сотрудничества

ТНК используют контрактные формы сотрудничества с целью минимизации транзакционных издержек, которые могут возникнуть при создании предприятия в принимающей стране, а также в целях получения доступа к требуемым ресурсам развития. Между тем, в контрактах могут быть прописаны требования к дизайну и качеству продукта, услуг, обязательные процессы и стандарты производства, бизнес-модели, которые должна использовать фирма-партнер. Таким образом, при контрактном сотрудничестве ТНК оказывают реальное воздействие на процесс ведения бизнеса: они могут требовать от партнера проводить капитальные вложения, менять производственные технологии, улучшать условия труда, использовать специально обозначенных поставщиков и т.д.

Безусловно, все данные формы оказывают различное влияние на принимающие страны, которые сильно варьируются в зависимости от правовой системы каждой отдельной страны, от уровня ее развития и от абсорбирующей способности частного сектора страны. Между тем, можно выделить основные выгоды и риски, которые возникают в стране, стимулирующей каждый из видов контрактного сотрудничества. Неакционерные формы сотрудничества так же, как и акционерные, повышают в стране занятость, способствуют ее включению в международные цепочки создания стоимости, стимулируют технологический трансфер, наращивают производственный потенциал отечественных предприятий, способствуют увеличению экспорта.

Кроме того, в силу своей имманентной особенности они более гибкие и изменчивые, нежели прямые иностранные инвестиции, могут быть более уместными в ряде отраслей, например, в сельском хозяйстве, где подрядное производство с большей степенью вероятности способствует решению вопросов, связанных с ответственным инвестированием (уважение местных прав, устойчивое использование ресурсов, обеспечение средств к существованию для фермеров), чем широкомасштабное приобретение земельных участков¹⁶. Однако в силу своей принципиальной особенности неакционерные формы сотрудничества могут носить непостоянный или циклический характер, не гарантируя создание во Вьетнаме продукции с высокой добавленной стоимостью, сопровождаемая схемами обхода социальных и экологических требований.

2.1. Аутсорсинг бизнес-процессов

По объемам аутсорсинга Вьетнам отстает от ведущих игроков: по размеру рынка аутсорсинга бизнес-процессов первое место в мире занимает Индия (занятость 2,8 млн чел., экспорт 19 млрд долл. США в 2014 г.), а второе место – Филиппины (занятость 750 тыс. человек, экспорт 14,4 млрд долл. США). Между тем уже в 2015 г. согласно изданию «Галф таймз» Вьетнам был признан самой лучшей страной для «аутсорсинга бизнес-процессов» с точки зрения рисков, стоимости и условий деятельности он поднялся на 1-е место с 5-го, которое занимал в 2014 г.¹⁷ В рейтинге Tholons за 2014 г. по 100 самым популярным направлениям для аутсорсинга картина несколько менее впечатляющая, но Вьетнам стоит высоко: Хошимин на 17-м месте (-1), Ханой на 22-м (+1)^{18, 19}.

Особенно активно во Вьетнаме развивается аутсорсинг услуг в сфере ИТ. По мнению Ассоциации программного обеспечения (ПО) и ИТ услуг, Вьетнам входит в десятку крупнейших экспортеров ПО. Основными рынками экспорта ПО являются США и Япония, например, по аутсорсингу для Японии Вьетнам обошел Индию (на 1-м месте КНР). В общей сложности в СРВ насчитывается 1000 компаний, создающих по аутсорсингу ПО. По данным Ассоциации обработки информации Вьетнама, занятость в отрасли составляет 80 тыс. чел. В 2013 г.

доходы отрасли превысили 1 млрд долл. США, причем на аутсорсинг и экспорт ПО услуг приходится 25% доходов отрасли.

Рынок аутсорсинговых услуг демонстрирует высокие темпы роста. Доходы вьетнамских аутсорсинговых компаний сферы ИТ в 1 квартале 2014 г. выросли на 34% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.: рост FPT Software – 30%, TMA Solutions – 20%, парка высоких технологий Куангчунг – 34%. Доход компании Global CyberSoft в 2013 г. составил 11,6 млн долл. США. В 2004–2013 гг. темпы роста доходов и занятости компании FPT Software были равны 49% и 43% соответственно. В 2014 г. доходы составили 138 млн долл. США, а в 2015 г. компания поставила целью увеличить их до 1 млрд долл. США²⁰.

В значительной степени быстрое развитие сектора аутсорсинга бизнес-процессов и в особенности аутсорсинга ИТ-услуг во Вьетнаме стало возможным благодаря политике руководства страны. Одним из первых правовых документов данной сферы стало Постановление правительства № 7 от 05.06.2000 г. о развитии софтверной промышленности в СРВ в 2000–2005 гг.²¹. Правительство начало реализовывать различные пакеты финансового стимулирования: сохранило низкие импортные пошлины на ИТ-продукты, ввело ряд налоговых и других льгот для ИТ-компаний. Например, компании, участвующие в производстве программного обеспечения (и вьетнамские компании, и компании с иностранным капиталом) освобождаются от налога на прибыль в течение четырех лет с момента получения налогооблагаемого дохода. Программные продукты пользуются нулевой ставкой НДС и освобождаются от налога на экспорт. Процедуры создания компании в сфере ИТ проще по сравнению со сферой, например, рекламы. Дальнейшие инициативы государства были направлены на развитие ИТ-инфраструктуры: поддержку и развитие парков высоких технологий, университетов, готовящих специалистов данного профиля, реорганизацию корпорации FPT.

Стратегия правительства Вьетнама по развитию аутсорсинга ИТ-услуг более чем оправдана: аутсорсинг ИТ-услуг стимулирует национальное информационно-коммуникационное развитие²², способствует внедрению но-

вейших технологических разработок; стимулирует развитие высокого образовательного уровня населения, повышает привлекательность страны для инвесторов.

2.2 Франчайзинг

Во Вьетнаме франчайзинг начал развиваться относительно поздно: официально он был признан в Законе о торговле 2005 г. (вступил в силу с 2006 г.)²³. В соответствии с обязательствами перед ВТО с января 2009 г. Вьетнам открыл рынок для иностранных компаний в данной бизнес-сфере²⁴. Правовая база для его развития заметно отстает от законодательства развитых стран²⁵.

Тот факт, что в рейтинге GlobalView корпорации Edwards Global Services (EGS) (агентства по продвижению франшиз) Вьетнам в 2013 г. вошел в число 10-ти самых перспективных рынков для развития франчайзинга, объясняется высокой емкостью рынка. При сравнении с другими странами региона Вьетнам заметно отстает как по количеству франшиз, так и по количеству точек продаж. По данным Министерства промышленности и торговли СРВ, в 2014 г. во Вьетнаме было зарегистрировано только 126 франшиз²⁶. Между тем, например, в Таиланде в 2010 г. было зарегистрировано 514 франшиз²⁷, в Малайзии – 603²⁸, в Китае – 4000²⁹, в РК – 2400, в Индонезии – 1475^{30, 31}. Здесь неразвиты многие глобально известные сетевые компании. Например, по данным на январь 2015 г., на Филиппинах действовало 400 ресторанов McDonald's, в Малайзии – 300, 170 в Индонезии, в Сингапуре – 130, а во Вьетнаме первый McDonald's открылся только в феврале 2014 г.³². Однако при этом по данным ТПП Вьетнама, 60% зарегистрированных франшиз во Вьетнаме действуют успешно³³.

Франшизы традиционно активнее всего действуют в секторах быстрого питания, образования, услуг и розничной продажи одежды. Первыми франшизами во Вьетнаме стали модели-бизнеса из США (KFC и Pizza Hut) и из РК (Lotteria). В 2014 г. KFC и Lotteria имели во Вьетнаме 140 ресторанов и 170 точек продаж соответственно. Активно развивается сеть ресторанов Subway, Baskin-Robbins, Starbucks, Popeye's и Burger King и др. Во Вьетнаме активно ведут деятельность такие сети супермаркетов и розничной торговли, как Metro Cash & Carry

(Германия) and Parkson (Малайзия). Постепенно развиваются и вьетнамские франшизы: Highway4, Pho 24, Trung Nguyen, Ninomaxx, FOCI Co и ряд других. Сеть кафе Pho 24 стала одной из первых франшиз, проданных за рубеж.

2.3 Контрактное фермерство во Вьетнаме

Правительство Вьетнама приняло первые шаги по стимулированию контрактного земледелия в 2002 г. (Постановление № 80). Вопросы регулирования контрактного земледелия были рассмотрены в Законе о торговле 2005 г. Очередным шагом по формированию правовой базы применения контрактного фермерства стало Постановление № 62 от 25.10.2013 г.

Несмотря на отмечаемые специалистами проблемы в правовом поле контрактного фермерства во Вьетнаме, в ряде отраслей оно уже получило широкое распространение. В настоящее время более 90% хлопка и свежего молока, 40% риса и чая Вьетнама реализуются через контрактное фермерство³⁴. Исследование Азиатского банка развития в 2005 г. показало, что из 30 случаев применения контрактного земледелия 20 были успешными, но сильно зависели от поддержки местных органов власти, качественного планирования использования земли, учета сезонных характеристик продукции и рыночной стоимости, участия в обсуждении контрактов с фермерами, контроля государства за соблюдением контрактов без прямого вмешательства.

По причине ограниченных ресурсов для инвестирования в национальное сельское хозяйство правительство Вьетнама предпринимает активные шаги по стимулированию ГЧП в сфере сельского хозяйства с мировыми лидерами сельскохозяйственного производства. Вьетнам является одной из 11 стран в мире, которые реализуют государственно-частное партнерство в сельском хозяйстве. По данным Министерства сельского хозяйства и аграрного развития СРВ, проекты ГЧП стимулировали рост производства сельскохозяйственной продукции в 2–3 раза и увеличили доход фермеров на 10-15%. Модель ГЧП «Новое видение сельского хозяйства» для устойчивого аграрного производства Вьетнама, представленная на конференции Всемирного экономического форума по Восточной Азии (ВЭФ-ВА) в 2010 г. в г. Хошимине, реализуется при участии 15 ТНК

(ADM, Bunge, Cargill Inc., Cisco Vietnam, DuPont Vietnam, METRO Cash & Carry Vietnam, Nestlé, PepsiCo Vietnam, Monsanto Vietnam, Swiss Re, Syngenta Asia Pacific, Unilever Vietnam, Yara International...). Модель действует в 5 рабочих группах (чай, кофе, овощи, фрукты, морепродукты), которые преимущественно представляют собой программы ТНК по подготовке местных производителей, оказания им поддержки с целью формирования и совершенствования собственной системы поставок. ГЧП дает крупным ТНК возможность наладить свои сети поставок сельскохозяйственной продукции для собственного производства, делая минимальные инвестиции³⁵.

Помимо значительных положительных аспектов влияния на развитие национальной сельскохозяйственной отрасли, контрактное фермерство может рассматриваться как способ, который используют ТНК, чтобы получить доступ к дешевым ресурсам земли и труда, контроль над фермерскими хозяйствами. Кроме того, существуют высокие риски попадания целых экспортных сырьевых рынков под влияние крупных ТНК, как это уже произошло с рынком кофе Вьетнама и происходит с рынком морепродуктов и чая.

2.4 Контрактное производство

Контрактное производство получило широкое развитие в 1970-е годы в Европе и сегодня активно используется в развивающихся странах, в особенности в электронной промышленности, производстве автозапчастей, в текстильной и обувной отраслях, в производстве игрушек и в фармацевтике. Согласно данным ЮНКТАД, в 2010 г. по контрактам было произведено более 50% трикотажной, обувной, текстильной продукции в мире³⁶.

Во Вьетнаме контрактное производство получило широкое распространение после вступления в ВТО и прихода в страну ТНК, которые, в свою очередь, являются субподрядчиками других компаний сектора. Например, в секторе производства одежды Вьетнама действуют компании из Гонконга TAL, Narutex и другие, которые сами являются субподрядчиками мировых сетей розничной торговли. В целом сектор находится под влиянием иностранных компаний: несмотря на то, что на

них приходится только 15% от общего количества, они генерируют 60% экспорта³⁷.

Большинство вьетнамских фирм текстильной отрасли являются субподрядчиками ТНК в международной цепи поставок, используют импортные материалы и оборудование. В 2011 г. преобладающей формой контрактов были СМР («крой-ка–шитье–упаковка» – cut, make and pack), при которых добавленная стоимость создается исключительно за дешевого труда местных работников. Контракты типа «франко-борт» (FOB), при которых компании могут самостоятельно приобретать материалы за рубежом, намного предпочтительнее СМР, но распространены мало³⁸. Единственной наиболее продвинутой вьетнамской компанией в сфере создания добавленной стоимости является государственная текстильная корпорация VINATEX³⁹, которая стремится сокращать долю импортных материалов, тем самым увеличивая национальную добавленную стоимость. Корпорация обеспечивает порядка 33% экспорта текстильной продукции, работает по контрактам с иностранными заказчиками. Например, из 200 фабрик корпорации (на них заняты 2 млн чел.) 30 работают по контракту с торговой китайской компанией Itochu⁴⁰.

В секторе электроники наблюдается ситуация сходная с ситуацией в секторе текстильного производства, однако вьетнамские компании еще меньше включены в работу по контрактам с иностранными заказчиками. Сегодня во Вьетнаме обособились такие мировые производители электроники по субконтрактам, как Foxxon, Flextronics, Compal, Renesas Technolog⁴¹ и другие, причем большинство из них – это компании из азиатских стран. Корпорации неохотно включают в свои сети поставок вьетнамских производителей. Например, из 68 компаний, которые являются поставщиками Samsung, только 20 компаний – вьетнамские, при этом они поставляют исключительно такие дешевые материалы, как упаковка⁴².

***

Развитие международного бизнеса характеризуется тенденциями усложнения и диверсификации, роста взаимозависимости участников – клиентов и производителей. В такой системе, чем больше страна вовлечена в международные производ-

ственные процессы, чем более подготовлена для этого правовая база, тем увереннее она себя чувствует в мировой производственной цепи и имеет больше шансов на дальнейшее развитие, тем эффективнее она использует выгоды от интеграции и глобализации для решения национальных задач развития.

ТНК, инвестируя во вьетнамскую экономику, ориентируются на свои собственные цели и, как правило, не учитывают национальные интересы принимающей страны. Например, наиболее распространенная во Вьетнаме форма инвестирования через создание предприятий со 100% иностранной собственностью часто создает дополнительные проблемы для развития национального бизнеса, в том числе лишает иностранные компании стимула включить в свою систему поставок и сбыта вьетнамские компании. Это оставляет их на периферии производственного процесса, сужает каналы для технологического трансфера. Такая форма, как государственно-частное партнерство, несмотря на растущее значение для реализации социально-значимых инфраструктурных проектов, вызывает осторожный интерес у потенциальных инвесторов, испытывающих недоверие и опасения при сотрудничестве с бюрократизированным государством.

Формы неакционерного сотрудничества начали получать распространение во Вьетнаме недавно и носят экспериментальный, нередко противоречивый характер, в особенности, например, в контактном фермерстве. В случае с контрактным производством в текстильной отрасли выгоды от современной формы ведения бизнеса для мелких вьетнамских предприятий ограничены. Выигрывают крупные производители, которые имеют потенциал для роста и модернизации. Значительные положительные результаты демонстрирует отрасль аутсорсинга ИТ-услуг, во многом благодаря целенаправленной политике государства.

Поскольку политика изоляционизма ранее доказала свою неэффективность, у Вьетнама практически нет выбора, развивать неакционерные формы сотрудничества или нет, однако делать это предстоит с наименьшими потерями для национальных производителей и потребителей. В такой ситуации минимизация рисков от развития современных форм ведения бизне-

са зависит, в первую очередь, от эффективности политики правительства по их продвижению, по защите прав вьетнамских производителей и от мер, направленных на их поддержку и развитие. Например, в случае с франчайзингом, поддержка национальных производителей, профильных ассоциаций, как в других странах, не только поможет национальному мелкому и среднему бизнесу освоить эффективные формы хозяйствования, но и приведет к росту количества национальных франшиз и во Вьетнаме, и за рубежом.

От того, насколько быстро и успешно Вьетнам будет диверсифицировать формы участия в международном бизнесе, зависит изменение его положения в международной цепи создания стоимости и реализация стратегии национальной модернизации. Политика диверсификации каналов инвестирования и международного сотрудничества способна направить иностранные средства как на повышение технологической базы Вьетнама, так и на ускорение коренной модернизации страны.

---

¹ В 2014 г. авторитетное издание The Wall Street Journal признало СРВ одной из самых перспективных стран для ТНК с точки зрения организации здесь своего бизнеса. См.:

<http://blogs.wsj.com/frontiers/2014/06/06/nigeria-argentina-and-vietnam-prove-top-picks-for-multinationals> (дата посещения: 15.09.2015).

² В различных источниках используются термин «кооперация без непосредственного инвестирования» (*англ.* non-equity modes), «контрактное сотрудничество» или «способ организации международного производства, не связанный с участием в капитале» (СНУК).

³ *Ла Мань Тханг*. Стратегии и перспективы деятельности зарубежных ТНК на рынке Вьетнама, Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Москва, 2013. С. 153.

⁴ Традиционно к ПИИ относится приобретение 10% и более уставного капитала фирмы

⁵ По данным ЮНКТАД, ТНК организуют 90% мировых ПИИ. См.: *Worlds Investment Report 2011. Non-equity modes of international production and development* / Ed. by Y. Zhan. Switzerland, 2011. P. 226.

⁶ *Newman C., Rand J., Talbot T., Tarp F.* Technology transfers, foreign investment and productivity spillovers: evidence from Vietnam. IIS Discussion Paper, 2014. P. 22.

⁷ Overview of PPP program in Vietnam. См.: <http://fia.mpi.gov.vn/detail/404/overview-of-ppp-program-in-vietnam> (дата посещения: 27.02.2014).

⁸ *Lindborg J.D.* Assessment of Public–Private Partnerships in Viet Nam, ADB, Manila, 2012. P. 36.

⁹ *Simonet D.* Entry modes of European Firms in Vietnam American University of Sharjah Emerging market Journal Volume 2 (2012). P. 16.

¹⁰ *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986-2010 гг.). М.: ИД «ФОРУМ», 2013. С. 384.

¹¹ Vietnam's stock market capitalization tops \$52bn: minister. См.: <http://tuoitrenews.vn/business/21256/vietnams-stock-market-capitalization-tops-52bn-minister>

¹² Stock market not strong enough to support equitization. См.: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/133908/stock-market-not-strong-enough-to-support-equitization.html> (дата посещения: 15.09.2014).

¹³ New foreign portfolio investment cycle starts in Vietnam. См.: <http://english.vietnamnet.vn/fms/business/91996/new-foreign-portfolio-investment-cycle-starts-in-vietnam.html> (дата посещения: 15.09.2014).

¹⁴ Vietnam Opening the Doors for Portfolio Foreign Investment. См.: <http://vietnamlawinsight.com/2015/07/03/vietnam-opening-the-doors-for-portfolio-foreign-investment> (дата посещения: 02.08.2014).

¹⁵ Nghị Định Số: 60/2015/NĐ-CP, ngày 26 tháng 06 năm 2015 (Постановление правительства № 60 от 26.06. 2015 г.). См.: http://moj.gov.vn/vbqp/Lists/Vn%20bn%20php%20lut/View_Detail.aspx?ItemID=30425 (дата посещения: 15.09.2015).

¹⁶ Worlds Investment Report 2011, Non-equite modes of international production and development / Ed. by Y. Zhan, Switzerland, 2011. P. 226.

¹⁷ Vietnam 'outperforms' China and India in BPO ratings. См.: <http://english.vietnamnet.vn/fms/special-reports/128894/vietnam--outperforms--china-and-india-in-bpo-ratings.html> (дата посещения: 15.09.2015).

¹⁸ Top 10 Outsourcing Destinations Rankings and Report Overview / Ed. by M. Ravago, Tholons. New York, 2015. P. 3.

¹⁹ Vietnam software outsourcing sector grows strongly, in world's top 10. См.: <http://tuoitrenews.vn/business/19104/vietnam-software-outsourcing-sector-grows-strongly-in-worlds-top-10> (дата посещения: 04.18.2014).

²⁰ FPT Vietnam targets \$1b in 2015 revenue. См.: <http://vietnamnews.vn/economy/265761/fpt-software-targets-1b-in-2015-revenue.html> (дата посещения: 28.01.2015).

²¹ Nghị quyết của Chính Phủ về xây dựng và phát triển công nghiệp phần mềm giai đoạn 2000 – 2005. (Постановление Правительства о создании и развитии отрасли производства программного обеспечения в 2000–

2005 гг.). См.:

http://www.moj.gov.vn/vbpbq/Lists/Vn%20bn%20php%20lut/View_Detail.aspx?ItemID=23608 (дата посещения: 15.09.2015).

²² Цветкова Н.Н. ТНК и развитие информационно-коммуникационных технологий стран Востока // Восточная аналитика. 2011, № 2. С. 39–47.

²³ Sự phát triển Franchise tại Việt Nam (Развитие франчайзинга во Вьетнаме). См.:

<http://www.vietfranchise.com/index.php?Module=Content&Action=view&id=29> (дата посещения: 22.04.2015).

²⁴ The blooming franchise business in Vietnam. См.:

<http://english.vov.vn/Economy/The-blooming-franchise-business-in-Vietnam/280969.vov> (дата посещения: 09.08.2014).

²⁵ Ngô Quốc Chiến. Một số điều khoản độc quyền trong hợp đồng nhượng quyền thương mại: so sánh pháp luật Việt Nam, Pháp và Liên Minh Châu Âu. (Некоторые эксклюзивные условия франчайзинговых контрактов: сравнение законодательства Вьетнама, Франции и Европейского Союза). External Economic Review 64 (2014). P. 22–37.

²⁶ Не учитываются случаи, когда выдача франшизы происходит в форме лицензионного соглашения или соглашений по дистрибуции, а не через франчайзинговый контракт и регистрацию франшизы с МП и Т. См.:

<http://vietnamnews.vn/economy/262935/failure-to-register-franchising-operations-could-attract-sanctions.html> (дата посещения: 19.11.2014).

²⁷ Declining failure rate underlines strength of franchise business. См.:

<http://m.bangkokpost.com/business/276528> (дата посещения: 24.01.2015).

²⁸ Making franchising a success. См.:

<http://www.thestar.com.my/story/?file=%2F2012%2F12%2F15%2Fbusiness%2F12412115> (дата посещения: 15.12.2012)

²⁹ Giles S., Rose N. Franchising in the Asia-Pacific Region, FCA National Franchise Conference. Melbourne, 2014. P. 26.

³⁰ Franchising in the Asia-Pacific Region. См.:

<http://whoswholegal.com/news/features/article/30098/franchising-asia-pacific-region> (дата посещения: 11.2012).

³¹ Franchise businesses booming in Korea. См.:

http://www.koreatimes.co.kr/www/news/biz/2010/10/123_72873.html (дата посещения: 10.09.2010).

³² McDonald's outlets set to double in Kingdom by 2020. См.:

<http://www.nationmultimedia.com/business/McDonalds-outlets-set-to-double-in-Kingdom-by-2020-30252953.html> (дата посещения: 30.01.2015).

³³ Высокий показатель, который доказывает перспективность данной модели ведения бизнеса во Вьетнаме.

³⁴ Nguyen Thi Thu Trang. Legal policies and regulations governing contract farming in Vietnam, UNIDROIT. Rome, 2014. P. 22.

³⁵ PepsiCo signs contract-farming MoU with VN potato growers. См.: <http://www.eco-business.com/news/pepsico-signs-contract-farming-mou-vn-potato-growers/> (дата посещения: 13.10.2014).

³⁶ Worlds Investment Report 2011. Non-equite modes of international production and development / Ed. by Y. Zhan. Switzerland, 2011. P. 226.

³⁷ *Bui Van Tot*. Textile and Apparel Industry Report-Opportunities for breakthrough. Hanoi, 2014, p. 45

³⁸ *Angie Ngoc Tran*. Vietnamese Textile and Garment Industry in the Global Supply Chain: State Strategies and Workers' Responses // Institutions and Economies. 2012. Vol. 4, No. 3. 2012. P. 123–150.

³⁹ Textile exports continue to rise. См.:

<http://vietnamnews.vn/economy/251932/textile-exports-continue-to-rise.html> (дата посещения: 06.03.2014)

⁴⁰ Foreign investment increases in textile-garment projects. См.:

<http://english.vietnamnet.vn/fms/special-reports/115801/foreign-investment-increases-in-textile-garment-projects.html> (дата посещения: 06.11.2014).

⁴¹ Vietnam to become Southeast Asia's fastest growing contract manufacturing hub. См.:

<http://www.amchamvietnam.com/1624/vietnam-to-become-southeast-asia-s-fastest-growing-contract-manufacturing-hub> (дата посещения: 22.04.2015).

⁴² Economists balk at Vietnam's 'overly-generous' FDI incentives. См.:

<http://www.thanhniennews.com/business/economists-balk-at-vietnams-overlygenerous-fdi-incentives-29422.html> (дата посещения: 02.08.2014).

**ПОЛИТИКА США на ФИЛИППИНАХ на
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЗА и ПРОТИВ**

Историческая ретроспектива ясно показывает, что еще начиная с периода освоения Северо-Американского континента, молодое новообразовавшееся государство Соединенных Штатов Америки, породившее идеологию «само-созданного человека» (self-made man) и базирующееся на сильнейших демократических принципах, стремилось не только к совершенствованию собственных демократических свобод и созданию, если так можно выразиться, идеальной демократии, но и к насаждению тех же принципов и свобод в других странах мира. США быстро встали на позицию защитника демократии, борца с коммунистической угрозой и терроризмом, и активно принимают участие в политике и жизни многих как мировых держав, так и развивающихся стран. Интересы США всегда затрагивали, в частности, и регион Юго-Восточной Азии, однако стоит отметить, что до недавнего времени приоритет во внешней политике Соединенных Штатов временно отдавался европейским государствам и странам Ближнего Востока, как пишет Лексютин Я.В., участие США в жизни стран Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона было не так заметно и выражалось в основном в эпизодическом реагировании на возникающие кризисы и, начиная с 2001 г., в проведении совместных военных учений со странами региона в свете растущей террористической угрозы¹.

Это дало возможность странам АСЕАН самостоятельно развивать и возглавлять процессы внутри региональной интеграции. Ситуация кардинально изменилась в 2011 г., когда стал очевидным внешнеполитический курс Китая, который за короткое время превратился в экономически и политически сильного конкурента другим мировым державам. Стремительно растущая мощь Китая не могла не вызвать у США опасений в возникновении в регионе ЮВА нового сильного лидера, кото-

рый впоследствии выйдет на мировую арену и может стать главным конкурентом США в мире. В сложившейся ситуации США предприняли свой широко известный «разворот» в Азию с целью ведения политики «офшорного балансирования»² и постоянного сдерживания амбиций Китая. В соответствии с официальным планом «возвращения» в Азию США сформулировали свои основные цели в регионе, которые были озвучены госсекретарем Х. Клинтон в 2011 году: 1) укрепление двусторонних союзов по безопасности, 2) укрепление существующих отношений с развивающимися странами в регионе, 3) взаимодействие с региональными многосторонними структурами и институтами, 4) расширение торговых отношений и инвестирования, 5) создание широкого военного присутствия в регионе, 6) продвижение демократии и прав человека³. И в первую очередь исполнение этого плана означало укрепление и налаживание отношений со старыми союзниками США в регионе, одним из которых являются Филиппины.

История филиппинской государственности сводится к четырем периодам, когда Филиппины были колонией Испании, затем Соединенных Штатов, период оккупации Японией во время Второй мировой войны и, наконец, постколониальный период, начиная с 1946 года, когда Филиппины официально получили независимость. За время пребывания колонией США, у метрополии и колонии сложились крепкие связи во многих направлениях – политическом, экономическом, стратегическом и культурном. Однако в постколониальный период, хотя Соединенные Штаты и сохраняли со своим давним союзником старые соглашения, их участие в жизни страны было минимальным, а на Филиппинах в свою очередь нарастали антиамериканские настроения, в особенности против американских военных баз Кларк и Сабик. Чувство «колониальной неполноценности», а также опасения за целостность филиппинских границ и сохранение независимости, растущее чувство национального самосознания и стремление к самостоятельности в решении важных вопросов – со стороны Филиппин, а также некоторые внешние факторы, привели к тому, что в конечном итоге в 1991 г. базы были закрыты и повторное их открытие стало возможно только с согласия Сената. Последовавшее за этим деся-

тилетие отчетливо показало, что Филиппины не способны справиться с внутренними проблемами, обеспечить безопасность своих граждан внутри страны, защитить свои границы от потенциальных внешних угроз, а также вести полномасштабную борьбу с террористической угрозой, которая стала более актуальной в свете усиления исламских сепаратистских группировок морю на южных островах Филиппин. Ситуацию усугубляло и плачевное состояние филиппинской полиции, бедное вооружение и низкий уровень профессионализма филиппинских военных. Поэтому, несмотря на сохранявшую свою актуальность тему независимости Филиппин от внешних сил, администрация президента Рамоса (1993-1998) была вынуждена вновь обратиться за помощью к Соединенным Штатам, как к государству с наиболее богатым опытом реализации программ развития и опытом борьбы с терроризмом.

США благосклонно встретили инициативу Филиппин по возобновлению и развитию двусторонних отношений и выразили готовность поддержать Филиппины в вопросах военной защиты и стратегии. При этом речь не шла об открытии старых военных баз, что в полной мере соответствовало и новому курсу США, которые стали больше ориентироваться на возможность пользоваться местными военными базами вместо того, чтобы тратить огромные ресурсы на поддержание своих собственных на территории не только Филиппин, но и других стран ЮВА. Заключение в 1998 г. «Соглашения о военных визитах», которое давало США право дислоцировать свои войска на территории Филиппин, обучать своих филиппинских коллег и оказывать всевозможную военно-техническую помощь, позволило Соединенным Штатам сохранить военное присутствие на филиппинской земле, а также в дальнейшем проводить дружественную политику по укреплению защиты морских границ страны и обеспечению безопасности, правда, без права проведения непосредственных военных действий на Филиппинах⁴. Со своей стороны, филиппинские государственные лидеры всячески приветствовали развитие отношений с США, которые являются для Филиппин не только «защитником», но и одним из самых крупных экономических партнеров.

В дальнейшем, в апреле 2014 г. было подписано «Соглашение о расширенном сотрудничестве в оборонной сфере» (Enhanced Defence Cooperation Agreement or EDCA), действующее следующие 10 лет, которое еще раз подтвердило все пункты предыдущих военных соглашений, и в том числе «Договора о взаимной обороне» (Mutual Defence Treaty or MDT), подписанного еще в 1951 г.

Новое соглашение призвано служить следующим целям: 1) обеспечить эффективное взаимодействие между США и Филиппинами; 2) ускорить развитие и увеличение потенциала военных сил Филиппин; 3) усилить военные силы Филиппин с целью укрепления внешней обороны страны; 4) обеспечить безопасность морских границ и высокую степень информированности о положении на близлежащих морских территориях; 5) наладить гуманитарную помощь и эффективное реагирование на чрезвычайные ситуации в случае возникновения таковых. Для достижения данных целей организуются совместные учения, например, учения в Баликатане, а также проводятся совместные операции по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий, таких как тайфун Йоланда. В дальнейшем планируется придерживаться традиционной схемы, во-первых, строительства необходимых помещений и модернизации инфраструктуры, и во-вторых, обеспечения Филиппин вооружением и оборудованием, необходимым для ведения военных действий, а также для принятия мер в случае стихийных бедствий. Соглашение прописано таким образом, что базируется на принципах строгого соблюдения филиппинской конституции, законов и права, полного уважения к филиппинской государственности, требует согласия филиппинцев для проведения любых мероприятий, не предполагает постоянного присутствия американских войск на территории Филиппин, гарантирует полный контроль Филиппин над всеми помещениями, которые будут использоваться в военных целях. Американские военные силы также не имеют права использовать общие территории военных баз исключительно для себя. Соглашение рассчитано на достижение взаимных выгод обеими сторонами, предполагает постоянное обеспечение филиппинских военных сил военными средствами и новым во-

оружием, в том числе, в долгосрочной перспективе; при этом запрещается ввозить на территорию Филиппин ядерное оружие. В рамках соглашения также проводятся, как и раньше, совместные военные учения с целью улучшения боевых навыков филиппинских вооруженных сил. В ходе проведения всех этих мероприятий, Филиппины смогут укрепить свои силы и обеспечить более надежную защиту своих внутренних и внешних морских границ. В целом, суть соглашения сводится к наращиванию военных индивидуальных и совместных сил и взаимному укреплению обеих сторон для налаживания должной защиты США и Филиппин в регионе в случае возникновения военного конфликта⁵. При этом следует учитывать, что в соглашении, равно как и в «Соглашении о взаимных визитах» или даже в «Договоре о взаимной обороне» нигде не сказано, что США обязуются выступить на стороне Филиппин в условиях военного конфликта. Напротив, если внимательно прочесть «Договор о взаимной обороне», то становится ясно, что он также рассчитан на устранение любого военного конфликта или столкновения сторон сугубо мирными дипломатическими методами⁶.

Если верить официальным источникам и документам Государственного департамента США, американского посольства на Филиппинах, филиппинского посольства в Соединенных Штатах и пресс-релизам встреч, саммитов и конференций на высшем уровне, то очевидно, что США подписали с Филиппинами за последние годы множество соглашений, деклараций и договоров, поддерживают различные программы экономического, культурного развития, в том числе в сфере образования, занимаются вопросами безопасности и борьбы с преступностью, терроризмом, торговлей людьми, уделяют внимание проблемам изменения климата, а также помогают Филиппинам в ликвидации последствий природных катастроф, таких как ураганы и тайфуны, которые являются частым стихийным бедствием в данных широтах. Так, на странице Госдепа США в разделе «Отношения США с Филиппинами» сказано:

«Американо-филиппинский двусторонний стратегический диалог продвигается на уровне взаимодействия и сотрудничества по двусторонним, мировым и региональным вопросам.

Соединенные Штаты рассматривают Филиппины в качестве своего важнейшего союзника вне НАТО, и между двумя странами существуют тесные связи по вопросам безопасности. Манильская декларация, подписанная в 2011 г., заново подтвердила положение между странами, отраженное в «Соглашении о взаимной защите» 1951 года»⁷. Однако, как уже было сказано выше, ни сам текст соглашения, ни Манильская декларация не дают четкого ответа на вопрос обязаны ли США выступить на стороне Филиппин и оказать им реальную военную помощь в случае военного конфликта в регионе⁸, затрагивающего интересы Филиппин или угрожающего их государственной целостности. Можно сказать, что эти соглашения скорее подразумевают дипломатическое разрешение конфликтов и участие США в этом процессе в качестве консультирующей стороны и некоего буфера. Эта недосказанность не может не волновать филиппинских лидеров. Заявления президента Б. Обамы о том, что цель США в регионе – обеспечить соблюдение международных правовых норм в разрешении всевозможных споров и конфликтов дипломатическим путем⁹, лишний раз доказывают нейтральную позицию США. Стоит к тому же учитывать и тот факт, что США рассматривают Китай как одного из своих торговых партнеров, и, следовательно, не могут позволить себе занять однозначную позицию на стороне Филиппин по вопросу Южно-Китайского моря, несмотря на то, что всячески поддерживают Филиппины в их попытках разрешить конфликт через Гаагский арбитражный суд. Знаменательно сравнительно недавно высказывание президента США Б. Обамы, в котором он напрямую признает Китай сильным лидером, а также страной, которая неизбежно будет главенствовать в регионе уже в силу своих размеров¹⁰, вне зависимости от вмешательства внешних сил. Президент всячески подчеркивает, что США занимают нейтральную позицию и не стремятся к развертыванию конфликта с Китаем. Это сложная ситуация и нельзя точно сказать, что Соединенные Штаты исключительно нейтральны. Тем не менее можно достоверно говорить об их заинтересованности в присутствии в регионе и получении максимальных стратегических, политических и экономических выгод от этого присутствия. При этом методы, используемые США, могут сводиться

не только к дипломатическому взаимодействию на высшем уровне и проведению большого количества разнообразных программ поддержки стран ЮВА, но и к подспудному поддержанию на определенном уровне внутри- регионального конфликта, с целью сохранения своих миротворческих позиций в регионе и, следовательно, своего высокого политического влияния, в особенности в отношениях со своими региональными союзниками, такими как Филиппины. Отсутствие ясности в намерениях Соединенных Штатов защищать Филиппины на уровне военного столкновения не может не сказываться на настроениях внутри филиппинского правительства, однако администрация Акино с самим президентом во главе продолжают придерживаться позиции, что США окажет им необходимую поддержку в случае крайней необходимости.

В этой связи интересно отметить, что несмотря на подобную очень сдержанную и по сути нейтральную позицию американских властей, социальный опрос американских граждан, проведенный весной 2015 г. Pew Research Centre показал, что американцы в большинстве своем выступают за более активную военную поддержку американских союзников в ЮВА. Из нижеследующих данных опроса видно, что большинство американских граждан разделяют идею использования военных сил для помощи союзникам в случае возникновения прямого военного конфликта с Китаем¹¹.

Вопрос: *Если один из союзников в Азии, таких как Япония, Южная Корея или Филиппины окажутся в ситуации серьезно-го военного конфликта с Китаем, как Вы думаете, следует или не следует нам использовать военную силу, чтобы оказать им помощь?*

Страна	Опрос	Следует задействовать вооруженные силы	Не следует задействовать вооруженные силы	Зависит	Не знают/отказались отвечать
США	Весна 2015	56%	34%	5%	5%

Было проведено 1003 телефонных опроса с использованием стационарной и мобильной телефонной связи, опрашиваемые – взрослые филиппинцы, живущие на территории страны. Одновременно проводилось 39 опросов в разных точках Филиппин.

В том же разделе на сайте Госдепа говорится, что США также делает акцент на укрепление экономических, торговых и социальных связей с Филиппинами. По статистике насчитывается около 4 млн. американских граждан, имеющих филиппинские корни и более 220 тысяч американцев, живущих на Филиппинах, в том числе большое число американских ветеранов. Около 650 тысяч американцев посещают Филиппины ежегодно. В 2013 г. посольство США в Маниле выдало около 200 тыс. не иммигрантских виз и почти 65 тыс. виз для иммигрантов. С 1961 г. свыше 8500 добровольцев в составе «корпуса мира» служили на Филиппинах, а на данный момент 130 волонтеров «корпуса мира» работают в стране в сфере образования, с молодежью, по вопросам окружающей среды и стихийных бедствий¹².

Существует множество социальных программ по обмену между США и Филиппинами, таких как Фулбрайт или Молодежная образовательная программа по обмену Кеннеди-Лугар¹³. Для реализации образовательных программ был создан Филиппино-Американский образовательный фонд, – ФАОФ (The Philippine-American Educational Foundation or PAEF), являющийся некоммерческой, двунациональной организацией, ответственной за развитие и поддержку престижных образовательных проектов таких как Стипендиальная программа Фулбрайта, стипендии Хьюберта Х. Хамфри и других образовательных программ по обмену студентами и специалистами. Под эгидой ФАОФ выдаются гранты на конкурсной основе филиппинским и американским студентам, учителям, исследователям и профессионалам с целью получения образования, проведения учебных курсов, чтения лекций, проведения исследований в США и на Филиппинах. ФАОФ был организован на базе исполнительного соглашения между правительствами двух стран еще 23 марта 1948 г. с целью реализации программ по обмену между студентами, учеными и специалистами из обеих

стран. Программа Фулбрайта на Филиппинах самая старая и длительная в мире, и с 1948 г. гранты на получение диплома, преподавание или научные исследования по данной программе получили практически 3000 филиппинцев и около 1000 американцев. Около 400 грантов на ученую степень и 2000 ненаучных грантов были выданы филиппинцам через программу Восточно-Западного центра. Еще 70 филиппинских специалистов получили возможность обучаться в США на базе стипендий Хамфри. Программа Фулбрайта на Филиппинах охватила несколько поколений филиппинцев и американцев и помогла и тем и другим сформировать представления о чужой культуре, расширить горизонты и создать длительные связи с коллегами в других странах.

В основном, программы обмена, поддерживаемые ФАОФ, финансируются средствами правительств Филиппин и Соединенных Штатов. К тому же министерство сельского хозяйства Филиппин и комиссия по высшему образованию совместно с семейным фондом Вашингтона З. Сайсипа (Washington Z. Susip)¹⁴ щедро поддерживают программу Фулбрайта на Филиппинах. Другие организации, включая сюда американские и филиппинские университеты, вносят свой вклад путем прямого и непрямого распределения расходов.

Продолжая укреплять связи с академическими и политическими кругами, ФАОФ также планирует расширять сотрудничество с частным сектором и строить новые связи с филантропическими и бизнес организациями с целью рекрутирования самых лучших молодых лидеров на благо филиппинского и американского обществ¹⁵.

Нельзя не добавить несколько слов про программу Кеннеди-Лугар, также представленную на Филиппинах, как и во множестве других стран¹⁶. Молодежная программа по обмену и обучению Кеннеди-Лугар – МПОБ (The Kennedy-Lugar Youth Exchange and Study or YES) была создана Конгрессом в 2002 г. в свете трагических событий 11 сентября 2001 года. Программа финансируется Госдепартаментом США и спонсируется Бюро по вопросам образования и культуры (the U.S. Department of State and sponsored by the Bureau of Educational & Cultural Affairs or ECA) и существует с целью обеспечить стипендиями

студентов старшей школы из стран со значительным числом мусульманского населения и дать им возможность обучаться на территории США по меньшей мере в течение одного академического года. В соответствии с условиями программы, иностранные студенты проживают в семьях принимающей стороны, посещают старшую школу, участвуют в мероприятиях, которые помогают им лучше понять американское общество и американские ценности, приобретают лидерские навыки и в свою очередь помогают американцам лучше понимать культуру и обычаи стран, откуда студенты родом.

Данная программа реализуется совместными силами американского Госдепартамента и консорциума некоммерческих организаций, возглавляемых американскими советами по международному образованию (American Councils for International Education) и включает в себя ряд организаций, занимающихся дальнейшим трудоустройством участников программы.

Помимо программ по обмену студентами и специалистами разных уровней и поддержки в получении высшего образования в своей стране, США оказывают Филиппинам помощь более общего характера в модернизации системы образования. Так, в январе уходящего 2015 г. Филиппины и США подписали двустороннее соглашение о помощи Филиппинам в организации базового образования с целью повысить уровень грамотности среди филиппинского населения. Соглашение рассчитано на 5 лет и предполагает выделение со стороны США финансовой помощи в размере практически 12,9 млн. американских долларов на реализацию программ базового образования для филиппинцев через Агентство США по международному развитию – АМР США (United States Agency for International Development or USAID). В тесном сотрудничестве с Департаментом образования и различными партнерами в образовательной сфере это двустороннее соглашение улучшит навыки чтения у приблизительно 1 млн. филиппинских детей. Помощь также призвана повысить возможности доступа к качественному образованию для таких населения, как дети с ограниченными возможностями, дошкольники, дети и подростки, не обучающиеся в школах и люди, проживающие в кризисных районах или зонах конфликта. Уже в прошлом году особое внимание

американских лидеров было направлено на ту категорию филиппинского населения, которая труднодоступна для реализации образовательных стандартов. Достаточно большой прогресс был сделан в работе с детьми, не обучающимися в школах, а также теми, кто живет в отдаленных областях, однако еще многое необходимо сделать на этом направлении.

Вкупе с реформой по переводу филиппинской системы школьного образования на американский стандарт, по которому обучение в школе длится 12 лет, выражается надежда, что филиппинское правительство сможет в будущем обеспечить в стране высокий уровень образования для всего населения.

Кроме этого планируется поддержать инициативу по повышению профессионализма и компетентности в управлении образовательными процессами в среде специалистов и чиновников Департамента образования, местных властей и членов школьных советов самоуправления, таких как ассоциации учителей и родителей.

В целом вопрос качественного образования очень важен, поскольку повышение уровня грамотности и образованности зримо улучшит возможности филиппинцев, создаст поколение с высоким потенциалом, более конкурентоспособное и позволит филиппинцам лучше и с большим успехом выступать на мировой арене наравне с представителями других наций¹⁷.

В экономическом плане США и Филиппины связывают прочные торговые и инвестиционные отношения. Соединенные Штаты являются одним из самых крупных инвесторов в филиппинскую экономику, вторым источником прямых иностранных инвестиций на Филиппины (В 2013 г. – 1,3 млрд. долларов инвестиционных капиталов, что на 28% больше чем в 2012 г.), и по статистике на 2013 год вторым самым крупным экономическим партнером Филиппин (после Японии)¹⁸, а общий доход от обмена товарами и услугами обеих стран составляет 25 млрд. долларов.

Администрация президента Акино добилась большого прогресса в реализации экономического курса и проведении институциональных реформ и значительных улучшений: наблюдается стабильный рост ВВП, увеличение конкурентоспособности, обеспечивается защита интеллектуальной соб-

ственности, растут доходы с налоговых поступлений, улучшаются рейтинговые показатели государственного долга. Соединенные Штаты оказывают помощь Филиппинам в экономике в рамках «Партнерства во имя роста» (Partnership for Growth), объединенные усилия 15 американских правительственных агентств направлены на преодоление наиболее значимых ограничений, сдерживающих развитие филиппинской экономики и на стимулирование всестороннего экономического развития. АМР США и Корпорация вызовов нового тысячелетия ответственны и отчитываются за большую часть финансовых средств «Соглашения», которые насчитывают порядка 750 млн. долларов.

За последнее время совместными усилиями Филиппин и США удалось добиться значительного прогресса в укреплении экономических связей между двумя странами. Так:

– Филиппины больше не входят в список особого контроля (Special 301 Watch List) в связи со значительным продвижением в сфере защиты интеллектуальной собственности.

– Предпринимаются действия по усилению и расширению двусторонних торговых отношений в области сельского хозяйства, включая американский экспорт мяса и овощей на Филиппины и филиппинский экспорт фруктов в Штаты, в связи с растущей важностью двусторонних отношений.

– В апреле 2014 г. Федеральное авиационное управление при Департаменте транспорта США (U.S. Department of Transportation's Federal Aviation Administration) объявило, что Республика Филиппины удовлетворяет международным стандартам безопасности, установленным Международной организацией гражданской авиации (International Civil Aviation Organization). Филиппинам была присвоена первая категория по рейтингу безопасности.

– Было достигнуто принципиальное соглашение по условиям выхода на широкий рынок, включая шаги, предпринимаемые Филиппинами для продвижения торговли, что в свою очередь дает возможность США поддерживать для Филиппин особые условия по импорту риса в рамках ВТО вплоть до 2017 года.

– Активно обсуждается вопрос вступления Филиппин в Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), которое США рассматривают как самый многообещающий путь для продвижения Тихоокеанской экономической интеграции и наилучший путь для стран региона для того, чтобы развернуть экономические реформы, развивать торговые отношения, повысить уровень конкурентоспособности внутри региона и на мировом рынке и создать новые рабочие места¹⁹.

Вырисовывается благополучная картина взаимовыгодных отношений двух стран. Однако возникает закономерный вопрос насколько сами филиппинцы благосклонно относятся к США как своему партнеру, нынешнему американскому президенту Б. Обаме, политике США на Филиппинах и каких изменений ожидают в дальнейшем. Самым верным способом найти ответ на данный вопрос было бы проведение полевого исследования на Филиппинах, и надеюсь, в будущем оно станет возможным. Однако сейчас в условиях «оторванности» от места событий, обратимся к результатам других исследований, проведенных Pew Research Centre и попробуем составить образ США с точки зрения филиппинцев. Практически все данные приводятся для последних 3 лет и взяты с сайта Pew Research Centre.

Опрос «Насколько Вы уверены в президенте США?» показал следующее: в 2013 г. 84% филиппинцев были уверены, в 2014 – 89%, в 2015 – 94%. Не испытывают доверия к американскому президенту: в 2013 г. 12%, в 2014 – 10%, в 2015 – всего 6%²⁰. Отношение к США в целом благосклонное: в 2013 г. у 85% филиппинцев, в 2014 и 2015 годах – у 92%; неблагоприятное: в 2013 г. у 13%, в 2014 – у 6%, и в 2015 – у 7%²¹.

Отношение к американцам у филиппинцев также значительно тяготеет к положительному (данные за 2 года с разрывом в 11 лет): в 2002 г. к американцам хорошо относился 91% филиппинцев, в 2013 – 85%; негативное отношение к американскому народу выразили 7 и 14% соответственно²². При этом в 2013 г. 81% филиппинцев видят США партнером, 3% – врагом, и 13% – ни тем, ни другим²³. По статистике на 2013 г. очень высоким оказывается процент тех филиппинцев, которые считают, что США оказывают большое или сравнительно большое влияние на Филиппины – 90% респондентов, и только

9% полагают, что Соединенные Штаты не оказывают слишком большого влияния или совсем не влияют на Филиппины²⁴.

Что касается положения США на мировой арене, то и здесь наблюдаются высокие показатели доверия со стороны филиппинцев. Так США назвали ведущей мировой экономической державой: в 2013 г. 67% филиппинцев, в 2014 – 68% и в 2015 – 66%²⁵. Для сравнения: те же позиции на мировой арене отдали Китаю 13, 14 и 14 процентов филиппинцев²⁶, Японии – 12, 13 и 13 процентов²⁷, и минимальное количество у Европейского союза – 4, 2 и 4 процента²⁸. В целом, филиппинцы благосклонно отзываються о политике США в мире: 76% одобряют политику Штатов и только 15% не одобряют (данные на 2013 год)²⁹.

На фоне таких результатов в очень невыгодном свете предстает Китай, что вероятнее всего объясняется длительным противостоянием двух стран в Южно-Китайском море. Так, неблагоприятно относятся к Китаю: в 2013 г. 48%, в 2014 – 58%, в 2015 – 43%. Благосклонно воспринимают Китай соответственно 48, 38 и 54 процента филиппинских граждан³⁰. При этом в 2014 г. отсутствие уверенности в китайском правительстве выразило 47% филиппинцев, тогда как 32% оказали доверие китайским лидерам³¹.

В 2013 г. растущая военная мощь Китая вызывает негативную реакцию у 68% филиппинцев, и положительную только у 25%³². В том же году 22% филиппинцев назвали Китай партнером, 39% – врагом, и 35% – ни тем, ни другим³³. И наконец, что касается положения Китая в мире показатели следующие: в 2013 г. 9% филиппинцев считало, что Китай уже занял место США на мировой арене, 13%, что Китай займет это место в будущем и 74% сказали, что Китай никогда не займет место Соединенных Штатов. В 2014 г. данные распределились на 7, 10 и 74 процента соответственно. И в 2015 г. тенденция сохранилась, дав результат в 9, 16 и 65 процентов³⁴. Что касается влияния Китая на сами Филиппины, то здесь процентный показатель на 2013 год распределился следующим образом: 69% филиппинцев считают, что Китай оказывает большое или сравнительно большое влияние на Филиппины и 29% придерживают-

ся мнения, что это влияние невелико или не имеет места вообще³⁵.

Как видно из приведенной статистики, образ США у филиппинцев максимально положительный, тогда как Китай, напротив, вызывает негативные ассоциации и эмоции. Однако следует учитывать, что в данных исследованиях не отражена социальная информация по опрашиваемым, что, вероятно, до определенной степени сказалось на результате.

Конечно у любого режима и у любой власти есть оппозиция, этого нельзя отрицать. На Филиппинах оппозицию нынешней администрации и двусторонним отношениям между США и Филиппинами составляет «левое крыло» коммунистической партии, члены которой называют Соединенные Штаты не иначе как державой, стремящейся к гегемонии в мире, а политику Штатов в отношении Филиппин – империализмом и неокOLONIALИЗМОМ. Достаточно почитать статьи на сайте Национально-Демократического Фронта Филиппин³⁶ или лекции и выступления профессора Хосе М. Сисона³⁷ (Jose M. Sison), писателя, поэта, основателя и руководителя Коммунистической партии Филиппин и Новой народной армии, чтобы составить полную картину воззрений коммунистов. В прессе время от времени также появляются сообщения о протестах филиппинцев в сторону различных правительственных инициатив, таких как соглашение на присутствие американских военных сил на Филиппинах в ближайшие 10 лет³⁸ или, даже, относительно проведения саммита АТЭС на Филиппинах. Однако эти протесты незначительны, общее число протестующих не превышает нескольких сотен, возможно тысячи человек³⁹ (для Манилы), что в рамках населения страны в почти 101 млн. человек и населения собственно Манилы в практически 13 млн. выглядит смехотворно.

В заключение можно сказать, что в свете «разворота в Азию» США будут продолжать вести политику в отношении всех стран ЮВА, и в том числе в отношении Филиппин тем же курсом, что был разработан администрацией президента Б. Обамы. Что касается конфликта в Южно-Китайском море, можно предположить, что ситуация будет развиваться поступательно, конфликт будет то разгораться, то затухать, однако

США однозначно намерены сохранять нейтрально-дипломатическую позицию и играть роль арбитра и дипломатического посредника между всеми заинтересованными сторонами, а также тщательно следить за соблюдением норм мирового права в решении спорных вопросов вокруг островов Спратли и шельфа Скарборо. При этом ни одна из сторон, вероятно, не будет готова к развязыванию реального военного конфликта в регионе.

---

¹ *Лексютина Я.В.* Политика США в Юго-Восточной Азии при Б. Обаме: Укрепление союзнических отношений и формирование новых партнерств. / Грамота, 2012, № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. – Тамбов, Изд-во «Грамота». – С. 108. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_7-2_26.pdf Последнее посещение: 08.12.2015

² *Терехов В.Ф.* Новые тенденции внешней политики США. / Российский институт стратегических исследований (РИСИ). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://riss.ru/analytics/3752/> Последнее посещение: 08.12.2015.

³ *Clinton, Hillary, R.* America's Pacific Century. Remarks. / U.S. Department of State Press Release. East-West Centre. Honolulu, HI, November 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/11/176999.htm> Последнее посещение: 08.12.2015

⁴ Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. / отв. ред. Б.А. Ширяев, И.А. Цветков, Я.В. Лексютина. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 181.

⁵ Document: Enhanced Defense Cooperation Agreement. / Philippines Government. Official Gazette, April 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.gov.ph/2014/04/29/document-enhanced-defense-cooperation-agreement/> Последнее посещение: 08.12.2015; Analyzing the US-Philippines Enhanced Defense Cooperation Agreement. / by Carl Thayer. The Diplomat, May 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://thediplomat.com/2014/05/analyzing-the-us-philippines-enhanced-defense-cooperation-agreement/> Последнее посещение: 08.12.2015

⁶ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the Philippines; August 30, 1951. / The Avalon Project. Documents in Law, History and Diplomacy. Yale Law School. Lilian Goldman Law Library. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp#1 Последнее посещение:

ние: 08.12.2015

⁷ U.S. Relations With the Philippines. Fact Sheet. / U.S. Department of State. Bureau of East Asian and Pacific Affairs, November 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2794.htm> Последнее посещение: 08.12.2015

⁸ Mutual Defense Treaty... / Указ. ист. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp#1 Последнее посещение: 08.12.2015

⁹ No firm commitment from US to defend PH. / by: Christian V. Esguerra, TJ A. Burgonio. Philippine Daily Enquirer, April 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://globalnation.inquirer.net/103033/no-firm-commitment-from-us-to-defend-ph> Последнее посещение: 08.12.2015

¹⁰ Ibid [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://globalnation.inquirer.net/103033/no-firm-commitment-from-us-to-defend-ph> Последнее посещение: 08.12.2015

¹¹ Pew Global Attitudes Project Poll, Apr, 2015. / Pew Research Centre. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://www.pewresearch.org/question-search/?keyword=Question%3A+If+one+of+our+allies+in+Asia%2C+such+as+Japan%2C+South+Korea+or+the+Philippines%2C+got+into+a+serious+military+conflict+with+China%2C+do+you+think+we+should+or+should+not+use+military+force+to+defend+them%3F+%5B2104%5D&x=10&y=7> Последнее посещение: 08.12.2015

¹² Fact Sheet: United States-Philippines Bilateral Relations. / 2014 Press and Photo Releases. Embassy of the United States, Manila, Philippines. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://manila.usembassy.gov/fact-sheet-us-philippines-bilateral-relations-april-2014.html> Последнее посещение: 08.12.2015

¹³ U.S. Relations With the Philippines. Fact Sheet. / U.S. Department of State. Bureau of East Asian and Pacific Relations. November 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2794.htm> Последнее посещение: 08.12.2015

¹⁴ Вашингтон З. Сайсип, один из наиболее заметных практикующих аудиторов на Филиппинах и в Азии, сторонник более тесных отношений между Филиппинами и Соединенными Штатами, Европой, Азией, а также член большого количества финансовых, общественных и других организаций. Полный список см.: Washington Z. Sycip. Executive profile. / Bloomberg Business. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.bloomberg.com/research/stocks/private/person.asp?personId=11499947&privcapId=723672> Последнее посещение: 08.12.2015

¹⁵ Fulbright Commission in the Philippines. / Fulbright Philippine-American Education Foundation. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://fulbright.org.ph/about-paef/> Последнее посещение: 08.12.2015

¹⁶ About the Program. / Kennedy-Lugar Youth Exchange and Study (YES) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://yesprograms.org/about> Последнее посещение: 08.12.2015

¹⁷ U.S. Government Assistance Enhances Education in the Philippines. / 2015 U.S. Embassy Press and Photo Releases. Embassy of the United States, Manila, Philippines [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://manila.usembassy.gov/press-photo-releases-2015/us-government-assistance-enhances-education-philippines.html> Последнее посещение: 08.12.2015

¹⁸ Overview of Philippines – United States of America Bilateral Relations. / Embassy of the Philippines, Washington, DC. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.philippineembassy-usa.org/philippines-dc/embassy-dc/ph-us-bilateral-relations-dc/> Последнее посещение: 08.12.2015

¹⁹ Fact Sheet: United States-Philippines Bilateral Relations. / 2014 Press and Photo Releases. Embassy of the United States, Manila, Philippines. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://manila.usembassy.gov/fact-sheet-us-philippines-bilateral-relations-april-2014.html> Последнее посещение: 08.12.2015

²⁰ Confidence in the U.S. President Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/6/country/173/> Последнее посещение: 08.12.2015

²¹ Opinion of the United States Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/1/country/173/> Последнее посещение: 08.12.2015

²² Opinion of Americans Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/2/country/173/> Последнее посещение: 08.12.2015

²³ U.S. Partner/Enemy Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/55/country/173/> Последнее посещение: 08.12.2015

²⁴ U.S. Influence on Country Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/53/country/173/response/Not+too+much--No+influence+at+all/> Последнее посещение: 08.12.2015

²⁵ World's Leading Economic Power Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://www.pewglobal.org/database/indicator/17/country/173/> Последнее посещение: 08.12.2015

²⁶ World's Leading Economic Power Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/17/country/173/response/China/> Последнее посещение: 08.12.2015

²⁷ World's Leading Economic Power Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/17/country/173/response/Japan/> Последнее посещение: 07.12.2015

²⁸ World's Leading Economic Power Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/17/country/173/response/European+Union/> Последнее посещение: 08.12.2015

²⁹ U.S. President's International Policies Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/54/country/173/response/Disapprove/> Последнее посещение: 08.12.2015

³⁰ Opinion of China Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/24/country/173/> Последнее посещение: 08.12.2015

³¹ Views of Chinese President Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/69/country/173/> Последнее посещение: 08.12.2015

³² China's Growing Military Power Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/65/country/173/> Последнее посещение: 08.12.2015

³³ China Partner/Enemy Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/64/country/173/response/Neither/> Последнее посещение: 08.12.2015

³⁴ World's Leading Superpower Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/33/country/173/> Последнее посещение: 08.12.2015

³⁵ China Influence on Country Opinion Poll. / Pew Research Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.pewglobal.org/database/indicator/63/country/173/response/Not+too+much--No+influence+at+all/> Последнее посещение: 08.12.2015

³⁶ Intensify the Offensives to Seize Further Initiative in Advancing the People's War. / Message of the Central Committee of the Communist Party of the Philippines to the Red commanders and fighters of the New People's Army. March 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://ndfp.net/web2014/index.php/discourse/2070-intensify-the-offensives-to-seize-further-initiative-in-advancing-the-people-s-war> Последнее посещение: 08.12.2015

³⁷ *Toledo, John*. On US Strategic Interests in the Philippines. / Philippine Collegian, November 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://josemariasison.org/on-us-strategic-interests-in-the-philippines/> Последнее посещение: 08.12.2015; *Sison, Jose, M.* E.g. APEC's Neoliberal Offensive and its Effect on Philippine Education. June 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://josemariasison.org/apecs-neoliberal-offensive-and-its-effect-on-philippine-education/> Последнее посещение: 08.12.2015; US Imperialism and People's Resistance in the Philippines. September 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://josemariasison.org/us-imperialism-and-peoples-resistance-in-the-philippines/> Последнее посещение: 08.12.2015; Enhanced Defense Cooperation Agreement Highlights Obama-Aquino Meeting in Manila. April 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://josemariasison.org/enhanced-defense-cooperation-agreement-highlights-obama-aquino-meeting-in-manila/> Последнее посещение: 08.12.2015

³⁸ Опора на острова. / Виктория Кузьменко. Русская планета, апрель 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

<http://rusplt.ru/world/opora-na-ostrova-9588.html> Последнее посещение: 08.12.2015

³⁹ Youth to Intensify Protests vs APEC2015. / by Karen Macalalad. Philippine Collegian, November 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.philippinecollegian.org/youth-to-intensify-protests-vs-apec2015/>

Последнее посещение: 08.12.2015

НАЛОГОВЫЕ РЕФОРМЫ НА ФИЛИППИНАХ (1977-2015)

Часть II. Налоговые реформы на Филиппинах в 2000-2015 гг.

В начале нового столетия налоговая система была по-прежнему не способна мобилизовать необходимые правительству финансовые ресурсы, и дефицит бюджета уже в 2001 г. превысил 4% ВВП. По мнению Госдепартамента США, главным фактором, лежащим в основе дефицита, является недостаточное поступление доходов из-за широко распространившегося уклонения от уплаты налогов. Попытки Управления внутренних доходов повысить ответственность налогоплательщиков встречают сильное сопротивление и не приносят нужных результатов.

Одной из первых в новом столетии наиболее значительных фискальных акций правительства, направленных на повышение налоговых поступлений в бюджет, был Закон республики № 9334, который повысил ставку акцизного налога на сигареты (на 15-80%) и на алкогольные напитки (на 22%). Предусматривалось дальнейшее повышение ставок в период с 2005 г. до 2011 г.³² Таким образом, был сделан первый после 1996 г. заметный шаг в сторону изменения малоподвижного и малопродуктивного акцизного налогообложения.

24 мая 2005 г. был одобрен Закон республики № 9337¹, который вступил в силу с 1 июля 2005 г. и известен как закон о расширенном налоге на добавленную стоимость (expanded value-added tax - EVAT) или как закон о реформированном НДС. По существу данный закон – реанимация Закона о расширенном налоге на добавленную стоимость (R.A.No.7716), который, как уже было сказано выше, был одобрен ещё 5 мая 1994 г., но не исполнялся из-за общественных протестов против введения его норм и из-за рассмотрения в Верховном суде запросов, в которых был поставлен вопрос о возможном нарушении данным актом Конституции страны и Билля о правах человека. В

результате основные положения закона № 7716 стали реализовываться только спустя двадцать лет. Закон был распространён на более широкий круг товаров, в том числе и на те, которые ранее были освобождены от данного налога. В их числе - непродовольственная сельскохозяйственная продукция, местный морской и воздушный пассажирский транспорт, производство, передача и распределение электроэнергии, нефтепродукты, уголь и природный газ, морская и лесная продукция, произведения искусства, литературы и музыки, импорт пассажирских и грузовых судов водоизмещением более 5 тысяч тонн. Ставка НДС была повышена с 1 января 2006 г. с 10% до 12%. Чтобы минимизировать негативное влияние этих нововведений, была увеличена предельная сумма дохода, которая даёт право на освобождение от НДС производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сахара и растительного масла (с 750 тысяч песо до 1,5 млн.) и торговцев жилыми домами и другими жилыми сооружениями (с 1,5 млн. песо до 2,5 млн.). Был отменен налог на услуги внутренних авиалиний и транспортных средств общего пользования местного судоходства.

Помимо введения новых норм НДС, Закон № 9337 внес важные коррективы и в корпоративное налогообложение. В-первых, ставка корпоративного налога была поднята с 32% до 35% (в 2008 г. была снижена до 30% с 1 января 2009 г.). Во-вторых, ставка налога на валовой доход банков и небанковских финансовых посреднических организаций тоже повышена с 5% до 7%.²

Правительство объясняло серьёзные изменения в налогообложении необходимостью расширить налоговую базу с тем, чтобы обеспечить финансирование основных социальных программ и смягчить острую проблему дефицита бюджета, ставшего перманентным в течение последних трёх десятилетий и достигшего в 2002г очень тревожного показателя - 5,3% ВВП.

Ещё одной немаловажной налоговой акцией, расцениваемой как ответ правительства на требования населения понизить налоги, было принятие закона республики № 9504 от 17 июня 2008 г. (известен как Закон о пакете налоговых льгот – Tax Relief Package Law), предоставившего дополнительные льготы корпоративному сектору, индивидуальным предпринимателям

и физическим лицам. Первая категория получила право на стандартный вычет из валового дохода производственных расходов в размере до 40% дохода, тогда как прежде им было разрешено учитывать только отдельные постатейные виды расходов. Индивидуальные предприниматели также получили возможность вычитать из валового дохода до 40% производственных расходов вместо прежних 10%. Физическим лицам были повышены базовые и дополнительные налоговые вычеты из дохода в размере 50 тысяч песо для одинокого налогоплательщика, 50 тысяч – для главы семьи, 50 тысяч для каждого из супругов и 25 тысяч – на каждого иждивенца³.

Пожалуй, наиболее значимым и в экономическом, и в социальном отношении стало радикальное реформирование акцизного налогообложения, предпринятое в результате одобрения Конгрессом 19 декабря 2012 г. Закона республики № 10351 (вошёл в действие с 1 января 2013 г.), называемого также законом о «греховном налоге» (“sin tax” law), поскольку он регулирует налогообложение «греховной» продукции – табака и табачных изделий и алкогольных напитков⁴. Закон подготавливался с 1997 г., но реформированию акцизных налогов на эти товары препятствовало сильное сопротивление табачных монополий, в первую очередь со стороны объединённой компании «Филип Моррис-Лусио Тан» (Philip Morris-Lucio Tan), которые лоббировали низкие ставки акцизов на табачную продукцию. Настоятельная необходимость введения этого закона была вызвана двумя проблемами.

Первая – экономическая. Несмотря на постоянный рост физического объёма подакцизных товаров, поступления в бюджет от акцизных налогов пропорционально не увеличивались: так, в 2001 г. в бюджет поступило 58,7 млрд. песо, в 2006 г. – 58,25 млрд., в 2011 г. – 56,91 млрд. песо, и их удельный вес в общей сумме налоговых сборов бюджета упал соответственно с 12% до 6,8% и 4,7%. Эффективность по отношению к ВВП снизилась с 0,37% в 2004 г. до 0,15% в 2007 г. Такое резкое падение произошло прежде всего из-за понижения в 2005 г. акцизного налога на бензин (с 4,8 песо за литр до 4,35 песо) и аннулирования данного налога на керосин, дизельное топливо и бункерное топливо⁵. Однако главной причиной низ-

кой продуктивности акцизного налогообложения было то, что после принятия в 1996 г. Закона № 8240 ставки налога рассчитывались на базе замороженных розничных цен 1996 г. и практически не индексировались в соответствии с темпом инфляции. К тому же, в последние двадцать лет база подсчёта налога менялась гораздо чаще, чем других налогов. За это время было проведено 17 различных налоговых акций, которые вводили то адвалорную систему, то специфическую, то смешанную систему расчёта налога.

Второй фактор, определявший остроту проблемы, - социальный. В стране насчитывается, по оценке Департамента здравоохранения, 17,3 млн. курильщиков (самая большая численность курильщиков в регионе ЮВА) и умирает в среднем 250 человек в день (10 филиппинцев каждый час) вследствие болезней, связанных с курением (рак лёгких, вызываемый курением, – главная форма онкологических заболеваний в стране). Широкому распространению курения способствуют самые низкие в регионе ЮВА цены на табачную продукцию и незаконная торговля ею. Цена на популярные табачные бренды в 2012 г. равнялась (в песо): на Филиппинах – 27,72; во Вьетнаме – 32,56; в Камбодже – 52,36; Лаосе – 64,24; Индонезии – 64,68; Таиланде – 103,84; Малайзии – 146,08; Сингапуре – 365,2. Газета «Philippine Star» от 11 июля 2013 г. прокомментировала такую ситуацию следующим образом: «Розничные цены на сигареты в других странах не только выше, чем наши, но и сигареты не столь доступны для потребителей. На Филиппинах, наоборот, совершенно юный учащийся из городского бедного района может легко купить пачку сигарет»⁶. По расчётам того же департамента, 10-тикратное повышение налога на табачную продукцию сократит численность курильщиков на 2 млн. человек⁷.

Не менее тревожное положение сложилось на Филиппинах и со спиртными напитками. В 2009 г., по оценке Департамента здравоохранения, 24% молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет были регулярными пьяницами. В Отчёте «Euromonitor» за 2011 г. отмечено, что филиппинцы считаются сильными пьяницами и начинают употреблять алкоголь при достижении подросткового возраста⁸.

В связи с этим обеспечение здоровья нации стало одним из важных направлений социальной политики правительства. Была создана Программа всеобщего страхования здоровья, нацеленная на предоставление квалифицированной помощи наиболее необеспеченным и больным жителям, но её деятельность была очень ограничена из-за недостатка финансовых ресурсов. Принятие Закона о «греховном налоге», как полагают, значительно изменит ситуацию, так как большая часть дополнительных поступлений от этого налога должна быть направлена на финансирование вышеуказанной Программы.

Помимо этих двух внутренних причин, сильное воздействие на решение правительства провести реформирование акцизных налогов на табачную и алкогольную продукцию оказал и внешний фактор, а именно давление Всемирной торговой организации, которая требовала устранить разницу в ставках на продукцию, изготовленную из местного сырья, и продукцию, изготовленную из импортного сырья. Ставки налога на спирт-ректификат, производимый из местных материалов (сахар, пальма и другие), были очень низкими, в то время как импортируемый спирт облагался налогом по ставкам, которые были в 10, а иногда и в 40 раз выше. Такая практика рассматривалась ВТО как дискриминация в отношении иностранного сырья и как нарушение статьи рамочного соглашения о тарифах и торговле, которое подписано Филиппинами. Принятый закон уравнивал тарифы и привёл их в соответствие с правилами ВТО, что подтвердил 23 января 2013 г. комитет ВТО по урегулированию споров.

Закон 2012 г. об акцизном налогообложении установил, что:

1) каждые два года будет осуществляться надлежащая фискальная классификация алкогольной и табачной продукции, чтобы предотвратить замораживание цен, на основе которых рассчитывается акцизный налог;

2) каждый год вплоть до 2017 г. будут повышаться на 4% ставки акцизного налога на сигареты и пиво, чтобы не допустить эрозии поступлений от акцизных налогов;

3) будет осуществляться постепенный переход от действующей многоуровневой системы налогообложения к уни-

тарной системе, которая упростит работу налоговой администрации;

4) 15% дополнительных поступлений в бюджет от акцизного налога на табачную продукцию будут направляться для поддержки тех фермеров, которые будут сокращать посевы табака. Эти средства будут поделены между провинциями, где выращивают ячмень и табак, в соответствии с объёмом производства этой продукции и будут использоваться исключительно для реализации программ, предлагающих фермерам экономически жизнеспособные альтернативы (высокодоходное производство риса, кукурузы, специй, сахарного тростника, кокосовых орехов, а также разведение скота и рыболовство). Создаваемый фонд будет также финансировать инфраструктурные (строительство дорог, школ, больниц, сельских медицинских пунктов) и агропромышленные проекты;

5) 80% дополнительных поступлений в бюджет от акцизных налогов на алкогольную и табачную продукцию будет направляться в Национальную программу страхования здоровья и 20% будет использоваться для реализации программ медицинской помощи, объём финансовых потребностей которых будет определяться Департаментом здравоохранения.

В мае 2015 г. пресса извещала, что «налоги работают». В течение первого года после вступления закона в силу дополнительные поступления от акцизных налогов на табачную и алкогольную продукцию увеличились на 1,2 млрд. долл. США и позволили оказать медицинскую помощь дополнительно 14 млн. семей, или 45 млн. жителей. Бюджет Департамента здравоохранения вырос с 1,25 млрд. долл. США до 2 млрд. долл. Программа страхования здоровья стала обслуживать 82% населения вместо 74% четыре года назад⁹.

В последнее десятилетие одной из острых проблем, постоянно обсуждаемых филиппинской общественностью и бизнесом, были высокие ставки корпоративного и индивидуального подоходных налогов, превышающие уровень таких же налогов в соседних странах Юго-Восточной Азии (см. таблицу 3).

Таблица 3

Налоговые ставки в странах Юго-Восточной Азии в 2014 г. (%)

Страны	Налог на добавленную стоимость	Корпоративный подоходный налог	Индивидуальный подоходный налог (в диапазоне)
Вьетнам	10	22	5 - 35
Индонезия	10	25	5 - 30
Камбоджа	10	20	0 - 20
Малайзия	10 ¹⁾	25	0 - 24
Мьянма	...	25	1 – 20 или 2 – 30 ²⁾
Сингапур	7 ¹⁾	17	0 - 20
Таиланд	7	20	5 - 35
Филиппины	12	30	5 - 32

Источники: PWC Worldwide Tax Summaries. Corporate Taxes, 2014/15. 2014 с. 300, 863, 1244, 1392, 1561, 1765, 1961, 2190; KPMG's Corporate and Indirect Tax Rate Survey 2014, с.17-18; различные сайты по странам – о ставках индивидуального подоходного налога.

Примечания: 1) В Малайзии и Сингапуре – налог на продажи товаров и услуг.
2) В Мьянме более низкие ставки индивидуального подоходного налога – для компенсационных доходов, более высокие – для доходов индивидуальных предпринимателей и занятых профессиональной деятельностью.

Особенно сильную критику вызывает индивидуальное подоходное налогообложение с его очень высокими ставками, непосредственно влияющее на уровень жизни миллионов людей (по данным Управления внутренних доходов, главного сборщика подоходных и ряда других налогов, в декабре 2014 г. было зарегистрировано 15 345 тысяч индивидуальных налогоплательщиков, в том числе 12 982 тысячи были получателями компенсационного дохода, 2 042 тысячи – индивидуальные предприниматели и около 265 тысяч – лица свободных профессий). Реформирование данного сегмента налоговой системы стало насущной задачей в связи с тем, что инфляция (с 1998 г. по 2013 г. цены выросли почти в два раза) ведёт к возрастанию номинальных доходов (без повышения их покупательной способности), которые подпадают в шкале налоговых ставок под повышенные ставки, и это ведёт к большим выплатам подоходного налога.

Власти приступили к рассмотрению проблемы в 2010-е годы. В 2013-2015гг. в Конгрессе обсуждались 10 законопроектов, предложенных Палатой представителей, и 3 законопроекта, разработанных в Сенате¹⁰.

Законопроекты, представленные в нижнюю палату, предусматривают лишь частичное изменение шкалы налоговых ставок индивидуальных доходов. В частности, в законопроекте № 4372 нижней палаты предложено для лиц, получающих годовой доход от 20 000 до 70 000 песо, вместо действующей 15%-ной ставки установить ставку в 13% с 1 января 2016 г. и 10% - с 1 января 2017 г. В законопроекте № 4829 предлагается ввести ставку в 5% для лиц с доходом до 20 000 песо и 35% для лиц с доходом свыше 500 000, но не более 1 млн. песо.

В верхней палате законопроекты были разработаны более детально с указанием новой прогрессивной шкалы налоговых ставок. В законопроекте № 716 от 10 июля 2013 г. предложены следующие ставки:

0% для чистого годового дохода менее 20 000 песо,

10% - для дохода до 60 000 песо,

15% - для дохода 60 000-140 00 песо,

20% - для дохода 140 000 – 280 000 песо,

25% - для дохода 280 000-500 000 песо,

30% - для 500 000-1 млн. песо. Предусматривается автоматическая индексация через каждые шесть лет чистого налогооблагаемого дохода и номинальных налоговых ставок соответственно росту инфляции.

Законопроект № 1942 от 21 ноября 2013 г., разработанный сенатором Паоло Б. Акино IV, имеет определённую социальную направленность, что отличает его от других проектов. В нём также предложено уменьшить налоговую нагрузку лиц с невысокими доходами и увеличить её для налогоплательщиков, получающих высокие и очень высокие доходы. Сенатор считает, что следует определить:

0% для дохода до 60 000 песо,

15% для дохода 60 000-140 000 песо,

20% - для 140 000-280 000 песо,

25% - для 280 000-500 000 песо,

30% - для 500 000 – 1 млн. песо,

32% - для 1 млн.- 12 млн. песо,

35% - для дохода свыше 12 млн. песо.

Он также предусматривает пересмотр ставок через каждые шесть лет с учётом индекса потребительских цен.

В законопроекте № 2149 предложено понизить ставки для всех категорий доходов, установив

10% для 20 000-70 000 песо,

15% - для 70 000-200 000 песо,

20% - для 200 000-500 000 песо,

22% - для 500 000- 1 млн. песо,

25% - для дохода свыше 1 млн. песо.

На ноябрь 2015 г. проекты реформирования налогообложения индивидуальных доходов все ещё не были одобрены.

Заключение

Выше изложены наиболее заметные вехи реформирования налоговой системы Филиппин на протяжении четырёх десятилетий. Прежде всего, надо отметить, что налоговое законодательство на Филиппинах весьма динамично. Это видно, прежде всего, из того, что на протяжении исторически небольшого отрезка времени в сорок лет были проведены три крупные налоговые реформы и многочисленные небольшие налоговые акции. О многих из них в данном тексте не упоминается. В их числе закон о расширении системы взимания налога у источника (withholding tax system), очень важной сферы налогообложения, на которую приходится до 60% сбора всех налогов на доходы и прибыль, и закон о создании Службы крупных налогоплательщиков, которые приносят в бюджет от 50% до 80% общей суммы корпоративных налогов.

В процессе длительной эволюции налоговой системы в ней происходили значительные изменения.

Во-первых, постоянно наращивались налоговые поступления в центральный бюджет (так, за период с 1990 г. по 1999 г. они увеличились 2,8 раза, а в 2000-2012 гг. – в 3 раза)¹¹. Подобный рост, естественно, объяснялся в первую очередь экономическими успехами страны, но при этом не последнюю роль играло совершенствование налогового законодательства и налогового администрирования.

Во-вторых, налоговая структура становилась более современной и более отвечающей потребностям экономического развития Филиппин, что очень важно в условиях глобализации и усиливающегося втягивания страны в региональные и мировые экономические процессы.

В-третьих, постепенно преодолевался регрессивный характер налоговой системы благодаря тому, что прямое налогообложение развивалось быстрее косвенного. Например, в 2005-2012 гг. поступления в центральный бюджет от прямых налогов выросли в 2 раза, а от косвенных – в 1,88 раза. Хотя опережение не очень большое, но в данном случае оно отражает тенденцию, что немаловажно. Статистической иллюстрацией улучшения структурных характеристик налоговой системы за длительный период могут служить данные о соотношении прямых и косвенных налогов в общей сумме налоговых поступлений в бюджет (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Удельный вес прямых и косвенных налогов во всех
налоговых поступлениях в бюджет, %**

Годы	Прямые налоги	Косвенные налоги
1949/50	22,6	77,4
1960/61	28,3	71,7
1970/71	31,6	68,4
1992-1997	35,6	64,4
1998-2003	44,6	55,4
2005-2007	45,1	54,9
2008-2012	46,3	53,7

Источники: Составлено и подсчитано автором (за 2005-2012гг.) по: В.А.Ганцкий. Филиппины: государственные финансы и экономическое развитие. М., Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1979 г., с.23; Benjamin E. Diokno “Reforming the Philippine Tax System: Lessons from Two Tax Reform Programs”. School of Economics. University of the Philippines. Discussion Paper No.0502. March 2005, с.16 – [www.econ.upd.edu.ph/dp/index.php/dp/article/view File/122/1-----](http://www.econ.upd.edu.ph/dp/index.php/dp/article/view/File/122/1-----) Government Finance Statistics Yearbook, 2008. Washington, International Monetary Fund, March 2009, с.363 – www.imf.org/external/pubs/ft/gfs/yearbook/2008/gfsy08.pdf; 2012 Philippine Yearbook. National statistics Office, 2012. Chapter 21. Public Finance. Table 21.3 – http://webO.psa.gov.ph/sites/default/files/2012%20PY_public%20finance.pdf

Примечание: Показатели за 1949/50 г., 1960/61 г. и 1970/71 г. – о доле прямых и косвенных налогов в общей сумме налоговых поступлениях в центральный и местные бюджеты, показатели за остальные годы – среднегодовые данные о налоговых поступлениях *только в центральный бюджет*. Хотя эти две группы приведённых показателей несколько различаются, автор пренебрёг разницей в силу того, что местные налоги играют крайне незначительную роль в общей массе налоговых поступлений в консолидированный бюджет страны.

Налоги по-прежнему остаются важнейшим источником доходов центрального бюджета Филиппин, обеспечивая 82-92% его доходов (см. Таблицу 5).

Таблица 5
Доходы центрального правительства Филиппин

	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г. (проект)
Млн. песо					
Все доходы	816 519	1 136 560	1 123 211	1 359 942	1 745 856
Налоговые поступления	705 615	932 937	981 631	1 202 066	1 607 869
Неналоговые поступления	110 904	203 623	141 580	157 876	137 987
%					
Все доходы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Налоговые поступления	86,42	82,08	87,4	88,39	92,1
Неналоговые поступления	13,58	17,92	12,6	11,61	7,9

Источники: Составлено и подсчитано автором по: 2011 Philippine Yearbook. National Statistics Office, 2011. Chapter 21. Public Finance. Table 21.3, 2012 Philippine Yearbook. National Statistics Office, 2012. Chapter 21. Public Finance. Table 21.3 - - http://web0.psa.gov.ph/sites/default/files/2011%20PY_public%20finance.pdf; http://web0.psa.gov.ph/sites/default/files/2012%20PY_public%20finance.pdf ; Bangko Central ng Pilipinas. 2013 Annual Report. Vol. 1, c.155 – www.bsp.gov.ph/downloads/publications/2013/annrep2013.pdf

Вместе с тем налоговая система Филиппин всё ещё слабо мобилизует ресурсы в бюджет, и ощущается настоятельная необходимость повышать её эффективность. Эластичность налоговой системы повышается медленно, ибо темп прироста налогов отстаёт от скорости увеличения валового внутреннего продукта. Так, за период с 2007 г. по 2012 г. налоговые поступления в центральный бюджет страны увеличились в 1,46 раза, тогда как ВВП – в 1,53 раза¹². Налоговый коэффициент, отражающий эффективность правительства в собирании налогов, даже постепенно снижался: с пика в 16,98% в 1997 г. до 12,8% (самый низкий) в 2009 г. и 12,9% в 2012 г. По этому показателю страна отстаёт от соседних быстро развивающихся государств ЮВА, о чём свидетельствуют следующие данные: в 2012 г. налоговый коэффициент составлял в Сингапуре – 14%, Лаосе – 14,8%, Малайзии – 16,1%, Таиланде – 16,5%¹³. Повышение эффективности сдерживают такие слабые стороны налоговой системы, как коррупция и уклонение от уплаты налогов, о чём упоминалось выше. По мнению Норико Усуи, сотрудника отдела Филиппин Азиатского банка развития, изучавшего пробле-

мы налогообложения в этой стране, «чрезвычайно низкий коэффициент по сравнению с другими государствами Азии и Тихого Океана сигнализирует о существующих значительных налоговых лазейках и о слабой налоговой администрации»¹⁴. И хотя в последние два года наметилась повышательная тенденция (по данным Департамента финансов, собираемость налогов увеличилась до 13,95% ВВП в 2013 г. и 14,1% в 2014 г.)¹⁵, Филиппины, как и большинство развивающихся стран, относится к числу юрисдикций с низким уровнем налогообложения (для сравнения: в 2012 г. в развитых государствах только одни налоги, без взносов социального страхования, составляли 33,4% ВВП в Дании, 27,3% в Норвегии, 25,3% в Великобритании, 21,4% в Австралии и Франции)¹⁶.

Рассмотрение налоговых реформ и их некоторых итогов позволяет сделать вывод, что главный тренд эволюции фискальной системы Филиппин в результате правительственных налоговых реформ - это постепенный, хотя и очень медленный, переход к современной структуре налогообложения; ослабление регрессивности вследствие более быстрого развития прямого налогообложения; модернизация управления налогообложением (например, Филиппины были среди первых в регионе ЮВА стран, приступивших к компьютеризации делопроизводства в налоговой системе и применению электронных средств, в частности электронной системы декларирования доходов и платежей налогов - Electronic Filing and Payment System, или eFPS)¹⁷.

Важно отметить, что налоговая политика правительства на всём протяжении периода после завоевания независимости была нацелена не только на совершенствование структуры и функций фискальной системы. Власти рассматривали налоговую систему не только как средство мобилизации финансовых ресурсов, но и как эффективный инструмент стимулирования экономического роста. В связи с этим налоговая политика имела ещё один важный аспект – создание комфортных инвестиционных условий для крупных фирм (как отечественных, так и иностранных), поддержание международной налоговой конкурентоспособности инвестирующих за рубежом филиппинских фирм, что обеспечивалось путём принятия специальных зако-

нов о налоговых льготах и формирования особой системы налогового стимулирования частного бизнеса (одной из самых старых - с конца 1940-х гг. - и многоотраслевых в регионе)¹⁸. Наконец, нужно особо подчеркнуть, что власти Филиппин в своей налоговой политике учитывают современные тенденции в международных экономических отношениях, развивающиеся как на региональном уровне, так и на глобальном, и вносят необходимые изменения в налоговое законодательство. На региональном уровне это – усилившаяся внутри Юго-Восточной Азии интеграция и функционирование рынка свободной торговли и как результат - постепенное сокращение импортных пошлин. На глобальном уровне это – ускоряющееся в мире перемещение и перелив капитала, в связи с чем в целях привлечения иностранных инвестиций и поощрения деятельности за рубежом национальных компаний расширяется зона льготного законодательства. Такая стратегия негативно сказывается на функционировании налоговой системы, ведёт к уменьшению налоговых доходов бюджета, сдерживает повышение эффективности фискальных акций. Но в то же время экономика страны в целом выигрывает от участия в региональных и мировых интеграционных процессах. И это компенсирует потери бюджета.

---

¹ R.A.No.9337 May 24, 2005 – www.chanrobles.com/republicacts/republicactno.9337.htm

² Там же.

³ R.A.No.9504 June 17, 2008 – www.chanrobles.com/republicacts/republicactno.9504.html

⁴ R.A.No.10351 December 19, 2012 “An Act Restructuring the Excise Tax on Alcohol and Tobacco Products by Amending Sections 141...of the National Internal Revenue Code of 1977, As Amended by R.A.No.9334 and for Other Purposes – www.dof.gov.ph/wp-content/uploads/2013/02/Briefer-on-Sin-Tax-Law-Final/pdf

⁵ www.indexmundi.com/fnets/philippines/tax-revenue; Laurence Anthony Go “Are Sin Taxes Sinful?” A Policy Paper on Philippine Sin Taxes.c.5; Norio Usui “Tax Reforms and Fiscal Consolidation. Police Options for the Government of the Philippines”, Mandaluyong City. ADB,2011, c.7

⁶ The Philippine Star. July 11, 2013

⁷ www.gov.ph/sin-tax

⁸ Laurence Anthony Go, *op. cit.*, с.5

⁹ www.who.int/features/2015/ncd-philippines/en/

¹⁰ <http://www.philstar.com/business/2014/10/28/1385086/proposed-reforms-to-personal-tax-rates>; www.fitzvillafuerte.com/philippine-tax-reforms-to-watch-out-for-in-2015.html; Bureau of Internal Revenue 2014 Annual Report.

http://http://www.bir.gov.ph/images/bir-files/annual_reports/annual_report-2014/html

¹¹ 43. Подсчитано автором по: www.indexmundi.com/facts/philippines/tax-revenue; <http://webO.psa.gov>.

ph/sites/default/files/2012%20PY_public%20finance.pdf

¹² Подсчитано автором по: 2012 Philippine Yearbook. National Statistics Office, 2012. Chapter 21. Public Finance. Table 21.1a –

http://webO.psa.gov.ph/sites/default/files/2012%20PY_public%20finance.pdf

¹³ 46. http://www.dof.gov.ph/?page_id=4024;

<http://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS>

¹⁴ 47. Norio Usui. *op. cit.*, с. vi

¹⁵ <http://manilastandardtoday.com/2015/01/19/govt-tax-effort-rises-to14-1-of-economy>

¹⁶ <http://manilastandardtoday.com/2015/01/19/govt-tax-effort-rises-to14-1-of-economy>

¹⁷ Филиппины приступили к компьютеризации налоговой системы в начале 1980-х годов. Крупнейший проект компьютеризации различных процессов стоимостью в 63 млн. долл. США осуществлялся после трех лет подготовки в 1993-1999 гг. при международной финансовой и технической поддержке, особенно Всемирного банка, предоставившего правительству специальный заём в 1994 г. Проект предусматривал создание интегрированной налоговой системы путём присоединения к главному компьютеру компьютеров налоговых офисов в 19 регионах и 41 районе и трёх центров статистических данных, а также обучение 8500 служащих работе в новой системе. После завершения проекта в 1999г. эксперты Международного валютного Фонда высоко оценили эту систему, назвав её «системой мирового класса» (R.V.Fabella and K.T.Chua, *op.cit.*,с.212).

¹⁸ В 2013 г. было 10 законов, предоставлявших фискальные льготы, в том числе Omnibus Investment Code of 1987, the Special Economic Zone Act of 1995, Export Development Act of 1994, Tourist Act of 2009. По данным Управления внутренних доходов, получили льготы в виде освобождения от налога в 2007г. 117 тысяч корпоративных налогоплательщиков (24% всех корпоративных налогоплательщиков), 2014 г. - 191 тысяча (25,4%). Благодаря налоговым льготам общая ставка корпоративного налога (30%) уменьшилась в 2013г., по информации Всемирного банка, до 20,46%. – www.pwc.com/ph; Bureau of Internal Revenue. Annual Report 2008, с.63, 2014, without pages;

<http://www.doingbusiness.org/data/exploreconomies/philippines/paying-taxes>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДИНАМИКА СТАВОК КОРПОРАТИВНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДОХОДНЫХ НАЛОГОВ

1. Корпоративный подоходный налог (% к чистому доходу)

1977г -1986гг.- 25% на первые 100 тысяч песо и 35% на доход свыше 100 тысяч песо

1986-1997гг. – (в эти и последующие годы единая ставка) 35%

1998 г. – 34%

1999 г. – 33%

2000-2005гг. – 32%

2005-2008гг. – 35%

с 01.01.2009 г. – 2015гг. – 30%

П. Индивидуальный подоходный налог (% к чистому доходу)

1977-1981 гг. - единая ставка для всех типов доходов – 3-70%, (37 ступеней шкалы)

1981-1986гг. – 1-35% (7 ступеней шкалы для компенсационного дохода)
5-60% (5 ступеней шкалы для предпринимательского дохода)

1986- 1992гг. – единая ставка для всех типов доходов 0-35%

1992-1997гг. – 0-35% для компенсационного дохода

3-30% для предпринимательского дохода

1997г – единая ставка для всех типов доходов 5- 35%, (для этого года и последующих – 7 ступеней шкалы)

1998 г. – 5-34%

1999 г. – 5-33%

с 01.01.2000 г. 5-32%

Примечание: 1)Компенсационный доход - зарплата, жалованье, бонусы.

2)Предпринимательский доход – доход индивидуальных предпринимателей и лиц свободных профессий.

Составлено автором на основе законов, принятых в 1977-2015гг.

«ЧЕРНЫЙ ДЖЕК» - ДЖОН МАКЮЭН
(один из столпов австралийского консерватизма XX века)

Та Австралия, которую мы ныне наблюдаем, все еще сохраняет многие следы деятельности целой плеяды ее выдающихся государственных деятелей XX века, чьими трудами созданы и многоотраслевая эффективная экономика, и разветвленная система социального обеспечения. Среди этих людей имя сэра Джона Макюэна, ставшего волею судеб на очень малое время 18-м премьер-министром страны, стоит наравне с его современниками – Р. Мензисом, Дж. Кертином, Б. Сантамарией и другими – и пользуется в Австралийском Союзе (АС) заслуженным уважением среди политиков и части политологов.

Он стал символом Аграрной партии Австралии (АПА) в период апогея ее влияния в середине XX столетия; многие австралийцы до сих пор видят в нем «политического гиганта» и «самую жесткую фигуру в послевоенной политике». ¹ В конце прошлого века увидели свет посвященные ему монографии; его бумаги и документы хранятся в Национальной библиотеке Австралии и Национальных архивах страны. Среди них и мемуары самого Макюэна, воспроизведенные по аудиозаписям в рамках проекта «устная история», проводившегося в 1974 г. Национальной библиотекой Австралии.

В нашей стране о нем трудно найти упоминание даже в научной литературе; редким исключением стала изданная в 1976 г. монография В.А. Вревского «Либеральная и аграрная партии Австралии». Впрочем, и левые историки АС не жалуют Макюэна своим вниманием: ни Ч.М. Кларк, ни его последователь и продолжатель Ст. Макинтайр в своих кратких обзорах исторического пути АС даже не упомянули его имени. Моя задача – хоть немного восполнить этот пробел и воздать должное этому редкому человеку и истинному патриоту в самом хорошем смысле этого слова, всю свою жизнь трудившемуся на благо своей страны, понимая под этим преуспевание большинства ее граждан. Это не просто красивые слова: дело в том, что

Дж. Макьюэн принадлежал к тому уходившему в прошлое во второй половине XX в. поколению австралийских политиков из народа, не понаслышке знавших нужды своих избирателей. Они сами прошли через трудности жизни и видели своей задачей помощь согражданам, что и означало для них служение интересам родины.

Джон Макьюэн родился 29 марта 1900 г. в Чилтерне, на севере колонии Виктория, в семье фармацевта. Воспитывавшийся у своей бабушки после смерти обоих родителей (матери он лишился в полтора года, а отца потерял в 7 лет) в очень скромных условиях, он не получил фундаментального образования, но природный ум, трудолюбие, упорство и самообразование позволили ему сделать блестящую карьеру. По его собственным словам, он всегда помнил данное ему в юности напутствие бабушки: «Если ты идешь в церковь – стань архиепископом. Если ты идешь в армию – стань генералом. Если ты идешь в политику – стань премьер-министром».² Он учился в школе, но в 13 лет, чтобы поддержать семью, начал работать посыльным, а в 15 лет получил должность младшего клерка в офисе королевской юридической службы в Мельбурне, где служил под началом Гэрри Уитлема (старшего) – отца будущего премьер-министра Г. Уитлема.

Макьюэн собирался поступать в Королевский военный колледж, но в августе 1918 г. был призван в армию. Правда, Первая мировая война закончилась, когда он еще проходил курс обучения, и он не успел присоединиться к войскам во Франции. Зато статус военнослужащего дал ему возможность получить участок земли по программе размещения солдат после демобилизации, что и определило всю его будущую жизнь. На своей ферме в районе Стэнхоуп теперь уже в штате Виктория молодой человек начал заниматься производством молочных продуктов, а затем шерсти и баранины. Работа на земле была трудной, но он не отчаивался, удачно решал все проблемы, экономил деньги и много читал по ночам при свете керосиновой лампы. В 1921 г. он женился на Энни Миллз Маклеод, которая стала его верной помощницей на все прожитые ими вместе годы. Детей у них не было.

Хозяйство Макэюэна развивалось весьма успешно, и он возглавил объединение фермеров в своем округе, принимая активное участие в деятельности фермерских организаций.³ Сначала он примкнул к радикальной Прогрессивной аграрной партии Виктории; позднее навсегда связал свою судьбу с Аграрной партией Австралии (АПА), которая в первой половине XX в. все увереннее выходила на политическую арену страны.

Созданная в начале XX в. на основе фермерских организаций, АПА изначально носила все характерные черты малой партии: ее электорат, сосредоточенный главным образом в глубинке страны, был численно невелик; сама партия создавалась по отраслевому признаку и именно вследствие этого вплоть до 1975 г. именовалась «Аграрной». Отправной точкой экономических и политических установок ее лидеров была неколебимая вера в то, что именно сельское хозяйство – основа благосостояния страны, так что защита интересов агропроизводителей – защита интересов всей Австралии. Следует подчеркнуть, что во многом они были правы, особенно если учесть объективные трудности для ведения фермерского хозяйства в природных условиях континента и специфику жизни в глубинке. Недаром, одна из интереснейших публикаций Австралийского института политических исследований носит примечательное название: «Сельская Австралия. Другая нация». Ее авторы подчеркивали, что вплоть до 1950 г. именно продукция первичных отраслей составляла основу австралийского экспорта, базовые инвестиции шли в инфраструктуру внутренних районов и аграрии доминировали в правительствах штатов АС.⁴ Главной предпосылкой эффективной деятельности сельского хозяйства всегда считалась свобода предпринимательства, поэтому требование «максимальной свободы деятельности при минимальном уровне налогообложения» постоянно присутствовало в арсенале АПА.⁵ Однако в трудных климатических условиях Австралии фермерам никогда не удавалось обойтись без постоянной помощи государства, потому постулат о необходимости целенаправленного государственного участия в области поддержки фермеров и жителей глубинки всегда был доминантой политических программ аграриев. То, что АПА выступала как бескомпромиссная защитница прав индивидуумов и демократических

свобод, объединяло аграриев с либералами и послужило основой идейно-политического сближения двух политических группировок. Еще одним фактором, укрепившим их союз, было активное противостояние социализму и коммунизму. В политической платформе Аграрной партии 1953 г. подчеркивалось, что одной из целей ее внешней политики было «полное сотрудничество с другими демократиями, чтобы препятствовать влиянию коммунистов».⁶ Вследствие этого с 1923 г. на федеральной политической арене она выступала в качестве младшего партнера в коалиции с либеральными Националистической партией и ее наследницей Партией Единой Австралии (ПЕА). Тем не менее, влияние АПА в отдельные периоды распространилось на территорию всей страны, и бывали периоды, когда «аграрный хвост... вертел либеральной собакой».⁷

В укреплении роли партии самую непосредственную роль сыграл Дж. Макьюэн. Впервые он заявил о себе как о политике в 1932 г., когда баллотировался в Законодательную ассамблею штата Виктории, а два года спустя был уже избран в состав нижней палаты федерального парламента. В своей первой речи в Канберре он очертил круг вопросов, интересовавших его в первую очередь: первичные отрасли промышленности, коммерция, торговля, банковское дело, занятость и оборона. Макьюэн сразу подчеркнул, что задача правительства – «выяснить базовые факторы, на которых основана наша экономика, и исследовать, где коренятся истоки (проблем)».⁸ Этот подход стал основой его политической деятельности. Попав в парламент в 1934 г. от округа Эчука, он не покидал его стен вплоть до своей отставки в 1971 г.: менялись избирательные округа, но сохранялась симпатия избирателей. Но сказать, что его политическая карьера складывалась совсем гладко, нельзя: отношения между федеральной АПА и Аграрной партией штата Виктория всегда были очень напряженными. Вследствие этого, Макьюэн, стремившийся наладить конструктивные рабочие отношения с коллегами в Канберре, с 1937 по 1943 гг. был исключен из рядов аграриев своего штата за согласие работать на посту министра по делам внутренних районов в федеральном правительстве Дж. А. Лайонса.

Впрочем, в палате представителей он быстро зарекомендовал себя серьезным специалистом в области управления сельским хозяйством. В полной мере к нему относится понятие *self-made man*: его отличали тяга к знаниям, феноменальная память и преданность своему делу. Удивительно стойкий, мужественный и прямолинейный человек, по словам современников, «не тративший время на цветастые фразы, а называвший вещи своими именами»⁹, он порой раздражал коллег-либералов, твердо отстаивая интересы австралийских фермеров. Обладая поистине энциклопедическими знаниями в области первичных отраслей хозяйства и торговли, прекрасно знал всю подноготную политической жизни страны, мечтал видеть ее «могущественной индустриальной державой с развитым сельским хозяйством и добывающей промышленностью» и твердо держался принципов протекционизма. Одной из своих главных заслуг он называл то, что «приблизил различные секторы первичных отраслей к правительству более, чем когда-либо до этого».¹⁰

Особенно важно это стало в годы Великой депрессии, потрясшей как никогда ранее экономику страны. Процесс стабилизации шел медленно, и в предвоенные годы полностью достичь докризисного уровня так и не удалось. Основные показатели экономического развития в середине 1930-х гг. практически не росли, производство сельскохозяйственной продукции замерло на средних цифрах; чуть лучше чувствовала себя промышленность, но главным образом, развивалась ее горнодобывающая отрасль. Объем внешнего товарооборота оставался на уровне конца 1920-х гг., сохранялся высокий для Австралии уровень безработицы – до 10%; медленно восстанавливалась торговля, почти не оставалось средств для быстрого развития глубинки.¹¹ Последнее обстоятельство открывало большое поле деятельности для Аграрной партии: недаром на те годы пришелся пик ее популярности – на выборах за кандидатов-аграриев голосовало до 16% австралийских избирателей.

В период, когда страна с трудом преодолевала последствия Великой депрессии, в обязанности Дж. Макьюэна входил широкий круг вопросов: общественные работы, железные дороги, иммиграция, развитие федеральных территорий, положение аборигенов, сырьевые отрасли. Он никогда не был каби-

нетным чиновником: много путешествовал по Северной Территории и периферии страны, стоял у истоков авиационной службы на севере континента. Гуманист по сути своей, Макьюэн участвовал в разработке правительственного доклада по проблемам аборигенов и пытался, правда, безуспешно, организовать общенациональную конференцию по улучшению благосостояния коренных австралийцев. В 1934 г. профессор антропологии Сиднейского университета А.Е. Элкин опубликовал небольшой памфлет с изложением своих взглядов на «позитивную политику, которая нацелена на благосостояние и развитие аборигенов». Но в те годы большинство жителей страны видели в аборигенах лишь вымирающую расу, и только немногие политики считали необходимым оказать им помощь. Среди последних оказался и Макьюэн, говоривший о необходимости «поднять их статус... до положения обычного гражданина на их родной земле».¹²

В то же время он трезво оценивал возможности своей страны. Когда в 1938 г. парламент принял решение о приеме беженцев от фашизма, Макьюэн подчеркивал, что их число должно быть рассчитано так, чтобы для рядовых австралийцев их «существующие жизненные стандарты не были потревожены». Вследствие такого подхода предпочтение отдавалось лицам с «капиталами и опытом для основания и развития отраслей, недостаточно пока еще обеспеченных, и особенно тех, продукция которых могла бы завоевать рынок как в Австралии, так и за ее пределами». При этом ни в коем случае не менялась общая основа иммиграционной политики страны: «Каждый беженец должен быть желателен как личность, обладающая хорошим характером и здоровьем, ... у него должны быть деньги на первое время пребывания в стране или его содержание должно быть гарантировано надежным гражданином или организацией» в Австралии.¹³ В результате приблизительно 6 тыс. иммигрантов (в первую очередь, это были евреи, спасавшиеся от германских нацистов) приехали в страну в конце 1930-х гг. не с пустыми руками.

Вторая мировая война заставила многое поменять в политической практике АС. Жесткие ограничения касались как внутренней жизни страны, так и ее внешних связей. В конце

1930-х гг. Макюэн, подчиняясь требованиям военного времени, ввел эмбарго на экспорт железной руды (оно действовало до 1950-х гг.). В 1940–1941 гг. он с успехом последовательно работал на трех министерских постах: иностранных дел, воздухоплавания, гражданской авиации; принимал непосредственное участие в разработке планов по подготовке пилотов для ВВС и вспомогательных женских подразделений в авиации АС.

Предвоенная ситуация в стране осложнялась серьезными конфликтами в правительстве. Споры между лидерами партий коалиции привели к тому, что лидер АПА сэр Эрл Пейдж в апреле 1939 г. вывел аграриев из союза с Партией Единой Австралии, но в сентябре подал в отставку. Тогда впервые Дж. Макюэн заявил о себе как о возможном лидере Аграрной партии, но недополучил в свою пользу всего 2 голоса. Когда в 1940 г. вопрос о выборах нового лидера опять был поставлен на повестку дня, Макюэн вновь предложил свою кандидатуру в противовес Пейджу. Голосование было трудным – соперники трижды набирали равное количество голосов, и в итоге в качестве компромиссной фигуры партию возглавил А. Фэдден.¹⁴ Сам он впоследствии с присущим ему юмором вспоминал, что у него «не было амбиций возглавить раздираемую ссорами партию, для чего требовалась мудрость Соломона, а я не был Соломоном».¹⁵ Тем не менее, Фэддену удалось на достаточно длительное время сплотить аграриев.

В марте 1940 г. коалиция была восстановлена, и Макюэн получил портфель министра иностранных дел в кабинете Р. Мензиса. На этом посту он пытался организовать заговор против вишистской администрации в Новой Каледонии, предвидя вступление в войну Японии и стремясь посадить на северных подступах к АС голлистов. Впрочем, историки придерживаются весьма скептических взглядов на эти события.¹⁶

Со временем трудности и ограничения военного времени, жесткая централизация управления, пробританская ориентация Мензиса и его непримиримый антикоммунизм в условиях все нараставшей опасности непосредственно для страны вызывали неприязнь у многих австралийцев. Даже в рядах возглавлявшейся премьер-министром коалиции все ярче проявлялись расхождения во взглядах, особенно со стороны его союзников-

аграриев. В августе 1941 г. Р. Мензис подал прошение об отставке; вместе с ним ушли в политическую тень и его соратники. Однако в октябре новый лейбористский премьер-министр Дж. Кертин назначил Макьюэна наряду с Мензисом, Фэдденом, У. Хьюзом и другими столпами австралийской политики в состав Консультативного военного Совета, в котором Макьюэн проработал до конца второй мировой войны.¹⁷ Его деловые качества оказались как нельзя кстати в трудные военные годы.

После заключения мира он по-прежнему оставался в гуще событий. В 1945 г. Макьюэн в составе австралийской делегации участвовал в работе конференции ООН в Сан-Франциско – это была, по его словам, «прекрасная возможность потереться плечами с лидерами со всего мира».¹⁸ У себя в стране он вместе с А. Фэдденом фактически воссоединил и воссоздал Аграрную партию, разработал ее политический курс и условия коалиции с новой Либеральной партией Австралии (ЛПА) Р. Мензиса.

Когда в 1949 г. коалиция под руководством Р. Мензиса вернулись к власти, важная роль в ней принадлежала и аграриям – их лидеру А. Фэддену, получившему пост заместителя премьер-министра и главы казначейства, и Макьюэну, назначенному министром торговли и сельского хозяйства (пятый по важности пост в правительстве). Премьер-министр включил его в состав кабинета министров, несмотря на прежние расхождения во взглядах. Он нуждался в поддержке аграриев, опасаясь, что без этого его правительство долго не продержится. Интересно, что в 1952 г. коллеги по кабинету из Либеральной партии считали Макьюэна «социалистом в душе», хотя никаких намеков на это в политике АПА в те годы не наблюдалось. Просто его позиции напоминали курс первых политиков-аграриев, которые в начале века были во многом близки по требованиям к социал-демократам из числа лейбористов.¹⁹

В 1956 г. Макьюэн настоял на создании отдельного министерства торговли, в компетенцию которого вошли вопросы регулирования экспорта и тарифов. Он взял это учреждение под свой личный контроль, что помогло аграриям надежнее защищать интересы сельскохозяйственных производителей.²⁰ В 1963 г. Макьюэн занял пост министра торговли и промышленности. Вопросы сельского хозяйства отошли к его младшему

партнеру по кабинету У. Макмагону, и поначалу отношения между ними складывались вполне дружеские: Макьюэн даже заступался за того перед Мензисом. С помощью выдающихся экономистов и высокопоставленных чиновников – Джона Г. Кроуфорда и Эллена Уэстермана – он трансформировал торговую политику послевоенных лет, придав ей диверсифицированный характер, и стабилизировал рынки австралийского экспорта, обеспечив достойные доходы для австралийских фермеров.

В течение всего срока пребывания на министерских постах Макьюэн многократно участвовал в международных переговорах, снискав уважение партнеров своей твердостью и настойчивостью. Так, в 1950 г. он наряду с министром иностранных дел АС П. Спендером «принимал конструктивное участие» в разработке экономических разделов и общей подготовке Плана Коломбо.²¹ В 1951 г. он подписал соглашение на 15 лет с Великобританией о поставках австралийского мяса, а в 1956 г. – заключил новый торговый договор с Великобританией, который отменял преференциальные положения Оттавского соглашения 1932 г., дававшие чрезмерные преимущества бывшей метрополии. Тут надо пояснить, что в начале 1960-х гг. Великобритания постепенно начала отходить от прежней своей ориентации главным образом на страны Содружества наций. Ее стремление вступить в Общий Рынок и явная заинтересованность в Европе как в ближайшем союзнике не могли остаться незамеченными в доминионах. Австралийские политики делали из этих наблюдений свои выводы, и Макьюэн, не отрицая права бывшей метрополии на выбор коммерческих партнеров, определил новое направление торговой политики своей страны. Он выбрал в качестве основных покупателей сельскохозяйственной продукции – главных предметов австралийского экспорта в те годы – КНР и Японию.²²

Прагматизм брал верх над соображениями идеологии: в годы холодной войны критики упрекали АПА в стремлении наладить торговые отношения с КНР, усматривая в этом явную уступку коммунизму, против которого партия тогда официально выступала.²³ Такая позиция Макьюэна вызывала опасения и у Мензиса, который в письме от 7 октября 1958 г. высказывал

свою тревогу относительно «вопроса о торговле с Красным Китаем». В то время как кабинет министров «подтвердил генеральную политику, которая означала, что товары, вошедшие в список стратегических, будут ограничены», Макьюэн в прессе призывал к всевозможному расширению торговли с этой страной.²⁴ Данное противоречие объяснялось весьма просто: аграрии стремились расширить рынки сбыта для австралийских фермеров, и Китай представлялся весьма выгодным для этих целей.

В 1950-х гг. Макьюэн активно сотрудничал с Р. Кейси и главой правительства в подготовке торгового соглашения с Японией. Его правой рукой стал Джон Г. Кроуфорд, который входил в число «семи гномов» – так шутливо называли современники ведущих государственных служащих, оказывавших влияние на правительственные решения.²⁵ Тут уместно вспомнить, что торговые связи двух стран, несмотря на существовавшие серьезные политические противоречия, постепенно развивались еще в 1930-е гг., но были прерваны войной.²⁶ Уже в конце 1940-х гг. поставки австралийской шерсти и зерна возобновились, АС и Япония подписали ряд договоренностей технического характера. В архивах МИД АС сохранились бумаги, относящиеся к этому вопросу. В 1950 г. в докладе министерства торговли и сельского хозяйства уже со всей определенностью подчеркивалось, что установление торговых отношений с Японией важно не только с политической, но и с экономической точки зрения, так как это позволит «оживить австралийский рынок, особенно в сфере поставок шерсти».²⁷ В результате в 1957 г. двустороннее соглашение о торговле было заключено на крайне выгодных для АС условиях. А в последующие годы Япония заменила Великобританию как поставщика в Австралию промышленных товаров.

В момент заключения соглашения Макьюэн рисковал многим в глазах своих сограждан, среди которых доминировали враждебность и подозрительность к Стране восходящего солнца, сохранявшиеся со времен Второй мировой войны. В конечном счете, прагматические соображения взяли верх, сопротивление АЛП в парламенте было сломлено, нужное решение принято, и Япония стала вторым по значимости импортером ав-

стралийской шерсти и других продуктов. По оценке Мензиса, торговля с ней «стала чрезвычайно важным фактором в нашей национальной экономике», и «торговый баланс значительно склонялся в нашу пользу». ²⁸ Именно Макьюэну принадлежит честь подписания международных соглашений по расширению рынков для продукции австралийского сельского хозяйства, которые «приводили в ярость многих либералов». ²⁹

Еще одна его заслуга – установление в середине 1950-х гг. более тесных торговых связей с Новой Зеландией (НЗ). Он непосредственно участвовал в переговорах между Мензисом и ее премьер-министром С. Холландом, который настаивал на снятии ограничений с импорта новозеландских рыбы и леса в АС. В ответ Австралия получила более широкий доступ для своих промышленных товаров на рынок своей ближайшей соседки. В 1959 г. власти этой страны, убежденные, что союзнические отношения с Австралией «играют важную роль в формировании новозеландской политики», ³⁰ предложили создать таможенный союз, который включал бы АС, НЗ, а также Индонезию и Малайю. С точки зрения Макьюэна, такое объединение было не осуществимым, ибо требовало от сторон введения общих таможенных тарифов по отношению к внешнему миру. Но полностью отказаться от этой идеи без подробного рассмотрения казалось неверным, и в результате длительной работы в 1965 г. было заключено двустороннее соглашение о свободной торговле между АС и Новой Зеландией. «Это соглашение было, я полагаю, великим достижением правительства и, конечно, в особенности Макьюэна, который нес огромную тяжесть переговоров в течение нескольких лет», – отмечал Р. Мензис. ³¹

По всеобщему мнению, именно середина XX в. стала временем его наибольших достижений: обозревателями особо выделялись торговый договор с Японией, эффективное управление сельским хозяйством и промышленностью, координация действий министерств и комитетов. На всех постах он зарекомендовал себя как блестящий администратор. Макьюэн постоянно держал в курсе дел главу правительства Мензиса и коллег по кабинету министров относительно всех важных встреч и решений. Всегда тщательно подбирал себе сотрудников, понимая, что от качества их работы зависит конечный успех дела.

Единственной его слабостью как чиновника был его неукротимый темперамент и жесткость в оценках. Результатом сильнейшего нервного перенапряжения стала хроническая болезнь, проявлявшаяся в обширных кожных раздражениях, приводивших зачастую к обильным кровотечениям, укладывавшим Макюэна в постель и на время выключавшим его из активной работы.³²

Однако даже эти тяжелые обстоятельства не сломили его воли и не остановили его карьеры. Фактически еще с 1943 г., работая заместителем А. Фэддена, он был вторым человеком в Аграрной партии, а в марте 1958 г. Макюэн стал лидером АПА, которую и возглавлял до 1971 г., занимая еще и пост заместителя премьер-министра АС. По словам Фэддена, «коалиция Мензиса–Фэддена закончилась и, с моего благословения, правительство Мензиса–Макюэна заняло ее место».³³ Такое положение в кабинете давало ему колоссальные возможности влиять на политический курс страны, и авторитет его в тот период был беспрецедентным.³⁴

Под его инициативе руководство АПА еженедельно собиралось на совещания, предшествовавшие заседаниям кабинета министров; на этих совещаниях вырабатывалась единая линия аграриев по тем или иным вопросам текущей политики, которая далеко не всегда совпадала с той, что придерживались либералы.³⁵ В частности, вопреки официальной установке правительства на поощрение иностранных инвестиций, Макюэн был категорически против того, что он охарактеризовал как «ежегодную продажу фермы по кусочкам».³⁶ В 1961–1963 гг., когда его споры с Либеральной партией достигли апогея, Мензис даже опасался, что правительство может не устоять без поддержки влиятельного агрария. Впрочем, лично сам премьер-министр высоко ценил деловые качества соратника по коалиции: для Мензиса он был «мой дорогой Джон». Отношение Макюэна к Мензису было тоже вполне доверительное, и его письма к премьер-министру начинались порой с приписанного от руки обращения: «Мой дорогой Боб» или «Мой дорогой П.М.».³⁷ Впрочем, после выборов 1961 г., когда позиции правительства партий коалиции серьезно пошатнулись, некоторые коллеги-либералы, обвинив в неудаче Мензиса, предлагали сделать Дж.

Макьюэна лидером коалиции. Ведь за годы своей политической карьеры он более десяти раз заменял Мензиса на посту главы правительства во время его заграничных поездок. Но лидер АПА категорически отверг предложение премьер-министра перейти в ряды либералов, чтобы стать его преемником официально. Более того, в 1962 г., когда правительство попыталось провести перераспределение избирательных округов, которое угрожало потерей мест для аграриев, Макьюэн сделал все возможное, чтобы это решение не было принято. По словам обозревателей, «оказавшись лицом к лицу перед выбором между личными амбициями и лояльностью своей партии, Макьюэн явно предпочел постараться продлить жизнь Аграрной партии».³⁸

Весьма примечательны результаты опроса, проведенного в 1963 г.: 79% членов партий коалиции поддерживали в качестве лидера кандидатуру Мензиса, 2% – Макьюэна и только 1% – Г. Холта. В 1964 г. популярность Макьюэна возросла до 15%, а Холта – 12%.³⁹ Таким образом, престиж Макьюэна был выше, чем у протеже Мензиса. Но победили персональные соображения Мензиса и боязнь либералов, что с возвышением Макьюэна усилится и давление со стороны его партии; в итоге преемником Мензиса стал именно Холт. По мнению многих, прямолинейность и резкость Макьюэна также стали препятствием для того, чтобы возглавить коалицию, даже несмотря на поддержку, которую оказывал ему тогдашний генерал-губернатор АС Р. Кейси.⁴⁰ Впоследствии же известный политолог П. Келли охарактеризовал сотрудничество Мензиса и Макьюэна как пример среди «великих образцов партнерства партий коалиции», основанных на личных симпатиях и уважении, а также сходстве политических устремлений.⁴¹ Следует подчеркнуть, что отстаивая интересы предпринимательских кругов АС, правительство коалиции в 1950–1960-х гг. проводило и весьма активную социальную политику, в числе прочего вводя пособия на детей, бесплатное обеспечение молоком школьников, федеральные пособия для учащихся и государственное финансирование университетов.⁴² Наглядная иллюстрация того, что можно быть консерватором и не стать при этом людоедом.

Внешность Макьюэна соответствовала его имиджу человека с крутым характером: он был высоким (183 см) брюнетом,

предпочитал носить костюмы темных цветов. Один из самых ярких журналистов АС А. Рид дал весьма нелицеприятную оценку его личности: «насуспенный, сухопарый сельский житель, высокомерный, неумолимый, трудно уловимый и упрямый», обладатель «холодного достоинства патриция, корсиканской приверженности к вендетте, деспотических амбиций и крестьянской подозрительности, как к коллегам, так и к оппонентам». ⁴³ Современники запомнили его вытянутое лицо с выступающей челюстью, суровую манеру вести себя и вспыльчивый темперамент, что и дало повод коллегам придумать ему прозвище «Черный Джек» (в смысле «мрачный»). А Мензис в шутку называл его по-французски «Le Noir». ⁴⁴ Но, несмотря на внушавшие страх и приводившие в трепет подчиненных внешность и репутацию, он был общительным человеком, хорошим оратором, любил шутку, его уважали коллеги по парламенту. Ближе знавшие его люди – как, например, его единомышленник и сподвижник Дж.Г. Кроуфорд, о котором в своих письмах Мензису Макьюэн отзывался весьма лестно, – вспоминал о его чувстве юмора и заразительном смехе в ответ на шутку, о любви к игре на бильярде. Как глава министерства он отличался от многих своих коллег тем, что при принятии решений он всегда брал ответственность на себя, не сваливая все на подчиненных. Но от них он строго требовал исполнения всех их должностных обязанностей: работа под его началом «не была синекурой». ⁴⁵ Как отмечали современники, он «зарекомендовал себя большим тружеником и еще большим борцом». ⁴⁶

Его непреклонность в отстаивании политики высокой тарифной защиты промышленности и покровительства фермерам имела следствием то, что проводимый им в послевоенные годы курс получил название «макьюэнизма» – единственный случай в этот период, когда экономическая философия получила имя политика. «Я всегда хотел сделать Австралию могущественной как индустриальной, так и главной сельскохозяйственной и горнодобывающей державой. Это означало, что я был обязан придерживаться самой широкой протекционистской политики», – объяснял он свою позицию. ⁴⁷ Такого подхода Макьюэн придерживался, во-первых, исходя из опыта периода Великой депрессии – главным тогда было создание и сохранение рабо-

чих мест. Во-вторых, годы второй мировой войны, когда АС остался практически без промышленных товаров, также оставили свой отпечаток на его воззрениях, строившихся на укреплении обороноспособности страны – ведущими отраслями для него всегда оставались сельское хозяйство, промышленность и добыча полезных ископаемых. Даже не очень симпатизировавший Макьюэну А. Рид отмечал, что «несмотря на членство в Аграрной партии, его мировоззрение носило национальный, а не узко групповой характер».⁴⁸

В конце 1950-х гг. Макьюэн стал непререкаемым авторитетом в отстаивании традиционных для Австралии позиций, где поддержка местной промышленности рассматривалась как главный инструмент экономической и социальной политики. Защищая свои взгляды, он всячески противился требованию партнеров по ГАТТ в середине 1960-х гг. о снижении тарифных барьеров Австралии и вместе с тем умудрялся поддерживать наиболее благоприятный режим торговли для сельскохозяйственных производителей АС. Ему не удалось добиться от Г. Холта девальвации австралийского доллара в 1967 г., но в 1971 г. он организовал Австралийскую корпорацию промышленного развития, которую в кулуарах называли «Банк Макьюэна». Впрочем, в конце 1960-х гг. он все чаще сталкивался с сопротивлением его противников, отстаивавших нараставшие тенденции к снижению тарифов и установлению режима свободной торговли, что все чаще приводило его к конфликтам с молодыми поколениями либералов. Так, федеральное казначейство упорно обвиняло Макьюэна в поддержке австралийских промышленных предприятий, чья продукция дорога, производство неэффективно и держится только на государственных дотациях.⁴⁹

1960-е гг. стали нелегкими как для него самого, так и для его партии. Послевоенные изменения, оказали непосредственное влияние на роль и позиции аграриев в АС. Определяя свое место в расстановке партийно-политических сил страны, АПА всегда называла себя самой консервативной партией, чьи базовые ценности – христианская мораль и семья. Испокон веку основу электората аграриев традиционно составляли австралийские фермеры и жители глубинки – буша. Однако после Вто-

рой мировой войны доля аграриев в большинстве законодательных собраний постоянно снижалась,* в результате чего в Западной Австралии и Тасмании их влияние практически сошло на нет, а в Южной Австралии и Северной Территории их заменили консервативные партии-союзы аграриев и либералов. Одной из главных причин этого стал и необратимый процесс урбанизации, который лишь усиливался по мере развития страны. В 1966 г. горожане составляли 83% населения АС, а в сельской местности проживало всего 16,6%. В результате оттока населения в города и сокращения доли сельскохозяйственного производства процент рабочих, занятых в сельском хозяйстве снизился с 28% в 1929 г. до 5% в 1989 г., а численность фермеров в 1940–1980-х гг. сократилась почти на 30 тыс. человек.⁵⁰ Это подталкивало аграриев к поискам новых сторонников. Уже в предисловии к платформе федеральной Аграрной партии 1953 г. подчеркивалось, что ее политика – «истинно национальная по характеру, охватывающая ВСЕ (выделено в документе – *И.С.*) слои общества».⁵¹ В первую очередь аграрии намеревались распространить свое влияние на группы населения, занятые в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, лесном и рыбном хозяйстве. Это была долговременная политическая стратегия, которую поддерживал и Макюэн.

В 1966 г. после ухода в отставку Мензиса он стал самым долго служащим членом правительства, практически обладая правом вето при решении вопросов правительственной политики. Это сыграло свою роль, когда после внезапного исчезновения премьер-министра Г. Холта (он был официально признан мертвым в декабре 1967 г.), генерал-губернатор лорд Кейси привел Макюэна к присяге в качестве премьер-министра при условии, что его полномочия будут продолжаться до избрания либералами нового лидера.⁵² Перипетиям этой «борьбы за власть» посвящено подробнейшее расследование журналиста и политолога А. Рида.⁵³ Достигший 67-летнего возраста, Макюэн был самым старшим по возрасту политиком, когда-либо назначенным на пост премьер-министра Австралии. Он был, пожа-

---

* Единственным исключением в эти годы стал Квинсленд, где популярность аграриев, напротив, росла.

луй, наиболее влиятельной политической фигурой этого времени, и, возможно, в его лице история давала шанс партиям коалиции продлить свое пребывание у власти более успешно, нежели оно сложилось впоследствии. Однако Макьюэн с его колоссальным опытом и авторитетом был лидером всего лишь младшего партнера по коалиции, что закрывало ему путь к высшему посту в АС, которого он, безусловно, заслуживал более, чем кто либо. Он понимал это, но отречься от своей партии ради того, чтобы стать главой правительства, считал для себя «немыслимым».⁵⁴ Таким образом, до выборов нового лидера либералов у руля правления АС очень недолго (22 дня в декабре 1967 – январе 1968 гг.) стоял лидер аграриев Дж. Макьюэн.

Единственное, чего ему удалось добиться у за время пребывания во главе кабинета министров, – это повлиять на генерал-губернатора Р. Кейси в вопросе о будущем премьер-министре. Макьюэн настоял, чтобы этот пост получил Дж. Гортон, как наиболее приемлемый для всех политик консервативного лагеря, угрожая в противном случае распадом коалиции.⁵⁵ Предлагавшийся на этот пост У. Макмагон, ставший в 1966 г. казначеем, слишком часто и грубо пренебрегал мнением своих партнеров-аграриев, а особенно – самого Макьюэна. Не удивительно, что тот считал Макмагона «угрозой для коалиции» – ведь он «был одним из членов Либеральной партии, которые думали, что они лучше обошлись бы без Аграрной партии».⁵⁶ Расхождения с Макмагоном начались еще в середине 1950-х гг., когда Макьюэн сообщал Мензису о своих «некоторых спорах относительно ответственности по планам стабилизации». Макьюэн настаивал на сосредоточении полномочий по управлению в руках своего департамента, в то время как Макмагон стремился тянуть одеяло на себя и «разработал теорию о равной совместной ответственности», которая никак не устраивала Макьюэна. В его глазах это было лишь дублированием полномочий и тратой средств. «Этот вопрос обсуждается нами во вполне умеренных выражениях. Вам не о чем беспокоиться, но я занял вполне твердую позицию», – писал он Р. Мензису в мае 1956 г.⁵⁷ Такую же жесткость и принципиальность Макьюэн проявлял до конца своей политической карьеры, особенно в кризисные ее моменты.

Иногда высказывается мнение, будто Макьюэн презирал Макмагона, возможно, из-за упорно ходивших по Австралии слухов о гомосексуальности последнего. Так это, или нет, сказать трудно. Однако, более важно то, что, по меткому определению А. Рида, «Макмагон для Макьюэна был тем, чем сам Макьюэн был для лидеров либералов и аграриев – раздражителем, который постепенно превращался в полномасштабную головную боль, перманентную, ноющую и неустрашимую».⁵⁸ Макьюэн решительно противостоял Макмагону по политическим причинам, так как тот примыкал к правому крылу в ЛПА – сторонникам свободы торговли в консервативных партиях и благоволил идеям снятия тарифных барьеров. Эта позиция для Макьюэна, Аграрной партии и их сельского электората была абсолютно неприемлемой, ибо ставила под угрозу положение и благосостояние фермеров страны.

Наконец, Макьюэн был уверен, что Макмагон имел обыкновение нарушать конфиденциальность работы кабинета и регулярно допускал утечку информации, предавая ее своим любимым журналистам и лоббистам, включая тех, кого считали «консультантами» в пользу японских торговых интересов.⁵⁹ Отношения с Макмагоном, значительно ухудшились: тот своими действиями подрывал авторитет как АПА, так и персонально ее лидера. Макьюэн же не мог простить ему атак на традиционный курс аграриев и попыток снизить ввозные пошлины на автомобили и химикалии для промышленности.

Впрочем, Макмагона недолюбливали даже его соратники: Р. Мензис в свое время называл его «презренным выскочкой». Всем также хорошо были известны перипетии его борьбы за первенство с Гортоном. Именно Макмагона упрекали в том, что он стал практиковать утечку компромата на своих соперников в прессу, «часами обзванивая журналистов днем и ночью и сообщая информацию, опасную для премьер-министра и правительства».⁶⁰ Среди сторонников Макьюэна оказались такие влиятельные фигуры, как тогдашние генерал-губернатор Кейси, министр обороны М. Фрейзер и один из ведущих либералов П. Хэзлак. После загадочной гибели Г. Холта в 1967 г. они сделали все возможное, чтобы казначей У. Макмагон, о котором они были весьма низкого мнения, не стал премьер-министром.

Со своей стороны Макьюэн объявил, что он и его коллеги по Аграрной партии откажутся служить в правительстве, возглавляемым Макмагоном.⁶¹ Непреклонная оппозиция Макьюэна открыла путь успешной кампании по продвижению министра образования и науки сенатора Дж. Гортонна на пост лидера ЛПА. Последний 10 января 1968 г. заменил Макьюэна в качестве главы кабинета и создал для него формальный пост заместителя премьер-министра, тем самым подтвердив его статус в правительстве.

Оба эти лидера были в чем-то похожи. Как Макьюэн, заявивший однажды: «Я не стадное животное, мне не нужна компания»,⁶² так и Гортон держался в парламенте достаточно независимо, отодвигая всемогущую бюрократию и опираясь главным образом на штат своих помощников. С последними он был строг: требовал от коллег, чтобы они много работали, и был нетерпим к тем, кто не проявлял должного рвения. Одним из наиболее близких к нему людей был как раз Макьюэн, помогший ему занять кресло премьер-министра. По воспоминаниям последнего, «бывали времена, когда Гортон и я вместе решали, какой должна быть наша политика, а потом объявляли это членам кабинета министров. Эта беспрецедентная процедура использовалась только потому, чтобы не дать возможности средствам массовой информации трактовать спорный вопрос политики по-своему».⁶³ Гортон вообще мало общался с прессой, что тоже вызывало недовольство как журналистов, так и привыкших к иному подходу политиков. Зато с рядовыми избирателями он держался гораздо доступнее, был им симпатичен и, кстати сказать, предпочитал чаще выступать по телевидению, обращаясь непосредственно к обычным гражданам, чем произносить речи в парламенте. К его несомненным заслугам относят и помощь аборигенам, и заботу о престарелых и малоимущим, которым выделялись дополнительные субсидии на их нужды.⁶⁴ Но и его пребывание в должности главы правительства оказалось недолгим.

После того, как из-за несогласия с премьер-министром, настаивавшим на укреплении полномочий федерального правительства в ущерб самостоятельности штатов и пренебрегавшим мнением членов собственного кабинета, подал в отставку

министр обороны М. Фрейзер, его товарищи вынесли Гортону вотум недоверия. Он казался им слишком радикальным, а в его жесткой позиции по отношению к правам штатов на прибрежный шельф с богатыми нефтяными месторождениями усмотрели даже действия «агента ползучего социализма». ⁶⁵ Это стало концом его политической карьеры. Поссорившись во всемирными своими соратниками в правительстве и в штатах, он вынужден был уйти в отставку, по меткому определению Ст. Макинтайра, «пав жертвой дворцового переворота». ⁶⁶

Незадолго до этих событий 1 февраля 1971 г. Дж. Макюэн подал в отставку, что, возможно, послужило катализатором для действий его противников и дало возможность либералам, наконец, заменить Гортона на Макмагона, что они и сделали спустя 2 месяца. К моменту ухода из правительства Макюэн прослужил в политике 36 лет и 5 месяцев, став последним из оставшихся на службе парламентариев эпохи Великой депрессии и членов правительства Лайонса. Макюэн был удостоен высоких наград от АС и Великобритании, возведен в дворянское достоинство, стал Рыцарем Большого Креста ордена Св. Михаила и Св. Георгия. В 1973 г. японцы наградили его большой лентой ордена Восходящего Солнца.

После смерти своей супруги в 1967 г., незадолго до ухода в отставку он женился во второй раз на своей секретарше и, расставшись с политикой, перебрался к себе на ферму, получая от Департамента социальной безопасности небольшую пенсию. Впрочем, он вернулся к занятиям сельским хозяйством ненадолго: в 1975 г. Макюэн продал свои угодья и переселился в престижный район Мельбурна Турак, где он занимался консалтингом; совершил путешествия в Японию и Южную Африку. Ему довелось стать свидетелем многих перипетий австралийской политики: прихода к власти Г. Уитлема и конституционного кризиса 1975 г.; ухода в отставку своих ближайших соратников; смерти в 1978 г. Р. Мензиса. Вообще, как считают некоторые специалисты, 1970-е гг. стали для АС «временем экономической неуверенности», ⁶⁷ когда уход Великобритании в Европейский Общий Рынок нанес серьезный удар в первую очередь по австралийским сельскохозяйственным производителям. В 1975 г. Аграрная партия изменила свое название на Нацио-

нальную Аграрную партию Австралии, а возврат к власти либералов во главе с М. Фрейзером привел к тому, что новые лидеры страны предпочли постепенно отказаться от политики «макьюэнизма»: к концу 1970-х гг. этот курс оказался отвергнутым.

Сам Макьюэн ушел в прошлое вместе со своей эпохой: сэр Джон умер 20 ноября 1980 г. в Мельбурне в возрасте 80 лет. До наших дней он остается символом нынешней Национальной партии Австралии – преемницы и продолжательницы дела АПА, и ее федеральные управленческие органы располагаются в здании штаб-квартиры партии в Канберре – Доме Джона Макьюэна. Его бюст размещен на аллее премьер-министров в Ботанических садах Балларата.

В наши дни на авторитет Макьюэна часто ссылаются ведущие фигуры консервативных партий, как, например, М. Тернбулл, для которого «Черный Джек» и Аграрная партия – «чемпионы дела правых политиков», поскольку те выступали против коммунизма и провозглашали приверженность частной собственности.⁶⁸ Но, хотя нынешние правые и апеллируют к наследию самого известного государственного деятеля-агрария, они нарушают, как минимум, две главные его заповеди: 1) защиту экономики АС не ради нее самой или суперприбылей ее воротил, а для блага большинства населения страны; 2) отстаивание интересов рядовых австралийцев без прогибания под требования соседей и союзников. Для нынешних рыночников от бизнеса и послушных им политиков интересы и цели глобализации и интеграции гораздо важнее благосостояния тех, чьим трудом добываются их богатства. Говорить об их искреннем патриотизме не приходится.

---

¹ Kelly P. The End of Certainty. The story of 1980-s. Sydney, 1992, p. 6.

² McEwen J. His Story, p. 2 (ксерокопия рукописи, хранящейся в Национальной библиотеке Австралии, г. Канберра).

³ Hughes C.A. Australian Prime Ministers 1901–1972. Melbourne, Oxford Press, 1976, p.173.

⁴ Rural Australia. The Other Nation. Sydney, 1978, p. 10.

- ⁵ The National Leader, November 1984, vl.3, №4, p. 27.
- ⁶ Australian Country Party (Federal). Platform and Policy. Sydney, 1953, p. 4.
- ⁷ Jeansch D. Power politics. Australia's party system. Sydney, 1989, p. 58.
- ⁸ Цит. по: Lloyd C.J. McEwen, Sir John (1900–1980) // Australian Dictionary of Biography, Vol. 15, (MUP), 2000 (<http://adb.anu.edu.au/biography/mcewen-sir-john-10948>).
- ⁹ Ellis U. History of the Australian Country Party. Melbourne, 1963, p. 310.
- ¹⁰ McEwen J. His Story, p. 43.
- ¹¹ Малаховский К.В. История Австралии. М., 1980, с.179–180.
- ¹² Цит. по: Broome R. Aboriginal Australia: Black Response to White Dominance, 1788–1980. Sydney, 1982, p.165.
- ¹³ The Commonwealth of Australia. Parliament. Parliamentary debates. Senate and House of representatives, Vol. 158, p. 2535.
- ¹⁴ Whittington D. The House Will Divide. A review of Australian Federal politics. Melbourne, Lansdowne Press, 1969, p.76.
- ¹⁵ Fadden A. They called me Artie. The memoirs of A. Fadden. Milton, 1969, p. 44.
- ¹⁶ См.: Lloyd C.J. McEwen, Sir John (1900–1980).
- ¹⁷ Whittington D. The House Will Divide, p. 81.
- ¹⁸ Цит. по: Lloyd C.J. McEwen, Sir John (1900–1980).
- ¹⁹ Whittington D. The House Will Divide, p.17, 149–150.
- ²⁰ См. подробнее: Вревский В.А. Либеральная и аграрная партии Австралии. М., 1976, с. 46–47.
- ²¹ См.: Menzies R.G. The Measure of the Years. Melbourne, Cassell Australia Ltd., 1970, p.46–47.
- ²² Knightley P. Australia. A Biography of a Nation. L., 2001, p. 250.
- ²³ Forces in Australian politics. Sydney, 1963, p. 13.
- ²⁴ Письмо премьер-министра АС Р. Мензиса к Дж. Макьюэну от 7 октября 1958 г. // The National Archives of Australia – Digital copy of item with barcode 1172476 (<http://recordsaerch.naa.gov.au/scripts/Imagine.asp>).
- ²⁵ О нем см.: [Miller J. D. B. Crawford, Sir John Grenfell \(Jack\) \(1910–1984\) // Australian Dictionary of Biography, Vol. 17, \(MUP\) 2007 \(<http://adb.anu.edu.au/biography/crawford-sir-john-grenfell-jack-1391>\)](#).
- ²⁶ См.: Скоробогатых Н.С. Становление внешнеполитического курса Австралийского Союза в 1930-е гг. // Британские доминионы: история и современность. Выпуск 3. Красноярск, 2011, с. 19 – 22.
- ²⁷ 1 Report By Department Of Commerce & Agriculture. May 1950. CANBERRA. Trading Arrangements with Japan // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. Historical Publications, Vol. 20 (www.info.dfat.gov.au).
- ²⁸ Menzies R.G. The Measure of the Years, p.62, 65.
- ²⁹ Whittington D. The House Will Divide, p.151.

- ³⁰ Цит. по: New Zealand Foreign Policy. Statements and Documents 1943 – 1957. Ministry of Foreign Affairs. Wellington, 1972, p. 338
- ³¹ Menzies R.G. The Measure of the Years, p. 73.
- ³² Hughes C.A. Australian Prime Ministers 1901–1972. Melbourne, Oxford Press, 1976, p.174.
- ³³ Fadden A. They called me Artie. The memoirs of A. Fadden. Milton, 1969, p. 148.
- ³⁴ См.: Lloyd C.J. McEwen, Sir John (1900–1980).
- ³⁵ Overacker L. Australian Parties in changing society 1945–1967. Melbourne, 1968, p. 257.
- ³⁶ Цит. по: Reid A. The Power Struggle. Sydney, 1969, p. 21.
- ³⁷ См., например: письмо министра коммерции и сельского хозяйства Дж. Макюэна к Р. Мензису от 17 сентября 1954 г. // The National Archives of Australia – Digital copy of item with barcode 1172476 (<http://recordsaerch.naa.gov.au/scripts/Imagine.asp>).
- ³⁸ McGregor C. Profile of Australia. Chicago, 1969, p.211.
- ³⁹ Hazlehurst S. Menzies Observed. Sydney, 1979, p. 374.
- ⁴⁰ См. подробнее: Вревский В.А. Либеральная и Аграрная партии Австралии после второй мировой войны, с.48–49.
- ⁴¹ Kelly P. The End of Certainty, p. 603.
- ⁴² Argy F. Where from Here? Australian egalitarianism under threat. Canberra, 2003, p. 126.
- ⁴³ Reid A. The Power Struggle, p. 19.
- ⁴⁴ См.: McGregor C. Profile of Australia. Chicago, 1969, p. 211.
- ⁴⁵ См. предисловие Дж. Г. Кроуфорда к автобиографии Дж. Макюэна: McEwen J. His Story, p. ii.
- ⁴⁶ McGregor C. Profile of Australia, p. 211.
- ⁴⁷ Цит. по: Kelly P. The End of Certainty, p. 6.
- ⁴⁸ Reid A. The Power Struggle, p. 20.
- ⁴⁹ Overacker L. Australian Parties in changing society 1945–1967. Melbourne, 1968, p. 294–295.
- ⁵⁰ Official Year Book of the Commonwealth of Australia. №54, 1968. Canberra, 1968, p. 120, 123; The Bulletin, 18.08.1989, p. 13.
- ⁵¹ Australian Country Party (Federal). Platform and Policy. Sydney, 1953, p. 2.
- ⁵² См.: Hughes C .A. Australian Prime Ministers 1901–1972, p. 175–176.
- ⁵³ Reid A. The Power Struggle, p.19.
- ⁵⁴ McEwen J. His Story, p.75.
- ⁵⁵ Вревский В.А. Либеральная и аграрная партии Австралии, с. 48–49.
- ⁵⁶ McEwen J. His Story, p.76.

- ⁵⁷ Письмо министра торговли Дж. Макюэна к Р. Мензису от 23 мая 1956 г. // The National Archives of Australia – Digital copy of item with barcode 1172476 (<http://recordsaerch.naa.gov.au/scripts/Imagine.asp>).
- ⁵⁸ Reid A. The Power Struggle, p. 31.
- ⁵⁹ См. подробнее: Hughes C.A. Australian Prime Ministers 1901–1972, p. 195–196.
- ⁶⁰ The Bulletin, May 28, 2002, p.15.
- ⁶¹ См. подробнее: Oakes L., Solomon D. The Making of an Australian Prime Minister. Melbourne, 1973, p.35–37.
- ⁶² Цит. по: Reid A. The Power Struggle, p. 33.
- ⁶³ McEwen J. His Story, p.78.
- ⁶⁴ Oakes L., Solomon D. The Making of an Australian Prime Minister, p. 38.
- ⁶⁵ Edwards J. Life wasn't meant to be easy. A Political Profile of Malcolm Frazer. Sydney, 1977, p. 46.
- ⁶⁶ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge, 2005, p. 229.
- ⁶⁷ Rural Australia, p. 17.
- ⁶⁸ The Age, December 5, 2012, p. 4.

ПЕРВАЯ ОПИУМНАЯ ВОЙНА 1839-1842 гг. и ВЬЕТНАМ*

Ко времени, когда Англия развязала первую опиумную войну против Китая, у правившей во Вьетнаме династии Нгуенов было свое отношение как к Цинскому Китаю, так и к Англии. Была у них и своя, сложившаяся в течение десятилетий политика, в основе которой лежал полный запрет опиума.

С Китаем Нгуены поддерживали традиционные даннические связи, которые в те годы были более чем символические и не мешали Вьетнаму проводить полностью независимую как внутреннюю, так и внешнюю политику, и в ней Англия занимала весьма скромное место.

Среди факторов, влиявших на формирование представлений Вьетнама об Англии и на то, как надо вести себя с этой страной, важное место занимала общая с Китаем конфуцианская концепция отношения к «западным варварам снисходительно и издалека», которая до минимума ограничивала инициативу в контактах с европейцами. Именно поэтому об Англии Нгуены знали больше, чем, например, о Германии, что объясняется большей активностью англичан. Играли роль впечатления от имевшихся непосредственных контактов с англичанами, которые в начале XIX в. наведывались к вьетнамским берегам, намереваясь установить торговые отношения с Вьетнамом.

В 1803 г. прибывшие в страну англичане просили разрешения учредить факторию в Чашоне (Куангнам), на что основатель династии Зя Лонг, только что пришедший к власти, сказал буквально следующее: «Морская граница место очень важное. Зачем допускать туда иностранцев?». Все привезенные англичанами дары были возвращены и отдан приказ удалиться¹. В 1804 г. англичане снова обратились с просьбой обосноваться

---

* Разные исторические источники по разному датируют начало Первой опиумной войны: 1839 г. или – 1840 г. Вьетнамская хроника Dai Nam Thuc Luc (Правдивые записи о Великом Юге), Hanoi, 1962-1978, далее DNTL, придерживается первой даты.

у Дананга, учредить факторию, и опять последовал отказ Зя Лонга. «Прежние правители, основывая государство, не разрешали своим подданным вступать в отношения с варварами (nguòi Di)». На самом деле это было мерой предосторожности. Англичане (nguòi Hông mao) коварны и хитры, не нашей породы, у них другая душа...». Зя Лонг приказал чиновникам «выразить благодарность, отказаться от привезенных даров, и сказать, чтобы англичане уходили»².

В 1812 г. Зя Лонг по поводу прибытия очередного английского судна, с которым не состоялась торговая сделка, высказался о «чрезмерной ненасытной алчности и стремлении к наживе заморских варваров», что по его словам «трудно назвать гуманным и справедливым»³.

Характерными для отношения Нгуенов к Англии при Зя Лонге таким образом были устойчивые чувства неприязни и недоверия, которые при его преемниках только укрепились, что было обусловлено колониальными захватами Англии и её активным продвижением в Тихий океан. Хроника DNTL к числу главных политических удач Зя Лонга относила его умение «отклонять притязания пришельцев с Запада»⁴.

При Зя Лонге Вьетнам, таким образом, опасаясь за безопасность своих морских границ, с осторожностью подходил к попыткам Англии установить тесные торговые контакты, которые в итоге были редкими и малоэффективными⁵.

Отношение двора к англичанам в начале века несколько свысока проявлялось как в названии страны Hông mao – красноголовые, так и в характеристике страны и людей, как коварных, нецивилизованных, не понимающих правил приличия (lẽ phép) и правопорядка (luật lệ), «которые могут прибегать к вымогательству под тем или иным предлогом, им лучше заплатить и отправить восвояси, чем такой богатой стране как Вьетнам проявлять расчетливость и вести переговоры»⁶.

В результате в бурных событиях первых десятилетий XIX в., когда Англия шла в авангарде колониальной экспансии западных стран, Вьетнам, сохраняя чувства неприязни и недоверия к Англии, занимал пассивную, часто противоречивую позицию. Она формировалась под воздействием местных, индокитайских факторов и не поднималась до серьезной оценки

внерегиональных сил, в данном случае Англии. Так во время первой англо-бирманской войны (1824-1826), в ходе которой Бирма потеряла часть своей территории, вьетнамский монарх Минь Манг выразил отстраненное и почти негативное отношение к обеим сторонам конфликта. «Например, в 1826 г. он считал, что в интересах Сиама, чтобы Бирма и Англия ослабляли друг друга в войне». Однако в самом начале войны в 1824 г. он в беседе с послом из Сиама высказался о роли Бирмы для Сиама как надежного «забора» для дома перед лицом возможного внешнего вторжения и «советовал» Сиаму заботиться о победном для Бирмы окончании войны⁷. Но еще до войны с Англией Бирма в 1823 г. прислала во Вьетнам посла с письмом Минь Мангу и дарами и выражала желание «установить отношения». Власти Бирмы выражали сожаление, что, несмотря на двукратную попытку, им не удалось сделать это с его отцом Зя Лонгом. Бирма также просила Вьетнам «порвать отношения с Сиамом»⁸.

Несмотря на то, что у Вьетнама с Сиамом были весьма не простые отношения из-за соперничества за влияние на полуострове, несмотря на критическое отношение двора к королю Сиама, у которого «народ голодает, а он только занят буддийским учением», Вьетнам не согласился выполнить просьбу Бирмы, а её посла с дарами уважительно проводили морем на родину. Вьетнамские власти сочли необходимым сообщить властям Сиама о визите бирманского посла и его просьбе, за что оттуда последовало письмо с благодарностью⁹.

В контексте политики Англии в Юго-Восточной Азии, в которой большую роль в те годы играл Сиам, Минь Манг задумывался и о месте своей страны. Хроника DNTL следующим образом говорит об этом: «Император Минь Манг 7 мес. 1826 г. открыл географическую карту и обратился к приближенным: «Слышал о неприязненных отношениях между Сиамом и страной красноголовых, если дело дойдет до войны, то наша провинция Хатьен – место, где они схватятся. Мне надо просчитать возможность защиты. Хотя Сиам наш сосед и отношения между нами соседские, надо ли помогать ему в беде? Поистине трудный выбор»¹⁰.

Из этого высказывания ясно, что Минь Манг, во-первых, не видел в 20-е гг. непосредственной угрозы своей стране со стороны Англии, а, во-вторых, не торопился с определением своей позиции в том, что касалось Сиама, отношения с которым были напряженными. Можно даже сказать, что при Минь Манге вьетнамцы видели в соседнем Сиаме более непосредственную опасность, нежели таковой казалась далекая Англия. Вьетнам и Сиам традиционно соперничали за доминирующую роль в Индокитае, и Минь Манг подозревал Сиам в намерениях использовать Англию в антивьетнамских целях. В конце 1821 г. Ле Ван Зуйет, тогда генерал-губернатор Зядини, докладывал Минь Мангу о том, что Сиам «произвел перегруппировку приграничных воинских частей с непонятной целью и запросил у Англии военную помощь». «Я приказал нашим военным принять чрезвычайные меры для обороны и послал людей в Англию для выяснения обстановки», - докладывал Ле Ван Зуйет.

Минь Манг одобрил действия военачальника и обязал немедленно информировать двор по мере поступления известий¹¹. На самом деле, как оказалось, Сиам в своих планах больше полагался на использование антиправительственных сил внутри Вьетнама. В 1833 г. Вьетнам и Сиам оказались в состоянии серьезного конфликта. Хроника DNTL приводит разговор Минь Манга, с приближенными в 1834 г. о том, как «Сиам в прошлом году развязал военные действия без всякого повода, но потерпел поражение»¹². В 1833 г. до двора доходили сведения о том, что Ле Ван Кхой, подняв восстание, обратился к Сиаму с просьбой начать военные действия в Ченла (Chên-lar) и Зядини. Ле Ван Кхой якобы даже обещал в случае свержения Нгуенов стать вассалом Сиама¹³.

Когда в 30-е гг. двор был занят подавлением крупных восстаний Ле Ван Кхоя и Нонг Ван Вана, Сиам выступил на стороне восставших и фактически начал войну против Вьетнама, но был разгромлен военачальниками Чыонг Минь Зянгом и Нгуен Суаном¹⁴.

Тревога за судьбу своей страны перед лицом английской экспансии прозвучала по данным DNTL в словах Минь Манга в середине 1826 г. в ходе англо-бирманской войны, по поводу английского судна, оказавшегося у берегов Вьетнама: «Страна

эта известна своим коварством и интриганством; сюда они (англичане – Г.М.) явились тоже не для добрых дел». Император приказал найти способ выдворить пришельцев, не вступая с ними в споры¹⁵. В то же время вьетнамские власти охотно оказывали помощь английским судам, занесенным непогодой во вьетнамские бухты, снабжая команду продовольствием и деньгами для скорейшего возвращения на родину¹⁶.

В сложившейся в 30-е гг. ситуации в регионе вьетнамский двор принимает меры к тому, чтобы не допустить какого-либо вмешательства извне, как со стороны соседей по индокитайскому полуострову, так и крупных западных стран (Đông duong và Tây-duong). В эти годы происходит резкое ужесточение торгового режима и вводятся более строгие правила досмотра иностранных судов таможенными властями. Торговля с Западом и без того скудная идет на убыль. Минь Манг заявил в этой связи в 1835 г.: «Я посылаю военные суда в другие страны, имея в виду исследовать морские пути, обычаи тех мест, а отнюдь не в поисках какой-то выгоды. Что касается выгоды, то если наша страна в чем и нуждается, то уж конечно не в вещах, зачем искать необходимое так далеко?»¹⁷.

Итак, Минь Манг в начале 30-х гг., хотя и недооценивал масштаб западной опасности, но с самого начала, ограничивая контакты с европейцами, очевидно, считал, что таким образом можно её избежать. Об этом свидетельствует эпизод с французским кораблем, который в 1830 г. вошел в бухту Дананга¹⁸. Капитан сообщил, что по приказу короля Франции хочет иметь беседу с чиновником из палаты Тхьонг бак¹⁹. Он не стал говорить с Нгуен Чи Фьонгом, а с Чьонг Данг Кюе, который представлял эту палату согласился встретиться и сказал, что король Франции давно хотел установить отношения с Вьетнамом (giáo hiếu), но из-за дальнего расстояния и морских пространств – все не получалось.

Из материалов хроники следует, что во Вьетнаме к 30-м гг. уже по-своему оценили экспансионизм Англии, но не очень ясно видели аналогичную природу Франции.

Докладывая Минь Мангу о встрече с французским капитаном, Чьонг Данг Кюе подчеркнул, что «сейчас, когда Англия строит планы и хочет захватить Гуандун (Китай), француз при-

был во Вьетнам и от имени своего короля предупреждает нас (советует нам) воздержаться от помощи в Гуандуне»²⁰.

Это известие, которое принес Чыонг Данг Кюе, почему-то не встревожило Минь Манга, не расценившего этот факт как появление нового опасного субъекта на индокитайской политической сцене.

В 1830 г. Минь Манг отнесся к словам вышеупомянутого посланца из Франции всего лишь как к «предлогу для установления отношений с Вьетнамом»²¹. Более того, при этом он произнес фразу, непростительную для крупного государственного деятеля, каковым он во Вьетнаме, безусловно, являлся: «Англия замышляет захватить Китай, какое это имеет к нам отношение»²². Он даже поручил Нгуен Чи Фыонгу сообщить французам о позиции двора, которую можно было посчитать нейтральной.

Команда французского корабля тем временем самовольно сошла на берег, поднялась на известную гору Тамтхай, запросила проводника, который провел бы по всей территории Бактхани, карту которой французы имели задание изготовить. Именно это обстоятельство вызвало гневную реакцию Минь Манга: «В чужой стране люди прежде всего осведомляются о ее запретах. Они уже нарушили запрет, когда пересекли морскую границу, а теперь еще намерены изготовить и увезти с собой карту территории. Почему их поведение до такой степени бесцеремонно и абсурдно!»²³. Только после настоятельных требований посланного Минь Мангом Нгуен Чи Фыонга французский корабль покинул Дананг.

Между тем посланцы двора, вернувшиеся из Гуандуна в конце 1839 г., доложили о том, что цинский чиновник Линь Цзэсюй «вступил в конфликт с армией красноголовых, ...с обеих сторон есть жертвы, раненые, но пока не ясно, сколько с какой стороны».

Минь Манг отнесся к новостям как к отдельному эпизоду, не увидев за ним тенденцию. Кроме того, это был повод для критики Цинского Китая. «Английских кораблей всего не более нескольких единиц, Линь Цзэсюй же привел армию целой провинции... почему же не победил? К тому же войска Англии

пришли морем, они не могут долго противостоять Цинам из-за нехватки провианта. Разве у них есть поддержка в стране?»²⁴.

«Раньше великая Цинская империя с одной восьмизнаменной дивизией завоевала Поднебесную. Почему военные силы тогда были мощные, а теперь слабые?

Лично я недоволен Цинами, имея в виду, что страна красноголовых (всего лишь) пришла торговать... Зачем было развязывать войну, только потому, что Линь Цзэсюй нашел при досмотре опиум, конфисковал судно и товар...

К тому же я слышал, что вся императорская семья и придворные курят опиум, который официально продается в конфуцианских храмах и торговых лавках. Если в своей стране такое положение, что же можно спрашивать с других иностранных государств?».

«И еще я слышал, что трубка для курения Линь Цзэсюя инкрустирована золотом: сам предается пороку, почему же другие будут порядочными? И из-за этого дела преследовать людей, развязывать конфликт... В самом начале, его можно было пресечь. Теперь не знаю, чем все это кончится...»²⁵.

По мере того, как опиумная война затягивалась, менялось и отношение Нгуенов к ней. Минь Манг распорядился, чтобы из провинции Куангйен, граничащей с Китаем, послали чиновника собрать более подробные сведения о том, каким образом провинция Гуандун «вошла в конфликт с Англией» (nhóc Hông-mao)²⁶.

Послали китайца Ли Цинлоя, который по возвращении в конце 1840 г. представил доклад, за что получил награду.

Минь Манг, ознакомившись с информацией, заявил своим приближенным Чыонг Данг Кюе и Фан Хюи Тхыку: «Почему Цины проявили слабость, а не были тверды и решительны в этом деле с Англией? Нам стало известно, что Англия обратилась в Пекин (во дворец) с жалобой на императорского чиновника Линь Цзэсюя, который чинил препятствия их частным торговым связям, и дело дошло до военных действий. Затем Цинский император послал человека в Гуандун разбираться, а Линь Цзэсюя привезли в столицу и наказали²⁷. Он (император) определенно хотел с той страной договориться, так ведь? К то-

му же, разве Линь Цзэсюй запрещал опиум не по приказу императора?

И вот не взять ответственность на себя, довести дело до вооруженного конфликта, переложить наказание на своего подданного, разве это справедливо?»²⁸.

На ход войны влияло такое важное обстоятельство, что в цинском правительстве и армии почти безраздельно господствовали капитулянты. Сторонники сопротивления, также как Линь Цзэсюй в самом начале войны были смещены с постов и фактически лишились возможности влиять на политику пекинского правительства и ход войны.

Сторонники капитуляции перед англичанами были особенно сильны при дворе в Пекине, подавляющее большинство их составляла маньчжурская аристократия. И всё таки неудачный исход войны с Англией явился неожиданностью для цинского правительства и императора, слепо веривших в могущество Небесной империи²⁹. Похожие настроения на какое-то время сформировались и при дворе Нгуенов, в чьей риторике звучали нотки сочувствия Китаю и наоборот резкое осуждение европейцев.

«Судя по всему, люди Запада (người Tây dương) – по своей природе безмерно алчные. В прошлые годы воевали с Бирмой, а когда Бирма запросила мира, так Англия, подсчитав убытки в связи с передвижением войск, затребовала репарации. Сейчас снова используется этот прием в Китае. Если Китай согласится на выплату репараций в несколько тысяч лангов серебра, то несказанно унизит страну. Раньше европейцы мошенничали в торговле, а теперь уже и в военных делах жульничают – это поистине смехотворно»³⁰, - говорил Минь Манг.

Со временем версия о том, что войну развязала Англия, а не Китай, стала господствующей при дворе Нгуенов, но это не мешало Минь Мангу и придворным критиковать маньчжурский Китай.

Из хроники видно, что в годы Опиумной войны Минь Манг регулярно читал китайские газеты, был осведомлен о положении в китайском обществе. «В Китае ежегодно попадают в тюрьму до 20-30 тыс. человек. Чиновники и простой народ часто совершают преступления, курят опиум... Красногловые

«собрали в одно все эти слабые места» и развязали конфликт, в Китае тоже не могли не предвидеть такое развитие событий», - делился Минь Манг со своими придворными³¹.

В 1840 г. высокопоставленный придворный Дао Чи Фу, который плывал в Джакарту для покупки (!) парохода у европейцев, привез сведения о ходе опиумной войны, услышанные от французов, с новыми подробностями.

Он рассказывал, как Англия год назад, под предлогом того, что генерал-губернатор Гуандуна Линь Цзэсюй арестовал англичан, нарушивших запрет торговли опиумом (при этом арестованным, чтобы унижить Англию, якобы обрезали кому нос, кому ухо) – развязала конфликт в Гуандуне. Гуандун не ответил, Англия приняла это за слабость Китая и вместе с другими странами, включая Францию, задумала ударить по Китаю.

«Если армия западных стран, придет, она не сможет сойти с кораблей и продвинуться далеко вглубь, но побережье китайцам будет нелегко оборонять», - заключил Дао Чи Фу³².

На этот раз Минь Манг вновь критиковал центральную власть Китая: «Китайцы слабые, мы знаем. Англичане в прошлом году плавали вокруг островов в акватории Гуандуна, но не слышно было, что Китай предпринял какие-то меры, вывел пусть даже один корабль, чтобы ударить по ним.

Сейчас они снова пришли, а Китай не сопротивляется. Сваливая вину на Линь Цзэсюя, который якобы развязал войну, таким образом хотят под этим предлогом организовать встречу и уладить дело с Англией»³³. По мере поступления более полной информации о состоянии китайской армии и общества, Нгуены стали терять последнюю надежду на победный исход войны для Цинской армии. Минь Манг говорил о том, что «слабые войска долго не продержатся. Красноголовые, когда приплывали торговать, знали об этом, поэтому и осмелились так дерзко напасть»...

Нгуен Чи Фыонг, на вопрос Минь Манга, «в каком таком состоянии находится Цинская армия, что англичане осмеливаются так «развлекаться», рассказал о том, что видел сам в 1839 г., когда был в Китае: «Китайские солдаты выглядят так, как будто их долго били батогами»³⁴.

Из хроники следует, что летом 1840 г., когда собственно развернулись военные действия, Нгуены не исключали, что события в Китае могут иметь непосредственное отношение к их стране. Их беспокоила вероятность распространения войны на вьетнамскую территорию. Император Минь Манг созвал Тайный Совет, на котором сказал: «Слышали, что Англия с Китаем развязали конфликт, началась война... Мы граничим с Китаем. Раньше и теперь иностранные суда постоянно приходили и вставали на якорь в бухте Чашон (провинция Куангнам). Необходимо до того как положение может обостриться взять все под контроль на побережье, укрепить его оборону. Я распорядился, чтобы в провинции Куангнам усилили меры безопасности, чтобы быстроходные суда вышли в море для патрулирования.

В том случае, если патрульным судам встретится один-два европейских корабля, то они сами должны выяснять ситуацию – как и прежде по правилам делали. А если европейских судов окажется 3-4 и более, то необходимо сообщить в провинцию, а оттуда – в столицу, двору»³⁵. Также предлагалось без промедлений сформировать подразделение в 500-600 человек для обороны крепостей Анхай и Дьенхай³⁶.

Помимо военного аспекта, вьетнамский двор беспокоила и экономическая сторона проблемы. Нгуены уже ощущали ущерб, который причинила война торговле с Китаем, и об этом император Минь Манг часто говорил с придворными, все время неодобрительно отзываясь о Китае, «который воюет 5, 6 месяцев и всё еще не победил... «Китай – огромная страна, вмещает всю Поднебесную...

Но зачем надо было сначала терять доверие и затевать войну, а потом долго воевать, утомлять свою армию, кормить вражескую, а что получается? Хотя эта война и в другой стране, я не могу чувствовать себя спокойно. Страна наша граничит с Китаем, все время между нами идет обмен сотнями видов товаров. Сейчас Англия препятствует этому, морской путь не действует. Много простых людей привыкли к китайскому чаю, как к северному лекарству, а где его теперь купишь? Поистине ущерб для торговцев и для простых людей»³⁷.

Опиумная война в Китае заставила вьетнамцев с еще большей настроенностью относиться к европейцам, придер-

живаться изоляционистского курса, не провоцировать европейцев на какие-либо враждебные действия.

Об этом свидетельствует эпизод 1843 г., который имел место уже при преемнике Минь Манга – Тхиеу Чи.

Будучи крайне осторожным в отношении европейцев, Тхиеу Чи такого же поведения, очевидно, ожидал и от соседей по полуострову, прежде всего от Сиама.

В 1843 г. власти провинции Хатьен сообщили, что шесть английских кораблей с опиумом прибыли в Сиам, но власти этой страны сожгли все суда, конфисковали все товары, а затем блокировали вход в бухту Бакнам (Vác-nam). Тхиеу Чи не одобрил действия сиамских властей, заявив: «Красноголовые – это племя озверелых людей, раньше из-за опиума они развязали войны в Гуандуне, и в течение 3-4-х лет китайцы так ничего с ними не могли поделаться... Теперь этот ничтожный Сиам принял враждебную позу, но они не успокоятся... Эти события, о которых только сейчас стало известно, надо обдумать». Тхиеу Чи приказал всем местным властям бдительно следить, чтобы хорошо знать «положение за границей»³⁸.

С другой стороны Тхиеу Чи критиковал цинский Китай за уступчивость европейцам. Правда, критика не выходила за пределы императорского дворца. В 1844 г. узнав из газет, что Китай уплатил огромные суммы Англии и остался с пустой казной, сказал своим приближенным: «В Китае процветает коррупция... В стране без конца мятежи и стихийные бедствия! Не говорит ли это об упадке династии?»³⁹.

В самом Вьетнаме с опиумом в течение многих десятилетий велась жестокая борьба. Нгуены уже в первые годы утверждения династии издавали постановления о запрете опиума в стране. О том, что в годы правления Зя Лонга власть вела борьбу с распространением опиума, свидетельствует хроника DNTL, которая в 1818 г. отметила повторное появление закона (lênh), запрещающего опиум в Зядини⁴⁰. Самые суровые меры против распространителей, продавцов, производителей и потребителей опиума связаны с именем императора Минь Манга. В записях хроники DNTL весной 1824 г. читаем следующее: «Снова издан указ о запрете опиума. Император, понимая глу-

бокий вред опиума для человека, издавал указы о его запрете, но зло по-прежнему не искоренено».

Поэтому повторно был издан очень жесткий указ. Он больше всего касался иностранных торговцев, а также местных людей, военных и гражданских, которые вопреки запрету, тайно продавали и употребляли опиум. Местному населению разоблачение грозило вечной ссылкой. Жителям общин, которые знали, но не обнародовали курильщиков, а также родителям, которые не сумели запретить детям курить опиум, грозило наказание (100 ударов палок). Чиновников, курящих опиум, наказывали палками и лишением чина пожизненно и т.д.

Люди, знающие о нарушителях запрета на опиум, но не сообщившие властям, подвергались порке батогами (100 ударов). Наоборот, «доносители» получали имущество лица, нарушившего закон. При этом сурово преследовали тех, кто выступал с ложными обвинениями. Также тяжелые наказания полагались за взятки с целью «замять дело»⁴¹.

При Минь Манге строго наказывали вьетнамские экипажи судов, замеченных в контрабанде опиума.

В 1836 г. раскрыли дело о контрабандной транспортировке опиума и запрещенной католической литературы судом Фэнбанг, следовавшем из Сингапура. Ведомство юстиции, приговорило участников дела к ссылке (на каторжные работы) в разные отдаленные районы страны⁴². После этого случая все государственные суда, плавающие за границу, должны были подвергаться тщательному досмотру солдатами. Кроме того, к тому дню, когда судно должно было возвратиться в порт Дананг, туда прибывали представители из разных ведомств: финансов, общественных работ, палаты цензоров для совместного досмотра судна⁴³.

Без оглядки на Китай, а только руководствуясь своими законами, во Вьетнаме строго наказывали китайцев, уличенных в контрабанде опиума, обезглавливанием без суда на месте⁴⁴.

В конце 1831 г. в провинции Хатьен было задержано китайское торговое судно с контрабандным опиумом. Конфисковали все имущество контрабандистов, стоимость которого вначале составила 20 тыс. куанов, а в итоге часть этой суммы была украдена высокопоставленными чиновниками Хатьен, и в каз-

ну попало только 3 тыс. куанов. Чиновника лишили чина и отдали под суд⁴⁵.

В 1836 г. власти Куангнгай задержали корабль из Китая, перевозивший опиум. В ведомстве внутренних дел мнения разделились. Одни говорили, что надо переправить опиум в Гуандун и там продать. Император Минь Манг, напомнив, что «опиум – это страшный яд, отравя для людей в Поднебесной, лишаящая людей рассудка», приказал публично уничтожить опиум. «Если мы сами не употребляем этот яд, зачем же сплавлять его другим людям»⁴⁶.

Ранее другой эпизод с арестом китайского торгового судна вьетнамской патрульной службой в открытом море, на борту которого при обыске был обнаружен опиум, стал предметом специального расследования императора Минь Манга. Он согласился с решением ведомства юстиции конфисковать китайский корабль и изгнать весь экипаж, однако выразил несогласие с поведением своих патрульных, которые под видом борьбы с пиратами, «захватили корабль и вели себя там как грабители, не зная наперед есть ли там опиум или нет»⁴⁷.

Минь Манга в этом эпизоде беспокоил престиж страны, мораль которой и исполнение строгих законов он ставил выше, чем в Китае, где по его словам, «продаются и покупаются чины и наказания, где доблестью считается давать взятки, а если есть деньги – можно стать чиновником»⁴⁸.

О недостаточной эффективности запретительных указов говорят последующие многочисленные повторные императорские постановления о запрете опиума в стране.

В середине 1831 г. вышел указ о досмотре судов в порядке борьбы с контрабандой опиумом. Император Минь Манг выступил в Тайном Совете со специальным докладом о вреде этого «иноземного продукта», о его несовместимости с обычаями вьетнамцев. «В прежние годы мы много раз запрещали иностранным торговым судам перевозить опиум, существуют опубликованные нами ясные правила...

Теперь необходимо и для наших судов, бывающих за границей, издать запрещающий закон, чтобы предупреждать преступление...

Отныне (1831 г.), когда государственный корабль отправляется с государственным делом и возвращается, его досматривают, и если обнаружится, что кто-то везет опиум, - его арестовывают и строго наказывают»⁴⁹.

В 1832 г. шоком для Минь Манга стало известие о том, что член его царствующей фамилии Тон Тхат Хюен тайно курил опиум. Ведомство юстиции после расследования вынесло приговор его наказывать поркой батогами и ссылкой. Однако Минь Манг распорядился ужесточить наказание в виде ношения шейной колодки, лишения звания члена царствующего дома (Тон тхат), возвращения фамилии простолюдина Ле Ван Хюен, разжалования в солдаты на остров Фукуок. Минь Манг подчеркнул, что принадлежность к царствующему дому не должна смягчать наказание, а наоборот. «Я повелитель всей Поднебесной, каждое дело решаю по справедливости, и не прошу этих испорченных людей, чтобы не причинить вред общественному долгу (công nghĩa)». Были наказаны и другие члены царствующей семьи⁵⁰.

В 1832 г. вышел еще один указ, запрещающий тайное курение опиума⁵¹. Минь Манг опять говорил о том, что это иностранный продукт, и «если попасться в эту отравленную ловушку, вырваться из нее невозможно...».

«Опиум отравляет душу человека, разрушает наши обычаи...». Ранее издали несколько законов со статьями, запрещающими чиновникам, военным и простым людям тайно курить и покупать контрабандой опиум. Несколько раз издавали указы с запретами... Недавно прошли дела Хаонг Конг Тая и Ле Ван Хюена, нарушивших запрет, тайно куривших опиум. Это – чиновники, но преступники. Когда люди услышат приговор, это будет им уроком.

Сегодня снова постановляю: От императорской семьи до чиновников больших и малых в столице и за ее пределами, в провинции, если кто нарушит запрет – получит тяжелое наказание, пощады не будет»⁵².

Для повышения эффективности борьбы с опиумом в 1835 г. был издан закон о так называемых информаторах по опиуму. Тем, кто знал о людях, занимающихся укрывательством, изготовлением, продажей, покупкой, курением и сообщением

щившим властям об этом – полагалось соответствующее вознаграждение⁵³.

В 1838 г. запрет опиума распространили на Камбоджу, которая с 1833 г. стала частью Вьетнама под названием округ Чэнтэй⁵⁴.

Фактически с началом Опиумной войны в Китае в 1839 г. во Вьетнаме вновь был принят указ (điều lệ) о запрете опиума в стране, причем наказания за нарушение указа значительно ужесточились⁵⁵.

Особенно тяжелые наказания ожидали членов команды иностранных судов, которым за контрабанду опиума грозила смертная казнь и конфискация корабля и всего имущества. Команде вьетнамских государственных судов, уличенных в контрабанде опиума, грозила смертная казнь через обезглавливание в тюрьме (если вес опиума был менее 1 кг) и обезглавливание на месте (если вес опиума превышал 1 кг) и т.д.⁵⁶.

О том, что в стране опиум продолжал распространяться, свидетельствуют неоднократные повторы запретительных указов, но уже более мягких по наказаниям, в конце 40-х годов⁵⁷.

При Тхиеу Чи власть преследовала тех, кто тайно выходил в море, нарушая закон, то ли с целью торговых сделок, то ли с какой-то другой целью. Власть подозревала этих людей в темных замыслах, в том числе в намерениях контрабандной торговли опиумом.

Хроника DNTL приводит в этой связи любопытный эпизод (1847 г.), когда генерал-губернатор провинции Биньдинь-Фуйен подал секретную бумагу императору, в которой говорилось: «В отношении торговцев, которые тайно выходят в море, закон очень суров. И недавно в провинциях Намки было несколько судебных разбирательств. Следователи опираются на закон, но опасаются, что нарушители из-за страха перед наказанием как раз и будут уплывать в дальние края, становясь рабами западных варваров. В документе была просьба умерить строгость и отменить запрет. Тхиеу Чи настаивал на сохранении запрета незаконной торговли. «А если беспокоиться в отношении западных варваров и на этом основании отменить запрет, то это всё равно что отказаться от пищи, опасаясь, что она застрянет в горле... И ещё немалый вред, если разрешать лю-

дям тайком выходить в море, то ли с целью перевозки опиума, то ли западных людей, это означает не только безнаказанность для них за связи с людьми Запада, но означает еще и преступление, когда они практически зазывают людей Запада придти еще. Решительно нельзя принять к исполнению», - резюмировал Тхиеу Чи⁵⁸.

В конце 50-х годов наметилась либерализация законодательства в отношении опиума во Вьетнаме, в частности, состоялся отказ от смертной казни. В конце 1856 г. вышел указ, предусматривающий безвозвратную конфискацию имущества у тех людей, которых разоблачили в тайном курении опиума. Признавшиеся и раскаявшиеся в курении опиума – получали имущество обратно⁵⁹.

В 60-ые гг. центральная власть запретительные меры заменила фискальными, и с 1865 г. решила перейти к взиманию налога на опиум по всей стране. Поскольку налог был тяжелый, считалось, что он приведет к снижению торговли и курения опиума, и таким образом, «без запретов запрет состоится»⁶⁰. Новая опиумная политика формировалась в обстановке борьбы группировок «за» и «против» либерализации в отношении опиума. В 70-е годы победила запретительная тенденция: в 1873 г. вновь был издан указ о запрете опиума во Вьетнаме⁶¹.

***У вьетнамских авторов можно встретить критические высказывания в адрес правящей элиты Нгуенов первой половины XIX и позже, которая так далеко заходила в своем изоляционизме, что была мало осведомлена об окружающем мире вообще.

«Они, например, ничего не знали о таких вещах как Опиумная война (1840 г.), о делегации в Пекин для подписания целой серии соглашений, которые были «национальным позором». Что говорить о более далеких странах, например о Японии с её революцией обновления Мэйдзи (1867) или о других странах, таких как Таиланд (Сиам), Индия, Индонезия, Филиппины...

Они вообще ничего не знали о международной обстановке, об опасности, которая грозила странам Востока, о развитии империализма на Западе»⁶².

Из текста статьи, написанной на материалах хроники DNTL, видно, что изоляционизм, который лежал в основе внешней политики Нгуенов, не был абсолютным. Минь Манг знал о событиях, предшествовавших Опиумной войне и о самой Опиумной войне, которую Англия вероломно развязала против Китая. Тревожился он и о судьбе своей страны в контексте экспансионистской политики Англии в регионе ЮВА.

Другое дело, что Минь Манг больше мыслил категориями цивилизационного порядка, а не геополитическими, и уж, конечно, не имел и не мог иметь представления о таком явлении как «развитие империализма на Западе», в чем упрекают Нгуенов вьетнамские историки. И он, и его преемник Тхиеу Чи рассчитывали минимизацией контактов с «алчными западными варварами, готовыми ради прибыли на все» и соответствующей их пониманию организацией обороны своей страны как превентивной меры избежать катастрофы, которая случилась в соседнем Китае. Уповали они как на спасительную вероятность и на далекие расстояния, которые отделяли Вьетнам от западных стран. Нгуены были людьми своего времени и своей восточной цивилизации, и поэтому не оценили масштаб западной беды, которая нависла над их страной. И не могли оценить.

По иронии истории далекий от Европы Минь Манг, взшедший на вьетнамский престол в 1820 г., в своих оценках англичан близок к Ф. Энгельсу, который, кстати сказать, родился в том же 1820 г., и позже писал об Опиумной войне, что «война сначала до конца велась англичанами в духе лютой жестокости, полностью соответствующей духу контрабандистской алчности, из-за которой она и была начата»⁶³.

Что касается оценок Опиумной войны Минь Мангом, то у него (в отличие от Энгельса!) преобладает почти постоянная антикитайская интонация и желание возложить на Китай долю ответственности за ее начало. Правда, надо учесть, что император Вьетнама умер в самом начале Опиумной войны (1840 г.), а проживи он по крайней мере еще лет 7-10, он, возможно, взглянул бы на её природу и «уроки» для Вьетнама более объективно и с большей пользой для своей страны.

Глядя на обстоятельства, связанные с Опиумной войной из сегодняшнего дня, «отстраненность» Минь Манга, а вслед за

ним и Тхиеу Чи от динамичных политических процессов в регионе, где уже во всю силу проявился экспансионизм Англии и ждала своего часа Франция, можно было бы обозначить словами, взятыми из принципиально другого временного политического контекста – как «мышление в терминах концепции стратегической неуязвимости» своей страны, крайне иллюзорной и с негодными средствами, как очень скоро показали последующие события, в результате которых Вьетнам стал колонией Франции.

---

¹ DNTL, t. III, с. 184.

² Там же, с. 193.

³ DNTL, t. IV, с. 157

⁴ Там же, с. 400.

⁵ См.: Мурашева Г.Ф. Вьетнам и Англия // Новая история Вьетнама. М., 1980, с. 367-372.

⁶ DNTL, t. III, с. 348-349.

⁷ DNTL, t. VII, с. 77.

⁸ DNTL, t. VI, с. 252-254; с. 79.

⁹ Там же, с. 254, с. 79.

¹⁰ DNTL, t. III, с. 81.

¹¹ DNTL, t.V, с. 173.

¹² DNTL, t. XV, с. 250.

¹³ DNTL, t. XIII, с. 283.

¹⁴ DNTL, t. XIV, с. 43, 54.

¹⁵ DNTL, t.VIII, с. 97.

¹⁶ Там же, t. XVIII, с. 330.

¹⁷ DNTL, t. XVII, с. 217.

¹⁸ DNTL, t. X, с. 181.

¹⁹ Палата, которая выполняла функции внешнеполитического ведомства.

²⁰ DNTL, t. III, с. 182.

²¹ DNTL, t. X, с. 182.

²² Там же.

²³ DNTL, t. X, с. 182-183.

²⁴ Там же, с. 295-296.

²⁵ DNTL, t. XXI, с. 295-296.

²⁶ DNTL, t. XXII, с. 263-264.

²⁷ Там же, с. 264.

²⁸ Там же, с. 264.

²⁹ Новая история Китая. М., 1972, с. 119, 107, 109.

- ³⁰ DNTL, t. XXII, с. 264.
³¹ Там же, t. XXII, с. 11.
³² Там же, с. 114.
³³ Там же, с. 114.
³⁴ Там же, с. 11.
³⁵ Там же, с. 182.
³⁶ Там же, с. 182.
³⁷ Там же, с. 10.
³⁸ DNTL, t. XXIV, с. 293.
³⁹ DNTL, t. XXIV, с. 238.
⁴⁰ DNTL, t. IV, с. 343.
⁴¹ DNTL, t. VII, с. 28.
⁴² DNTL, t. XVIII, с. 175. Одного из участников – Чэн Хынг Хоа вскоре отпустили на поселение в родную деревню (см. указ. соч., с. 176).
⁴³ Там же.
⁴⁴ DNTL, t. X, с. 248-249.
⁴⁵ Там же, с. 387.
⁴⁶ DNTL, t. XVIII, с. 177.
⁴⁷ DNTL, t. X, с. 246-248.
⁴⁸ Там же, с. 247.
⁴⁹ DNTL, t. X, с. 262-263.
⁵⁰ DNTL, t. XI, с. 233-234.
⁵¹ Там же, с. 293-294.
⁵² DNTL, t. XI, с. 293-294.
⁵³ DNTL, t. XVII, с. 211-212.
⁵⁴ DNTL, t. XX, с. 237.
⁵⁵ DNTL, t. XXI, с. 223.
⁵⁶ Там же, с. 225, 226.
⁵⁷ DNTL, t. XXVII, с. 334, 382.
⁵⁸ DNTL, t. XXVI, с. 342.
⁵⁹ DNTL, t. XXVIII, с. 299.
⁶⁰ DNTL, t. XXX, с. 163-164, 294-296.
⁶¹ DNTL, t. XXXII, с. 298.
⁶² Вьетнамская философия нового и новейшего времени. М., 1990, с. 249.
⁶³ Ф. Энгельс. Новая экспедиция англичан в Китай. Цит. по: История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974, с. 190.

Малетин Н.П. *ЮКМ - бурное море Тихого океана*

Статья посвящена рассмотрению ситуации в Южно-Китайском море. Автор отмечает, что мировая научная общественность на своих многочисленных конференциях и симпозиумах неустанно ищет пути выхода из создавшегося положения. В рамках данного исследования, автор сконцентрировал свое внимание лишь на основных подходах российских и зарубежных ученых к решению данной проблемы.

Ключевые слова: *Южно-Китайское море, конфликт, КНР, США, АСЕАН*

Мосяков Д.В. *Основные цели и стратегия США в ЮВА*

В статье проводится анализ факторов, которые предопределили возвращение интереса США к региону Юго-Восточной Азии. Рассматривается процесс разработки стратегии «возвращения», а также цели, поставленные США в рамках поворота в сторону АТР, как в политической, так и в экономической сфере.

Ключевые слова: *США, Юго-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Китай, региональная безопасность, международное сотрудничество, Транстихоокеанское торговое партнерство (ТТП).*

Канаев Е.А., Демиденко С.В. *ИГИЛ в Юго-Восточной Азии в современной американской политике*

Квазигосударственное образование Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) превращается в новый «университет джихада» для радикальных исламистов всего мира, в том числе Юго-Восточной Азии. Противодействуя росту влияния ИГИЛ на ЮВА и стремясь заручиться поддержкой внешних партнеров, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) рассчитывает на содействие США. Однако Вашингтон не оказывает целенаправленной поддержки усилиям АСЕАН, в основе которых – продвижение Глобального движения умеренных. Оснований ожидать появления такой поддержки в будущем объективно не много. Причина очевидна – влияние ИГИЛ на ЮВА отменно отвечает приоритетам политики США в АТР, целью которой является укрепление американского лидерства,

а одним из средств ее достижения – поддержание в регионе «управляемого хаоса» сообразно американским интересам.

Ключевые слова: ИГИЛ, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, США, Глобальное движение умеренных..

Рогожина Н.Г. *Роль США в контртеррористической деятельности в странах ЮВА*

В статье анализируются причины интереса США к взаимодействию со странами ЮВА в антитеррористической деятельности в рамках провозглашенной глобальной борьбы с терроризмом, в которой странам региона была отведена роль «второго фронта». Подобное сотрудничество, по мнению автора, позволило США укрепить свое военное и дипломатическое влияние в регионе, а странам ЮВА извлечь из этого политические и экономические преимущества. Однако с появлением ИГИЛ позиции США и стран ЮВА в борьбе с международным терроризмом изменились: контртеррористический интерес США к региону снизился, а страны ЮВА предпочитают бороться с влиянием ИГИЛ на местном уровне, используя мягкую силу, и отказываются участвовать в международной коалиции, возглавляемой США.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая деятельность, ИГИЛ, США, ЮВА

Мазырин В.М. *Экономика Юго-Восточной Азии после глобального кризиса*

В статье раскрыто состояния экономики Юго-Восточной Азии спустя 5 лет после начала глобального финансового кризиса. Показано влияние рецессии в ведущих мировых державах на хозяйственную конъюнктуру, приведены данные о темпах роста в регионе в 2013-2014 гг. и прогнозы на 2015-2016 гг. Рассмотрены основные последствия кризиса в странах ЮВА. Проведен анализ мер по преодолению негативных тенденций в рамках монетарной и бюджетно-налоговой политики. Особое внимание уделено задачам и формам региональной интеграции, экономическим объединениям, выросшим рядом с АСЕАН. В заключение обобщены проблемы, без решения которых сложно добиться оздоровления и прогресса региональных экономик.

Ключевые слова: *страны АСЕАН, ЮВА, Китай, проявления мирового кризиса, экономическое выздоровление, токсичные активы, монетарная и фискальная политика, потоки товаров и капитала, финансовая волатильность, региональная интеграция, перспективы экономического роста*

Рогожин А.А. *США в ЮВА и российские интересы*

Автор констатировал, что страны региона в целом положительно реагируют на расширение американского присутствия в ЮВА, свидетельством чего является заключение Соглашения о стратегическом партнерстве АСЕАН с США, подписанное 21 ноября 2015 г. и принятие на Саммите АСЕАН программы его реализации в 2016-2020 гг. Автор уточнил причины такой реакции стран региона и выразил уверенность, что Россия пока не нуждается в заключении с АСЕАН аналогичного соглашения, ибо на практике РФ строит свои отношения со странами региона в основном на двусторонней основе.

В статье даётся анализ целей, которые преследуют страны ЮВА в отношениях с США в трёх сферах (военно-политической, дипломатической и экономической), а также выявлены потенциальные угрозы для российских интересов в ЮВА, которые могут возникнуть вследствие расширения американского присутствия в регионе. Наиболее существенной из них докладчик считает появление на энергетическом рынке ЮВА американской нефти и особенно – сжиженного природного газа.

Ключевые слова: *интересы стран военно-политические, дипломатические, экономические, США, ЮВА, Россия.*

Попов А.В. *Юго-Восточный Сулавеси.*

Статья посвящена особенностям развития одного из наименее изученных регионов Индонезии - Юго-Восточного Сулавеси. Являясь одним из наиболее богатых районов Индонезии по запасам минерального сырья, древесины и морских ресурсов, Юго-Восточный Сулавеси страдает от недоразвитой инфраструктуры, нехватки капитальных, а нередко и людских ресурсов. Будущее экономики этой провинции однозначно связано с развитием здесь промышленности по переработке нике-

левой руды, а сама провинция может считаться никелевой столицей Индонезии.

Ключевые слова: *Индонезия, Юго-Восточный Сулавеси, социально-экономическое развитие.*

Симония А.А. *Парламентские выборы в Мьянме: вектор будущей внешней политики*

В ноябре 2015 г. Мьянме прошли всеобщие выборы в законодательные собрания. Сокрушительная победа оппозиционной партии Национальная лига за демократию открыла новый этап развития страны. В статье рассматриваются итоги этого исторического события. Особое внимание уделяется вопросу как сложатся двусторонним отношениям США и Китаем когда будет сформировано новое правительство, так как в последние годы Мьянма превратилась в объект конкуренции двух мировых лидеров. Автор делает вывод, что новое правительство Мьянмы будет проводить сбалансированную многовекторную внешнюю политику, выдвигать на первый план национальные интересы, а не жертвовать ими в интересах США или Китая.

Ключевые слова: *Мьянма, всеобщие выборы, Аун Сан Су Чжи, главнокомандующий Мин Аун Хлаин, США, Китай.*

Фомичева Е.А. *Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе*

В своей статье автор исходит из того, что американо-таиландские отношения всегда соответствовали меняющейся международной обстановке. При стабильности военных союзнических отношений акцентировались новые нюансы – военный союз с США в войне против национально-освободительного движения в Индокитае в 50-70 гг. XX века; поражение США во Вьетнаме и переход Таиланда к более сбалансированной внешней политике при сохранении союзнических обязательств с США; становление и развитие таиландо-китайских отношений и усиление китайского влияния. Сегодня политический ландшафт в АТР определяется, прежде всего, противоречивым соперничеством США и Китая в политической, военной и экономической сферах. Укрепление позиций КНР в регионе вызывает беспокойство США, которые приняли решение о стратегическом «развороте» в сторону Азиатско-

Тихоокеанского региона. Цель США – экономическое доминирование в АТР при смещении американского военного передового базирования в регион. В свете этих изменений Вашингтон подчеркивает значение Таиланда как своего важнейшего военного союзника в ЮВА. При этом беспокойство американских политиков вызывает излишнее, на их взгляд сближение Таиланда с Китаем. Со стороны таиландцев основой современной внешней политики страны должен быть баланс между США и КНР. Отношения между Таиландом и США претерпели определенное охлаждение, связанное с осуждением американской стороной военного переворота в стране, которое расценивается в Бангкоке как вмешательство во внутренние дела Таиланда. В конце 2015 г. США предпринимают некоторые шаги для улучшения двусторонних отношений.

Ключевые слова: *Таиланд, США, внешняя политика, двусторонние отношения, военное сотрудничество, «поворот на Восток».*

Мосяков Д.В. *Компартия Вьетнама и обстановка в стране перед XII съездом*

Статья посвящена обзору ситуации во Вьетнаме накануне проведения XII съезда Коммунистической партии. Дается краткая характеристика современного экономического положения в стране, освещаются проблемы существующего политико-экономического курса «дой мой», такие как коррупция, увеличение разрыва в доходах между богатыми и бедными и пр. Автор отмечает, что в сфере внешнеполитических интересов намечается курс на сближение с США, что обусловлено конфликтом Вьетнама и КНР в Южно-Китайском море.

Ключевые слова: *Вьетнам, XII съезд КПВ, внутренняя политика, внешняя политика, США. Мосяков Д.В. Компартия Вьетнама и обстановка в стране перед XII съездом*

Аксёнова Е.М. *ТНК во Вьетнаме: акционерные и неакционерные способы организации международного производства*

В статье рассмотрены формы привлечения прямых иностранных инвестиций во Вьетнам, а также основные способы организации международного производства во Вьетнаме без непосредственного инвестирования, которые более или менее

успешно продвигают в стране транснациональные корпорации: производство по контрактам, аутсорсинг бизнес-процессов, контрактное фермерство, франчайзинг. Данный анализ позволяет показать, насколько Вьетнам продвинулся в диверсификации форм международного сотрудничества, какие формы остаются преобладающими, с чем это связано и как это способно повлиять на развитие страны в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: *ТНК, Вьетнам, ПИИ, экономика Вьетнама, неакционерные формы сотрудничества*

Панарина Д.С. *Политика США на Филиппинах на современном этапе: за и против*

Статья посвящена особенностям американо-филиппинских отношений и акцентируется на тенденциях, выявившихся в период администрации Б. Обамы. Разбираются внешнеполитический, стратегический, экономический, и образовательный аспекты двусторонних отношений, а также обрисовывается образ США на Филиппинах на основе статистических данных. В заключении делается вывод о стабильной тенденции к партнерству Филиппин с США и высоком уровне доверия со стороны Филиппин по отношению к их бывшей метрополии.

Ключевые слова: *«возвращение в Азию», американо-филиппинский двусторонний диалог, стратегическое партнерство, взаимная защита, образ США, образовательные гранты*

Муранова А.П. *Налоговые реформы на Филиппинах, 1977-2015 гг. (Часть II. 2000-2015 гг.)*

В статье автор попыталась проанализировать налоговые реформы, которые проводились правительством Филиппин на протяжении длительного почти сорокалетнего периода. Главной целью реформ было сделать налоговую систему более простой, более современной и более эффективной и расширить налоговую базу. В статье раскрыты основные вехи и направления реформирования налоговой системы Филиппин и главные результаты реформ. Базой для исследования послужили различные налоговые акты и статистические материалы правительства Филиппин, а также публикации Всемирного банка,

Международного валютного фонда и Азиатского банка развития.

Ключевые слова: *Филиппины, налоговая система, налоговые реформы, налоговые законы, прямые и косвенные налоги.*

Скоробогатых Н.С. *«Черный Джек» - Джон Макьюэн (один из столпов австралийского консерватизма XX века)*

В статье анализируются жизненный путь и политические воззрения одного из наиболее выдающихся государственных деятелей Австралийского Союза (АС) Дж. Макьюэна, который входил в плеяду творцов австралийского варианта «государства всеобщего благоденствия». От основ его политики нынешние правители страны давно отказались; однако большинство обозревателей по-прежнему видят в нем «политического гиганта» в истории Австралии XX в.

Ключевые слова: *Австралийский Союз, Джон Макьюэн, Аграрная партия Австралии, А. Фэдден, Либеральная партия Австралии, Р. Мензис, Г. Холт, У. Макмагон.*

Мурашева Г.Ф. *Первая опиумная война 1839-1842 гг. и Вьетнам*

В статье на материалах вьетнамской исторической хроники Дай Нам Тхык Люк (Правдивые записки о Великом Юге) показана двойственная позиция правящей династии Нгуенов Вьетнама относительно развязанной Англией против Китая Первой опиумной войны (1839-1842 гг.). Порицая Англию и англичан за «алчность, коварство и недобрые доверия», Нгуены, в то же время, не упускали случая возложить долю ответственности за начало и, тем более, за поражение в войне на Китай.

В событиях, связанных с опиумной войной, вьетнамская правящая элита не оценила масштаб опасности западного экспансионизма, жертвой которого вскоре неожиданно для Нгуенов стал сам Вьетнам.

Ключевые слова: *Вьетнам, Опиумная война, Китай.*

Dr. Nikolay Maletin *SCS - the Stormy sea of the Pacific Ocean*

The article is devoted to the situation in the South China Sea. The author notes that the international scientific community through its various conferences and symposiums constantly looking for ways out of the situation. The present study focused attention only on the basic approach of the Russian and foreign scientists to solve this problem.

Keywords: *South China Sea, conflict, China, the US, ASEAN*

Dr. Dmitry Mosyakov. *The US general goals and strategy in South-East Asia*

The author analyses the factors that predetermined the return of the US interest in the region of South-East Asia. Under consideration is the process of “pivot” to the Asia-Pacific region strategy as well as the US political and economic goals and objectives in this framework.

Keyword: *the US, South-East Asia, Asia-Pacific region, China, Regional security, international cooperation, Trans-Pacific trade partnership (TPTC).*

Dr. Evgeny Kanaev, S. Demidenko. *ISIS in South-East Asia in contemporary American policy*

A quasi-state - Islamic State of Iraq and Levant (ISIS) is turning into a new “Jihad university” for radical Islamists over the world including South-East Asia. In the effort to resist the growing influence of ISIS in the region and to enlist the support of external partners ASEAN leaders counts on the support of the USA. However Washington does not provide dedicated support for the efforts of ASEAN, which is promoting the global movement of moderates. Objectively there is little reason to expect such support in the future. The reason is obvious – the ISIS influence in SEA perfectly meets the US policy priority in the Asia-Pacific region, the aim of which is to fortify American leadership, with one of the tools of it being “controlled chaos” in the interests of the U.S.

Keywords: *ISIS, Middle East, South-East Asia, ASEAN, the USA, the Global movement of moderates.*

Dr. Natalya Rogozhina. *The role of the USA in counterterrorist activity in the Southeast Asian countries*

The article explains the interest of the USA to expand cooperation with South-East Asia in the sphere of counterterrorism in the context of proclaimed global war on terrorism in which the region has assumed the role of the “second front”. The author concludes that such form of coordination permits the USA to strengthen its military and diplomatic presence in the region, while the countries of South-East Asia could derive economic, political and security benefits. Nevertheless with the emergence of ISIS the position of the USA and South-East Asian countries towards global war on terrorism has changed: the counterterrorism interest of the USA towards South-East Asia has decreased while the countries of the region prefer to neutralize the influence of ISIS on local level by using soft power and deny to participate in antiterrorist collation led by the USA.

Keywords: *terrorism, antiterrorist activities, ISIS, the USA, South-East Asia*

Dr. Vladimir Mazyrin. *Southeast Asian economies after the global crisis*

The paper explores the situation in Southeast Asian economies 5 years after the onset of global financial crisis. It presents the impact of world powers recession on economic activities in the region, summarizes data on its growth dynamics in 2013-2014 and prospects for 2015-2016. The author discovers main consequences of the crisis in SEA countries and analyzes measures to overcome negative trends by monetary and fiscal policy instruments. He gives special attention to the objectives and forms of regional integration, and economic associations growing up alongside ASEAN. As general findings there are exposed problems to solve with the aim to achieve the recovery and progress of regional economies.

Keywords: *ASEAN, South-East Asia, China, global crisis manifestations, economic recovery, toxic assets, monetary and fiscal policy, trade and capital flows, financial volatility, regional integration, and economic growth prospects.*

Dr. Alexander Rogozhin. *The U.S. in South-East Asia and Russian Interests*

The author points out that the countries of the region as a whole respond positively to the expansion of American presence in South-East Asia, the evidence being the conclusion of the Agreement on the ASEAN-U.S. Strategic Partnership signed on 21 November 2015 along with The Program of its implementation in 2016-2020. The author explains the reasons for such a reaction of the countries of the region and expresses confidence that Russia has no need to conclude a similar agreement with ASEAN, because in practice The Russian Federation maintains its relations with the SEA countries mainly on a bilateral basis.

The analysis is given of the objectives pursued by the South-East Asian countries in relations with the United States in such areas as military, political, diplomatic and economic. The author identifies potential threats to Russian interests in South-East Asia by the expansion of the U.S. presence in the region. The most significant of them is the possible emergence of American oil and especially liquefied natural gas (LNG) on the SEA energy market.

Keywords: *military, diplomatic, economic interests; the U.S.A., South-East Asia, Russia.*

Dr. Alexander Popov. *South-East Sulawesi*

The paper is dedicated to the specific features of development of one of Indonesia's less studied regions - South-East Sulawesi. Being one of the richest regions of the country in minerals, wood and sea resources the South-East Sulawesi suffers from a poor infrastructure, lack of capital and often of human resources. The future of the province's economy is decisively connected with the development of the nickel ore processing industry and the province could be regarded as the nickel capital of Indonesia.

Keywords: *Indonesia, South-East Sulawesi, socio-economic development.*

Dr. Aida Simoniya. *Parliamentary elections in Myanmar: the vector of future foreign policy*

The author considers the results of the General elections held on 8 November 2015 in Myanmar and the future of bilateral relations with the USA and China. For these two world powers, Myan-

mar has become the object of competition in recent years. The author believes that the new government to be formed by the winning National League for Democracy opposition party, will pursue a balanced multi-vector foreign policy, highlighting national interests, and will not sacrifice them in the interests of the United States or China.

Key words: *Myanmar, General elections, Aung San Suu Kyi, Myanmar Army commander in chief Min Aung Hlaing, the USA, China.*

Dr. Elena Fomicheva. *Thailand and the US new foreign policy strategy in the Asia-Pacific region*

The author proceeds from the assumption that the long standing Thai-American relations especially in defense sphere has always reflected the general state of international relations. Today political scene in the Asia-Pacific region is mainly influenced by the US – China rivalry. Under the new American foreign policy concept of “pivot to the East” the US stresses the importance of Thailand as their defense ally. The Thai position in sight of China’s growing influence in the region is to achieve a profitable balance between the two competing powers. Close relations between Thailand and China cause concern in the American establishment. It is manifested in certain estrangement in mutual Thai-American relations under the pretext of the lack legitimization of the military rule in Thailand after the coup d’etat of 2014. But still it does not seriously endanger Thai-America military alliance.

Keywords: *The Asia-Pacific, American “pivot” to the East, the USA-Thailand relations, Thai-American military cooperation.*

Dr. Dmitry Mosyakov. *The Communist party of Vietnam and the situation in the country before its XII Congress*

The paper dwells on the situation in the country on the verge of XII congress of the Communist Party of Vietnam. A brief insight is given of the current economic situation, highlighting the problems of corruption, growing gap between the rich and the poor and others, which impede the “doi moi” course implementation. The author stresses the trend in Vietnam’s foreign policy to closer relations with the US due to Vietnam and China rivalry in the South China sea.

Keywords: *Vietnam, XII Congress of CPV, XII? Domestic policy, foreign policy, the USA.*

Evgeniya Aksenova. *Multinationals in Vietnam: equity and non-equity modes of international production*

The article gives the analysis of the forms of FDI into Vietnam, as well as non-equity modes of international production in Vietnam, which are more or less successfully promoted by Multinationals: contract manufacturing, outsourcing IT-BPO, franchising, contract farming. This analysis shows how far Vietnam has advanced in diversification of various forms of international cooperation, which of these forms are predominant and how that could influence nation's development within medium term.

Keywords: *Multinationals, Vietnam, FDI, economy of Vietnam, non-equity modes of international production*

Dr. Daria Panarina. *The US policy in the Philippines at the present stage: pro and contra*

The paper dwells on the special features of the US-Philippines relations and focuses on the trends manifested during Barak Obama administration's period. The author examines political, strategic, economic and educational aspects of bilateral relations and presents the U.S. image in the Philippines basing on statistics. The author comes to the conclusion that stable partnership between the US and the Philippines will continue and that the Philippines will show a high level of confidence in their former metropolis.

Keywords: *“pivot to Asia”, the U.S.-Philippines bilateral dialogue, strategic partnership, mutual defense, the US image, educational fellowships*

Dr. Anna Muranova. *Tax Reforms in the Philippines, 1977-2015.*

The author attempted to analyze tax reforms initiated by the Philippine government over the long period of some forty years. The principal objective of tax reforms was to make the tax system simpler, more modern and more effective and to broaden its tax base. The paper reveals the main landmarks and trends of the Philippine tax system's reforming and its principal results. The paper is based on various tax acts and official statistics of the Philippine government and publications of the World Bank, International Monetary Fund and Asian Development Bank.

Keywords: *The Philippines, tax system, tax reforms, tax acts, direct and indirect taxes.*

Dr. Natalia Skorobogatykh. *The “Black Jack”- John McEwen (one of the pillars of the Australian conservatism of the 20th century)*

The article deals with the main aspects of the political biography and views of Sir John McEwen – one of the greatest Australian politicians - the builders of the welfare state in the country. Although the basic ideas of his policy were abandoned many years ago, a lot of observers still see him as “a political giant” in Australian history of the 20th century.

Keywords: *The Commonwealth of Australia, John McEwen, the Country Party, Arthur Fadden, the Liberal Party, Robert Menzies, Harold Holt, William McMahon.*

Dr. Galina Murasheva. *The First Opium war 1839-1842 and Vietnam*

The paper basing on the materials of the Vietnamese historical chronicle Dai Nam Thuk Luk (True notes on the Great South) shows the dual position of the ruling Vietnamese Nguen dynasty on the First Opium war unleashed by England against China (1839-1842). Decrying England and the Englishmen for "greed, deceit and evil intentions", at the same time the Nguens had never missed a chance to put some of responsibility for initiating the war and especially for the defeat on China.

The author concludes that the Vietnamese ruling elite in the events connected with the Opium war failed to appreciate the real scale of the dangers of Western expansionism, with Vietnam very soon and unexpectedly for the Nguens becoming its victim.

Keywords: *Vietnam, the Opium war, China.*

- Аксёнова Е.М.** – аспирантка ИДВ РАН
- Демиденко С.В.** – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин факультета Liberal Arts Института общественных наук РАНХиГС
- Канаев Евгений Александрович** – доктор исторических наук, профессор департамента международных отношений НИУ ВШЭ
- Мазырин Владимир Моисеевич** – доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, профессор ИСАА МГУ
- Малетин Николай Павлович** – доктор исторических наук, профессор, МГИМО (У) МИД РФ
- Мосяков Дмитрий Валентинович** - доктор исторических наук, заведующий Центром ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН
- Муранова Анна Петровна** - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований ИВ РАН
- Мурашева Галина Федоровна** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН
- Панарина Дарья Сергеевна** - кандидат культурологических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН
- Попов Александр Вячеславович** - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН
- Рогожин Александр Александрович** - кандидат экономических наук, доцент, зав. Сектором социально-экономических проблем ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, ведущий научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации
- Рогожина Наталия Григорьевна** – ведущий научный сотрудник Центра проблем модернизации и развития ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, доктор политических наук, доцент
- Симония Аида Алексеевна** - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН
- Скоробогатых Наталья Сергеевна** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН
- Фомичева Елена Алексеевна** - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН